

love_sf

Светлана
Казакова
<https://coollib.net/a/152386>

Позволь мне выбрать

Когда-то она влюбилась в него, не догадываясь, что он наследный принц. Когда-то он, сам того не зная, разбил ей сердце и вернулся в столицу, в мир высшей аристократии, где ей не было места. Теперь он император и его ждет отбор невест, в котором она примет участие. Не для того, чтобы одержать победу над соперницами. У нее другая цель и своя тайна, которая может многое изменить.

ru

calibre 3.46.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
20.8.2019
797acbbe-3623-4828-97f6-abe2e2e9e076
1.0

1.0 – создание файла

Светлана Казакова «Позволь мне выбрать»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2932-5

© Светлана Казакова, 2019 © Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

Светлана Казакова
Позволь мне выбрать

Глава 1

Настоящее время

Громкий звон городского колокола за окном напомнил о том, что время приближается к полудню. Значит, рынок скоро закроется и пора поторопиться. Вот только...

Я заглянула в кошелек, даже подкладку вывернула, но тот оказался совершенно пустым. Пришлось идти за копилкой. Массивная глиняная хрюшка, расписанная уже местами облупившимися красками, не поддавалась, и я даже хотела расколотить ее молотком, но тут надо мной будто кто-то смилостивился и из нее посыпались монеты.

Необходимо купить самое нужное. Не для себя – для Кая. И хорошо, что есть с кем его оставить, ведь на рынке соблазнов много, а пятилетнему ребенку непросто объяснить, что у меня нет возможности купить все, что так завлекательно разложено на лотках торговцев. Из своей комнаты вышла Гельза. Я не успела убрать копилку, и, разумеется, та немедленно бросилась в глаза женщине.

– Неужто у вас закончились все накопления?! – ахнула она.

– Не все, – со вздохом объяснила я. – Есть еще несколько украшений, их можно продать. Не беспокойся.

– Да как же не беспокоиться? Вы ведь мне не чужая! А мальчик...

– Я никогда не позволю, чтобы мой сын голодал, – ответила я. Наверное, немного жестко, но так, чтобы не допустить и тени сомнений. Знаю я их – только дай слабину, так мигом заползут в душу и угнездятся там, как змеи.

Прежде чем выйти из дома, я задержалась перед зеркалом. Платье на мне и так было самое простое – хлопковое, застиранное, почти утратившее свой изначальный цвет, а сейчас я еще и надела уродующий меня чепец, низко натянув его на лоб и спрятав под ним убранные в пучок каштановые волосы. Теперь я походила на самую обычную небогатую горожанку, и никто не заподозрил бы во мне аристократку. Руки происхождения тоже не выдавали. Хоть они и изящной формы, но после стирок и после того, как я в попытке научиться шить исколола пальцы иголками, едва ли кто-то обратит на них внимание.

От бессонных ночей над кроваткой сына у меня под глазами залегли синие круги, губы побледнели, и теперь я больше не походила на ту, кому могли сделать предложение зарабатывать лежа на спине, как случилось некоторое время назад. Поначалу я даже не могла понять, о чем говорил собеседник – один из наших соседей. Затем, когда до меня дошел смысл его слов, кое-как сумела сдержать первый порыв отшвырнуть его с дороги одним из приемов боевой магии. Даже руки зачесались. Но нельзя – если уж скрываться, то не выдавая себя ничем, особенно способностями, с которыми рождался далеко не каждый. Ведь любое использование дара порождает вспышку в магическом пространстве, которую знающие люди с легкостью разглядают. Неизвестно, интересовала ли кого-нибудь моя скромная персона в настоящее время, но рисковать не хотелось.

Гельза только вздохнула, когда я, взяв корзину, вышла из дома.

Сделав несколько шагов по заросшему дикими розами и сорняками саду, я оглянулась. Покосившиеся перила крыльца, выщербленный камень серых стен, прореха в крыше, под которую в дождливые дни приходилось подставлять ведро... Так выглядит место, где я теперь живу.

А ведь когда-то я понятия не имела о том, как попадают на стол овощи и другие продукты, не умела стирать белье и мыть полы, а будущее виделось мне светлым и беззаботным. Я вприпрыжку мчалась по жизни, не умела унывать дольше нескольких минут и легко могла поддержать других в их печалях. А теперь поддержка нужна мне самой, вот только ради моего мальчика, спящего за унылыми стенами старого дома, я должна быть сильной.

Шагая по улице городка и вдыхая пахнущий морской солью воздух, я почти не смотрела по сторонам. Все вокруг было знакомым. Вымощенная брусчаткой мостовая, хилые деревья по ее

обочинам, ряд вывесок. Башмачник, аптекарь, брадобрей. А вот и рыночная площадь. Шумная и даже почти не опустевшая, несмотря на скорое закрытие.

Все женщины на рынке казались непривычно взбудораженными. Сначала я не вслушивалась в разговоры, пропуская их мимо ушей в попытке найти товары подешевле. Иногда торопящиеся домой торговцы делали скидки, чтобы распродать свой товар, пока тот не испортился, и не слишком обеспеченные завсегдатаи вроде меня прекрасно об этом знали и пользовались возможностью. Порой я брала даже чуть вялую свеклу или подпорченные яблоки. Их можно обрезать и сварить компот или повидло, а свекла сгодится на суп.

– Отбор! Отбор у императора! – услышала я и невольно остановилась. Пальцы, сжимавшие ручки корзины, чуть дрогнули, и я сильнее уцепилась за нее, вся обратившись в слух.

Торговки и покупательницы обсуждали важное событие – впервые за несколько столетий объявили отбор невест для главы империи. Незамужние девицы из благородных родов вне зависимости от размера их приданого получали право отправиться во дворец и побороться за сердце императора.

– И почему я всего лишь дочь пекаря и портнихи? – захихикала румяная толстушка. –

Неприменно бы попытала счастья! Наш император такой красавчик!

– Размечталась! – насмешливо бросила в ответ ее спутница. – Представляешь, сколько там будет желающих носить корону? И все наверняка раскрасавицы ему под стать!

– А вот и не все! Видела я тут одну. Разъезжает в карете, вся в шелках и брульянтах, фу-ты ну-ты, задирает длинный нос! А у самой спереди плоско! Доска и доска! Матушка ей на платье пышные кружева пришивала, а белье набивала ватой, чтобы хоть видимость форм придать! – расхохоталась девушка. – Вот разочарование-то будущему муженьку!

– Ну, у императора и после женитьбы недостатка в любовницах не будет! – фыркнула вторая. Осознав, что слишком долго прислушиваюсь к чужому разговору, я зашагала дальше. В голове ворочалась еще не окончательно сформировавшаяся мысль. Дерзкая и рискованная.

Слишком дерзкая. Даже опасная. Но если отбор – единственная возможность попасть во дворец императора, грех ею не воспользоваться...

Все прочие варианты я не раз уже рассматривала, подолгу в мыслях перебирая и взвешивая каждый из них. Прислугу во дворец обычным способом не набирали – почетная обязанность служить императору передавалась по наследству, из поколения в поколение. В придворные дамы меня тоже бы не взяли, к их назначению подходили еще более придирчиво и строго. А вот отбор невест... Если для участия в нем требуется всего лишь текущая в жилах кровь одного из аристократических семейств империи, то здесь у меня имелся весомый шанс. Разумеется, представляться своим настоящим именем я не собиралась, но ведь можно же назвать и чужое.

Кузина Юханна. Она пропала два года назад. Почти все решили, что сбежала с каким-нибудь мужчиной. Я помнила, как мы с ней говорили о нашем прошлом, вспоминали детство и юность, плакали и смеялись, а затем она пожелала мне доброй ночи и поднялась в свою комнату в мансарде. Утром ее не оказалось дома, и некоторые вещи моей единственной родственницы тоже пропали. С тех пор о ней не было ни слуху ни духу. Поиски ни к чему не привели, да и дознаватели вскоре оставили их, переключившись на другие, более важные дела.

Я могла ее понять и не сердилась. Хотелось верить, что она встретила хорошего человека и счастлива с ним. А если с ней случилась беда? Несмотря на то что в нас текла одна кровь, я не могла чувствовать кузину на расстоянии. Никого не могла, кроме сына, чья боль порой терзала меня так, словно я сама испытывала ее. Но полностью забрать себе не могла. Такое даже целителям не под силу, а я училась на другом факультете – и прямо противоположному.

На обратном пути я заглянула в мэрию и обратилась к деловитому секретарю, который удивленно вскинул брови, услышав мой вопрос, но все же согласился изложить требования к претенденткам и другие подробности, которые я желала услышать. На просьбу записать меня молодой человек округлил глаза.

– Что-то не так? – нахмурилась я.

– Вы ведь знаете, что принять участие в отборе могут только аристократки.

– Разумеется, знаю.

– Но вы... не похожи.

– А у вас есть возможность проверить, – напомнила я, поморщившись от его снисходительного взгляда. Решил, будто мне вздумалось выдать себя за знатную особу? – Можете безотлагательно этим и заняться.

– Д-да, – запнулся он. – Конечно. Позвольте вашу руку.

Я протянула ему ладонь, терпеливо выдержала короткий укол в палец, и вскоре в распоряжении собеседника оказалось несколько капель моей крови.

– Передам магу. Результат проверки будет завтра. Как вас записать?

– Хан... Юханна. Юханна эль Ландри, – произнесла я, едва не назвав свое настоящее имя.

Хорошо, что они похожи, отличаются всего лишь одной буквой. – А внешний вид, к вашему сведению, бывает весьма обманчив.

– Эль Ландри! – воскликнул юноша. – Я вспомнил! Ваш род обнищал после несчастного случая в море, а его глава, не вынеся позора, покончил с собой.

– Вранье, – процедила я сквозь зубы. – Он сильно заболел и умер, потому что у нас не осталось денег на услуги хорошего целителя. Почти все ушло на компенсацию семьям погибших моряков. А вы, работая в таком месте, лучше бы не слушали сплетни и тем паче не разносили их! Я приду завтра.

Выйдя на улицу и жадно вдохнув свежий воздух, несущий запахи моря и ветра, зелени и цветов, я укорила себя за несдержанность. Увы, этот канцелярский служащий не единственный, кто так думает о моей фамилии. На каждый роток не накинешь платок.

Мой дядя – отец Юханны, который и мне заменил отца, – был благороднейшим из мужчин.

Когда принадлежащие ему корабли затонули в шторм, он мог бы ограничиться извинениями, ведь и без того потерял весь товар. Однако решил выплатить компенсацию, чтобы вдовы, родители и дети мужчин, которые плыли на тех кораблях и погибли в море, не держали на нас зла и не нуждались хотя бы первое время. Тогда еще его не покинула надежда все поправить, но затем удача окончательно оставила нашу семью. Глава рода эль Ландри не просто тяжело заболел – он опустил руки и перестал бороться. Ушел к своей жене и брату в лучший мир, если верить служителям религии. Но благородная кровь продолжала течь в его дочери и племяннице, то есть во мне, и это – мой пропуск в императорский дворец.

Вернувшись домой и отдав корзину с покупками Гельзе, я снова подошла к зеркалу. Стянув отвратительный чепец и вынув шпильки, чтобы распустить волосы, я вгляделась в свое отражение, сравнивая себя с Юханной – такой, какой она оставалась в моих воспоминаниях.

Мы с кузиной очень похожи. Одинаковый цвет волос, теплый оттенок кожи, и глаза у нее тоже карие. Впрочем, так выглядят почти все южанки. Блондинки среди нас редкость. Юханна немного выше, черты лица несколько различаются, но кто ее знал при дворе? Где столица, а где приморский городок со смешным названием Дорсуль? Разумеется, моя родственница, как и многие девушки, мечтала там побывать, но дочери пришедшего в полный упадок рода путь в высшее общество закрыт.

Как и мне. И оставался бы закрыт до сих пор, если б не объявление насчет грядущего отбора.

Размер приданого не имеет значения – следовательно, кандидатка не обязана быть богатой.

А если еще учесть тот факт, что в академии я красила волосы в рыжий цвет...

Он меня не узнает. Да и не вспомнит уже наверняка. Сколько у него было таких, как я?..

Глава 2

Прошлое

Сладкий утренний сон прервала пронзительная трель дверного колокольчика. Я перевернулась на другой бок, неохотно открыла глаза и тут же подпрыгнула на кровати. Наверняка явился почтальон!

На то, чтобы резво подняться и накинуть поверх ночной рубашки длинный халат, много времени не потребовалось. Путаясь в подоле, я выскочила из спальни и понеслась на первый этаж. Ступеньки лестницы недовольно поскрипывали от моего бега.

Служанка уже забрала почту, и я жадно выхватила из пухлой стопки тот самый конверт, которого так ждала. Прижав его к груди, затанцевала от избытка чувств. Хотелось прыгать до потолка и со всеми вокруг поделиться своей радостью.

Меня приняли в магическую академию Траудберт! Я знала это, еще не распечатав письмо. Ведь в случае отказа они не присылали никаких уведомлений, а если я получила от них весточку, то, значит, совсем скоро начну там учиться!

Мой восторг прервал резкий окрик, раздавшийся как гром среди ясного неба:

– Тэйса Ханна эль Ландри! Что вы себе позволяете?! Скачете тут в таком виде, как какая-нибудь... простолодинка! – с презрением произнесла последнее слово моя гувернантка Арделия. В ее голосе звучали ледяные нотки, ставшие мне привычными после всех тех лет, что она провела в нашем доме, обучая меня и кузину. Вот уж по кому, а по своей строгой надзирательнице я точно скучать не буду!

Тэйса Арделия эль Гринар, язвительная старая дева, происходила из благородной, но обедневшей семьи, потому ей приходилось зарабатывать на жизнь своим трудом. Собственное занятие она ненавидела и, как мне всегда казалось, завидовала нам с Юханной. Мы были моложе, красивее, богаче и обладали возможностями, недоступными нашей гувернантке.

– Я получила письмо из академии! – воскликнула я с невольной обидой. Казалось, будто моя радость немного потускнела от появления Арделии. Но я напомнила себе, что вскоре моя жизнь изменится, и снова заулыбалась, искрясь тем ярким незамутненным счастьем, которое так редко выпадает в жизни.

– Это не оправдание, – процедила собеседница. – Немедленно приведите себя в порядок и спускайтесь на завтрак!

Сама гувернантка, несмотря на раннее время, пребывала в том самом порядке, в котором желала видеть меня. Наглухо застегнутое серо-коричневое платье с накрахмаленным и наверняка очень жестким белым воротничком, пучок, из которого не выбивалось ни единой прядки. Арделия напоминала линейку – сухопарая, довольно высокая и плоская, с вытянутым лицом, крупным носом и тонкими бровями.

– Да, – отозвалась я, решив не спорить. Еще не хватало, чтобы гувернантка пожаловалась на меня дядюшке! Скоро я буду далеко отсюда, и ее длинные руки до меня не дотянутся.

Вернувшись в спальню, я не удержалась и распечатала заветное письмо, любуясь изящным штампом академии. Как и ожидала, в конверте лежало приглашение поступить к ним на обучение. У меня еще оставалось время до начала занятий, но я очень надеялась, что оно пролетит побыстрее.

Я всем сердцем любила Дорсуль – небольшой приморский город. Знала все его улицы, звуки, запахи. Здесь, на юге империи, я родилась и выросла. Больше нигде не бывала. Но меня неудержимо тянул к себе большой мир, а получить образование в лучшей академии магии было для меня шансом, о котором можно только мечтать.

Кузина Юханна меня понимала и не испытывала зависти. Ее магический дар оказался очень слабым, он едва тлел огарком свечи, в то время как мой собственный горел ярко и ровно, точно факел. Она видела свое будущее не связанным с магией, а я – наоборот. И все равно мы во многом походили друг на друга. У нее, как и у меня, не было ни матери, ни родных братьев и сестер, вся наша семья состояла из трех человек.

В то время дело моего дяди процветало, и мы не знали забот. Две счастливые богатые девочки, живущие в красивом особняке, из окон которого открывался прекрасный вид на теплое Дерринское море. Если нас что-то огорчало, так это Арделия, однако и ее мы покорно терпели, как неизбежное испытание. Даже жалели порой. Никто из нас не хотел бы такой судьбы, как у нее.

Гувернантка приучила нас одеваться самостоятельно, без помощи служанок. Впрочем, платья и блузки застегивались спереди, завязки на туфельках тоже с ранних лет не вызывали затруднений.

Воду мне уже принесли. Умывшись, я причесалась, заплела волосы в две косы и поспешила обрадовать кузину.

С Юханной мы столкнулись в дверях ее комнаты.

– Меня приняли в академию! – сообщила я ей.

Кузина бросилась меня обнимать. На душе стало еще теплее – как хорошо, когда есть кто-то, кто искренне готов разделить с тобой твою радость!

– Там будут не только уроки и книги, – прищурившись, проговорила Юханна. – Но и всякое другое. Например, праздники, танцы и... мальчики, – добавила она лукаво.

– Я вовсе не думаю о них!

– Думаешь!

– Нет, не думаю! Ни чуточки!

– Ханна! Нельзя быть шестнадцатилетней девушкой и не думать о таких вещах! – заявила кузина. – Даже Арделия в твоём возрасте наверняка мечтала о первом поцелуе!

– Фу! Кто бы захотел её целовать? Уверена, она и тогда была занудной особой!

– Но ты не такая! Ты красивая, и с тобой весело! Интересно! Тебя непременно кто-нибудь захочет поцеловать! Обещай, что будешь мне рассказывать все-все-все!

– Хм... Может быть! – отозвалась я и, церемонно придерживая длинные юбки, как того требовала наша суровая гувернантка, направилась в расположенную на первом этаже столовую. Юханна поспешила за мной следом.

Погода стояла отличная. Солнечные зайчики плясали на серебряной посуде, и все вокруг при одной лишь мысли о счастливом для меня событии наполнялось чем-то ярким, особым и незабываемым. Даже чай, казалось, стал вкуснее.

Вот только Арделия все так же хмуро поглядывала на нас с кузиной. Прямая ли у нас осанка? Не горбимся ли мы? Правильно ли держим столовые приборы? Хоть высшее общество городка и не назовешь многочисленным, гувернантка во все глаза следила за тем, чтобы мы не ударили лицом в грязь. Впрочем, заботилась она при этом не только о нас с Юханной, но и о себе. Ведь мы уже почти взрослые, я скоро отправлюсь в академию, и ей придется подыскивать новое место в знатных семействах Дорсуля.

Нужно отдать Арделии должное – самому важному для благородных девиц она нас научила, а заменять нам мать от нее и не требовалось. Такое, наверное, невозможно. Кузина совсем не помнила свою маму, а у меня о моей остались лишь крохи воспоминаний, которые я порой бережно перебирала.

Легкий запах вербены от складок платья, ласковая улыбка, когда улыбаются не только губы, но и глаза, так похожие на мои собственные, прикосновение теплых рук.

Мне не на что было жаловаться. Когда я осиротела, дядя забрал меня к себе и сделал все, чтобы я ни в чем не нуждалась. Я искренне привязалась к нему и всей душой желала ему счастья, но, овдовев, он так больше и не женился – не захотел, чтобы у его обожаемой дочурки появилась мачеха.

В деловых заботах дядя проводил куда больше времени, чем дома. Вот и нынешним утром его не оказалось за столом. Но вечером дядю ждала новость, которая переполняла меня восторгом. Я буду учиться в магической академии Траудберт – лучшей из лучших в империи!

После завтрака мы втроем отправились на прогулку. Гувернантка настояла на том, чтобы мы с кузиной по ее примеру захватили с собой легкие зонтики от солнца. Кожа у нас от природы не выглядела бледной, и загорала я очень легко – когда, послушавшись Арделию, выходила из дома без зонта. Но сегодня спорить не стала. Не хотелось портить себе настроение.

Я могла думать только о будущей учебе и мыслями пребывала далеко отсюда – не в разгоревшем жарким южным солнцем Дорсуле с его неспешным ритмом жизни, а за стенами академии, где меня ждали новые знакомства, впечатления и знания. Я заранее волновалась, радовалась и сгорала от нетерпения. Вся моя жизнь, весь мой мир менялся. Стремительно, неотвратимо.

Еще вчера – просто беспечная девушка. Сегодня – будущая студентка. Завтра – перешагну порог заведения, где меня будут учить и развивать мой дарованный небесами магический дар. Как восхитительно и... немножко страшно. Но о тревожащей тени страха, которая закралась в душу, я никому не собиралась говорить, даже Юханне. Пусть думает, что я храбрая. И возможно, если она будет в меня верить, не сомневаясь в том, что мне под силу справиться с любыми трудностями, я действительно такой стану. Пусть не сразу, а со временем.

Мы спустились на набережную, где почти каждый день чинно прогуливались вдоль парапета. Рядом плескалось море, пахло водорослями и солью, громко кричали чайки. Я глубоко вдохнула свежий воздух и поняла, что по всему окружающему тоже буду скучать.

Но я ведь наверняка вернусь сюда после окончания академии. Хотя, возможно, мне уготована совсем другая судьба?..

Как все-таки чудесно, что у меня есть кузина Юханна! И дядюшка с его заботой. И этот погожий день, когда можно безмятежно гулять в то время, как дома лежит письмо, которое я так ждала.

После прогулки мы вернулись в особняк, и гувернантка, едва мы успели освежиться, потащила нас заниматься, хотя уж сейчас-то могла бы и не донимать своими наставлениями! Но Арделия отрабатывала каждую монету, потраченную на нее дядей, так что не желала давать нам ни единой лишней минутки на отдых. Пришлось подчиниться.

Вышагивая по отведенной для учебы комнате и постукивая указкой по ладони, она снова и снова напоминала нам о правилах поведения в обществе. Затем настало время правописания, языков и географии. Разомлев от прогулки, кузина клевала носом над тетрадкой, но усердно делала вид, что внимательно слушает, а я снова переместилась в своих размышлениях в академию Траудберт, где преподаватели, должно быть, еще строже, чем наша тэйса эль Гринар. Зато они и знают больше! Да и студентов там много, а тут нас с Юханной всего двое.

«И есть мальчики... – краснея, вспомнила я слова кузины. – То есть, конечно, уже юноши, молодые люди». Среди моих знакомых таковых было немного, и мысль о совместном обучении в академии тоже волновала, да еще как, хоть я и старалась того не показывать.

Но Юханна права – кто в шестнадцать лет не мечтает тайком о первой любви и первом поцелуе?..

Глава 3

Настоящее время

О своих планах я пока решила не говорить никому, даже верной Гельзе. У женщины, которая когда-то служила в нашем доме и единственная после разорения семьи осталась с нами, было доброе и щедрое сердце, но мне бы не хотелось, чтобы она раньше времени разохалась и разволновалась. Ни к чему. Еще, чего доброго, решит, будто я совсем с ума сошла. Лучше сказать ей, когда мое участие в отборе будет делом решенным.

Служанке предстояло остаться здесь и позаботиться о Кае, пока меня не будет. Что делать, она знала, и я доверяла ей безоговорочно. Однако уже начинала скучать перед нашей разлукой и пообещала себе, что до отъезда буду как можно больше времени проводить с сыном.

Мой следующий визит в городскую мэрию состоялся уже на следующий день. Секретарь смотрел на меня по-другому – все еще удивленно, но уже не настолько недоверчиво.

– Вы проверили мою кровь? – осведомилась я, стараясь выглядеть спокойной и невозмутимой.

– Д-да, – запнувшись, ответил он, разглядывая мое простое платье и надвинутый на самый лоб чепец. – Скажите, тэйса эль Ландри, неужели вы надеетесь на победу в отборе? И... ваше имя действительно Юханна?

Я вздрогнула и насторожилась. А если он что-то слышал? Молодой человек был, кажется, приезжим, однако и до него могли дойти какие-нибудь нежелательные сплетни обо мне и моей семье. Впрочем, с тех пор как род эль Ландри процветал, минуло несколько лет, и сейчас во мне никто бы не узнал ту нарядную барышню, которая когда-то с зонтиком от солнца фланировала по набережной. Для прежних знакомых я стала невидимкой. Для приятельниц – бывшей подругой, окончательно забытой после того, как положение нашего семейства переменилось к худшему.

С этим я давно смирилась. А сейчас данное обстоятельство пришлось мне даже на руку. Если на отборе доведется встретиться с местными аристократками, едва ли они отличат меня от кузины, с которой мы с детства очень похожи – даже родные сестры не всегда имеют такое внешнее сходство.

– Да, – ответила ему, скрестив за спиной пальцы. – Мое имя Юханна эль Ландри, а надеюсь ли я на победу в отборе – не ваше дело. Теперь, когда вы больше не сомневаетесь, что во мне течет благородная кровь, что от меня требуется?

– Прошу за мной. – Встав из-за конторки, он оказался невысоким – чуть ли не вровень со мной. Для мужчины такое особенно огорчительно.

Секретарь проводил меня в соседнее помещение. Увидев на стене большой портрет, я оступилась и ухватилась за косяк двери. Рука дрожала, и, чтобы это скрыть, я, нарушая вбитые в мою голову гувернанткой условности, спрятала ладони в карманах платья. Пальцы тут же наткнулись на маленькую свистульку. Она выглядела детской игрушкой, но в некоторых случаях – когда приходилось в одиночестве ходить по улицам бедного квартала – неплохо помогала отпугнуть лиходеев и привлечь внимание тех, кто мог бы встать на мою защиту. Разумеется, после академии я могла неплохо постоять за себя с помощью магии. Вот только прибегать к ней боялась.

Во рту пересохло. Я облизала губы, не думая о том, что это выглядит некрасиво и чересчур вульгарно для благовоспитанной девицы. Мой взгляд помимо воли снова обратился к портрету, с которого на меня смотрел он.

Ариан эль Кимри.

Император.

Я помнила его другим. Юношей с падающими на лицо вьющимися волосами, к которым мне всегда хотелось прикоснуться, и взглядом, который мог быть жестким или нежным, но никогда – с нашей первой встречи – не бывал равнодушным. Помнила его упрямым, избалованным дарованными ему привилегиями, не привыкшим отказывать себе ни в чем.

Мужчина на портрете был молодым, но уже облеченным властью. Я узнавала черты его лица, чувственный изгиб губ, широкие плечи под тканью камзола, но теперь видела и то, чего не замечала в нем раньше. Впрочем, если я и сама изменилась, почему он должен был оставаться прежним? Ведь время ни для кого из нас не стояло на месте.

– Великолепно, не правда ли? – заметил секретарь мэрии. – Доставили из столицы. Теперь и у нас есть портрет императора, хоть мы и провинция.

Мне оставалось лишь согласно кивнуть. Казалось, что слова застряли в горле и стояли там колючим комком.

– Заполните вот эти бумаги, тэйса эль Ландри. Вы ведь понимаете, что не являетесь единственной кандидаткой из нашего города? Вам придется ехать всем вместе, и я бы порекомендовал... хм... пересмотреть свой гардероб. Оденьтесь поприличнее. В таком виде вас примут не за невесту, а за прислугу одной из них.

Не удостоив его ответом, я быстро проглядела и заполнила выданные мне документы, везде подписавшись именем кузины. Это далось легко. Куда тяжелее оказалась тревожная мысль о том, как я посмотрю в глаза, которые скоро увижу вживую, а не нарисованными на холсте.

– Отбор будет в столице? – поинтересовалась я, не сомневаясь, что получу утвердительный ответ.

– Нет, тэйса, в загородной резиденции императора. Говорят, там очень красиво. Целый остров...

– Остров? – не поверив своим ушам, переспросила я.

– Так я вам о чем и говорю – резиденция располагается на острове в море! У вас ведь нет морской болезни? Вы живете в Дорсуле, а для местных жителей такой недуг, полагаю, редкость.

– Не страдаю, но за предупреждение спасибо. Значит, мы отправимся на отбор на корабле? И как скоро? – уточнила я, холодея от сдавившего грудь дурного предчувствия.

Неужели моему плану не суждено осуществиться?..

– Через неделю.

– Уже?

– А что, вам что-то мешает? Вы не готовы? Еще не поздно отказаться, – добавил он и потряс бумагами, точно предлагал немедленно порвать их на мелкие клочки и не позорить Дорсуль столь неказисто выглядящей претенденткой на руку и сердце императора, как я.

– Я не намерена отказываться, – произнесла я, взглянув на него так, как Арделия эль Гринар обычно смотрела на мусорщиков. Надо же, подействовало. У парня даже пот на лбу выступил. – А во дворец мы совсем не попадем? Очень хочется его увидеть.

– Отчего же не попадете? Пятерых участниц, тех, что выйдут в финал отбора, повезут в столицу. Последний этап состоится там.

– Вот как... – пробормотала я, лихорадочно размышляя над услышанным. Это все осложняло. Чтобы попасть в императорский дворец, нужно продержаться до конца, а я-то рассчитывала, что смогу выполнить свою задачу уже в первые дни. – Благодарю вас за сведения. Я еду.

– Но ваша одежда...

– Всего доброго.

И пусть я покидала мэрию с трясущимися руками, но была твердо уверена в том, что теперь непременно справлюсь со всем, что задумала. Нельзя отступать, не время опускать руки. Ради Каа и... ради того, через что я прошла к настоящему дню.

Придется поломать голову над тем, как обзавестись хотя бы одним приличным платьем. А еще привести в порядок руки – кожа успела загрубеть. Я не могла всю домашнюю работу перекладывать на Гельзу, она уже немолода, да и помогает мне не за деньги, а от души. Или из жалости. С лицом тоже нужно что-то делать, хотя сейчас, когда я стала такой смуглянкой, узнать меня наверняка еще сложнее.

Снова вспомнился портрет императора, и я стиснула зубы, отгоняя от себя надсадно зудящие, как комары над ухом, мысли.

Это не Ариан.

Не мой Ариан.

Не тот, кто жил в моих воспоминаниях.

Мой Ариан эль Кимри был юным и беззаботным. Прогуливал занятия в академии, лукаво улыбался, умел дерзко ответить любому. А мужчина на портрете был серьезным. Он правил целой империей. Ему в скором времени предстояло выбрать невесту из немалого количества кандидаток, а затем и жениться.

Он не тот, ради кого я когда-то спускалась по связанной из поясов веревке из окна женского общежития. Того давно нет. Как нет и меня прежней.

Если повторять это себе каждый день, может быть, станет легче?.. И я смогу взглянуть на него как на незнакомца. Смогу выдержать необходимость встречаться с ним каждый день, не имея ни малейшей возможности избежать этих встреч.

Желая еще какое-то время побыть наедине с собой, я спустилась к набережной, постояла немного у парапета, глядя на море. Вдалеке проплывали корабли. Один из них неделю спустя отправится на остров, и я буду там. Мне все-таки удалось найти возможность приблизиться к главе империи. Но во дворец отправятся не все участвующие в отборе девушки. Только пятеро. И я во что бы то ни стало должна оказаться одной из них. Иначе все задуманное теряет смысл. Вернувшись домой, я обнаружила Гельзу за уборкой. Кай вызвался помочь ей и ходил следом с метелкой, которая была выше его. Сегодня он хорошо себя чувствовал, и я порадовалась, уже заранее тоскуя по нему. Так сильно, что на глаза наворачивались слезы. Ведь мы не расставались с самого его рождения – целых пять лет!

Сын, выпустив из ладошек метлу, радостно бросился ко мне, и я крепко обняла его, уткнулась лицом в его макушку, жадно вдыхая родной чистый запах. Кай обхватил меня руками в ответ. Он рассказал, как на его подоконник садилась красивая птичка, спросил, куда я ходила с утра.

– Сдается мне, вы что-то задумали, – без обиняков заявила Гельза. – Рассказывайте! Уж не связано ли это с отбором невест для императора? А, тэйса эль Ландри?

– Ты угадала, – отозвалась я, все еще прижимая к себе моего мальчика. – Мне нужно... поехать на отбор. Очень нужно.

Гельза выронила из рук тряпку, которой вытирала пыль. Глаза женщины стали круглыми, как два блюдца. Она схватилась за сердце, и я всерьез забеспокоилась о ней.

– Так вы что же... хотите замуж за нашего императора? – спросила Гельза, немного придя в себя. Тяжело опустившись на ветхий стул и сложив руки на коленях, она пытливо вглядывалась в мое лицо, точно силилась прочесть на нем ответ на свой вопрос.

Я покачала головой.

– Нет, – пояснила терпеливо. – Я не хочу за него замуж. Я вообще замуж не хочу! Но мне необходимо там быть, поверь. А ты позаботишься о Кае в мое отсутствие.

– Но... как же?.. Как же вы там... У вас даже платья больше ни одного красивого нет, а вы только вообразите, какие там прелестницы в шелках понаедут!

С моих губ сорвался смешок. И тут мне говорят про одежду! Как будто все сложности в жизни можно решить, всего лишь сменив наряд.

– Есть целая неделя, чтобы что-нибудь придумать, – пригладив мягкие волосы ребенка, сообщила я.

Кай вскинул голову и уставился мне в глаза. Сын – темноволосый и кареглазый, с круглым лицом, посмуглевшим от южного солнца, – очень походил на меня.

Но и на своего отца тоже. Сейчас, когда Кай подрастал, сходство с каждым днем становилось все заметнее. И я ничего не могла с этим поделать.

Глава 4

Прошлое

Как и следовало ожидать, дядя очень обрадовался.

– Ты умница. Очень талантливая. Я горжусь тобой, Ханна эль Ландри, – сказал он мне за ужином. – И твои родители тоже гордились бы. Уверен в этом.

– Спасибо! – зарделась я.

Дядюшка, всегда такой степенный, неразговорчивый, нечасто баловал меня столь теплыми словами, но не потому, что не любил. Свою привязанность ко мне он обычно доказывал иначе – подарками, заботой, тем, что не делал различия между мной и Юханной. Но сегодня мне было важно услышать, что он скажет. И на душе стало еще светлее и радостнее при мысли о том, что отец и матушка тоже испытывали бы гордость, зная, что их маленькая Ханна выросла и совсем скоро станет студенткой престижной академии.

– Ты справишься, – добавил он, и кузина согласно закивала. Одна лишь Арделия, которой позволялось садиться с нами за стол, недовольно поджала тонкие губы. Наверное, рассчитывала, что дядя отметит заслуги гувернантки, а не станет хвалить одну только меня. Но ведь магии она меня не учила! Дочь семьи эль Гринар родилась без дара – в этом, как и в замужестве, ей не повезло.

После ужина мы с Юханной вышли на просторную веранду. Я зажгла купленные в лавке местного мага парящие в воздухе круглые фонарики – их мы по-простому называли светлушками – и глубоко вдохнула аромат цветов, которые распускались тогда, когда остальные, наоборот, смыкали лепестки, будто засыпали. На Дорсуль мягко опускалась звездная южная ночь, а мысли о том, как изменилась моя жизнь – тогда я не сомневалась, что к лучшему, – отчаянно будоражили.

– Наверное, сегодня ночью я не сомкну глаз, – поделилась я с кузиной.

– Могу представить, – улыбнулась она.

– Мне хочется танцевать, кружиться, смеяться! Ты же знаешь, я всегда мечтала учиться в академии Траудберт! С тех пор как впервые о ней услышала.

– Ты ведь помнишь, что я тебе говорила насчет мальчиков?

– Снова ты...

– Ханна, я серьезно! Ты совсем их не знаешь. Мы очень редко гостим в домах, где есть сыновья нашего возраста.

– Потому что дядюшке некогда. Будь у нас родственницы женского пола, они бы нас сопровождали... Но не с Арделией же ездить в гости! Она своим кислым видом кому угодно аппетит испортит. Да и к чему ты заговорила так, словно не радуешься за меня, а беспокоишься?

– Тревожно мне что-то, – вздохнула Юханна. – Я и радуюсь, и беспокоюсь. Не забывай мне писать, хорошо?

– Ни за что не забуду! – заверила я и, подавшись порыву чувств, заключила ее в объятия. В то время мы были так близки, что я во всем доверяла кузине, а она мне. Казалось, что никакая разлука не сможет это изменить. Жаль, конечно, что мы не могли ехать учиться вместе. Но кто же виноват, что у нее оказался слабый дар, а у меня сильный? Со слабым в Траудберт не брали даже представителей самых знатных семейств империи. – Ты тоже пиши!

– У меня, боюсь, новостей будет не так много, как у тебя, – отозвалась погрузневшая Юханна, и мне вдруг отчего-то стало стыдно перед кузиной. Мы с детства постоянно проводили время вместе, даже в других немногочисленных приятельницах, которые у нас имелись, почти не испытывали нужды. Для нас впервые настала пора разлучиться и пойти дальше разными путями.

Я пойду учиться, а Юханне дядя наверняка через какое-то время начнет подыскивать достойного супруга. Он как-то проговорился, что мечтает о внуках.

Надеюсь, хотя бы для детей кузины дядюшка Арделию эль Гринар не наймет!

О собственной семье и детях я почти даже и не думала. Сначала надо окончить академию, а уж затем можно и замуж выйти. Но с тем условием, чтобы будущий супруг не обрезал мне крылья, запрещая заниматься магией и тем, что по душе.

Я надеялась, что небеса пошлют мне именно такого мужчину! Красивого, умного, благородного. Такого, от взгляда которого у меня даже через десятки лет после свадьбы будет кружиться голова. От нежности, от любви. От счастья.

Мне не было известно, поженились ли мои родители по любви или их свели старшие родственники, но для себя я твердо решила, что не желаю выходить замуж просто по сговору, как многие девушки. Нет уж. Мне нужно все... или ничего. Хотя повторить судьбу гувернантки тоже очень не хотелось. В Дорсуле на старых дев смотрели с жалостью, а то и с презрением. Но в столь отдаленное будущее я пока старалась не заглядывать.

Со следующего дня начались приготовительные хлопоты. Вместе с Арделией и Юханной мы объехали немногочисленные городские магазины, приобретая все, что могло мне понадобиться во время учебы в академии. Не обошли вниманием и портниху. Кузина решила, что по такому случаю мне непременно нужен новый гардероб – ей доставляло удовольствие подбирать вместе с мастерицей фасоны и наряжать меня, как куклу. Дядя на расходы не скупился, а на мое робкое возражение твердо заявил, что его племянница должна выглядеть не хуже, а то и лучше, чем столичные барышни, в окружении которых мне вскоре предстояло оказаться.

Я подозревала, что веяния моды до нас доходили с большим опозданием, но примерять платья и кружиться перед зеркалом мне очень понравилось. А еще Юханна уговорила меня изменить цвет волос – в знак того, что я стала совсем взрослой. К счастью, дядя не стал возражать, а вот гувернантка глянула неодобрительно, но ничего не сказала, махнув на меня рукой и признав наконец-то, что я практически окончательно вышла из-под ее опеки. Освоила я и кое-что из девичьих премудростей. Например, как подводить глаза специальной черной краской, чтобы они стали более выразительными.

Время, оставшееся до поступления, промелькнуло очень быстро – в довольно приятных заботах. Новые вещи заняли несколько сундуков. А в назначенный для отъезда день я, сдерживая невольные слезы, крепко обняла кузину, после чего мы с ее отцом, который решил лично меня сопроводить, сели в карету и отправились в академию.

Когда до осуществления моей давнишней мечты оставалось совсем немного времени, я могла лишь, судорожно комкая в ладонях батистовый носовой платок, смотреть в окошко. Дядя конечно же замечал, что я трепещу от волнения. Он смотрел на меня, как смотрел бы и на Юханну, оказись она на моем месте: с гордостью и тревогой одновременно. Я немного побаивалась, что и ему вздумается предостеречь меня насчет молодых людей, но, очевидно, он счел эту тему слишком уж деликатной. Или меня – достаточно разумной, чтобы не совершить ошибку. Он ведь знал, что я мечтала об учебе и не стремилась к скорому замужеству.

Тогда я не сомневалась в том, что не предаю его доверия, однако даже те, кто наделен магическим даром, не в силах заглянуть в собственное будущее.

Магическая академия Траудберт находилась ближе к северной части Далиссийской империи, так что ехать нам пришлось довольно долго. Мы несколько раз меняли лошадей на почтовых станциях и дважды заночевали на постоялых дворах. Засыпая в тесных комнатках на узких кроватях и вытянув уставшие от почти неподвижного сидения ноги, я думала о том, как далеко оказалась от родного городка. Дорсуль, где плескалось теплое море и над волнами раздавались крики чаек, становился все дальше и дальше от меня. А вместе с ним и кузина, которая, ожидая возвращения отца, вынуждена была оставаться в доме в компании только лишь прислуги и Арделии.

По дороге нам попадались места, прежде известные мне лишь по урокам географии. Большие и маленькие города и деревеньки, несущие свои воды реки и мосты над ними, густые леса, широкие поля и равнины. Когда показались горы, сердце забилось быстрее. Я знала, что академия расположена именно в горах. Значит, мы совсем уже близко!

Для того чтобы достигнуть ворот академии Траудберт, нам пришлось подняться на самую вершину горы по огибающей ее широкой дороге. Лошади ступали по ней медленно, и я могла вволю налюбоваться суровой природой холодного края. Поросшие лесами горы, вершины которых устремлялись в светлое, точно седое, небо и купались в белой пене облаков. А посреди безлюдной местности – увенчанный остроконечными башенками величественный замок, который и сам словно вырос из горной породы. Невероятный вид, от которого захватывало дух!

Нас встретил пожилой привратник, который недоверчиво смерил меня взглядом и долго изучал предъявленное ему письмо из академии. Я оробела и, чтобы скрыть смущение, взглянула на него гордо и с достоинством, как учила гувернантка. Зато дядюшка поговорил с ним очень сердечно, и тот даже забеспокоился о том, как он будет возвращаться.

– До темноты не успеете! Оставайтесь на ночь здесь! В мужском общежитии есть свободные комнаты. А племянница ваша пока обустроится на новом месте. Вы же оба устали, да и лошадям нужен отдых после подъема сюда.

Ему удалось уговорить дядю, и он ответил согласием. Привратник позвал слуг, которые унесли мои сундуки, а затем появилась дородная женщина в черном платье. Она оказалась комендантшей женского общежития.

– Провожу вас в вашу комнату! Прощайтесь! Утром едва ли свидитесь! – строго объявила она, и дядюшка ласково положил ладони мне на плечи.

– Учись хорошо! – напутствовал меня он, как обычно немногословно.

– Я буду скучать! – всхлинула я и, стыдясь едва знакомых людей, вытерла глаза.

– Так ведь есть почта, да и время пролетит незаметно! Тебе наверняка будет не до того, чтобы печалиться, – добавил дядя. – Да благословят тебя небеса, Ханна!

Я попрощалась, поблагодарив за все, что он для меня сделал, и мы с комендантшей, которая велела называть ее сударыней Готхард, зашагали по длинному коридору, а затем поднялись по лестнице с крутыми ступенями. Изнутри академия выглядела мрачновато, и я понадеялась, что хотя бы в моей комнате будет поуютнее. К счастью, так и оказалось – в ней было не слишком просторно, зато имелась вся необходимая мебель, явно недешевая и со вкусом подобранная, а кровать выглядела достаточно удобной, почти такой же, как дома.

– Обживайтесь! Ванная рядом, одна на две комнаты. Ужин вы уже пропустили.

– Я не голодна, – отозвалась я, и сударыня Готхард вышла, сказав, что у нее много дел.

После ее ухода я решила привести себя в порядок и обнаружила, что оставила свою любимую щетку для волос в дядюшкином саквояже. Пришлось отправляться на поиски мужского общежития, где родственника пообещали разместить на ночлег. Я постучалась в две соседние двери, чтобы спросить дорогу, но мне никто не открыл.

Комендантша тоже куда-то подевалась, и я на свой страх и риск покинула общежитие для девушек, надеясь, что не заблужусь. Перспектива затеряться в извилистых лабиринтах коридоров и стать местным привидением меня не прельщала, да и возвратиться в свою комнату хотелось поскорее. Но, похоже, моя удача решила, что этим вечером я обойдусь без нее.

Глава 5

Настоящее время

Знакомая дорога, по которой я за последнее время не раз ходила туда и обратно, привела меня к окруженному одичавшим садом дому. Он выглядел пустым, нежилым, и лишь шевелившиеся от ветра занавески на окне выдавали, что обитатели здесь все же имеются. Я выгащила из

кармана заржавленный ключ и открыла входную дверь, которая громко скрипнула, пропуская меня.

– Сударь Кребрун! – крикнула я погромче, памятуя, что у хозяина дома плохой слух. – Вы здесь? Это я, Ханна!

– Ты не приходила вчера, – раздался голос, казавшийся слишком молодым для старика.

– Вчера у меня был выходной, – напомнила я, проходя в комнату, где в кресле-качалке сидел с книгой Бальф Кребрун. Человек, на которого я работала. Парфюмер.

Он, как большинство увлеченных своим делом людей, казался человеком слегка не от мира сего и многого не замечал. Его, например, совершенно не интересовало ни мое прошлое, ни настоящее, что меня более чем устраивало. Главное, чтобы вовремя приходила, исправно выполняла свои обязанности, а также приносила еду, которую готовила для него Гельза.

Ингредиенты для духов Кребрун приобретал у своих постоянных поставщиков, а сбывал через аптеки и дамские магазины, где продавалось все для того, чтобы любая женщина могла сделать себя красивее и привлекательнее. Мой работодатель был очень талантлив, и мне всегда казалось, что цены он чересчур занижает. Но деньги его интересовали мало, он просто получал удовольствие от того, чем занимался всю жизнь.

– Сударь Кребрун... – Я запнулась, собираясь с мыслями. – Скоро я должна уехать по важному делу. Вам придется на это время найти себе другую помощницу.

Мой собеседник, отложив потрепанную книгу, недовольно пожевал губами, затем почесал короткую бороду и запустил руку в седые волосы.

– Очень огорчительно, – произнес он наконец. – Я рассчитывал на то, что в моей жизни больше ничего меняться не будет, но вам, молодым, не понять. Тебе нужно жалованье?

– Да, – кивнула я, вспомнив о пустом кошельке и необходимости как-то раздобыть приличную одежду. Секретарь мэрии верно сказал – в своем унылом серо-коричневом одеянии я походила на прислугу. А ведь еще и Гельзе нужно оставить денег, чтобы в мое отсутствие они с Каем ни в чем не нуждались. Но того, что я получу за работу, недостаточно. А потому у меня появился несколько рискованный план, который я собиралась воплотить, если получу на то согласие. – Сударь Кребрун, я... Я сделаю для вас «Сокровище Леинары».

– Что?! – изумленно вытаращился на меня парфюмер. – Ты не шутишь? Но где ты возьмешь... Ведь в составе ничего нельзя заменить. Я не раз пытался, и запах получался совсем другой!

– Не волнуйтесь, рецепт останется неизменным. У меня уже... есть то, что нужно, а остальное, думаю, отыщется среди ваших запасов. Не волнуйтесь и позвольте мне самой их сделать. Вы ведь доверяете мне, правда? Я уже не первый год у вас работаю и еще ни разу не подводила.

– Доверяю, но не верю, – пробурчал он. Снова взял книгу, точно она его успокаивала, затем опять отложил. – Ты просто хочешь меня подбодрить.

– А вот и нет. Но у меня есть условие. Я сделаю один флакон, и вырученные за него деньги мы разделим... пополам.

– Идет! – после короткой паузы согласился старик. – Если уж тебе вздумалось поэкспериментировать, пробуй. Моя лаборатория в твоём распоряжении. Вот, девочка... Возьми, – добавил он, снимая с шеи и протягивая мне крупный серебряный медальон, с которым никогда не расставался.

Поблагодарив, я пошла в лабораторию. Домом и садом Бальф Кребрун практически не занимался, однако здесь властвовал идеальный порядок. Все поверхности блестели, а то, из чего он делал свои духи, было аккуратно разложено и тщательно подписано, чтобы ничего не перепутать.

Я сделала глубокий вдох, готовясь к тому, чем собиралась заняться. «Сокровище Леинары» – духи, которые сударь Кребрун придумал много лет назад, будучи совсем молодым ученым, еще не седым и полным энтузиазма. Стоило его изобретение очень дорого и ценилось на вес золота. Чарующий запах этих духов достаточно было вдохнуть лишь один раз, чтобы влюбиться в него на всю жизнь. Поговаривали, что они действовали так же, как возбуждающее средство, способное вызывать в мужчинах страсть, и желающие пленить своих возлюбленных никаких денег не жалели даже на крошечный флакончик.

Другие парфюмеры старались повторить успех Кребруна и создать точно такой же аромат. Поскольку мужчина не разглашал состав, конкуренты раз за разом предпринимали попытки угадать его и воссоздать в собственных лабораториях. Однако удивительные духи, названные в честь затерянной долины из легенд, имели в составе секретный ингредиент, который даже

самый чуткий нос не мог выявить. Не помогали и химические анализы. На самом деле этим ингредиентом была кровь мага, собранная в полночь в новолуние, – именно тогда она напитывалась его силой и вбирала в себя магию, которая раскрывалась в «Сокровище Леинарь».

В прежние времена Бальф Кребрун был помолвлен с девушкой со способностями к магии. Она единственная знала правду о составе и всегда давала ему свою кровь для духов – каждое новолуние, раз за разом. А затем тяжело заболела. Несколько месяцев невеста парфюмера пребывала на грани жизни и смерти. Девушка выжила, но свой магический дар утратила окончательно. Они так и не поженились, его тайну она не выдала, а он до сих пор винил себя в случившемся с ней, в то же время отчаянно тоскуя по созданному им чудесному аромату. Я стала второй, кого сударь Кребрун посвятил в свой секрет, проговорившись однажды. Всем остальным он заявлял, что больше не делает «Сокровище Леинарь», хотя ему и сейчас предлагали щедро заплатить за духи. Вчера, уложив сына, я вспомнила о них, несколько часов промаялась в размышлениях, а затем все же решилась и, глядя на молодую луну за окном, завернула рукав и поднесла к коже холодную сталь ножа.

Я знала, что рискую, потому что скрывала свою магию уже давно. Если ее почувствуют, если определят, где я... Оставалось лишь надеяться, что один раз собрать небольшое количество крови – совсем не то же самое, что, к примеру, использовать защитное плетение для самообороны. В мэрии я ведь кровь тоже отдавала. Правда, не в полночь, да и проверяли ее там не на магический дар, а на принадлежность к аристократическому роду.

В любом случае сейчас было уже поздно сожалеть о совершенном поступке, и я приступила к изготовлению духов. Рецепт их лежал в медальоне Кребруна. Я и так знала, что все необходимое в наличии, но одного знания недостаточно – следовало еще надлежащим образом подготавливать и в правильном порядке соединять между собой ингредиенты.

Прослужив несколько лет у парфюмера, я работала со знанием дела. Что-то толкла в ступке, что-то подогревала, размешивала. Внимательно читала и перечитывала каждую строчку рецепта духов на пожелтевшем от времени листе бумаги. Помнила, что ошибиться ни в коем случае нельзя. К счастью, меня полностью поглотила работа, отогнав все прочие тревоги, и руки не дрожали.

Слившись с розовым маслом, ванилью и другими составляющими, моя кровь засияла в заливающих лабораторию солнечных лучах. Но получившаяся смесь светилась вовсе не отраженным светом, в чем я не сомневалась, будучи не в силах отвести замороженного взгляда от того чуда, что происходило на моих глазах. Чуда, созданного моей кровью и моими руками. Я слишком давно не занималась магией и успела соскучиться по этому ощущению. Его очень не хватало.

Впрочем, случилось еще одно чудо, за которое я в ответе. Рождение Каю. Полная краснолицая повитуха, которую привела ко мне перепуганная Гельза, говорила, что я не выживу и ребенок тоже. Но – вопреки ее словам – мой сын появился на свет. Очень маленький, хрупкий, как едва распустившийся цветочный бутон, однако на редкость громко кричащий, он родился раньше срока.

Тогда мне было всего восемнадцать. А сейчас Каю уже исполнилось пять, а мне двадцать три. Он стал моей семьей, тем, ради кого я, потеряв все остальное, хотела жить дальше.

Сияние погасло, но лабораторию наполнил аромат, который ни с чем нельзя перепутать. У Кребруна, когда я к нему устроилась, хранился один флакончик этих духов. Он все-таки продал его, но до того я успела однажды понюхать их.

Я никогда не забывала, что чувствовала тогда. Чистый и свежий, сладкий, но не приторный аромат «Сокровища Леинарь» навевал воспоминания о самом приятном, что человек когда-либо переживал в своей жизни. Умытый росой сад на рассвете, пышное цветение вишен весной, лепестки которых, опадая, кружатся как снежинки, сладкие булочки на завтрак, когда просыпаешься в безмятежности летнего дня, улыбка ребенка, поцелуй любимого человека... Запах сумел вырваться и за пределы лаборатории, и вскоре я услышала знакомую тяжелую поступь. Бальф Кребрун появился на пороге, жадно вдыхая насыщенный ароматом воздух. На глазах старика показались слезы.

– «Сокровище Леинарь»! – воскликнул он дрогнувшим голосом. – Лучшее и худшее, что я создал за свою жизнь! Девочка моя, как тебе удалось это совершить?!

Я тоже прослезилась.

– Пусть это останется в секрете. Главное, что все получилось, – проговорила я. – Теперь нам нужно найти достойного и щедрого покупателя.

– Не беспокойся! Такой покупатель есть! Вернее, покупательница! Она как раз собирается на отбор невест для императора! Думает, что с помощью духов сумеет его обольстить!

Я вздрогнула.

– Кто...

– Джемма эль Рианит.

– Дочь мэра!

– Младшенькая, да. Старшая-то уже просватана за кого-то другого. Вот, должно быть, локти себе кусает.

– Разве Джемма не слишком молода?

– Ну, с этими дамскими ухищрениями сложно определить, сколько ей годков. Но девица – огонь! Такой палец в рот не клади.

Кто бы подумал, что изготовленные мною духи попадут к моей же сопернице?! Я напомнила себе, что соревноваться мы с ней будем лишь за то, чтобы оказаться в числе тех пятерых, что отправятся в столицу, а на ком в итоге женится император, не моя забота.

От мыслей меня отвлек голос Кребруна:

– Так куда, ты сказала, уезжаешь?

– Я не говорила.

– Что-то ты темнишь, девочка!

– Я вернусь и снова буду у вас работать, если пожелаете. А еду без меня вам будет приносить Гельза, моя... тетушка. Вам ведь нравится, как она готовит?

– Не забыть бы давать ей деньги на продукты! – покивал Кребрун, и его взгляд снова мечтательно затуманился. – «Сокровище Леинары»! Я уже и не чаял снова ощутить их аромат! Но постой-ка! Может, отольешь себе немного?

– Нет, спасибо, – решительно покачала головой я и, ощутив внезапное сожаление, едва нос себе не зажала, чтобы ненароком не поддаться соблазну. – Чем больше будет во флаконе, тем дороже нам за них заплатят. А мне духи ни к чему.

– Ну как знаешь, – заметил он удивленно и даже немного с обидой. – Мне-то казалось, перед ними никто устоять не сможет. А ты отнекиваешься.

– Мне нужны деньги, – пояснила я ему причину отказа. – И теперь они у меня появятся. Благодаря вам.

Глава 6

Прошлое

Поначалу мне так никто и не попался на глаза, зато я наткнулась на табличку, извещавшую о том, что здесь находится мужское общежитие. Оставалось найти кого-нибудь, кто бы мог подсказать, как мне найти дядю. И куда все подевались?

Как назло, ни одного встречного!

Когда впереди показалось несколько человек, я приободрилась. Наверняка они подскажут мне, куда идти!

Разглядев получше идущих мне навстречу, я невольно смутилась и вспомнила слова Юанны. Все они оказались молодыми людьми, судя по всему старшекурсниками. Один из них шел впереди, и в каждом его движении, в каждом шаге чувствовалась уверенная властность. Ему будто принадлежало все вокруг. И академия Траудберт в том числе.

Он был высокого роста, сшитая из дорогой ткани одежда – черные штаны и камзол, под которым виднелась белая рубашка, – подчеркивала гармоничное телосложение. Крупноватые, но гармоничные черты лица, твердый подбородок, красиво изогнутая верхняя губа. Вьющиеся волосы, казавшиеся выгоревшими на солнце, доходили ему до плеч.

Таких привлекательных юношей я не видела никогда, но все впечатление портил его взгляд. Презрительный, высокомерный.

Холодный.

Других троих молодых людей, что шли с ним, я рассмотреть не успела.

– Вы не подскажете, как пройти... – начала я и осеклась, когда выражение ледяных глаз при виде меня изменилось. В них промелькнула заинтересованность. – Простите... – добавила я, неловко откинув за спину распущенные по плечам волосы, которые после окрашивания стали рыжими, а не каштановыми, как я привыкла.

– Новенькая? – проговорил студент с обманчиво мягкими интонациями. – И уже в мужском общежитии? Неужели тебя не успели предупредить, что это запрещено?

– Запрещено? – переспросила я растерянно. Но почему? Я всего лишь хотела отыскать дядю и взять щетку для волос, которую забыла в его вещах!

– Можно даже из академии вылететь. Правда же? – обратился он к тем, кто его окружал, и они согласно закивали. – Видишь, я не лгу.

– Но я же ничего плохого не делаю!

– Они тебя и слушать не станут. Но мы никому ничего не скажем, так ведь? С одним условием.

– С условием?..

– Чего бы у тебя потребовать? – задумчиво произнес незнакомец, оглядывая меня с ног до головы с таким видом, словно готовился развернуть подарок. На его губах появилась довольная усмешка. – Позже придумаю. А пока побудешь моей должницей. Тебя ведь учили, что долги нужно возвращать?

– Мне нужен мой дядя! – выпалила я. – Ему разрешили остаться здесь на ночь. Но... я не знаю, в какой он комнате.

– Зато мы знаем... и покажем! Вторая услуга, – невозмутимо добавил он, загибая пальцы. – Будешь дважды моей должницей. У меня и свидетели есть. Как тебя зовут?

– Ханна.

– А фамилия?

– Эль Ландри.

– Ханна эль Ландри, не забудь, что должна исполнить два моих желания.

Я нахмурилась, но не возразила. Если на кону исключение из академии, ничего не поделаешь. Вот ведь не повезло в первый же вечер пребывания здесь вляпаться в неприятности!

А все из-за того, что нарвалась не на простого, хорошо воспитанного парня, а на чрезвычайно надменного красавчика, который, видимо, возомнил, будто перед ним все должны ковриком расстилаться!

– Заверни вон туда. Комната под номером десять. Она пустует, и туда не впервые пускают сопровождающих.

– Спасибо, – неохотно поблагодарила я.

– Обратную дорогу найдешь? Или проводить? Кстати, мое имя ты не спросила. Я Ариан эль Кимри. Меня в академии все знают.

– Найду! – бросила я, отправляясь в указанном направлении.

Эль Кимри! Уж не из правящего ли он рода? Тогда понятно, откуда взялось подобное высокомерие!

– Занятая провинциалочка! – донеслись мне вслед насмешливые слова.

Не знаю, произнес он их намеренно громко, чтобы я услышала, или у меня просто хороший слух. И как он так быстро догадался, что я не из столицы? Неужели понял по моему платью? Едва ли этот тип действительно меня запомнит и в будущем станет требовать с меня что-то – такие, как он, озабочены только собственной персоной.

Закусив губу, я постучала в дверь, надеясь, что надо мной не подшутили и что откроет дядя, а не комендант мужского общежития.

– Дядюшка! – воскликнула я с облегчением, увидев на пороге комнаты дядю с полотенцем в руках. Должно быть, он только что ходил умываться. Жаль, что мы не столкнулись с ним в коридоре!

– Ханна! Что-то случилось? Почему ты здесь?

– Я просто растяпа! – выдохнула я в ответ. Очень хотелось пожаловаться на случившееся, но не стала. Ни к чему его волновать, у него еще долгая обратная дорога впереди. Он должен вернуться домой с легким сердцем и рассказать кухне, что у меня все в порядке.

Мне еще никогда не приходилось с ними надолго разлучаться и оставаться в одиночестве на новом месте. Я напомнила себе, что не одна здесь. Уже завтра пойду на занятия, познакомлюсь с другими студентками... Им тоже наверняка нелегко приходится вдали от родных. Но я ведь знала, что магическая академия Траудберт расположена недалеко от Дорсуля, когда мечтала сюда поступить.

Мы с дядей немного поговорили, снова – теперь уже окончательно – попрощались, и через некоторое время я, на сей раз без приключений, вернулась к себе. Воспользовалась оснащенной всем необходимым ванной комнатой, надела ночную рубашку и забралась под теплое одеяло. Все это вернуло мне хорошее расположение духа, но выбросить из головы встречу в мужском общежитии так и не удалось.

На следующий день меня целиком захватили новые заботы. Я бы наверняка проспала, если бы за утренний подъем, как и распорядок дня студентов в целом, не отвечал специально предназначенный для этого колокол, подающий сигналы. Его, должно быть, усиливали магией, потому что громкий звон был слышен во всех комнатах. Он меня и разбудил.

Выходя из ванной, я столкнулась со своей соседкой – милостивой светловолосой девушкой. Увидев меня, она сначала нахмурилась, потом заинтересовалась:

– Ты новенькая?

– Да, – кивнула я. Промелькнула мысль, что незнакомка может быть недовольна моим появлением, поскольку теперь ей придется делить со мной ванную, а ведь когда моя комната пустовала, та была всецело в ее распоряжении. – Меня зовут Ханна эль Ландри.

– Ина эль Юнти, – представилась соседка. На ее пухлых губах появилась улыбка, и я тоже улыбнулась, надеясь, что обрету в девушке приятельницу. – Я тоже первокурсница, просто живу недалеко, потому и приехала раньше. Город Эльбас на севере, может, слышала? А ты откуда?

– Из Дорсуля.

– Даже не знаю, где это.

– На юге. Там море... и очень красиво. Но это глубинка, – добавила я. Тут же вспомнились слова, сказанные вчерашним наглецом, который встретился мне в коридоре. Он назвал меня занятой провинциалочкой!

– Так Эльбас тоже не столица, – хмыкнула Ина. – Ладно, мне нужно умыться! Если хочешь, подожди меня, пойдем в столовую вместе.

Я с готовностью согласилась. Не хотелось снова заблудиться, как вечером. Ах, если бы мне попалась сударыня Готхард, я бы попросила ее о помощи! Но комендантша отлучилась по каким-то своим делам, и обстоятельства сложились не в мою пользу. Впрочем, едва ли эль Кимри говорил всерьез. Наверняка кичливый старшекурсник попросту подшутил над новенькой. Навряд ли он меня вообще запомнил и узнает при встрече.

Однако дальнейшие события показали, что я ошибалась. Когда мы с Иной пришли на завтрак в столовую, впечатлявшую своими размерами, я сразу увидела всех четверых. Они сидели за отдельным столом, уставленным множеством блюд – казалось, будто молодые люди не завтракали перед началом занятий в академии, а пировали в честь какого-то особого случая. Ариан эль Кимри тоже меня заметил. Его взгляд остановился на мне, губы изогнулись в знакомой усмешке. А затем он показал два пальца, напоминая о том, что я должна ему две услуги.

Я поспешно отвела взор, но происходящее не ускользнуло от моей спутницы.

– Ты что, его знаешь? – осведомилась она с таким жадным нетерпением, что я опешила.

– Н-нет. Откуда бы? Должно быть, перепутал с кем-нибудь. А что?.. Он ведь тоже просто студент.

– Просто студент? Ханна! Тэйс эль Кимри приходится родней императорской семье! Кем точно, неизвестно, но даже дальний родственник – это тебе не кот начхал! А его друзья тоже сплошь из самых знатных родов!

«Так вот почему они чувствуют себя здесь хозяевами», – подумала я.

– Им никто не смеет перечить. У них есть своя гостиная, куда не пускают других студентов, – продолжала рассказывать Ина, которая, пробыв тут несколько дольше, чем я, успела немало узнать. – А еще... все девушки в них влюблены!

– Уж прямо так и все? – скептически отозвалась я, направляясь к очереди на раздаче блюд.

Слуг, которые разносили бы еду, тут не было. Или же они прислуживали далеко не каждому.

– А почему ты удивляешься? Они богатые и родовитые. К тому же очень хороши собой! – завистливо вздохнула соседка. – Но девушкам из захолустья ничего не светит. Так что лучше и не мечтай.

– Даже не собираюсь, – заверила я.

– Есть тут молодые люди и попроще, – добавила Ина, подхватывая поднос. – Лучше тебе обратить внимание на них. Там хотя бы есть реальный шанс.

– Шанс на что?

– Выйти замуж после академии, конечно!

– Я приехала сюда учиться, а не искать жениха!

– Все так говорят! – отмахнулась она, очевидно пребывая в полной уверенности, что я всего лишь кокетничаю.

Хотелось поспорить, но уже подходила наша очередь. Женщина в белом фартуке поверх черного платья поставила на мой поднос тарелку с пшеничной кашей, стакан компота и добавила ломоть белого хлеба. Ничего общего с изысканными яствами на столе, за которым сидел тэйс эль Кимри. Да, похоже, эта компания действительно на особом положении.

Мы с Иной отыскивали свободные места, и я попробовала еду. Каша оказалась вкусной, горячей и сытной. Разумеется, для тех, кто с детства питался разносолами, такая пища могла бы показаться чересчур простой, но дядюшка пребывал в твердой уверенности, что на завтрак всегда нужно есть кашу, так что мне было не привыкать.

– Как поедим, отведу тебя в библиотеку за учебниками, – сказала соседка, то и дело бросая взгляды в сторону стола, за которым завтракали эль Кимри и его спутники.

Не отставали от нее и другие девушки в столовой. Когда четверо молодых людей поднялись и, ни на кого не глядя, вышли, по залу пронесся разочарованный вздох, и лишь я ощутила облегчение. Не хотелось бы, чтобы родственник императорского семейства подошел ко мне у всех на виду. Неужели он действительно вознамерился чего-то от меня потребовать?..

Глава 7

Настоящее время

Я сомневалась, что духи получатся именно с таким же ароматом, как прежние, которые делал сам Кребрун, но старалась не думать об этом заранее. Зато испытала огромное облегчение, когда убедилась, что задуманное удалось воплотить. Точно гора с плеч свалилась. Хотя бы одна проблема решена. Теперь у нас появятся деньги, и мне даже не придется продавать украшения! Последнее, что напоминало о моем беззаботном прошлом.

Джемма эль Рианит явилась за «Сокровищем Леинары» сразу же после того, как посыльный доставил ей записку от парфюмера. Прячась за одной из дверей особняка, я разглядывала девушку, которая, несмотря на свою молодость, похоже, твердо знала, чего она хочет. А хотелось ей стать супругой императора.

Младшая дочь мэра оказалась блондинкой – видимо, ее мать происходила не из наших краев, и Джемма пошла в нее. Претендентка на роль невесты Ариана эль Кимри могла похвастаться светлой кожей, белокурой локоном, голубыми глазами, красивым личиком и соблазнительной фигурой. Судя по всему, она не сомневалась, что затмит всех соперниц, и я невольно позавидовала ее уверенности.

Подслушанный мною разговор окончательно убедил меня в том, что за невинной внешностью скрывалась особа с решительным нравом и внушительной деловой хваткой. Торговалась тэйса эль Рианит весьма бойко, но и Бальф Кребрун знал цену собственному изобретению. Он твердо стоял на своем и несколько раз повторил, что другие желающие приобрести «Сокровище Леинары» отыщутся без труда, только свистни.

– Сударь Кребрун! – капризно воскликнула его клиентка. Ее лицо покраснелось. – Вы не понимаете...

– Это вы не понимаете, тэйса, – хмыкнул он. – Я глубоко уважаю вас и вашего батюшку, а еще мне льстит то, что из желающих приобрести особые духи лишь вы вспомнили о «Сокровище Леинарь». Но разве пристало будущей императрице торговаться, как на базаре?

С моих губ сорвался смешок, и я торопливо прикрыла рот ладонью. Лучше не выдавать себя. А то как бы не узнала меня Джемма при нашей следующей встрече на корабле...

– Вы правы, – с улыбкой произнесла она, очевидно уже примеряя на себя в мыслях корону. – Не пристало. А скажите, верно ли говорят, что сей дивный аромат способен вскружить голову любому мужчине?

– Не могу знать, тэйса эль Рианит, – развел руками парфюмер. – Не проверял. Мне, сами понимаете, очаровывать мужчин ни к чему.

Я снова чуть не расхохоталась. Ай да Кребрун! Как умело он ее обхаживает! То играет на тщеславии юной красавицы, то строит из себя дурачка. А я-то и не замечала за ним подобных талантов.

Хотя сейчас, конечно, не самый рядовой случай. Разумеется, девушки, стремящиеся принять участие в отборе невест для императора, не желали пользоваться обычными духами, которые продавали в лавках. А жительницы Дорсуля имели возможность лично обратиться к знаменитому парфюмеру, который – вот повезло-то здешним тэйсам! – уже несколько лет обитал в провинциальном городке. Ведь наверняка каждой хотелось не только выглядеть, но и пахнуть по-особенному. Однако про «Сокровище Леинарь» вспомнила лишь Джемма эль Рианит. Может, слышала о них от матери? Если та родом из столицы, то вполне вероятно.

– У меня все должно быть лучше других, – проговорила она, морща хорошенький носик. – Если эти духи в самом деле больше нигде не достать, я не поскуплюсь. Надеюсь, они помогут мне заполучить сердце нашего императора.

«Мечтай!» – мысленно сказала я ей. Впрочем, разговор развивался в нужном направлении, и вскоре в моих руках окажутся деньги, так необходимые мне сейчас.

Но отчего же у меня вдруг испортилось настроение?

Я отошла от двери, не желая слушать дальше. Наткнувшись взглядом на ближайшее зеркало, невольно сравнила себя с тэйсой эль Рианит. В отличие от нее я выглядела скорее усталой, нежели цветущей. Да и какой мне еще быть, если каждый мой день протекал в трудах и беспокойстве за сына и наше будущее? Я не жила той безмятежной жизнью, что выпала Джемме и ее сестре.

А ведь когда-то и я была такой же, а мой путь казался счастливым, ничем не омраченным. Училась магии, хранила искреннюю привязанность к своим близким, любила. А теперь любовь моей жизни – Кай, и ради него я готова на все.

Он родился, когда я еще была слишком молода, потому временами мне казалось, что я чувствовала себя скорее его старшей сестрой, чем матерью. Но такое ощущение ничуть не умаляло моей любви. Теперь, когда дядюшки не стало, а кузина пропала, у меня не оставалось никого, кроме Кая и Гельзы. Они стали моей единственной семьей. Мы жили небогато, уединенно, и за прошедшие с рождения сына пять лет я успела привыкнуть к этому и забыть, что бывает иначе.

Теперь мне предстояло оказаться в окружении благородных девиц, слуг и придворных.

Вспомнить уроки Арделии и снова начать вести себя как тэйса эль Ландри, а не просто Ханна, которая стирает белье и ходит на рынок с корзиной. Стать настоящей дамой, а не скромной помощницей старого парфюмера. Сделать так, чтобы все поверили в ту маску, которую я на себя надену, попав на отбор. Выдержать все испытания.

Справлюсь ли я?

Мне очень не хватало друга, который сказал бы, что мне все будет по плечу.

Когда торг наконец-то закончился и клиентка, заполучив воделенный флакончик, покинула дом, я вышла из своего укрытия. Лицо Бальфа Кребруна сияло. Казалось, старик готов пуститься в пляс, так его порадовала выгодная сделка.

– Ты слышала? Эта девчонка далеко пойдет, попомни мои слова! – проговорил он, отсчитывая деньги. – Отец ее в тратах явно не ограничивает, оно и понятно – впереди такое событие!

– Да, пожалуй, – согласилась я, глядя на поблескивающие в солнечном свете монеты.

– Конечно же я вовсе не считаю, что она победит, но ее шансы на выгодный брак значительно возрастут, – продолжал он, и я снова рассеянно кивнула. – Послушай-ка, девочка, очень уж подозрительно выглядит твой отъезд накануне отбора... Уж не надумала ли ты тоже?..

Увидев изумление в его глазах, я энергично помотала головой.

– Ничего подобного, сударь Кребрун! Я ведь не аристократка, – неловко солгала я. – Как я могу...

– Подожди-ка тут!

Парфюмер вышел в лабораторию, а возвратившись, принес флакон духов. Судя по тому, что на нем не имелось бирки, для продажи в магазине они не предназначались.

– Возьми, дарю! Что-то мне стало жалко отдавать их заказчице, ей они не подойдут. А тебе, раз уж даже от «Сокровища Леинары» отказалась, пригодятся.

– Спасибо! – растрогалась я. За все время, что мы знали друг друга, работодатель впервые сделал мне подарок. Учитывая его солидный возраст и равнодушие практически ко всему, кроме ароматов, за этим явно не стояло никакого подтекста.

– Ты понюхай сначала! – Кребрун улыбнулся. – Может, еще не понравится.

– Как может не понравиться то, что вы сделали? – отозвалась я, вынимая пробку. Запах мягко окутал мое лицо, когда я наклонилась к флакону, слушая аромат. Он не заполнял собой всю комнату, как «Сокровище Леинары», и та же тэйса эль Рианит наверняка отказалась бы от этих духов, посчитав их слишком простыми. – Они пахнут морем! – воскликнула я, поднимая взгляд. – И зелеными яблоками, и летним вечером!

– Знал, что ты это почувствуешь! – одобритительно закивал парфюмер. – А теперь я тебя отпускаю! Можешь отправляться по своим важным делам!

Еще раз поблагодарив его и попрощавшись, я пошла в расположенную неподалеку лавку готового платья. Заказывать наряды у портнихи и ждать, пока их сошьют, было бы накладно, да и времени уже оставалось мало. А обновить гардероб перед отбором наверняка вознамерились и другие желающие туда поехать.

К счастью, покупателей в лавке не оказалось, только скусающая продавщица. Я попросила подобрать для меня приличную одежду, в которой я бы не походила на служанку.

– Что ж... С вашей фигурой выбор сложной задачей не будет! – окинув меня наметанным взглядом, уверенно заявила женщина лет тридцати пяти. – Прошу в примерочную!

Закуток для примерки оказался маленьким, зато оснащенным аж двумя зеркалами, в которых я отражалась в полный рост. Вглядываясь в собственное отражение, я сравнивала себя с юной Ханной, впервые увидевшей Ариана эль Кимри, в ту пору блистательного старшекурсника, которого все считали просто дальним родственником правящей семьи. Сейчас я выглядела иначе, не так, как в академии. И дело не только в изменившемся цвете волос. Выражение глаз стало другим, уже не восторженно-доверчивым и наивным, как когда-то, скулы на похудевшем лице обрисовались четче, а тело, утратив девичью угловатость, приобрело более женственные очертания. Судя по тому, как одевалась Джемма эль Рианит, в моду вошли платья с глубоким декольте, подчеркивающим то, чем одарила природа, а если показать нечего, то в ход шли различные ухищрения. В то время, когда я училась, все было наоборот и ткань целомудренно прикрывала не только грудь и плечи, но и руки до запястий, а порой и шею.

Как выяснилось, новые фасоны мне к лицу даже больше, чем прежние, хотя очень хотелось подтянуть вырез повыше.

– Нельзя, нельзя! – хмурилась продавщица. – Их носят не так! Ах, если б я уродилась такой ладной, как вы, всегда выставляла бы себя напоказ!

Я оставила в покое неподатливый лиф, отделанный тонким кружевом, и попыталась увидеть себя глазами тех, кто не встречал меня раньше. Покажусь ли я им привлекательной? Не слишком ли сильно буду проигрывать в сравнении с юной дочерью мэра, а также со столичными дамами, которые наверняка придут разряженные во все самое лучшее, что только найдется? Впрочем, лучше не думать и не тревожиться заранее. Я все равно не могла позволить себе так расфуфыриться даже после того, как получила половину стоимости «Сокровища Леинары».

Оставалось уповать лишь на то, что отбор невест для императора не будет исключительно конкурсом красоты. А еще у меня появились собственные духи от одного из лучших парфюмеров своего времени. Чем не повод для гордости?

– Вечерний наряд тоже нужен? – деловито поинтересовалась продавщица, подкалывая юбку, чтобы немного ее укоротить.

– Думаю, да, – ответила я, начиная ощущать понятное каждой женщине волнение при выборе платья. Пусть даже для меня это вынужденная мера, я помнила, как чудесно было кружиться в

обновках, предвкушая жизнь в стенах магической академии Траудберт. Тогда мне казалось, что впереди ждет одно лишь счастье.

– Гляньте-ка вот сюда!

Платье, предназначенное для торжественных случаев и танцев, оказалось лимонно-желтым, с изящной отделкой. От талии оно пышными складками спускалось к полу. Может, какая-нибудь другая из потенциальных невест Ариана такое бы не надела, но в моем положении не выбирают. Нужны ведь еще перчатки, чулки, шляпка... Целый гардероб.

А оставлять Кая и Гельзу без денег, пока меня не будет, тоже нельзя. Хорошо еще, что она по-прежнему будет стряпать для парфюмера. Но неизвестно, на сколько дней или недель затянется отбор...

Глава 8

Прошлое

Судя по тому, что ни Ариан эль Кимри, ни его друзья не обратили ни малейшего внимания на девушек в столовой, фавориток у них не было. Студентки лишь безнадежно мечтали об этих четверых. Может быть, молодые люди уже помолвлены с кем-нибудь?

Впрочем, не мое дело. Я сюда приехала учиться, а не собирать сплетни. Этим и займусь.

По дороге в библиотеку я расспрашивала Ину о распорядке академии и других важных вещах, которые мне надлежало знать, чтобы не проштрафиться, как вчера вечером. Соседка охотно отвечала. Прибыв сюда раньше меня, она уже во многом успела разобраться.

– Девушкам действительно запрещено заходить в мужское общежитие? – спросила я, в глубине души надеясь на то, что получу отрицательный ответ.

– Конечно! – устала на меня Ина эль Юнти. – Хоть обучение в академии Траудберт совместное, здесь с этим дело обстоит очень строго! Ведь никто же не хочет, чтобы... – Она осеклась, смущенно потупившись.

– Чтобы что? – не поняла я.

– О небеса, Ханна, ты же не в монастыре росла и должна знать, к чему может привести тесное общение юношей и девушек! Беременная студентка будет грязным пятном на репутации академии!

– Ох! – Теперь я тоже ступевалась. – Безусловно, ты права.

– Конечно! Разумеется, ее тут же с позором выкинут. Но если о таком прознают родители других студенток, то могут и не захотеть отпускать дочерей учиться здесь – от греха подальше. А ведь академия получает за обучение немалые деньги. Сама подумай. Никто не захочет терять ни репутацию, ни прибыль. Лучше перебдеть, чем затем нести убытки.

– И то верно, – кивнула я. Мой дядя тоже дорожил своей репутацией. Никто и никогда не смог бы уличить его в дурных поступках.

– Так что даже близко к мужскому общежитию не подходи, – подытожила Ина. – Присмотреть себе жениха можно и без этого. Только на тэйса эль Кимри не заглядывайся!

Я возвела глаза к украшенному лепниной высокому потолку. Снова она о нем! Всем хороша соседка, только уж больно увлечена одним заносчивым старшекурсником!

– Думаешь, у него уже кто-то есть? – проговорила моя спутница, и я пожала плечами. Не хотелось даже думать про того, кого все тут превозносили. Вот что дает громкая фамилия! – Наверняка есть, – не дождавшись моего ответа, продолжала Ина. – Он ведь так хорош собой!

– Одной внешности недостаточно, – заметила я.

– Одной внешности? Так у него и помимо красоты немало достоинств! Родственник правящей семьи! Обладает магическим даром! Богат! А на одежду его взгляни – из самых дорогих, изысканных тканей! Даже носовой платок!

Мне почему-то стало смешно.

– Мы тут все аристократы, хоть и не родня императорской семье. И магический дар есть у каждого, иначе бы в академию не взяли. Ну и совсем уж бедных тоже нет – ты сама же сказала,

что за учебу надо платить. Вот только бьюсь об заклад, что никто, кроме Ариана эль Кимри и этих троих, что повсюду ходят с ним, не задирает нос так высоко! Зачем тебе вздыхать по кому-то, кто будет смотреть на тебя как на пыль у его ног?

– Глупая ты, Ханна! Ничего не понимаешь! Это сейчас он на всех так смотрит, а со своей возлюбленной будет обращаться совсем иначе!

– Сомневаюсь, – фыркнула я. Хорошо, что мы уже дошли до библиотеки, и тему разговора пришлось сменить. А иначе имелся немалый риск поссориться с Иной, чего бы мне совершенно не хотелось. Ведь нам еще долго учиться вместе, жить в соседних комнатах и пользоваться одной ванной. И было бы глупо становиться врагами из-за одного надменного типа, которому, как я надеялась, нет никакого дела до нас обеих.

Даже после того, что случилось вчера. Хотя то, что молодые люди меня не выдали, все-таки хорошо. Ведь о правилах, касающихся мужского общежития, они, как выяснилось, вовсе не соврали.

Заправлял библиотекой мужчина неопределенного возраста, такой бледный, что казалось, он никогда не покидал этого полутемного помещения, книги в котором занимали несколько этажей. Я на несколько минут благоговейно замерла, рассматривая ряды шкафов, уставленных фолиантами в тисненых золотом переплетах. На книгах здесь явно не экономили, кропотливо собирая их в течение долгих лет.

– Чего застыла? – толкнула меня плечом Ина. – Хочешь на занятия опоздать? Хватай свои учебники и вперед!

Только тут я заметила, что стопка необходимой первокурсникам литературы уже заботливо приготовлена для меня библиотекарем и лежит на краю дубового стола.

– Благодарю вас! – Я подхватила книги и поморщилась. Тяжеловато. Жаль, что левитацию я еще не освоила. Могла бы заставить их легонько парить рядом по дороге в общежитие.

Главное, не уронить никому на голову.

Накаркала. Соседка, которая уже успела получить свои учебники раньше, ушла вперед, а я замешкалась, неуклюже прижимая к себе стопку, которая заслоняла мне обзор. Кто только придумал, что на первом курсе студентам требуется так много знаний? Я пропыхтела эти слова себе под нос, шагая по коридору, и... столкнулась с кем-то, кто шел навстречу. Книги, вывалившись из рук, оказались на полу, а одна из них ударила по чьей-то ноге, обутой в короткий сапог из дорогой кожи.

– Смотри, куда идешь! – услышала я. Перед этим прозвучало ругательство, заставившее мои уши запольхаться. Так на моей памяти даже грузчики в порту не выражались. – Снова ты?!

Подняв глаза, я встретила взглядом с Арианом эль Кимри.

И почему из всех многочисленных студентов магической академии Траудберт на моем пути попался именно он?! Чем я прогневала небеса?! Ведь всегда исправно посещала воскресные служения в храме вместе с Юханной и дядюшкой, который оставлял щедрые пожертвования, да и на благотворительность никогда не скупился.

– Прости! – выпалила я. – Тут нет моей вины! Я тебя не заметила!

– Все так говорят, – поморщился он, и я поняла, что тэйс эль Кимри не притворяется. Ему действительно больно. Все же книга довольно тяжелая, а кожа, из которой сшиты сапоги, достаточно тонкая – не чета обуви грубой выделки, которую носили те же портовые грузчики.

– Кто – все? – не поняла я.

– Все, – повторил он. – Никто не желает брать на себя вину. Только и умеют, что оправдания искать.

– Ну знаешь! – вспыхнула я. – Принимать извинения тоже надо уметь. Я в тебя врезалась не специально! И прощения попросила сразу же! Что мне еще сделать, ноги тебе расцеловать? Лучше бы я этих слов не произносила. Потому что на лице Ариана появилось такое выражение, словно он всерьез рассматривал сказанное мною в запале. Еще чего не хватало!

– Откуда ты такая взялась? – спросил он вдруг.

– Из Дорсуля!

– Провинциалочка, – повторил он то, что уже говорил обо мне вечером, и мне почему-то стало обидно за родной город.

– Да, я не из столицы, ну и что? Как будто у тех, кто родился там, на лбу клеймо стоит, что они избранные! Люди везде...

Не дав мне договорить, эль Кимри насмешливо фыркнул:

– Вот что, провинциалочка. Две услуги ты мне уже должна за вчерашнее. За то, что произошло сегодня, приплюсую еще одну – будет три.

– Я не согласна! – воскликнула я, присев и начав подбирать книги. К счастью, учебники не пострадали. А то еще и перед библиотекарем пришлось бы отвечать.

– Твоего мнения никто не спрашивал, – глянул на меня сверху вниз собеседник.

– Индюк напыщенный!

Я что, сказала это вслух?! Судя по изумлению, полыхнувшему в глазах Ариана, так и случилось. Ой-ой-ой!

– Повтори. – Слова прозвучали холодно, точно он хотел меня ими заморозить. Но я знала, что старшекурсник просто сгорает от ярости. Ведь наверняка никто прежде не обзывал его. Да и я не думала, что с моих губ сорвутся эти слова.

– Нет, – буркнула я.

– Как ты меня назвала?

– Тебе показалось.

– Четыре услуги.

– Тэйс эль Кимри!

– Вижу, что ты все же обучена вежливому обхождению. Но недостаточно. Твои родственники явно пренебрегали твоим воспитанием.

– Не смей о них говорить! Ты... ты их не знаешь... – выдохнула я. Промелькнула мысль, что моя гувернантка со стыда сгорела бы, услышав, как я разговариваю с юношей столь высокого происхождения. Но что поделать, если он меня раздражал? Еще и вздумал критиковать моих близких, а их я никому в обиду не давала!

– И хорошо, что не знаю. Наверняка такие же неотесанные, как и ты. До встречи, Ханна эль Ландри.

И он пошел дальше, едва не наступив на одну из книг, которую я еще не успела поднять.

Настроение совсем упало. Я так мечтала об учебе, о студенческой жизни, и что получила?

А теперь еще учебники в общежитие тащить и молиться небесам, чтобы больше ни с кем не столкнуться.

– Тебе помочь? – спросил кто-то. Поднявшись, я уставилась на того, кто предлагал помощь. К моему великому удивлению, им оказался один из трех друзей моего недавнего собеседника – молодой человек с короткими, очень светлыми волосами, тоже на редкость привлекательный внешне.

– Тебя Ариан эль Кимри подослал? – недоверчиво спросила я. Неужели решил напакостить мне через своего приятеля? Расквитаться за то, что назвала его напыщенным индюком?

– Нет. – Кажется, он удивился. – Просто шел мимо и понял, что тебе нелегко одной будет управляться с такой ношей. Мое имя – Конрад эль Рента.

– Но тебе ведь все равно нельзя в женское общежитие, – напомнила я.

– Хотя бы до входа в него донести могу.

Мне по-прежнему казалось довольно подозрительным его великодушное предложение. Разве может быть, чтобы два закадычных друга были такими разными? Я неуверенно кивнула в ответ, надеясь, что злосчастная стопка книг будет благополучно доставлена в мою комнату.

Хотелось верить, что на занятия я еще успеваю. Будет очень неловко опоздать в первый же день. И как жаль, что Ина меня не дождала!

– Почему бы тебе не применить левитацию? – полюбопытствовала я, когда старшекурсник с легкостью подхватил мои учебники и прижал стопку к темно-синему бархату камзола.

– Ты еще не знаешь? Вне учебных аудиторий магию применять нельзя. За такое строго наказывают.

– Вот как... – Надо же, а я и не думала, что в академии столько всяческих ограничений! – Спасибо, что предупредил!

– Вам обо всем расскажут на первом занятии. Назначат куратора, к которому можно обращаться с вопросами. Так что не волнуйся, долго в неведении об основных здешних правилах и традициях ты не останешься.

В компании тэйса эль Ренти я чувствовала себя совсем иначе, не как с Арианом. Все еще ожидала от Конрада подвоха, но постепенно расслаблялась. Похоже, он действительно был куда более дружелюбным, и грубить ему мне вовсе не хотелось. Даже наоборот – хотелось

понравиться. Доказать, что и девушки из глухомани могут быть милыми и благонравными, ничуть не хуже, чем столичные аристократки.

Глава 9

Настоящее время

Выбор платьев, накидок и прочего занял немало времени, и мне хотелось только одного – от всего отдохнуть. Продавщица из лавки готового платья заверила, что покупки привезут завтра, и я отправилась домой.

Вместе с Каем и Гельзой мы решили провести вечер в уединенной бухточке, про которую мало кто знал. Подвернув длинный подол, я вошла в теплые волны на мелководье, крепко держа мальчика за руку. Плавать ни он, ни я не умели. Несмотря на то что выросли у моря, мы с Юханной никогда не ходили купаться. Арделия считала, что подобное развлечение не для благородных девиц.

Выйдя из воды, мы расположились на расстеленном на песке покрывале, где уже сидела Гельза с корзинкой для пикника. Я распустила ворот платья, подставляя плечи солнечным лучам.

Поскольку зонтиков от солнца у меня теперь не было, моя кожа успела стать золотисто-смуглой, и обгореть я ничуть не боялась.

А вот у тэйсы эль Рианит зонтик имелся. Белый, украшенный по краю изысканным кружевом.

Неудивительно, что девушка оставалась светленькой, без намека на вульгарный загар.

Разумеется, у нее были в изобилии и зонтики, и наряды. А теперь еще и «Сокровище Леинары».

Но только сама Джемма и палец о палец не ударила, чтобы все это заработать. Будь она дочерью, к примеру, простого рыбака, подобная роскошь ей бы и не снилась. Как, впрочем, и отбор невест для императора.

Вспомнив о портрете, виденном в мэрии, я ощутила, как меня покидает сила духа. С приближением дня отправления на остров меня все сильнее охватывала дрожь от волнения.

Смогу ли я казаться невозмутимой при встрече с ним и, если он меня узнает, сыграть так, чтобы никто не усомнился в том, что я Юханна, а не Ханна эль Ландри?

А соперницы? Сколько их будет? Небеса свидетели, моя цель вовсе не победа, но я должна продержаться на отборе почти до самого конца.

Насколько я знала из книг, отбор невест являлся старинной традицией Далиссийской империи.

Обычно нареченная для императора подбиралась старшими родственниками, исходя из многих обстоятельств, но никак не из личной симпатии молодых людей. В случае же если такой брак по каким-то причинам не мог состояться или подходящих девушек на примете не имелось, а правящий род нуждался в наследнике, как раз и объявляли отбор. Еще когда впервые об этом прочла, подумала, что поиск достойной супруги посредством отбора отражал почти полное равнодушие самого жениха к тому, кто станет его парой на всю жизнь. Впрочем, будущих императоров ведь и не учили любить, открывать сердце, делать выбор не разумом, а чувствами. Ариан эль Кимри... Мальчик, юноша, будущий мужчина, в котором его собственные родители видели лишь наследного принца, будущего правителя Далиссии. Они не допускали, чтобы он к кому-то испытывал привязанность, даже к ним самим. Полагали, что это слабость, недостойная владыки империи. Его душа, словно в холодную ледяную броню, была закована в одиночество, а грубость и надменность служили защитной реакцией, будто сигнализирующей о том, чтобы к нему никто не приближался.

Но я поняла это не сразу. А вот Конрад знал. И даже раньше, чем я сама, заметил, что между мной и Арианом что-то происходит.

Как всегда при мысли о Конраде, стало грустно. Глаза защипало от невыплаканных слез. Я притянула к себе Кая, обняла, и тот недовольно завозился, требуя, чтобы я его отпустила.

– Ешь скорее! – сказала ему Гельза, и мальчик тут же накинулся на немудреное угощение. Я улыбнулась. Мне нравилось, когда у него хороший аппетит, хоть такое бывало и не часто. – И

вы ешьте, тэйса! – добавила служанка. Грубовато, но заботливо – точно я в самом деле, как сказала парфюмеру, приходилась ей не госпожой, а племянницей.

Да и какая из меня теперь госпожа?..

Хлеб успел немного зачерстветь, зато сыр был свежим и соленым. Перестав быть богатой и беззаботной, я полюбила есть по-простому, на свежем воздухе. Так все казалось вкуснее.

– Может, все-таки передумаете? – спросила Гельза настороженно.

– Не могу... – покачала головой я. – Мне действительно очень нужно попасть на отбор. И поехать в столицу.

– А что, туда всех участниц повезут?

– К сожалению, нет, – вздохнула я.

– Тэйса эль Ландри, а вы там, случайно, не встретите... – начала собеседница, покосившись на Кая, который, глядя на море, уплетал сыр, хлеб и сочные помидоры.

Я напряглась. Гельза давно не пыталась заговаривать со мной об отце мальчика, хотя ее конечно же интересовало, кто он. Как и других. Но я упорно молчала, не желая отвечать.

– Не волнуйся, – сказала я, коснувшись ее сильной и такой надежной руки. – Даже если встречу, он ничего не узнает. Никто в целом мире не отберет его у нас, – добавила я, бросив взгляд на сына.

– Непокойно мне, – проговорила Гельза.

– Все будет хорошо. Мне сегодня удалось неплохо заработать. А сударь Кребрун и без меня станет есть то, что ты ему приготовишь. Только не говори, что я поехала на отбор. Может, он и догадывается, но лучше помалкивай.

– Как скажете.

Обхватив колени руками, я устремила взгляд на волны, которые с мерным шумом накатывали на берег. Как хорошо... Вот бы целую вечность так просидеть, не думая ни о чем. Не нуждаясь ни в ком, кроме Кая и Гельзы, которые были со мной. Не тоскуя по тем, кого сейчас нет рядом. Но не получалось. Их имена – имена, которые мне хотелось писать на песке снова и снова, несмотря на то что море раз за разом стирало бы их, – жили в моей памяти. Дядюшка, Юханна, Конрад...

И Ариан. Мужчина, в чье лицо я так страшилась взглянуть, не желая увидеть перед собой совершенно чужого человека, в которого превратился тот, кого я когда-то любила. Когда-то... или до сих пор?

От этой мысли по телу пробежали холодные мурашки. Меня словно окатили холодной водой. Я покосилась на своих спутников, но ни старая служанка, ни мальчик ничего не заметили.

Зарывшись босыми ногами в согретый южным солнцем песок, я заставила себя думать о насущных делах и заботах. Не нужно ли починить одежду Кая? Или лучше купить новую, если из старой он успел вырасти? Я потратила на свой гардероб меньше половины тех денег, что получила от парфюмера. Все-таки «Сокровище Леинары» – особенные духи, равных которым еще не придумали, и Бальф Кребрун не продешевил, торгуясь с Джеммой эль Рианит.

Интересно, все участницы отбора будут такими же, как она? С виду яркими и безобидными золотыми рыбками, но при этом цепкими, как пираньи. Впрочем, неуверенная в себе девушка едва ли решилась бы принять участие в отборе – если только под давлением родственников, желающих выдать ее замуж за императора.

На меня давить некому, да и я сомневалась, что, будь дядя жив, а наша семья по-прежнему полной, он стал бы гнать нас с Юханной на отбор невест силой. Ведь для него на первом месте оставалось наше счастье, и наши желания всегда учитывались. Во всем, кроме выбора гувернантки.

Вспомнив Арделию эль Гринар, я усмехнулась. Интересно, кого она сейчас учит географии, истории и хорошим манерам? Может, даже дочерей мэра – не удивилась бы, узнав, что так и есть.

Мне и самой не помешало бы освежить в памяти все, чему я от нее научилась. Ведь за то время, что прошло с моего возвращения в Дорсуль, многое из того, что тэйса эль Гринар пыталась вбить в наши с кухней головы, стало ненужным и облетело с меня, точно шелуха. Просто негде стало блистать знаниями этикета, и понадобилось приобрести совсем другие навыки. Например, как распорядиться краюхой хлеба так, чтобы ни одна крошка не пропала. Или чем отстирать пятна от ягод на детской одежде.

Я опустила взгляд на свои руки. Нужно срочно привести их в приличный вид. С загаром уже ничего не поделаешь, а вот сделать кожу более гладкой и нежной необходимо. Иначе придется совсем не снимать перчаток, а их тоже следовало поберечь. Кажется, в комнате Юанны сохранились какие-то записи с косметическими рецептами. Ее очень огорчало, что, обеднев, мы не могли больше покупать себе различные кремы и притирания, и она твердо решила, что научится делать их сама и покажет мне. Настало время вспомнить ее уроки.

– Хочу умыться! – Заскучав после того, как утолил голод, Кай поднялся и потянул меня к морю. – Мама, у меня руки липкие, пойдем умываться!

Я послушно поднялась, потирая затекшие ноги, и мы с ним побежали к волнам, ласково, словно в желании заключить его в объятия, накатывающим на берег.

– Только не пей эту воду! – напомнила я, когда мальчик принялся весело плескаться. – Гельза, иди к нам! – обернулась я к пожилой женщине, продолжавшей сидеть на покрывале. – Никто твою корзину не утащит! Скорее же! Разве тебе не будет обидно побывать на море и даже не намочить ноги?!

Я всего на мгновение отвлеклась, а когда снова посмотрела на сына, выпустившего мою руку, то едва успела подхватить его и вытащить из воды. Кай побледнел, его била дрожь, от недавней живости не осталось и следа. Наверное, кто-то на моем месте решил бы, что он просто глотнул соленой морской воды, но я знала, что причина в другом. И Гельза тоже знала. Вместе мы перенесли его на покрывало, и я торопливо достала из корзинки микстуру, которую приготовила сама. Приподняв голову мальчика, влила ему в рот несколько капель, и через несколько мучительно долгих мгновений его щеки снова порозовели. Мне казалось, что все это время я не дышала.

– Становится хуже, – заметила Гельза, собирая остатки пикника. Ее руки дрожали, как и мои.

– Да, – отозвалась я. Приступ действительно продлился дольше предыдущих. – Потому мне и нужно на отбор. Только так я смогу спасти нашего Кая. Только так.

Глава 10

Прошлое

С Конрадом было легко. Хотелось отбросить неловкость и смущение, ведь опыта общения с молодыми людьми у меня почти не имелось. Однако от него не исходило ощущения опасности. Да и вел он себя галантно, а держался куда проще его друга, который только и умел, что задирать нос. Когда мы подошли к женскому общежитию, я даже немного огорчилась.

– Удачи в твой первый учебный день! – напутствовал меня спутник, возвращая учебники. И улыбнулся, продемонстрировав ямочки на щеках. Мне подумалось, что человеку с такой улыбкой хочется доверять.

Я поблагодарила, прижала к себе стопку и зашагала к своей комнате. Возле нее в коридоре стояла Ина. Она выглядела виноватой.

– Прости, что сбежала. Живот прихватило, – краснея, проговорила девушка. – Очень волнуюсь!

– Так страшно перед занятиями?

– У меня не очень сильный дар, – призналась соседка. – Так что мне наверняка трудно придется.

А куда деваться? – добавила со вздохом.

– Но как же тогда тебя сюда вообще приняли? – удивилась я.

– Долгая история. – Казалось, Ина уже пожалела о своей откровенности. – А теперь поспеши, не то опоздаем.

– Какие из этих книг нужно взять с собой? – спросила я, вспомнив, что даже не видела расписание.

– Пока оставь все здесь, сначала будет просто собрание.

– Тогда почему я не могла сходить за ними позже?

– Потому, что там будут спрашивать, все ли забрали учебники. Ты ведь не хочешь, чтобы тебя посчитали ленивой или даже сочли, будто тебе вовсе не хочется учиться? А так и будет с теми, кто вовремя не заглянул в библиотеку.

Мысленно согласившись с этими доводами, я занесла тяжелую стопку в комнату и сгрузила на стол. Потирая затекшие ладони, вышла в коридор и вспомнила, что не взяла принадлежности для письма, но соседка уверила в том, что все необходимое нам предоставят, а затем взяла меня за локоть и потащила за собой. Скоро мы влились в толпу первокурсников. Все выглядели взволнованными и бросали друг на друга любопытные взгляды.

– Нам нужно держаться вместе! – произнесла Ина, держа меня под руку, и я, разумеется, не стала возражать.

В просторной аудитории, за неимением окон освещенной множеством ламп-светлушек, нас уже ждали. Преподавательницей – или куратором? – оказалась женщина лет сорока пяти. Вид у нее был довольно строгий, чем она сразу же напомнила мне Арделию эль Гринар. Даже волосы убраны в пучок точно так же. Я невольно поежилась и выпрямила спину. Когда же выяснилось, что эта особа не преподаватель, а секретарь ректора, я почувствовала облегчение. Не хотелось учиться у кого-то, кто выглядел бы копией нелюбимой гувернантки.

Зато сам ректор по имени Ритерх эль Сомри мне очень понравился. Да и другим первокурсникам, которые тут же принялись прихорашиваться, едва он вошел в аудиторию, судя по всему, тоже. Одна даже прошептала довольно громко: «Какой мужчина!» Ректор только улыбнулся. Высокий и статный, с чуть тронутыми сединами висками, он, похоже, видал не одно поколение студентов, а потому смотрел на нас скорее благодушно, чем строго. Речь его не заняла много времени. Он сказал несколько слов о том, что рад приветствовать всех нас в магической академии Траудберт, что будет гордиться нашими успехами и надеется, что годы нашего обучения здесь ничем не будут омрачены.

А уж как я на это надеялась! Но, увы, после встречи с Арианом эль Кимри очень сомневалась, что мое будущее окажется безмятежным, как водная гладь в ясный день. Разве что лишь после того, как упомянутый молодой человек завершит учебу и покинет академию. Вот тогда и я вздохну спокойно. А пока нужно держать ухо востро.

Куратором назначили молодую преподавательницу, которая и сама недавно окончила академию. Элайн эль Джермей мне сразу понравилась. Очень стройная, вся какая-то невесомая, с лазурно-голубыми глазами и длинными белокурыми волосами, заплетенными в косы и уложенными в корону, она словно принадлежала не к человеческой расе, а к волшебному народцу из старых легенд. По аудитории пронесся громкий вздох, едва тэйса эль Джермей вошла, аккуратно придерживая подол иссиня-черного платья. Особенно, конечно, были впечатлены ее появлением юноши, а вот студентки поглядывали не только с восхищением, но и с плохо скрываемой завистью.

– Какая красивая! – шепнула мне Ина.

Я кивнула, соглашаясь и жалея, что рядом со мной нет Юханны. Мне очень ее не хватало сейчас. Но кухня далеко, а мне предстоит найти общий язык не только с Иной, но и с другими однокурсниками, а также преподавателями. Держаться в стороне – не выход.

Если бы я не хотела учиться и сомневалась в своем решении отправиться в академию, дядя не стал бы возражать. Девушки с магическим даром в Далиссийской империи сами имели право выбирать, развивать им его или практически не использовать. Однако некоторые родители не могли позволить себе обучение дочерей, особенно если в семье росли также сыновья, которым следовало дать образование в первую очередь. Таким образом, студенткой академии становилась далеко не каждая. Многие просто выходили замуж в надежде, что хотя бы их дети, унаследовав дар, смогут учиться. Но я с тех пор, как впервые услышала о существовании магической академии Траудберт, грезилась лишь о ней. И теперь, когда моя мечта осуществилась, не следовало сдаваться из-за какого-то напыщенного индюка, который возомнил, будто все здесь принадлежит ему.

Мысли о тэйсе эль Кимри только настроение портили, но отчего-то он упорно в них прокрадывался. Вспоминались его изогнутые в усмешке красивые губы, падающие на лоб непослушные пряди волос, широкие плечи. И как молодой человек, который выглядел точно прекрасный принц из сказок, мог обладать настолько скверным характером?

Зато Конрад совсем другой. Внимательный, хорошо воспитанный. Он ведь мог попросту пройти мимо и не помогать мне донести книги до женского общежития. Кто я ему? Не подруга,

не однокурсница, всего лишь первокурсница, по досадной случайности столкнувшаяся с ним и его приятелями там, куда девушкам не позволялось заходить.

Задумавшись, я отвлеклась от происходящего в аудитории, и Ине пришлось толкнуть меня в бок. Оказывается, куратор начала переключку, а я прослушала, когда прозвучало мое имя.

Торопливо, едва не опрокинув стул, я поднялась на ноги и коротко поклонилась.

– Вы из Дорсуля? – спросила Элайн эль Джермей. Ее голос своей мелодичностью напоминал звучание свирели.

– Да, – ответила я, чувствуя обращенные на меня взгляды других первокурсников. Должно быть, платье выдавало мое провинциальное происхождение. Вот и Ариан эль Кимри сразу же догадался, что я не из столицы...

И почему я снова о нем вспомнила?!

– Красивое место, – подбадривающе улыбнулась мне тэйса эль Джермей. – Можете сесть. Хорошего дня!

Я села на свое место, чувствуя благодарность к этой молодой женщине. Кажется, нам с ней очень повезло. Несмотря на свою красоту и на то, что в столь юном возрасте Элайн занимала должность преподавательницы в лучшей академии Далиссийской империи, она совсем не важничала и держала себя с простотой и достоинством истинной аристократки.

Мне вдруг захотелось в будущем стать такой же, как она. А вдруг повезет, со временем я сумею хорошо себя проявить, и мне тоже предложат работать здесь? Я бы с радостью согласилась! Но пока загадывать слишком рано.

– А теперь, когда мы познакомились, я расскажу вам об основных правилах магической академии Траудберт и отвечу на все вопросы, которые у вас наверняка успели накопиться. Пожалуйста, не бойтесь показаться назойливыми. Лучше несколько раз спросить, чем не спросить вовсе и из-за этого попасть в неприятности, – добавила куратор.

«Поздно – я уже попала», – мысленно ответила я на ее предупреждение. Конечно, тэйса эль Джермей в том не виновата. Мне следовало разыскать кого-нибудь из сотрудников академии, а не пускаться в одиночку на поиски мужского общежития. Или, может, дядя сам бы обнаружил мою щетку для волос в своих вещах и нашел бы меня, чтобы ее вернуть? Да что теперь говорить, все равно ничего не исправишь. Я не могла вернуть время назад, чтобы не встречаться с надменным старшекурсником. А ведь мы еще возле библиотеки столкнулись! Воспоминание о нашей перепалке обожгло щеки краской стыда. Я ведь никогда прежде так себя не вела! Или мне просто не с кем было конфликтовать? Меня окружали люди, которые либо относились ко мне дружелюбно, либо не имели права мне возражать. Даже Арделия твердо знала свой долг и свое место, да и открыто ссориться с ней не хотелось, чтобы не огорчать дядю.

Студенты поначалу стеснялись, затем, видя одобрение в глазах куратора, наперебой принялись задавать вопросы. Отогнав от себя мысли, в которых неотступно присутствовал один нахальный старшекурсник, я прислушалась к тому, что отвечала Элайн эль Джермей. Учитывая, что некоторые вопросы действительно повторились несколько раз в разных вариациях, ее терпению можно было только позавидовать.

– У тебя нет вопросов? – негромко поинтересовалась Ина, наклоняясь ко мне.

– Да вроде все важное уже озвучили, – ответила я, пожимая плечами.

– А как тебе наш ректор?

– Очень... интересный, – выдохнула я и не солгала. Ритерх эль Сомри действительно производил впечатление. А если еще вспомнить о его высокой должности и наверняка значительном магическом потенциале...

– Полагаю, он уже женат, – констатировала соседка, и я изумленно приоткрыла рот. Неужели она рассматривала ректора академии с такой точки зрения? Хотя он, должно быть, завоевал немало девичьих сердец одной лишь открытой белозубой улыбкой.

Но мое сердечье молчало. Я еще никогда не влюблялась. А вот Ина, судя по тому, как часто она заговаривала о подобных вещах, уже питала к кому-то романтический интерес в прошлом или в настоящем.

После собрания нас ненадолго отпустили, чтобы мы могли захватить учебники для следующего занятия. Первого настоящего урока магии! Мне передался всеобщий настрой, я взволнованно торопилась к общежитию вместе с остальными студентками, и образ моего неприятеля почти вылетел из памяти, когда он сам напомнил о себе.

Какой-то студент, идущий навстречу, сунул мне в руку свернутый лист бумаги.

– Тэйс эль Кимри просил передать.

Развернув записку, я увидела написанные небрежным почерком слова:

«Я придумал первое задание для тебя, провинциалочка. Увидимся в галерее после ужина. Не опаздывай!».

Глава 11

Настоящее время

Остаток дня я провела с Каем, ни на минуту не отходя от сына. Я знала, что приступ не повторится в ближайшее время, и все же не смогла заставить себя покинуть детскую, которую по мере своих возможностей постаралась сделать уютнее, украсив картинами, написанными мной лично, а на кровать набросив лоскутное покрывало. Сидя возле мальчика, я наблюдала, как его веки смегаются, как он засыпает, уходя в мир сладких снов, и мое сердце сжималось от мыслей о близкой разлуке.

Лишь когда сын крепко уснул, я вышла, тихонько притворив дверь, и отправилась в бывшую спальню Юанны. Тут все оставалось неизменным с момента ее исчезновения. Дознатели, конечно, обыскали комнату тогда, но не обнаружили ничего, что могло бы указать на причину случившегося. Они не сомневались, что кухня просто сбежала с каким-нибудь мужчиной, который обратил внимание на красивую девушку и предложил ей уехать с ним. Сбежала от нищеты, от безысходности, от невозможности воплотить в жизнь надежды юности.

Злой рок, постигший нашу семью, Юанна переживала едва ли не сильнее, чем я. Мне было некогда проливать слезы по тому, чего уже не вернуть, потому что у меня появился Кай, да и болезнь дядюшки требовала внимания. Кухня же после того, как мы обеднели, а я опозорила себя незаконнорожденным ребенком, будто сломалась, точно кукла на шарнирах, у которой кончился завод. Поначалу еще держалась и не теряла веры в лучшее, но затем очень изменилась, замкнулась в себе, с каждым днем мы все больше отдалялись друг от друга. Лишь в последний вечер перед тем, как она ушла из дома, мы поговорили почти как раньше, однако это не заставило ее остаться.

Сейчас я могла лишь молиться небесам за нее и надеяться, что у Юанны все хорошо там, куда привел ее путь, на который она ступила. Надеяться, отгоняя сомнения. Ведь мир нередко бывает жесток и несправедлив к тем, кого некому защитить.

Опустевшая комната выглядела такой же скромной, как и моя, но одинокой и нежилой.

Шевелились от ветерка шторы на окнах, на полу лежал выцветший коврик, на прикроватном столике сиротливо приткнулась дешевенькая статуэтка, изображавшая даму в таком пышном платье, что в нем наверняка даже в карету сесть было бы нельзя.

Я подавила вздох и напомнила себе о том, для чего пришла сюда. Нужно отыскать рецепты красоты. С загрубевшими руками и обветренным лицом я едва ли сойду за благородную особу. Вон и секретарь в мэрии с подозрением смотрел – точно на самозванку. Что, впрочем, неудивительно.

Наверное, тэйса эль Джермей в любом положении оставалась бы настоящей аристократкой, чего обо мне не скажешь. Торгуясь на рынке, порой приходилось и браниться с особо наглыми торговками и другими покупательницами, а перешагивая через осенние лужи, поднимать юбку куда выше, чем дозволено порядочным женщинам и хорошо воспитанным девушкам, какой я была когда-то. Вот только тогда мне не требовалось собственноручно отстирывать подол от грязи.

Тетради, исписанные аккуратным почерком Юанны, нашлись в ящике комода. Перелистывая страницы, вспомнила, как она оживлялась, когда искала различные способы изготовить крем для лица, душистое мыло или масло, от которого ногти начинали блестеть. В такие моменты кухня почти становилась прежней, и сейчас я устыдилась, что зачастую отмахивалась от нее, ставя на первое место другие заботы. Мне стало не до того, чтобы прихорашиваться. По правде

говоря, меня даже радовало, когда взоры встречаемых мужчин равнодушно скользили по мне, видя перед собой не прекрасный цветок, с которым сравнивали красавиц, а придорожный сорняк. Я избегала их внимания и пряталась под унылым чепцом, прибавлявшим мне лет десять, если не пятнадцать, будто становилась невидимкой, скрываясь от нежелательного интереса, сальных взглядов и глумливых шуток. Разве что перед Бальфом Кребруном иногда, забывшись, представала такой, какая есть, но парфюмер на меня по-мужски и не смотрел. Однако теперь передо мной стояла другая задача. Прямо противоположная. Чтобы произвести впечатление на тех, кто будет заниматься отбором невест для императора, мне следовало блистать. Может, гардероб у меня куда скромнее, чем у других кандидаток, но я должна обратить это в свою пользу. Продемонстрировать, что и во внешней простоте и сдержанности может быть красота.

Юханна от души постаралась, записывая рецепты, и некоторые из них оказались довольно простыми. Ингредиенты же либо стоили недорого, либо я могла их достать самостоятельно. А уж отмерять и смешивать я умела. Занятия алхимией в академии не прошли даром, да и работа у сударя Кребруна тоже. Если бы не это, я и лекарство для сына приготовить не смогла бы. Жаль, что его действие имело лишь временный эффект.

На следующий день привезли мои покупки. Гельза, ахая, потрогала материал, а затем уговорила меня примерить желтое платье, которое предназначалось для торжественных случаев. Когда я вышла в нем из комнаты, Кай подбежал ко мне, глядя с таким восторгом, что даже неловко стало.

Я вдруг поняла, что он впервые видит меня нарядной – не в простом застиранном платье, а в красивом.

– Вы почти такая же, как раньше, тэйса эль Ландри, – смахивая слезинку, проговорила Гельза. – Нет! Лучше, чем раньше!

– Лучше? – удивилась я. Мне-то казалось, что прошедшие годы не лучшим образом сказались на моей внешности. Тот же загар, как считалось, никак не красил благородную даму.

– Сейчас вы действительно расцвели! Уже не юная девочка, как прежде. Оно и понятно, – бросив взгляд на Кая, который веселым щеночком прыгал рядом со мной, добавила она.

– Гельза, пожалуйста, – предостерегающе произнесла я, зная, что сейчас последуют расспросы об отце мальчика. Я опасалась, что он сам вот-вот начнет этим интересоваться. И что мне ему отвечать – что лодка его папы потерялась в штормовом море, когда сам он был маленьким или еще не родился?..

– А мы сегодня пойдем на пикник? – услышала я звонкий голос сына.

– Мы пойдем гулять и заодно купим тебе тоже что-нибудь, – пообещала я.

Переодевшись, я взяла сына за руку и повела его по магазину. Он действительно подрос, и некоторые вещи стали ему малы. Можно было купить поношенный костюмчик, но я выбрала совершенно новый, из мягкой и недешевой ткани. Приобрела и ботиночки – мне не хотелось, чтобы Кай подобно детям из бедных семей бегал по улицам босиком.

Не обошлось и без игрушки, которая так завлекательно смотрелась на витрине, что глаза у мальчика загорелись от желания с ней поиграть.

А еще мы вместе выбрали подарок Гельзе – гребень для волос.

Заодно я заглянула в аптеку, где приобрела все, что требовалось для приготовления косметических средств из тетрадей Юанны, и, вернувшись домой, тут же взялась за дело. Судя по тому, что получившаяся в результате субстанция довольно приятно пахла, да и по консистенции оказалась такой же, как в описании, я сделала все правильно. Умывшись, нанесла самодельный крем на лицо и руки, прислушиваясь к забытым ощущениям и мысленно благодаря кузину.

Оставшиеся до отъезда дни пролетели незаметно. Еще раз сходя в мэрию, я выяснила, где и в какое время участниц будет ждать корабль. Когда я появилась перед секретарем в новом платье, перчатках и шляпке, он уставился на меня так, будто не узнал.

– Вы...

– Юханна эль Ландри, – напомнила я.

– Д-да, конечно, тэйса эль Ландри, – пробормотал молодой человек, краснея и отводя взгляд. Похоже, я действительно очень изменилась с нашей предыдущей встречи. – Вас будут ждать.

В назначенный день я крепко обняла сына, пообещав ему, что скоро вернусь, попрощалась с Гельзой и дала ей последние наставления. Впрочем, она и без меня хорошо со всем справлялась. Только ей я могла доверить Кая, ведь сейчас в ее преданности не оставалось никаких сомнений. Стоя перед зеркалом, я думала о Юханне. «Прости, – мысленно обратилась к той, которая была мне и сестрой, и лучшей подругой. – Я возьму твое имя. Ненадолго. Я продолжаю надеяться, что однажды мы снова увидимся».

Ночью прошел дождь, и, чтобы не идти пешком с поклажей, пришлось нанять извозчика. Он выбрал дорогу через respectable квартал и проехал мимо особняка, где мы с дядюшкой и кузиной когда-то жили. Его, как и многое другое, пришлось продать со всей обстановкой, и сейчас там обитала другая семья. Прильнув к окошку, я жадно смотрела на дом, который помнил меня счастливой и безмятежной.

В порту было шумно и многолюдно. Еще бы – не каждый день местные аристократки отправляются на отбор невест для самого императора. Я сразу же узнала Джемму эль Рианит, которую провожала целая толпа родственников и слуг. Кроме нее и меня самой, из Дорсуля ехала еще одна девушка, а секретарь-то важничал так, как будто претенденток из нашего городка как минимум дюжина! Таким образом, нас оказалось всего трое, и я, опустив вуаль на шляпке, чтобы не привлекать внимания, поспешила на корабль.

Где и наткнулась на того самого секретаря, который прижимал к носу надушенный носовой платок и, похоже, в отличие от меня, страдал морской болезнью.

– Мне поручили сопровождать кандидаток, – пояснил он свое присутствие на палубе. – Надеюсь, плыть не очень долго. Это все ваши вещи? – поинтересовался он, посмотрев на мою объемистую дорожную сумку.

– Да, – подтвердила я. На корабль в это время как раз заносили сундуки дочери мэра. – Настоящая аристократка должна довольствоваться малым, вы не находите?

– Э-э-э... – замялся собеседник. – Возможно. Я почти не знаю аристократок.

– Но с тэйсой эль Рианит вы ведь наверняка знакомы, – произнесла я, заметив, каким взглядом секретарь смотрит на белокурую девушку, которая и сейчас прятала светлую кожу от палящего южного солнца под кружевным зонтиком. В его взгляде смешались тоска и надежда на то, что барышня обратит на него внимание, но та даже голову в его сторону не повернула.

Увы, служащему ее высокопоставленного отца ничего не светило. Джемма – птица другого полета. Едва ли она вообще когда-либо замечала простого секретаря. Да и сам он, должно быть, это понимал. Но разве сердце может выбирать, кого ему полюбить?

Глава 12

Прошлое

Записка немедленно испортила мне настроение. Читая ее, я будто видела перед собой скучающее выражение лица Ариана эль Кимри. Поразвлекаться за мой счет захотел? Поскорее бы он окончил академию! Может, другие студентки и будут плакать, провожая невыносимого старшекурсника, а я только порадуюсь от души. Дождаться бы еще этого благословенного дня!

Но, увы, учебный год только начинался.

Хмурясь, я перечитала записку. Интересно, что Ариан задумал? Наверняка что-нибудь особенно неприятное. И где вообще находится галерея? Впрочем, Элайн эль Джермей ведь обещала нам экскурсию по академии сегодня...

А если не ходить на эту встречу? Что тогда будет? Вот возьму и действительно не пойду! Но он ведь... вполне может рассказать, что я находилась вечером в мужском общежитии. К тому же у него аж целых трое свидетелей, а у меня ни одного – дядя уже уехал и не сможет подтвердить мои слова о том, что я приходила именно к нему.

Что же делать?

– Ты что, забыла, куда идти? – Ина приблизилась и потянула меня за собой. – Что у тебя такое, любовное письмо?

– Нет. – Я скомкала в повлажневшей от волнения ладони записку тэйса эль Кимри. Даже на расстоянии он умудрился поставить меня в неловкое положение. – Вовсе нет! – повторила для верности, пряча листок в карман платья.

– Если кто-нибудь станет тебе докучать, можно пожаловаться, – заметила соседка.

– Кому?

– Тэйсе эль Джермей, конечно! Она ведь наш куратор. Не ректору же напрямую.

– Ну да, – согласилась я, подумав, что в обязанности Элайн входит и решение подобных вопросов. А ведь и со студентами наверняка непросто... У каждого свой характер.

– Уверена, сама она таких записок множество получала и продолжает получать, – хмыкнула моя спутница. Отстав немного от остальных девушек, мы с ней подходили к женскому общежитию. – Хорошо быть красивой!

– Ты тоже очень милая! – воскликнула я, услышав прозвучавшую в ее голосе зависть.

– Милая. Но далеко не так хороша, как она, – капризно изогнув губы, произнесла Ина. – Будь я такой, разве кто-то посмел бы мною пренебречь?

– О чем ты говоришь? – заинтересовалась я, но Ина, выпустив мою руку, быстро зашагала вперед. Вскоре дверь ее комнаты громко хлопнула, закрываясь.

Взяв в своей комнате нужный учебник, я постучала к Ине, но она не открыла. Неужели уже ушла? Или просто не пожелала составить мне компанию?

Что ж, найти аудиторию я смогу и без нее, тем более что другие первокурсницы тоже туда направлялись.

Постепенно я перестала думать о странном поведении соседки и вернулась к записке, которая словно прожигала мне карман. Я так и не решила, идти ли мне на назначенную встречу после ужина. Какой ответный шаг предпримет Ариан эль Кимри, если я не приду? Ведь постоянно избегать его у меня не получится. Пусть мы и на разных курсах, но в одной академии, а он здесь к тому же на особом положении.

Продолжая размышлять на занимающую меня тему, я заняла место в аудитории и положила перед собой учебник. Ина пришла чуть позже и села рядом так, словно ничего не случилось. Я не стала задавать вопросов, оставив за ней право молчать. Это с Юханной у нас не было никаких секретов друг от друга, но кузина – совсем другое дело. А с девушкой из соседней комнаты мы познакомились только сегодня и пока не настолько сблизились, чтобы выведывать всю подноготную. Время для взаимной искренности еще не настало. Я ведь и сама не рассказала ей о записке и о том, что случилось со мной вчера вечером.

В аудиторию вошел преподаватель, оказавшийся сгорбленным седоволосым старичком. Он говорил негромким, словно надтреснутым голосом, и приходилось напрягать слух, чтобы расслышать его слова. Лекция по теории магии оказалась довольно скучной, но я все равно внимательно слушала и усердно записывала ее на лежащих передо мной листах, которые, как и чернила, в наше распоряжение действительно предоставили.

– Скука смертная! Когда мы уже перейдем к практическим занятиям?! – тоскливо вздохнул кто-то за моей спиной. Преподаватель по имени Дьер эль Найри, что удивительно, тоже его услышал.

– Поднимитесь, молодой человек! – велел он. – Думаете, учиться магии так просто, что вас должны немедленно допустить к практике? Что ж, будьте любезны, подойдите ко мне! Долговязый первокурсник, который, должно быть, уже пожалел о слетевших с его губ словах, поднялся и направился к преподавателю, но не дошел – он словно наткнулся на невидимую стенку. Протянул руки, ощупывая ее и пытаясь оттолкнуть. Старик почти равнодушно наблюдал за ним.

– Когда-то я был таким же, как вы, – проговорил он. – Едва поступил учиться, зевал на лекциях и тоже думал, что все сумею, со всем справлюсь. А потом началась война, и туда отправили всех магов мужского пола, не разбираясь, обучены они в достаточной степени или нет. В аудитории наступила тишина, и даже незадачливый студент оставил свои попытки убрать, сдвинуть или обойти незримую преграду.

– Многие мои однокурсники погибли, не успев пожить, вступить в брак, передать свой дар потомкам. Но мне повезло. Однако не все шрамы можно разглядеть, – добавил тэйс эль Найри, глядя куда-то мимо нас, словно видел перед собой лица тех, кто когда-то покинул академию,

чтобы больше не вернуться. – А посему, молодой человек, мой вам совет: не будьте так самонадеянны. Жизнь порой любит напоминать, что мы – всего лишь песчинки на берегу небесного моря.

Перед юношей пробежали яркие искры, заставив его отшатнуться. Стена исчезла. Но к преподавателю он не подошел, а лишь поклонился ему и отправился на свое место.

– Продолжим лекцию.

Я вспомнила, что слышала о войне, про которую нам только что говорили. Там погиб мой прадед. Он тоже был магом, но в отличие от тех, о ком говорил Дьер эль Найри, успел жениться, у него родились дети, а затем внуки и правнуки – мы с Юханной. Однако магический дар унаследовали не все. Дяде он, например, не достался.

После того что мы узнали о преподавателе и его прошлом, в аудитории стало тихо – только перья поскрипывали. Я покосилась на Ину, которая, закусив губу, выводила буквы. Подумала, что она действительно хорошенькая, а что до идеалов красоты недотягивает, так ведь и не всем быть такими, как прекрасная тэйса эль Джермей.

По окончании лекции за нами зашла куратор и повела на экскурсию. Мы дружно восторгались академией, которая, хоть и отличалась от моих представлений о ней, все равно оказалась великолепной. А сколько легенд, историй и чудес хранили ее каменные стены!

– А вот галерея...

Похоже, именно это место имел в виду Ариан эль Кимри. Длинная замковая галерея, которую охраняли мраморные статуи в человеческий рост. Из окон открывался восхитительный вид на горы, от которого замирало сердце. Они выглядели такими древними и величественными, что я действительно показалась себе крохотной песчинкой.

– Не спешите, можете всем полюбоваться! – будто издали донесся до меня мелодичный голос нашего куратора. – А затем пойдем в столовую обедать. Вы ведь наверняка уже проголодались. Все с готовностью загалдели и закивали, а тэйса эль Джермей улыбнулась. Но у меня аппетита не было. Все мои мысли занимала записка, лежащая в кармане.

Я боялась, что снова увижу старшекурсников во главе с тем, кто прислал мне записку, и замешкалась в дверях, но места, где эти четверо сидели за завтраком, пустовали. Я с облегчением выдохнула. Обед оказался довольно простым – наваристый грибной суп и кукурузная каша, а вот десерта нам не полагалось.

– Мы что, все время будем так питаться? – разочарованно произнесла одна из девушек.

– Сытое брюхо к учению глухо! – ответил ей кто-то, и все рассмеялись.

После обеда состоялась еще одна лекция у тэйса эль Найри, и на сей раз, проявляя уважение к преподавателю, все вели себя смирно. Затем нас отпустили, напомнив, чтобы не пропустили ужин. Видимо, решили, что для первого дня впечатлений достаточно.

Ина вела себя как ни в чем не бывало, и, вернувшись в общежитие, мы немного поболтали в моей комнате, с удобством расположившись на кровати. Соседка рассказывала про свой городок, расспрашивала про мой. Неудобных тем наш разговор не касался, и красоту Элайн эль Джермей мы больше не обсуждали.

Придя на ужин, я сразу же увидела Ариана и его друзей. Они сидели за тем же самым столом, вновь уставленным деликатесами. Остальные, глотая слюнки, поглядывали на них, вот только студенток, похоже, больше интересовали сами молодые люди, нежели блюда на их столе. Конрад эль Ренти ободряюще мне улыбнулся и кивнул, как старой знакомой.

Отведя взгляд, я поспешила занять место подальше от них. Конрад мне нравился – его внимательность утром, когда мы встретились возле библиотеки, открытая улыбка, теплый взгляд. Но сейчас к нему прилагался тэйс эль Кимри, и это все осложняло.

После ужина, на который для нас приготовили пирожки с острой овощной начинкой, я улизнула от Ины и отправилась в галерею. Сейчас тут властвовала тишина, за окнами стемнело, и несколько зажженных светлушек лишь слегка рассеивали полумрак.

Ариан эль Кимри уже ждал меня.

– Добрый вечер, провинциалочка, – с хрипотцой проговорил он, смерив меня с головы до ног уже знакомым взглядом. – Не побоялась прийти. Хочешь услышать, что я для тебя приготовил?

– Нет, – покачала головой я. – Не хочу. Потому что я не намерена выполнять никаких заданий.

Я тебе не шут для потехи. Согласись я сейчас на твои условия, и ты придумаешь что-нибудь еще, чтобы найти новые способы сделать меня своей должницей.

– Да как ты смеешь так разговаривать...

– Может, другие и преклоняются перед тобой. Как же – красавчик, фамилия не из простых, да еще и в академии на привилегированном положении. Но я не собираюсь вести себя, как они, – проговорила я, гордо вскинув голову, хотя внутри все дрожало. Откуда во мне взялось столько смелости?

– Ханна эль Ландри! – выкрикнул он.

– Хорошо, что ты запомнил мое имя. Теперь будешь знать, кого лучше обходить стороной. Чтобы снова не уронила на тебя что-нибудь тяжелое, – добавила я и, развернувшись, зашагала прочь.

Я высказала ему главное, но не все, что накипело, и сейчас эти несказанные слова вертелись на языке.

Нахальный, заносчивый, невыносимый тип! Вон как, видать, гордится своим родством с императорской семьей! Наверняка седьмая вода на киселе, а кичится так, точно сам наследный принц!

Столкнувшись с какой-то девушкой, я не сразу смогла остановиться, и ей пришлось ухватить меня за локти, чтобы не споткнуться о собственный подол.

– Куда так спешишь? – недовольно осведомилась она, оправляя пышные рукава на платье цвета чайной розы, которое очень шло ей.

– В свою комнату! – буркнула я. – Прошу меня извинить. Не хотела задеть.

– Извинения приняты. Ой, а кто там стоит? Не тэйс эль Кимри?

Еще одна поклонница!

– Он. Собственной персоной! Только сомневаюсь, что в хорошем расположении духа.

– Я это быстро исправлю, – улыбнулась незнакомка, снова поправив рукава и покусав губы, чтобы порозовели.

Я только фыркнула, но она на меня уже не смотрела, целеустремленно направляясь к старшекурснику. Поборов соблазн подслушать их разговор, я продолжила путь.

Глава 13

Настоящее время

Палуба под ногами резко качнулась, и корабль отплыл от берега. Провожая нас, жители Дорсуля махали руками и что-то выкрикивали. Прислушавшись, я различила слова «Вернитесь с победой». Забавные они. Разве не очевидно, что победительница отбора едва ли возвратится в родной город, а останется в столице? Впрочем, меня это ничуть не касалось. Я-то как раз собиралась вернуться.

– Нам повезло, – проговорил секретарь, который так и стоял поблизости. – Другим невестам добираться дольше, а мы уже к вечеру будем на острове. Пойдемте, я провожу вас в вашу каюту.

Его, похоже, действительно мучила морская болезнь, и он спешил поскорее уйти с палубы, а вот мне, наоборот, нравилось стоять здесь, чувствуя, как обдувает лицо свежий соленый ветер, и смотреть на стремительно бегущие морские волны.

– Что ж, покажите, – отозвалась я, и он услужливо подхватил мою сумку.

Каютка оказалась довольно уютной. Поблагодарив молодого человека за помощь, после его ухода я с облегчением сняла шляпу. У меня не было намерения искать общества других участниц отбора, нам и так придется неизвестно сколько времени провести бок о бок. Но, видимо, так считала только я одна. Потому что не прошло и четверти часа, как в дверь моей каюты постучались.

Нежданной визитершей оказалась вторая претендентка из Дорсуля, которая, как и я, садясь на корабль, прикрывала лицо плотной вуалью. Совершенно незнакомая девушка – к счастью, не одна из моих бывших приятельниц. Те наверняка уже замужем, ну или помолвлены, что тоже являлось препятствием к участию в отборе.

– Лиана эль Делли, – представилась она.

Имя звучало красиво и, по правде говоря, не слишком-то ей подходило. Лиана, несмотря на благородное происхождение и со вкусом подобранную одежду, выглядела серой мышкой. Природа обделила ее красками. Глаза серые, ресницы белесые, тусклые волосы неопределенного оттенка, лицо невыразительное, а фигурой тэйса эль Делли скорее напоминала девочку-подростка, чем взрослую девушку.

И на что только рассчитывала ее семья, отправляя бедняжку на отбор?

Устыдившись своих мыслей, я улыбнулась и назвала свое имя.

Вернее, имя кузины.

– Мы с вами никогда не встречались? – спросила Лиана.

– Полагаю, что нет.

– Впрочем, я почти не бываю в обществе. Меня возят только на смотрины, – добавила она смущенно, и мое сердце пронзила жалость к ней. Судя по всему, родителям очень хотелось выдать ее замуж, вот только ни один из дорсульских аристократов не заинтересовался ею.

– А я в обществе и не вращаюсь, – хмыкнула я. – Чего наверняка не скажешь о тэйсе эль Рианит. Видели ее?

– О да! Она очень красивая!

Лиана вздохнула. Наверное, я показалась ей более безобидной, потому она и пришла ко мне, а не к дочери мэра. Я ее понимала.

– Зайдете? – чуть посторонилась я, выпуская гостью.

– Тут все ваши вещи? – удивилась она так же, как и секретарь мэрии.

– Мне хватает.

– А вам... тоже страшно? – вдруг спросила девушка.

– Почему мне должно быть страшно?

– Ну как же! Мы ведь отправляемся на отбор невест для самого императора! Разве вы не трепещете при одной мысли об этом?

Я подавила вздох. Так и было – я действительно трепетала. Вот только совсем не по тем же причинам, что моя новая знакомая.

– Мы должны держаться вместе, – шепнула она, и я вздрогнула, вспомнив, что слышала такие же слова от Ины.

В свой первый день в академии.

– Не бойтесь, тэйса эль Делли. Ничего страшного с вами не случится. В случае если вас не выберут, вы просто вернетесь домой.

Увы, мои слова собеседницу вовсе не подбодрили. Они произвели противоположный эффект – она точно сжалась в комок. Я снова подумала про ее родителей и почувствовала, что сержусь на них. Как они могли довести до такого собственную дочь? В конце концов, она не виновата в том, что родилась некрасивой!

– Уверена, после участия в отборе у вас отбоя не будет от желающих познакомиться поближе, – сказала я и, увидев на лице Лианы надежду, с облегчением выдохнула. Не хотелось расстраивать ее еще больше. – А еще нам действительно повезло, ведь остров, выходит, не так уж далеко от Дорсуля. Разве не повод порадоваться? Может быть, нас даже чем-нибудь угостят. – У меня есть немного сладостей, – с видом заговорщицы прошептала та. – Подождите, пожалуйста. Я принесу!

Я не успела ее остановить – она выскользнула из каюты. Провожая Лиану взглядом, я выглянула в узкий коридор и увидела, что навстречу ей шествует Джемма эль Рианит. Когда девушки поравнялись, на лице дочери мэра отразилось брезгливое удивление, а тэйса эль Делли пугливо втянула голову в плечи.

Увиденная картина показалась до того неприятной, что я едва остановила себя от вмешательства. Будущая соперница ничем не оскорбила мою новую знакомую, не обронила ни слова, но иногда ничего говорить и не нужно. Для того чтобы унижить человека, бывает достаточно и одного взгляда.

У меня даже руки зачесались, так захотелось чем-нибудь насолить белокурой гордячке.

Например, сделать так, чтобы у нее на носу появилась большая бородавка. Но нельзя. Я по-прежнему боялась выдать себя магией, да и положение у меня не то, чтобы мелко пакостить, пусть даже той, которая это заслуживала. Джемма еще молода, со временем она убедится в том, как прав был Дьер эль Найри на нашей первой лекции в академии Траудберт.

Жизнь любит учить тех, кто излишне самонадеян.

Третья участница отбора вернулась через некоторое время. Она уже взяла себя в руки после встречи с дочерью мэра и даже улыбалась. Но я не могла не заметить, что за внешней сдержанностью таится незаживающая рана. Ведь наверняка Лиана с детства слышала, что некрасива. Уверена, будь ее воля, она бы не поехала на остров, но родители ее к тому принудили.

Впрочем, я не сомневалась, что после того, как она возвратится в Дорсуль, ее шансы на удачное замужество действительно возрастут. Все к лучшему. Тэйса эль Делли казалась хоть и неуверенной в себе, но достаточно здравомыслящей девушкой, которая даже не помышляла о победе – в отличие от Джеммы эль Рианит, чей разговор с парфюмером я подслушала. Жаль, конечно, что созданные мною духи «Сокровище Лейнары» достались именно ей. Но тут уж ничего не поделаешь – сударь Кребрун подыскал выгодную покупательницу, так что и я внакладе тоже не осталась.

Угощаясь марципановыми фигурками, разноцветными цукатами и леденцами со вкусом ревения, которые принесла Лиана, я слушала рассказ о том, как ее готовили к отбору. Как шили одежду, вынуждая примерять новые платья по нескольку раз на день. Как проверяли знание этикета и заставляли штудировать книги по истории, в которых упоминались представители рода эль Кимри.

– Я не должна опозорить семью, – со вздохом добавила она, аккуратно вытирая уголки губ тонким батистовым платочком. – Но я так боюсь! Прямо поджилки трясутся. А ведь мы еще даже до острова не добрались! Кажется, когда я увижу императора, то все разом забуду и могу... показаться ему неучливой.

Я невольно улыбнулась. В сравнении с моими собственными ее страхи казались наивными, полудетскими и в чем-то забавными. Но я тут же напомнила себе о том, что для Лианы все всерьез. Для девушки, которая к своим, как выяснилось из разговора, двадцати годам не получила ни одного предложения о замужестве, действительно очень важно не опозорить честь семьи, представ перед теми, кто принадлежал к высшей имперской аристократии. Пусть у нее нет необходимости зарабатывать на жизнь, как у меня, на ее плечи возложены другие заботы.

– Не волнуйтесь, – снова попыталась я ее приободрить. – Вас не выгонят с отбора только за то, что вы от волнения забудете какие-то из правил поведения в обществе. Наш император и сам... «...не всегда их соблюдает», – едва не сказала я, но вовремя прикусила язык. Да и потом, что мне известно о нынешнем Ариане? Может, за прошедшие годы он изменился так, что от него прежнего и следа не осталось. Ведь ему через многое пришлось пройти – из наследного принца стать императором, похоронив сразу обоих родителей, в столь молодом возрасте взять на себя ответственность за всю Далиссийскую империю, столкнуться с угрозой новой войны и успешно ее преодолеть.

А теперь для него настала пора выбрать себе жену...

– Вы такая добрая! – благодарно откликнулась на мои слова Лиана эль Делли. – Если я кому и буду желать победы, то только вам! Уж точно не тэйсе эль Рианит!

– Не забывайте, что там и без нас будет предостаточно кандидатов. – Я заставила себя улыбнуться. Что ж, пусть желает. Ведь оказаться в числе финалисток означает почти победить. А что это будет значить для меня, знаю только я. И еще Гельза, хотя подробностей о цели моего участия в отборе невест я даже ей не рассказала.

Зато потом, когда я вернусь, обниму Кая и все окажется позади... Этот день представился мне так ясно, что я почти ощутила на щеках прикосновение теплых ладошек сына. Я вдруг почувствовала угрызения совести. Он там уже скучает по мне в старом доме под дырявой крышей, а я тут ем сладости. Ресницы увлажнились от слез, и я торопливо заморгала, чтобы собеседница ничего не заметила.

– Угощайтесь! – сказала она, придвигая ближе ко мне коробочку с конфетами.

– Спасибо, мне больше не хочется.

– Бойтесь испортить цвет лица? Мне тоже все говорят, что сладкое вредно. Но, когда я волнуюсь, только это и помогает, – смущенно призналась Лиана. – Вот и решила тайком взять с собой. Хорошо, что никто не обнаружил. Точно отобрали бы!

Я легко коснулась ее плеча. Бедная девочка! Даже такой малой радости в жизни ее лишали.

– Вы совсем-совсем нигде не бываете? Ваше лицо я бы запомнила. На балу в особняке мэра в прошлую субботу было так скучно... Меня хотели заставить спеть – пришлось сказать, что болит горло. И танцевать никто не пригласил, но я уже привыкла, что не приглашают...

– Бал у мэра? Значит, вы с тэйсой эль Рианит встречались и раньше? – удивилась я. – И даже не поговорили, когда вместе оказались здесь?

– О, не думаю, что ей захочется со мной говорить! – горько усмехнулась она. – Как раз на том балу я сделала ей замечание. Она неверно процитировала фразу из романа Энрика эль Бейри, и я ее поправила...

– Должно быть, ей это очень не понравилось?

– Полагаю, что так. Но тэйс эль Бейри – мой любимый писатель! Я не могла смолчать!

Я представила себе реакцию Джеммы. Мы с Лианой переглянулись и вдруг рассмеялись, точно были давними подругами. Кажется, в ней я действительно обрела союзницу.

Вот только правду о себе я не могла поведать ни ей, ни кому-либо другому.

Глава 14

Прошлое

В тот вечер, когда вернулась из галереи, я еще долго не могла успокоиться. Никогда прежде я не испытывала такого волнения. Когда легла спать, еще долго видела перед внутренним взором лицо Ариана эль Кимри, его льдистые глаза, в которых после моих слов появилось непритворное удивление.

Он не ожидал от меня такого. Наверняка даже представить не мог, что какая-то первокурсница из провинции посмеет так разговаривать с королем академии Траудберт. Да я и сама от себя не ожидала, по правде говоря. Вот только все хорошенько обдумав, поняла, что, если соглашусь на его требования, им конца-краю не будет. Так и продолжит играть со мной, как сытый кот с мышкой, пока не окончит академию.

А до этого еще долго!

Про тэйса эль Кимри и про то, что произошло между нами, я решила никому не говорить. Если только Юханне в письме... Но, пожалуй, и ей не буду сообщать. А то, чего доброго, решит, будто надменный старшекурсник мне понравился, раз я его упомянула! Лучше уж тогда про Конрада рассказать. О том, что он не только хорош собой, но и благороден, каким и должен быть настоящий мужчина. Или, во всяком случае, показался мне таковым.

На следующее утро я входила в столовую с замиранием сердца, но Ариан в мою сторону даже не взглянул. Неужели все закончилось и он больше не будет меня преследовать? Даже не верилось.

Однако за весь день, да и на следующий тоже, он ни разу не обратил на меня внимания, и у меня отлегло от сердца.

Первая неделя в академии выдалась непростой. Студентам, выросшим в семьях, где все их пожелания незамедлительно выполнялись, вплоть до того, что некоторых даже одевали слуги, нелегко оказалось привыкнуть и к самостоятельности, и к немудреной еде в столовой, и к тому, что теперь нам полагалось соблюдать правила и неукоснительно выполнять то, чего от нас требовали куратор и преподаватели. Кое-кто из девушек, кажется, даже пожалели о том, что отправились учиться.

Но я не сожалела и мгновения. Мне все нравилось. Занятия, вид из окон, аудитории с высокими потолками. Нравилось просыпаться по утрам с мыслью о том, сколько нового вскоре узнаю. Учиться оказалось интересно и ничуть не скучно.

Через неделю обучения – после того как нам каждый день читали лекции по теории магии и готовили к переходу к практике – ректор решил устроить необходимую для распределения по факультетам проверку магического дара первокурсников, чтобы выявить склонность к тому или иному разделу магии. Разумеется, прослышав о том, все заранее начали волноваться. Не только из-за предстоящего испытания, но и потому, что после него намечалась студенческая вечеринка.

Моя первая студенческая вечеринка!

Девушки лихорадочно перебирали свои вещи, чтобы найти самое красивое платье, подходящее для такого случая. Молодые люди пытались вывести у куда более опытных старшекурсников, какие сюрпризы могут нас ожидать. А я думала над тем, что напишу кузине в письме.

Проверку магического дара Ритерх эль Сомри проводил лично. Студенты по очереди входили в аудиторию, прикрывая за собой дверь, и выходили через некоторое время. Кто-то уже через десять минут, кто-то задерживался дольше. Выходя, почти все радовались и тут же рассказывали, на какой факультет их определили. Когда вышла Ина, она выглядела расстроенной и, не желая ни с кем говорить, ушла к себе. Проводив ее взглядом, я вспомнила, как она сказала, что у нее слабый дар, и снова задумалась над тем, как же ее, в таком случае, приняли в академию, известную своим строгим отбором сильнейших магов. Ведь о том, чтобы со мной здесь училась Юханна, даже и речи не шло.

Но как спросить про такое у соседки, которая и без того временами вела себя несколько странно? Не скажет ли она, что я лезу не в свое дело? Наверняка скажет, и будет права...

Меня пригласили следующей, и мысли об Ине тут же вылетели из головы. Входя в аудиторию, я ощутила, что у меня подрагивают колени, и порадовалась тому, что они спрятаны под длинным платьем. Руки тоже немного дрожали – так и хотелось убрать их за спину и сильнее сцепить пальцы.

– Добрый день, тэйс эль Сомри! – поклонившись, поприветствовала я ректора.

– Добрый день! Ханна эль Ландри?

– Да.

Сначала я опускала взгляд, но затем все же решилась взглянуть на мужчину. Он действительно был красив и производил впечатление человека, обладавшего многими знаниями и немалым опытом. Это чувствовалось за внимательным взглядом, за складкой у губ, выдавшей возраст.

– Приступим. Не бойся. Ничего страшного тебе не грозит.

– Я не боюсь, – ответила я и поняла, что говорю правду. Страх действительно отступил.

Слынула дрожь, и я снова почувствовала в руках уверенность и силу.

– Вот и замечательно. Твой уровень магического дара уже проверяли раньше, до поступления в академию. Но сейчас проверка будет немного другой, ведь мне нужно выяснить, для какого из факультетов ты подходишь.

– Да, тэйс эль Сомри.

– Закрой глаза и вытяни вперед руки.

Я послушалась. Зажмурилась, сделала глубокий вдох. Руки словно сами по себе взметнулись, открывая ладони. Поначалу я не ощущала ничего, кроме уже почти привычных запахов чернил, мела и полированного дерева. До меня доносились негромкие шорохи, из приоткрытого окна дул легкий ветерок.

А затем все вдруг изменилось. Меня будто залило светом. Он проникал сквозь сомкнутые веки, окутывал со всех сторон, согревал. Казалось, словно меня обнимают – ласково и с такой любовью, как никто и никогда. А следом я почувствовала, что в моей руке само собой появилось что-то плотное и не такое уж легкое – запястье дрогнуло под тяжестью, а пальцы сильнее сжали невидимый пока предмет, чтобы не уронить.

– Можешь открыть глаза, – услышала я голос ректора.

Я с изумлением увидела в своей ладони небольшой меч, сияющий ярко, как полуденное солнце, точно сотканный из того света, который сконцентрировался в одной точке. Самый настоящий меч! Мне прежде не приходилось держать в руках оружие, но сейчас меня это почему-то не напугало.

– Удивительно, – произнес Ритерх эль Сомри. – Такая изящная девушка и... боевая магия. На моей памяти такое впервые.

Невероятно! Я-то думала, что буду специализироваться в алхимии или целительстве. А такого даже вообразить себе не могла.

Я стану боевым магом!

– Как ощущения? – осведомился ректор. – Все в порядке? Голова не кружится?

– Все хорошо, но... Мне не верится! – выпалила я. – А... что теперь делать с мечом?

– Он исчезнет, но, возможно, когда-нибудь, если ты окажешься в сложной ситуации, появится снова.

– Для чего?

– Придет к тебе на помощь, – пояснил тэйс эль Сомри. – Тогда, когда будет угроза твоей жизни, – посерьезнев, добавил он. – Но такое бывает редко, ведь обычно для самозащиты хватает и других приемов, которые ты выучишь. А это – секретное оружие боевых магов. Свет их души.

– Что вы сказали? – растерянно заморгала я.

– Ты не могла не почувствовать. Твой меч создан из света твоей собственной души. А еще – душ тех, кого нет рядом, что не мешает им заботиться о тебе.

– Так, значит...

– Мне известно, что у тебя нет родителей, – сказал он участливо. – Но то, что они умерли, не значит, что им стала безразлична твоя судьба. Они отправили тебе свое тепло и силу, чтобы и ты сама стала сильнее.

– Вот как... – произнесла я и закусила губу, чтобы не расплакаться. Выходит, вот почему мне показалось, будто меня обняли. – Спасибо за разъяснения, тэйс эль Сомри.

– Можешь быть свободна.

Меч медленно таял в моей руке – вот сияние чуть приглушилось, вот он стал прозрачным, а затем, вспыхнув, словно последний луч заходящего солнца, исчез совсем.

Едва я вышла из аудитории, меня тут же обступили сокурсники. Когда сказала, что буду учиться на факультете боевой магии, уставились недоверчиво, точно в обмане заподозрили. Что неудивительно – судя по всему, я оказалась первой девушкой, направленной на этот факультет.

– А где Ина? – спросила я.

– Как ушла, так и не возвращалась.

– Наверное, платье для вечеринки никак не выберет! – предположил кто-то.

Она действительно оказалась в своей комнате и примеряла наряды, вот только вид у тэйсы эль Юнти был вовсе не предвкушающе-оживленным.

– Что случилось? На каком ты факультете? – спросила я. – Ты так быстро ушла, что я спросить не успела...

– Алхимия. Это у нас фамильное. Но я все равно надеялась, что получу иную специализацию.

– Понимаю, – кивнула я. Видимо, Ину разочаровал итог проверки, вот только даже ректор не мог перевести ее на другой факультет – так уж заведено. – А у меня боевая магия, представляешь?

– В самом деле?

– Да, сам тэйс эль Сомри удивился.

– А ты знаешь, что Ариан эль Кимри тоже там учится?

– Понятия не имела! Но мне ведь не придется видиться с ним на занятиях? – подумала я вслух. Ина покачала головой:

– Придется. Некоторые тренировки проводятся одновременно для всех курсов. Тебе повезло!

– Сомневаюсь! – фыркнула я. Услышанное меня ничуть не порадовало. Я-то надеялась, что как можно реже буду с ним пересекаться. Вот Конрад – совсем другое дело. Хотя они и были друзьями, тэйс эль Ренти вызывал во мне совсем другие чувства.

– И сегодня вечером старшекурсники тоже будут, – напомнила Ина. – Так что иди и приведи себя в порядок! Если хочешь, могу помочь.

– Не нужно, я сама, – отказалась я. Платье я уже подготовила. Одно из тех, что для меня выбирала Юханна – вкусу кузины я всегда могла доверять.

Я знала, что мы будем танцевать и веселиться до самого рассвета, но переключиться с воспоминаний о недавней проверке на мысли о вечеринке не получалось. Тайное оружие боевых магов! Я очень надеялась, что никогда не окажусь в ситуации, когда меч появится снова, ведь это означало бы, что моей жизни будет угрожать нешуточная опасность. Облачившись в красное с белой отделкой платье, я сделала несложную прическу, заколов шпильками несколько прядей, а большую часть волос оставив распущенными. Ина зашла за мной и, стоя в коридоре, окинула взглядом, будто оценивая мой вид. Должно быть, она сочла его простоватым, но ничего не сказала.

Мы не опоздали к началу, но когда вошли в большой зал, разряженные кто во что горазд студенты уже окружили небольшое возвышение, на котором стояла Элайн эль Джермей. Складки ее лазурного, в цвет глаз, платья спадали, чуть приоткрывая носок туфельки, а изысканно уложенные локоны обрамляли лицо. Пожалуй, во всем зале не нашлось бы ни единого молодого человека, который бы не смотрел на нее с восхищением, но взгляд одного из

них казался особенно пристальным. Нежным, полным тоски. Юноша словно видел в тэйсе эль Джермей свою несбывшуюся, но такую манящую мечту. И этим студентом был Конрад эль Ренти.

Глава 15

Настоящее время

Побыв у меня еще немного, Лиана ушла, а я задремала под мерный плеск волн. Впервые за долгое время мне снилась академия. Свет волшебного меча в моих руках, витражи на окнах в большом зале. Прикосновение теплой ладони Конрада, когда мы танцевали... Он хотел пригласить не меня, но не решился подойти к Элайн эль Джермей, ведь ее статус преподавателя и куратора предписывал ей держать дистанцию со студентами, хотя она и сама едва перестала быть одной из них.

Как всегда, воспоминания растревожили душу, а при мысли о скором прибытии на остров я ощутила дрожь во всем теле. Как будто в каюте вдруг резко стало холодно. Уже темнело, и я поняла, что совсем скоро мы окажемся на месте.

Когда я увижу Ариана эль Кимри? Может быть, он вовсе даже и не будет присутствовать на отборе? Если ему безразлично, кого взять в жены, он вполне мог поручить выбор будущей императрицы доверенным людям.

Значит, его может и не быть на острове, а вот во дворце едва ли получится избежать встречи... «Теперь мое имя – Юханна эль Ландри, – напомнила я себе. – Если он вдруг меня узнает и спросит о Ханне, можно сказать, что мы с кузиной очень похожи. Тут я даже не солгу».

Когда пришел секретарь мэрии с известием, что мы подплываем к острову, мне почти удалось взять себя в руки.

– Я стучал в дверь – хотел спросить, не нужно ли вам чего-нибудь, но вы не открыли.

– Я спала.

– Везет вам – даже качка не мешает.

– Разве сейчас качает? – хмыкнула я, глядя на его позеленевшее лицо. Морская болезнь – испытание не из легких. – Вот, помню, дядя... то есть отец нас однажды брал на корабль, и мы попали в шторм...

Чуть не проболталась! Но, кажется, собеседник не заметил оговорки. Ему было слишком дурно, чтобы вслушиваться в мои слова.

– Надеюсь, тэйса эль Рианит и тэйса эль Делли хорошо себя чувствуют? – поинтересовалась я.

– Да, они в добром здравии. Рад видеть, что и вы тоже. Когда вы в прошлый раз не откликнулись на стук, я, признаться, немного испугался.

– Почему?

– Как же, тэйса эль Ландри? Ведь я за вас отвечаю! Мой долг – доставить на отбор вас всех!

– И вы... желаете мне удачи?

– Разумеется! – Видимо, молодой человек чувствовал себя неловко из-за того, что поначалу усомнился в том, что я имею право принять участие в отборе. Вот что делает внешнее преобразование!

– А Лиане эль Делли?

– Тоже, – уже не так уверенно ответил секретарь.

– А Джемме эль Рианит?

– Я... Да... Конечно, и ей желаю.

Он вздохнул, и я невольно его пожалела. Безответная любовь... Я видела ее в глазах Конрада эль Ренти, когда он смотрел на Элайн. Вот только она не отвечала ему взаимностью. Хотя тэйсу эль Джермей тоже можно понять. Ведь сердцу не прикажешь. Я знала это лучше многих.

Что же касается моего собеседника, то у него шансов на благосклонность Джеммы, увы, еще меньше, чем у старшекурсника, влюбленного в преподавательницу. Если тщеславная блондинка

не победит в отборе, ее отец, будучи аристократом и мэром Дорсуля, наверняка тут же подыщет ей выгодного жениха. А секретаря, если прознает о его чувствах, может и работы лишить. Впрочем, не мне с моим истерзанным сердцем судить и давать советы. Мне казалось, что любовь к сыну, забота о нем могут склеить сердце и залечить раны, но порой, когда Кай засыпал, а меня одолевала бессонница, накатывала тоска по чему-то неведомому. Чему-то прекрасному и далекому.

Такому же, как чудесный мираж, который в ту пору, когда мы с дядей и Юханной жили в нашем особняке, а я еще не отправилась учиться в магическую академию, мерещился мне в облаках над рассветным морем. Казалось, перед моим взором представляли очертания какого-то города, башенки на зданиях, черепичные крыши. И пусть я всем сердцем любила Дорсуль, мне очень хотелось хотя бы на мгновение ступить на мостовую этого города-видения.

Тогда я тоже временами грустила, но печаль моя была светлой. Если случалось поплакать, то слезы быстро высыхали, и на смену им приходила улыбка. Помнится, Арделии эль Гринар не очень-то нравилось, когда мы с кузиной начинали веселиться, смеяться невпопад, радуясь каждой мелочи. Может, она в самом деле завидовала нашей беззаботности и счастью? Однако судьба оказалась суровее самой строгой гувернантки.

Когда мы с секретарем вышли на палубу, Лиана и Джемма уже стояли там, глядя в ту сторону, куда лежал наш путь. Дочь мэра выглядела невозмутимой и свысока посматривала на всех, а моя новообетенная приятельница снова волновалась. Взяв меня под руку, она заглянула мне в глаза и улыбнулась дрожащими губами.

– Как хорошо, что вы тоже здесь! С вами я меньше тревожусь. Отбор еще не начался, а мне уже очень страшно!

– Успокойтесь, – произнесла я, хотя и сама еще недавно пребывала в похожем состоянии. Но у меня был Кай, и я твердо знала, что пошла на это ради него. А у Лианы не имелось никаких важных причин участвовать в отборе невест. – Скажите... А вам хотелось бы победить?

– О чем вы, тэйса эль Ландри! Какая победа? Я ведь дурнушка, – ответила она просто, без горечи, и я ощутила уважение к собеседнице. Так спокойно относиться к собственной внешности может далеко не каждая девушка. Мне тут же вспомнилась Ина, которая так иступленно стремилась к тому, чтобы стать красивее, что не боялась даже экспериментов на себе.

Вокруг шумели волны, вечернее море казалось темным, а над головой, указывая морякам дорогу, уже светили звезды. Погода благоприятствовала путешествию. Мне снова вспомнился тот шторм, который однажды настиг нас с дядей и Юханной. Тогда соленая, как слезы, вода переливалась через борта корабля, в небе вспыхивали молнии, и оглушительно гремел гром. Нам чудом удалось спастись, и я считала тот день самым страшным в моей жизни. Но ошибалась. Самым страшным оказался тот, когда у Кая случился первый приступ болезни.

Извинившись, секретарь отошел, снова прижав к лицу платок и стараясь не смотреть на воду. – Слабак, – поморщилась Джемма. Затем взгляд ее красивых глаз обратился на Лиану, и я поняла, что ничего хорошего ей это внимание не сулит. – Какими судьбами здесь, тэйса эль Делли?

– Такими же, что и вы, тэйса эль Рианит, – ответила та, и я ощутила, как еще сильнее напряглась рука девушки, касающаяся моей руки.

– М-да... Я-то надеялась, что стану единственной кандидаткой из Дорсуля. Даже моей сестре не удалось поехать на отбор, ведь она уже помолвлена.

– Зато я ни с кем не связана обещанием, – заметила Лиана.

– Оно и видно. Но я не думала, что вы пожелаете... настолько опозориться. Небеса свидетели, императрица должна выглядеть так, чтобы ее красоте позавидовала луна и, устыдившись, спряталась за тучи.

– Если так, то никто из нас не годится в императрицы, тэйса, – не удержалась и вступила в разговор я, взглянув на ясное небо. – Увы. Как видите, луна и не думает прятаться.

– Это же всего лишь образное выражение! – прошипела Джемма эль Рианит, но, судя по всему, почувствовала себя уязвленной. И поделом ей – отбор еще не начался, а эта особа уже не упускает возможности уколоть соперницу. Да хранят небеса Далиссийскую империю от такой императрицы!

– Мы подплываем к берегу, – сообщил нам вернувшийся секретарь.

Я посмотрела туда, куда он указывал. Остров становился все ближе, и уже можно было разглядеть разведенные на побережье костры. Нас встречали. Сердце сжалось. Томительно, почти до боли. Почему, когда я еще на шаг приблизилась к своей цели, мне вдруг стало не по себе?..

Я считала себя сильной. Пыталась успокоить перепуганную, как мышонок перед котом, Лиану эль Делли, уверяла Гельзу, что скоро вернусь и смогу наконец-то спасти сына. Так откуда же взялся сковывающий все тело страх, холодные мурашки по коже и дурное предчувствие? Корабль причалил к берегу. Лиана сошла последней, я перед ней, а первыми шагали Джемма и молодой человек, стремящийся поскорее очутиться на твердой земле.

А ведь ему еще предстояла обратная дорога!

Я глубоко вдохнула запах леса и дыма костров, глядя на лица встречающих нас слуг, которым поручили сопроводить прибывших кандидатов в резиденцию. Они погрузили наши вещи на повозки, а нас троих ожидала карета, к которой я направилась, попрощавшись с секретарем. Лиана села рядом со мной, что же касается тэйсы эль Рианит, то она всем своим видом демонстрировала нежелание ехать с нами.

Неужто она думала, что император встретит нас лично?!

Резиденция представлялась мне похожей на большой загородный особняк, но я ошибалась. Едва свернули на подъездную дорогу, перед нами возник целый замок – огромный и наверняка старинный, принадлежащий еще далеким предкам Ариана эль Кимри. Эта каменная громадина возвышалась в окружении деревьев, поражая воображение своими размерами. Тут, пожалуй, могла бы поместиться половина всех жителей Дорсуля. Может, потому и участниц отбора решили собрать именно здесь, чтобы для каждой уж точно нашлась комната?

Пока мы, выйдя из кареты, осматривались, слуги унесли наши вещи. Если они и удивились, что я прибыла всего лишь с одной вместительной дорожной сумкой, то никак того не показали. Зато Джемма, похоже, привезла в сундуках все свое немаленькое приданое.

В замке нас встретила экономка – женщина лет пятидесяти в белом чепце и коричневом платье.

– Мне велено проводить вас к распорядительнице отбора, тэйсы, – проговорила она, поклонившись.

– К самой главной свахе империи! – хмыкнула дочь дорсульского мэра.

– Пожалуйста, только при ней так не говорите! – воскликнула экономка почти с ужасом. – Тэйса эль Юланн очень не любит, когда ее называют свахой! Если услышит такое, не на шутку рассердится!

– Эль Юланн? – переспросила Джемма. – Кажется, я слышала эту фамилию от моей матушки. Она ведь тоже из столицы!

– Вполне возможно, – покивала экономка, ведя нас за собой по длинному мрачному, несмотря на хорошую освещенность, коридору.

Тэйса эль Юланн встретила нас в обставленной с изысканным вкусом комнате, которая, похоже, являлась малой гостиной. Никакой кичливости, благородная, сдержанная роскошь. Так же выглядела и сама распорядительница.

Я и сама не знала, кого ожидала увидеть. Может быть, пожилую даму? Но та казалась женщиной без возраста. Ни единой морщинки на лице, иссиня-черные волосы уложены в модную прическу. Безупречно пошитое изумрудно-зеленое платье подчеркивало стройную фигуру, однако жесткий взгляд темных глаз говорил о том, что перед нами уже не юная барышня.

– Меня зовут Дорана эль Юланн, я распорядительница отбора, и все то время, что вы являетесь его участницами, вы будете слушаться меня. Беспрекословно. Всем ясно?

– А если я не захочу? – спросила тэйса эль Рианит.

– Можете покинуть отбор по собственной воле, никто не держит, – грациозно пожала плечами сваха, которую не следовало так называть. – Император наделил меня определенными полномочиями, и не вам с ним спорить. Сейчас вы можете разойтись по своим спальням, поужинать и хорошенько выспаться, а завтра вечером, когда соберутся все участницы, вам предстоит первое испытание.

Прошлое

Первым делом мои глаза отыскивали в толпе Конрада, но я точно споткнулась об его взгляд, устремленный на Элайн эль Джермей. Разве так смотрят на преподавателей? Гувернантка прятала от нас с кухни книги, которые могли как-то навредить нашей нравственности, однако даже при всей своей неискушенности я все поняла.

То был взгляд влюбленного. Он выражал тоску, и нежность, и восхищение. На меня еще никто и никогда так не смотрел, и в тот момент я невольно почувствовала зависть к куратору первокурсников. Вспомнились слова Ины о любовных записках. О, наверняка тэйса эль Джермей получала их столько, что другим и не снилось!

Но почему именно Конрад? Он ведь так понравился мне... Не в нашу первую встречу в коридоре мужского общежития и не в столовой на следующий день, а позже, когда помог мне донести учебники. С тех пор мы больше не разговаривали, но иногда обменивались взглядами или кивали друг другу. Мне хотелось видеть его чаще – я ловила себя на том, что ищу в коридорах светловолосого старшекурсника, каждый раз надеясь, что Ариан эль Кимри и другие не будут составлять ему компанию, чтобы мы смогли перекинуться несколькими словами наедине.

Но в то мгновение, когда я увидела, как он смотрит на Элайн, во мне будто что-то оборвалось. Однако интерес молодого человека к ней совсем не показался возмутительным и заслуживающим порицания. Да, тэйса эль Джермей преподавательница, но совсем недавно тоже являлась студенткой. А еще она настоящая красавица... Наверное, трудно устоять, когда видишь перед собой такое чудо.

Поддав вздох, я огляделась по сторонам, наконец-то заметив и других присутствующих, кроме этих двоих. Тут находился даже ректор! Должно быть, он собирался сказать речь и дожидался, когда все соберутся.

Зал наполнился людьми, и мы услышали приятный голос тэйса эль Сомри. Он говорил, что очень рад тому, что после недели обучения теории магии, когда первокурсники немного освоились в академии Траудберт, все новички были распределены по факультетам.

А затем я услышала свое имя.

– Большим сюрпризом для всех и для меня лично стал тот факт, что одна из девушек будет учиться на боевого мага. Ее имя Ханна эль Ландри. Прошу тэйсу эль Ландри выйти к нам, чтобы мы могли ее поприветствовать!

Захотелось спрятаться, но я не успела – кто-то вытолкнул меня вперед, взоры всех присутствующих обратились в мою сторону. На негнущихся ногах я подошла к ректору и почувствовала, как он легко коснулся моего плеча. Ритерх эль Сомри улыбался.

– Не смущайся! Такое действительно большая редкость! Ханна станет единственной девушкой на факультете! – добавил он, и в толпе раздались аплодисменты.

Я не привыкла к всеобщему вниманию. Даже голова закружилась. Все лица сливались, и смотреть на них не получалось, поэтому я сконцентрировала взгляд на массивном серебряном браслете, который обвивал руку тэйса эль Сомри. Наверное, какой-то амулет. Наш ректор, насколько я знала, специализировался в артефакторике.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – негромко спросил он, наклонившись ко мне.

– Да, – кивнула я.

– Тогда иди к своим и ни о чем не тревожься. Я об учебе. Ты справишься.

Отойдя в сторонку, я спряталась за колонной и перевела дух. Очень жаль, что в столь важный для меня момент нет рядом дяди и Юханны. Остается только рассказать им обо всем в письме.

– Так, значит, мы будем на одном факультете... – услышала я вкрадчивый голос и, вздрогнув, увидела Ариана. Когда он успел подобраться так близко? Старшекурсник был одет с такой пышностью, словно собирался не на студенческую вечеринку, а на бал в императорском дворце. Впрочем, что возьмешь с этого индюка?

– Меня данное обстоятельство вовсе не радует, – отозвалась я, досадуя на его появление.

– Почему же?

– Не желаю иметь с тобой ничего общего.

– Так, значит, я тебе не нравлюсь?

– Нет! – выпалила я со всей категоричностью. Неужто он вообразил, что я из тех глупышек, готовых пасть к его ногам? Вот еще!

– Ханна эль Ландри! Я хорош собой, знатен, богат, и каждая девушка в академии отдала бы многое за один танец со мной! Что с тобой не так, если ты заявляешь, будто я тебе не нравлюсь? О небеса, неужели он действительно не понимает?!

– Что со мной? – ответила я, стараясь не слишком повышать голос, чтобы не привлечь внимания. – И ты еще спрашиваешь! Если бы ты... повел себя по-другому, но с нашей первой встречи ты только и делаешь, что пытаешься заставить меня плясать под свою дудку! А твое вечное «провинциалочка»? Думаешь, мне приятно слышать такое обращение?

– Но ты действительно из провинции. Или станешь отрицать? А еще я не выдал тебя, никому не сказал, что ты побывала в мужском общежитии, и ничего за это не получил, кроме резкой отповеди и тяжелой книги, которая упала мне на ногу!

– Я не нарочно обронила книгу, ты сам со мной столкнулся!

– Я мог остаться хромым!

– Так не остался же! – парировала я. Мы смотрели друг на друга, точно противники перед началом турнира, и тут в зале заиграла музыка. Похоже, пока продолжался наш бурный спор, уже успели объявить танцы.

– Все в порядке?

Обернувшись к задавшему этот вопрос, я увидела Конрада эль Ренти. Как же ему к лицу синий бархатный камзол!

– Да, – откликнулась я, чувствуя, как краснею.

– Тогда могу ли я пригласить на танец единственную девушку на факультете боевой магии?

– Да, – повторила я и, больше не глядя в сторону Ариана эль Кимри, вложила подрагивающие от волнения пальцы в теплую ладонь его приятеля. Пусть ему нравится другая, он пригласил меня сам, и я могу с ним потанцевать! А что касается тэйсы эль Джермей, то, наверное, Конрад просто не рискнул на глазах у всех подойти к преподавательнице.

Впрочем, прекрасная Элайн тоже не осталась без кавалера – она кружилась с самим ректором, и эта пара выглядела так, что любо-дорого посмотреть.

Вскоре я почти совсем позабыла и о ней, и о неловкости, вызванной тем, что совсем недавно – после сделанного тэйсом эль Сомри объявления – весь зал смотрел на меня. Теперь, наверное, во всей академии не оставалось ни одного студента, который бы не знал, что я, Ханна эль Ландри, оказалась на факультете боевых магов, где буду единственной девушкой. Ну почему для меня не нашлось какой-нибудь другой специальности?!

Хотя кто знает, если бы не объявление ректора, то, может быть, Конрад и не пригласил бы меня? Но он пожелал со мной станцевать, и сейчас я чувствовала тепло его рук, видела совсем близко его лицо, добрые светлые глаза. Он улыбался, однако мне в его улыбке чудилась затаенная грусть. Наверное, молодой человек давно влюбился в тэйсу эль Джермей, еще тогда, когда она сама числилась студенткой, а он учился на младших курсах. Прямо как мы сейчас – я едва поступила, а у него не за горами выпускные экзамены.

– Ариан тебя не обидел? – нарушил молчание Конрад.

– Нет, – ответила я.

– А та встреча в мужском общежитии... Когда он сказал про то, что теперь тебе придется стать его должницей. Из-за случившегося тогда у тебя не возникло неприятностей?

– Все в порядке, – хмыкнула я, вспомнив, каким ошеломленным я оставила тэйса эль Кимри в галерее. Так ему и надо! Нечего воображать из себя короля академии. Впрочем, он ведь таковым и являлся, судя по тому, как все к нему относились.

Все, но не я!

– Не сердись на него.

– Знаю, что вы друзья, но... Вы совсем разные! В тот день, когда ты помог мне донести книги, я сначала столкнулась с ним.

Я рассказала о том, что тогда произошло, и у собеседника даже брови приподнялись от удивления.

– Значит, ты уронила учебник ему на ногу и Ариан не убил тебя на месте?

– А что, ему и такое позволено? – фыркнула я. – Может, конечно, он привык считать всех провинциалов всего лишь пылью у себя под ногами, но мы тоже люди. Хоть и не в родстве с императорской семьей!

Конрад внезапно закашлялся.

– Откуда ты знаешь?

– Так все знают! Каждому в академии известно, что фамилию эль Кимри носят те, кто принадлежит к правящему роду, а следовательно, Ариан приходится им... кем-нибудь. Может, он кузен наследного принца?

– Почему мы говорим об Ариане?

– А... – вдруг стушевалась я. И правда, чего это мы? Как будто для разговора нет тем поинтереснее! Больно много чести для него обсуждать его напыщенную персону! – Я согласна побеседовать о чем-нибудь другом.

– Тогда расскажи о себе, – попросил Конрад. Неужели я ему действительно интересна? – Какая у тебя семья?

– Нас трое. У кузины тоже есть дар, но слабый, в академию Траудберт ее не приняли, а в другую – без меня – она сама не захотела поступать. Думаю, в скором времени дядюшка начнет подыскивать для нее жениха.

– Чем он занимается?

– Дядя? О, он почти всегда очень занят! Ему принадлежат три больших корабля, которые возят товары, да и людей тоже... Я не очень в этом разбираюсь, – призналась смущенно. – Однажды он брал нас с кузиной на корабль, мы плавали в соседний город, а на обратном пути попали в сильный шторм и едва не погибли!

– Должно быть, захватывающее вышло приключение?

– Как в романах! Вот только гораздо приятнее читать про такие события, сидя дома у теплого камина, а не оказаться... их участником и очевидцем. – Я передернулась при одном лишь воспоминании. Казалось, тогда вокруг нас не существовало ни неба, ни моря – все слилось в сплошную мглу, холодную, мокрую и невыразимо страшную.

– Теперь я не вижу ничего удивительного в том, что ты, даже будучи хрупкой девушкой, станешь боевым магом. После того как испытала подобное! К тому же дать отпор Ариану не каждая бы сумела.

Я снова раздумянулась, внутри потеплело. Кто бы мог подумать, что слушать комплименты так приятно? Наверное, все дело в том, кто их говорит.

Но вскоре танец закончился. Конрад поблагодарил меня, и я снова увидела, как он обернулся в ту сторону, где находилась Элайн эль Джермей. Ничего не изменилось. Он по-прежнему всем своим существом стремился к ней, а я...

Я для него была просто маленькой первокурсницей, к которой он проявил участие и дружескую симпатию.

На следующий танец Конрад эль Рента, набравшись смелости, все-таки пригласил первую красавицу академии. Не желая смотреть, как они кружатся по залу, я незаметно вышла. Мне хотелось остаться одной. Но в свою комнату я не пошла, а свернула в пустующую сейчас галерею.

Глава 17

Настоящее время

После того как распорядительница отбора дала понять, что разговор окончен, экономка повела нас в отведенные нам комнаты. Джемма эль Рианит всю дорогу фыркала. Она явно не привыкла к обращению, которое продемонстрировала тэйса эль Юланн, с порога дав понять, что церемониться с претендентками не намерена – их много, а император один и главная сваха тоже.

В коридоре я пожелала доброй ночи своим спутницам и с облегчением шагнула в приоткрытую дверь, нетерпеливо ожидая момента, когда окажусь наедине с собой.

– Ужин принесут позже, тэйса, – сообщила мне экономка. – Отдыхайте с дороги! Если вам что-то понадобится, дерните за шнур, чтобы вызвать прислугу.

Поблагодарив, я вошла в спальню, где, откликаясь на мое появление, тут же зажглись светлушки. Похоже, на освещении здесь не сэкономили. Пока мы шли, я заметила и несколько обычных ламп кроме магических.

Спальня выглядела уютной. Кровать под балдахином, темно-синее покрывало и такие же занавески, тяжелые, бархатные. Сейчас они были плотно сомкнуты, скрывая окно. Мебель из дорогого дерева, наверняка созданная руками лучших мастеров. Нигде не пылинки. Вспоминая разговор с Дораной эль Юланн, я думала о ее словах. Первое испытание будет уже завтра. Так скоро! Интересно, чего от нас потребуют? И где сам император – здесь или в столице?

Вскоре принесли ужин, состоящий из двух блюд и ромашкового чая. Я думала, что от волнения и ложки супа не сумею проглотить, однако съела все до последней крошки. А ромашку наверняка заварили, чтобы невесты меньше переживали накануне начала отбора.

Завтра мне предстояло увидеться с другими его участницами. Любопытно, сколько их всего? Вряд ли слишком много. Да, никаких особых условий, кроме знатного происхождения, нет, но ведь участвовать могли только свободные девушки, не помолвленные с другими мужчинами. Тех, у кого уже имелся уговор о свадьбе, не допускали. Да и аристократических родов в империи не так уж много, большинство ее жителей – простые люди. И не в каждой семье есть девушка на выданье, которой еще не нашли жениха.

Таким образом, круг сужался, но я все равно не обманывала себя – соперниц будет не одна и не две. А в столицу повезут всего пятерых. Хотя если вспомнить Лиану, то далеко не каждая кандидатка рассчитывает на победу – возможно, кого-то, как и тэйсу эль Делли, приехать сюда заставили родители в надежде увидеть дочь в короне императрицы.

Через некоторое время после ужина я легла спать. Заснуть удалось не сразу, долго ворочалась, прислушиваясь к треску поленьев в разожженном на ночь камине. Я отвыкла от роскоши. Забыла, что ощущаешь, лежа на гладких атласных простынях. Подушка тоже оказалась непривычно мягкой и пахла лавандой.

Сон пришел незаметно, а утром меня разбудила появившаяся в дверях горничная.

– Простите, я не хотела вас побеспокоить! – воскликнула она, испуганно глядя на меня.

– Ничего страшного, – отозвалась я, потягиваясь. Ночную сорочку на вырученные от продажи духов деньги тоже купила новую, и сейчас та скользила по телу, точно лаская кожу. – Что, остальные участницы отбора уже проснулись?

– Нет, не все. Помочь вам одеться? Или прийти позже, с завтраком?

– Приходи позже.

Когда она скрылась за дверью, я поднялась и привела себя в порядок, радуясь тому, что к комнате примыкает небольшая ванная. Тут даже имелось усовершенствованное магией нехитрое приспособление для обогрева воды, чтобы слугам не приходилось носить ее из кухни. Наличествовало в ванной комнате и зеркало. Взглянув на свое отражение, я признала, что выгляжу выспавшейся и свежей. Да и приготовленная собственными руками косметика дала видимый эффект, не зря все-таки Юханна старательно выписывала рецепты.

Как обычно, от воспоминаний о кухне мне стало грустно. Я так надеялась, что ее жизнь сложится благополучно! Хотела побывать на ее свадьбе, помянуть ее детей, знать, что время залечило ее раны после дядюшкиного разорения и его смерти. Юханна безоговорочно доверяла отцу и надеялась, что он сумеет обеспечить ее будущее. Иногда мне казалось, что в случившемся с ним, пусть даже в том и не было его вины, его единственная дочь видела предательство, разрушившее все ее надежды на счастье.

Скоро вернулась с завтраком горничная. Она оказалась на редкость болтливой, и нескольких слов хватило, чтобы ее разговорить. Так мне удалось выяснить, что императора в резиденции нет, но он скоро должен приехать, распорядительницу отбора бояться все слуги, а участниц прибыло уже двадцать пять.

– Остальные вот-вот придут, – добавила девушка, явно гордясь тем, что может поведать важные сведения.

– Случайно, не знаешь, какое испытание будет сегодня? – поинтересовалась я.

– Так ведь то лишь тэйсе эль Юлани и ее личным помощникам известно, но разве ж она станет заранее кому-нибудь рассказывать? – вздохнула собеседница, и я кивнула. Эта точно не станет. Даже если ее подкупить, что, как я подозревала, вполне могли бы замыслить некоторые хитроумные претендентки. Ариан эль Кимри наверняка позаботился о надежности главной свахи. Отбор должен быть честным.

Хотя есть ведь еще некие личные помощники...

– И то верно. Мне просто стало любопытно. Чем бы мне заняться до вечера?

– А чем хотите, тем и занимайтесь! Можете походить по замку, осмотреться. Тут и библиотека имеется. Только за порог нос высовывать не советую. Можно заблудиться. Если только с сопровождением – слуги вас могут даже к морю свозить. В эту пору там особенно хорошо, вода как парное молоко!

Морем меня не удивить, а вот в библиотеку заглянуть захотелось. В последнее время выдавалось не так много времени на чтение. А ведь когда-то Юханне даже на хитрости идти приходилось, чтобы оторвать меня от интересной книги, полностью захватившей мое воображение.

Что и говорить, порой я отчаянно тосковала по тем временам – теплым и безмятежным, как море в погожий день. Кто знает, как бы все сложилось, если бы я не отправилась в магическую академию? Дядюшка подыскал бы мне мужа? Мог бы и не успеть. Ведь кузина так ни с кем и не обручилась – дядя слишком любил свою дочь, чтобы отдавать ее за кого попало. Он хотел найти самого лучшего кандидата в мужья. Но все они разбежались, когда нашу семью настигло разорение – точно шторм обрушился не только на корабли, но и на всех нас.

В просторной, уставленной плотными рядами книжных шкафов библиотеке, дорогу в которую мне подсказала словоохотливая горничная, я застала Лиану. Моя знакомая с головой погрузилась в толстый фолиант и не сразу меня заметила, когда я ее окликнула. Когда же девушка все-таки обнаружила, что уже не одна, ее лицо озарилось улыбкой.

– Тэйса эль Ландри! Вы тоже здесь? Мне было ужасно скучно сидеть одной в своей комнате!

– Мне тоже. Вы уже видели других участниц? Кроме Джеммы эль Рианит.

– Кажется, да, в коридоре, но постаралась скорее прошмыгнуть мимо, – призналась она смущенно. – Я не люблю общество. Но вас это не касается – с вами мне очень приятно беседовать!

– Взаимно, – улыбнулась я. – Но вы ведь понимаете, что постоянно избегать всех остальных не получится? Пусть у каждой из нас своя комната, нам все равно придется встречаться на испытаниях, и, боюсь, в погоне за победой не все... будут вести себя достойно.

– Мне не привыкать к насмешкам, тэйса эль Ландри, – вздохнула собеседница.

Я почувствовала, как руки сами собой сжались в кулаки – так стало обидно за нее. Разве только внешняя красота имеет значение? А как же воспитанность, доброта, чистая душа – неужели они вовсе не ценятся? В жизни редко бывает так, чтобы человек являлся совершенством во всем, без единой червоточины, но я бы предпочла видеть своей подругой Лиану, а не Джемму, какой бы красавицей та ни была.

– Не волнуйтесь, я не позволю никому насмехаться над вами, – решительно пообещала я.

– Но разве тут не каждый сам за себя? – растерянно заморгала девушка.

– Мы ведь не на войне, – ответила я, коснувшись ее плеча. – А теперь попытайтесь пока не думать о том, что нам предстоит! Что вы читаете?

– Перечитываю роман Энрика эль Бейри.

– Того, которого неверно процитировала однажды тэйса эль Рианит?

– Его самого! Он меня успокаивает. Такой слог, такие описания... Как вам распорядительница отбора? Кажется, она сумеет приструнить любую из зарвавшихся девиц... Ох! – покраснела вдруг Лиана эль Делли. – Я просто подумала вслух!

– Уверена, так и есть, – хмыкнула я, обнаружив, что эта скромница способна на меткие замечания. – Тэйса эль Юлани, похоже, очень необычная особа. И наверняка важная персона, а иначе ее не выбрали бы для столь непростого дела.

– Да, в столице она, должно быть, занимает высокое положение.

Перекинувшись с ней еще несколькими словами, я оставила Лиану наедине с романом Энрика эль Бейри, а сама зашагала вдоль высоких шкафов, время от времени с наслаждением поглаживая книжные корешки. Тут так спокойно, и до вечера никому, похоже, не будет до нас дела. Но, увы, я ощущала, что это лишь недолгое затишье перед бурей.

И моей бурей станет Ариан эль Кимри. Что принесет наше новое столкновение? Смогу ли я вести себя так, словно никогда не встречалась с ним прежде?..

В библиотеке я пробыла до обеда. Его подали в большой столовой – огромной комнате с очень длинным столом, уставленным блюдами и графинами, тарелками и бокалами. И вот тут-то я и увидела впервые других участниц отбора.

На вид многие из них оказались довольно молоды – очевидно, ровесницы Джеммы эль Рианит. Впрочем, некоторые выглядели несколько старше либо прибегли к каким-то косметическим ухищрениям, чтобы накинуть себе пару лет. Таким образом, я не слишком-то выбивалась из общего ряда потенциальных невест. После рождения ребенка моя фигура оставалась стройной, хоть и стала более женственной. А учитывая, как просто и умеренно я питалась, вероятности растолстеть попросту не имелось.

Я знала, что хороша собой – даже в весьма скромном, если сравнивать с вычурными нарядами остальных, платье. Во мне текла южная кровь, а женщины в нашем роду отличались красотой, запечатленной на старых портретах. Каждая из них. Хоть годы вынужденной бедности и сказались на мне не лучшим образом, морской воздух по-прежнему шел на пользу, а рецепты кухни, сон, а также рацион, который улучшился со вчерашнего вечера, делали свое дело. И обратившиеся на меня взгляды, в которых промелькнула зависть, это подтвердили.

Глава 18

Прошрое

До галереи шум из зала практически не доносился. Под потолком висели лампы-светлушки, разгоняя полумрак. Остановившись у окна, за которым уже стемнело, я глубоко вздохнула. Почему меня так задело то, что Конрад эль Ренти пригласил на танец тэйсу эль Джермей? Да, она старше и уже преподает, но ведь и он – не первокурсник. Не мне судить, чья любовь правильная, а чья нет.

Наверное, лучше вернуться в зал. Там Ина и прочие. Ведь праздник в нашу честь, а я так по-глупому сбежала из-за того, что Конрад не смотрел на меня так, как на прекрасную Элайн. Уже развернувшись, чтобы идти обратно, я увидела перед собой чей-то силуэт и отшатнулась, едва не наступив каблуком на подол платья.

Опять он умудрился меня напугать!

– Снова ты? – выпалила я, глядя на Ариана эль Кимри. – Тебе мало того, что ты донимал меня в зале? Нигде в покое не оставишь?

– Я тебя донимал?

– Ну не я же!

Должно быть, ему такая ситуация казалась непривычной, ведь обычно девушки бегали за ним, а не наоборот. Я не старалась быть исключением, но и становиться одной из них не желала. Может, тэйс эль Кимри действительно очень богат, знатен и влиятелен, однако и я себя тоже не в мусорной куче отыскала.

Но отчего-то его взгляд, внимательный, пристальный, смущал меня, и хотелось опустить глаза. Однако я этого не делала и силилась не растерять бравады. А потому смотрела ему в лицо прямо и дерзко, точно говорила с ровесником, а вовсе не с тем, кто старше и во всем опытнее меня.

– Так тебе нравится Конрад?

Я опешила. Как, ну как он мог догадаться?! Стиснув зубы, я промолчала в надежде, что ему наскучит со мной говорить, но, увы, мое показное безразличие не возымело эффекта.

– У тебя нет шансов, провинциалочка. Элайн эль Джермей – его путеводная звезда, и едва ли его взор обратится в другую сторону. Так что советую не питать напрасных надежд.

– Ничего я не питаю! – фыркнула я. Неужели он так решил всего лишь из-за одного нашего танца? – Конрад был добр ко мне, и только. Он благородный, воспитанный... Кое-кому не мешало бы у него поучиться.

– Вот как? Все-таки он запал тебе в душу? И ты будешь вспоминать о нем, когда он покинет академию?

– Разумеется, буду!

– А обо мне?

– О тебе? Вот уж нет! Тебя я постараюсь выкинуть из памяти как можно скорее!

– Уверена? – прищурился он.

– Более чем!

Я больше ничего не успела сказать, потому что в следующее мгновение Ариан эль Кимри неожиданно сделал шаг ко мне и... поцеловал. Не в щеку или в лоб, а так, как женихи целуют невест на свадьбах. Наши губы сомкнулись – сначала лишь слегка, затем плотнее, и я ощутила то, чего никогда прежде не чувствовала. Чужое горячее дыхание, тепло губ, которые прильнули к моим. Самое удивительное, что это оказалось не так неприятно, как могло бы быть, учитывая, что вовсе не с этим молодым человеком мне хотелось разделить столь важный и волнующий момент в жизни.

Я зажмурилась, точно не веря, что все происходит на самом деле, и уперлась ладонями ему в грудь. И тут же отдернула руки, услышав, как часто бьется его сердце. Так же как и мое собственное.

– Теперь ты меня никогда и ни за что не забудешь, Ханна эль Ландри, – услышала я и, словно вынырнув из наваждения, возмущенно уставилась на него.

Да как он посмел украсть мой первый поцелуй?!

– Сделаю все возможное, чтобы забыть! – отозвалась я, тяжело дыша, и торопливо зашагала прочь из погруженной в тишину галереи, туда, где звучала музыка и звенели голоса. Вслед мне донесся негромкий смешок, но я не обернулась.

Щеки пылали – от смущения или от негодования? Остановившись в коридоре, я приложила к лицу прохладные ладони. Вспомнила невольно, как прикоснулась к груди Ариана, как громко стучало его сердце под моими руками.

Да что со мной происходит?!

Я вошла в зал и снова оказалась в гомонящей толпе студентов, что позволило отвлечься от тех эмоций и спутанных мыслей, которые бушевали меня при одном лишь воспоминании о поцелуе. Моем первом поцелуе, который я тайне мечтала подарить любимому человеку! А не этому невыносимому старшекурснику!

Втайне я надеялась, что за время моего отсутствия обо мне все забыли, переключившись на танцы и прочее веселье, но меня тут же обступили знакомые и незнакомые студенты академии. Поздравления и напутствия посыпались градом, я едва успевала отвечать. От желающих пригласить меня на танец тоже отбоя не было.

Я и не предполагала, что стать единственной девушкой на факультете боевой магии значит оказаться в центре внимания!

– Куда ты подевалась? – спросила Ина, когда я, отказав очередному кавалеру, позволила себе выпить немного сладкого вишневого пунша. – Все спрашивали, где наша героиня дня, отмеченная самим ректором. И с каких пор ты близко знакома с тэйсом эль Ренти?

– И вовсе мы с ним не близко знакомы! – откликнулась я, ища взглядом Конрада.

Преподаватели понемногу выходили из зала, чтобы не мешать студентам веселиться, но Элайн все еще оставалась здесь. Она стояла в кругу обожателей, однако тэйса эль Ренти среди них не наблюдалось. – Просто он меня пригласил. Как думаешь, пунш очень крепкий?

– Сомневаюсь, что нам позволили бы крепкие напитки, – фыркнула собеседница. – Выпей еще! Твой бокал уже опустел!

Я не стала отказываться.

А наутро пришлось убедиться, что Ина ошибалась. После выпитого пунша раскалывалась голова. Лежа в постели, я вспоминала вчерашний вечер. Кажется, никаких глупостей не натворила...

Кроме поцелуя с тэйсом эль Кимри, конечно. Но моей вины в том не было! Однако жгучий стыд от осознания этого факта никуда не делся. Я ведь могла оттолкнуть Ариана или даже дать пощечину. Но так растерялась, что ничего не сделала.

Кстати говоря, больше я его вчера не видела – видимо, после нашей встречи в галерее он так и не вернулся в зал. Очевидно, решил, что слишком хорош для студенческой вечеринки. И Конрад тоже куда-то подевался, а тэйса эль Джермей вскоре покинула зал вслед за другими

сотрудниками академии – почти всеми, кроме одного из преподавателей, который остался, чтобы за нами приглядывать.

Сегодня нам дали выходной, так что, пропустив завтрак, я села за письмо кузине. Рассказала о распределении по факультетам, а также о том, на каком из них мне выпало учиться. Вот Юханна удивится, когда узнает, что из меня получится не алхимик и не целительница, а боевой маг! Упомянула и о вечеринке. Вот только о поцелуе решила ничего не говорить. Слишком стыдно. Если бы на месте Ариана вчера в галерее оказался Конрад...

Я со вздохом напомнила себе о том, что тэйсу эль Ренти я безразлична. Кстати, он тоже учился на том же факультете. Это означало, что видеться мы будем чаще, причем не только в столовой и коридорах академии.

Когда я уже успела закончить и запечатать письмо, ко мне заглянула Ина. Похоже, выпитый пунш на ней не сказался – вид у соседки был весьма бодрый. Усевшись на подоконник, она покачала головой в изящную сафьяновую туфельку ногой и поинтересовалась:

– Тебе нравится Ариан эль Кимри?

Изумленно уставившись на нее, я помотала головой. С чего бы такие вопросы? Неужели кто-то видел нас вечером?!

– Нет? – удивилась Ина.

– Мне по душе вовсе не он, – призналась я, краснея. – Но тот человек... Ему нравится другая.

– В самом деле? Что ж, тогда я спокойна, – пробормотала собеседница. – Кто он?

– Конрад эль Ренти.

– Вот не зря я вчера почувствовала что-то между вами! – хмыкнула она. – У меня на такое глаз наметан. Но почему ты так уверена, что он к тебе равнодушен? Он ведь пригласил тебя на танец! Это что-то да значит!

– Меня многие приглашали, – отмахнулась я. – Но только потому, что ректор меня выделил. А Конрад... Кажется, он действительно влюблен. Вот только не в меня.

Опустив взгляд, я запоздало пожалела о своей откровенности. Впрочем, я не думала, что Ина станет рассказывать всей академии о моих сердечных делах. Да и нет тут ничего интересного – меня влечет к молодому человеку, а он не сводит глаз с другой девушки, красивой, взрослой. Что же касается поцелуя, то о нем никто не должен знать. Я ни на мгновение не обманывалась и не допускала даже мысли, что старшекурсник поцеловал меня по велению каких-то чувств. Он всего лишь развлекался. Так же как и в нашу первую встречу.

Но я ему не игрушка!

Отвлечшись на эти размышления, я не сразу расслышала, что говорила мне соседка.

– Будь осторожнее, – повторила она, когда я спохватилась и переспросила. – Боевой факультет чреват всякими опасностями. Даже на алхимическом бывает, что кто-то по неосторожности причиняет вред себе или другим, а уж на боевом и вовсе!..

– О чем ты говоришь? – насторожилась я.

– Всякое может случиться. Жизнь непредсказуема. Ты, например, знаешь, что практические занятия у студентов твоего факультета проходят не в стенах академии, а в горах?

Я растерянно покачала головой. Нет, про такое я не слышала. Тэйс эль Сомри мне об этом не сообщил.

– Обычно там учатся только студенты мужского пола, как тебе известно. А ты все-таки девушка. Ты слабее и можешь пострадать.

Вздвигнув брови, я вспомнила о светящемся мече, который сам собой оказался в моих руках. Ректор сказал, что тот может появиться снова, когда мне будет грозить смертельная опасность. Но станет ли волшебный меч подчиняться студентке-недоучке?

– Лучше бы ты не поднимала эту тему! – воскликнула я.

– Предупрежден, значит, вооружен, – пожала плечами Ина. – Так говорит мой отец. Уверена, преподаватели еще не раз напомнят тебе об осторожности. Хотя они тоже не могут всего предусмотреть. Да и магия не всесильна, – добавила она.

Я кивнула, соглашаясь с ее словами. Все так. Любой из нас, маг или обычный человек, не защищен от всех напастей. Ведь тогда в шторм мы с дядей и кузиной могли погибнуть, и никакая магия нас бы не защитила. Разумеется, какие-то оберегающие амулеты у дядюшки имелись, но стихия была сильнее.

А иногда сильнее оказывается судьба.

– Спасибо, что беспокоишься обо мне! – искренне поблагодарила я. Ина улыбнулась. Вот такой она мне нравилась – когда не завидовала красавице-куратору и не говорила непонятных вещей. – Я сегодня не завтракала, а уже приближается время обеда. Пойдем в столовую вместе? Ина согласилась, и мы отправились обедать. Стол Ариана, Конрада и их приятелей сегодня пустовал. Должно быть, они трапезничали в собственной гостиной, куда не допускались другие студенты. Многие сгорали от любопытства узнать, как там, но попасть туда можно было лишь по личному приглашению одного из этих четверых. Наверное, вчера во время танца я могла бы попросить Конрада пригласить меня, но не стала.

Глава 19

Настоящее время

Во главе стола восседала распорядительница отбора. То, как держалась эта женщина, вызывало невольное восхищение. Ведь наверняка среди участниц отбора не только Джемма эль Рианит с капризами, вот только потакать им тэйса эль Юланн явно не собиралась. Она всем своим видом давала понять, что главная здесь.

– Итак, тэйсы, видимо, вам благоприятствовал попутный ветер, так что все вы собрались вовремя, – проговорила распорядительница, поднимаясь. Блеснуло серебряное шитье на ее темно-зеленом, как мох, бархатном платье. – Больше никого не ждем, а сразу после обеда можем устроить первое испытание. А пока наслаждайтесь вкусными блюдами, которые для вас приготовили на кухне! Приятного аппетита!

Мне показалось, что аппетит у некоторых после ее речи, наоборот, упал. Но я сама уже успела проголодаться, так что решила воздать должное угощению. Поймав взгляд Лианы, улыбнулась ей. Хорошо, что здесь есть кто-то, кого я рада видеть. Откровенничать с ней я не собиралась, но все же мне нравилась эта девушка, и я искренне желала ей счастья в будущем – после отбора. Знакомых лиц, кроме нее и Джеммы, среди кандидаток в императрицы не наблюдалось, и у меня отлегло от сердца. Никто здесь не знает, кто я на самом деле. Для них я стану просто Юханной эль Ландри, небогатой провинциальной аристократкой, которая не смогла выйти замуж, а потому решила рискнуть и воспользоваться редким шансом, ведь обычно императоры при выборе невесты обходились без подобного рода мероприятий.

Хотя, возможно, отбор делает Ариана ближе к народу. Людям нравятся сказки. Им приятно знать, что с кем-то случаются чудеса. Даже если этот кто-то – девушка из знатной семьи, одержавшая победу над несколькими соперницами. Некоторые из них, в чем я ничуть не сомневалась, за милыми улыбками прятали оскалы пираний.

Но ничего. Я тоже больше не та наивная девочка, которая когда-то полная надежд прибыла в магическую академию Траудберт. С тех пор я научилась выживать и сейчас твердо знала, что не намерена останавливаться на пути к своей цели.

Обедали в тишине, нарушаемой лишь негромким позвякиванием столовых приборов и шуршанием платьев. Но взгляды были острее меча. Претендентки оценивали друг друга, мысленно делали ставки и готовились к битве.

Когда был съеден десерт – ягодный торт с розмарином, Дорана эль Юланн снова поднялась с места.

– Сейчас мы пройдем в соседний зал, где будет первое испытание. Попрошу не толкаться и вести себя прилично. Вы ведь благородные тэйсы, а не вульгарные простолоудинки.

Я усмехнулась и вытерла руки и губы салфеткой. Дочь дорсульского мэра с любой горожанкой могла бы посоревноваться в цепкости. Как она бойко и со знанием дела торговалась с парфюмером! Кстати говоря, «Сокровищем Леинары» от нее пока не пахло. Должно быть, решила приберечь духи для встречи с императором. Умная девочка. Знает, что больше взять негде.

Зал, куда нас привели, походил на бальный. Высокие потолки, украшенные лепниной, минимум мебели. Тут наверняка когда-то устраивались танцы, даже возвышение для музыкантов

имелось. Только сейчас на нем стоял небольшой стол, за которым сидела молодая женщина. Видимо, одна из помощниц распорядительницы отбора.

Тэйса эль Юланн объявила:

– Сегодня мы проверим, честные ли вы девушки. Если вы берегли себя для нашего императора и никогда не принадлежали другому мужчине, вы сможете остаться на отборе, в противном случае – покинете его. Щадя вашу стыдливость, мы решили, что проверка будет проведена с помощью магического артефакта. Быстро и безболезненно, без необходимости обнажать тело – нужно всего лишь прикоснуться к кристаллу. Если он будет по-прежнему прозрачным, вы останетесь на отборе. Если помутнеет, вам придется уйти. Императору не нужна испорченная невеста.

По моей спине пробежали мурашки. Как я об этом не подумала! Стоило бы вспомнить, что в жены обычно берут непорочных девушек.

И как бы я исправила ситуацию? Отправилась бы к знахарке, которая тайком промышляла восстановлением невинности? Выдержала бы там боль и унижение?

Да, пошла бы и выдержала. Ради моей цели, ради Кая это была бы не самая большая жертва. Но об этом следовало позаботиться раньше. А теперь выходило, что из-за допущенной мною оплошности я рисковала всем и могла вылететь с отбора в первый же день.

Как обмануть артефакт? Попробовать сбить настройки? Но его наверняка создавал опытный маг, а я... я даже академию не окончила.

Когда подошла моя очередь, мне уже с трудом удавалось сдерживать охватившую меня тревогу. Другие претендентки тоже волновались, но я, кажется, больше всех. Меня мучило, и, когда я протянула руку к столу, перед глазами все расплывалось.

Смотреть на кристалл не хотелось, и я отвела взгляд, заранее готовясь к позору. Пальцы ощутили прохладное прикосновение. Исходящие от артефакта магические потоки окутали мою ладонь и заструились выше, охватывая все тело.

– Можете убрать руку, – услышала я.

Странно, но в голосе незнакомки не прозвучало ничего похожего на осуждение. Я заставила себя посмотреть на артефакт, и с моих губ едва не сорвался изумленный возглас. Кристалл оставался прозрачным, как вода в горном источнике. Но... как такое возможно?!

Я, все еще не веря своим глазам, отошла, освобождая место следующей кандидатке, а Дорана эль Юланн снова напомнила о том, для чего мы здесь, и, мысленно повторив за ней формулировку, я поняла причину своего показавшегося невероятным везения.

Артефакт отсеивал молодых особ, которые не сберегли себя для императора и в прошлом принадлежали другому мужчине – или мужчинам. Однако о тех, кто когда-либо разделил постель с самим Арианом эль Кимри, ничего не говорилось. Следовательно, кристалл не признал во мне нарушительницу условия, озвученного распорядительницей отбора.

Интересно даже, есть ли среди присутствующих бывшие любовницы императора, которые понадеялись на шанс стать женой? Или нынешние. От этой мысли будто песок на зубах закрипел.

Я что, ревную?

Нет. Нельзя. Сколько здесь тех, кого Ариан когда-либо одаривал своими ласками, не мое дело.

Погрузившись в свои мысли, я почти не следила за тем, как происходило испытание у остальных, но, судя по тому, что доносилось до моих ушей, не всем повезло так, как мне.

Похоже, обмануть артефакт не удалось никому из тех, кто в прошлом имел любовные отношения. Когда назвали имена выбывших участниц отбора, одна претендентка даже истерику устроила, чем привлекла всеобщее внимание. Она некрасиво размазывала по лицу слезы, бессвязно что-то выкрикивая. Тэйса эль Юланн брезгливо поморщилась.

– Ничего не могу поделать. Вам не следовало приезжать сюда. Те, кто не прошел эту проверку, в ближайшее время покинут остров. Остальных жду на ужине. Там будет его императорское величество, так что советую принарядиться.

Вдох словно застрял в груди, когда я услышала эти слова. Император будет на ужине? Я еще не успела отойти от одного потрясения, а тут грядет новое. Почему он явился так скоро? Почему его не отвлекли другие дела?

Кажется, не только меня взволновала эта новость. Другие тоже заметно занервничали. Лиана подошла поближе ко мне и взяла меня под руку, как потерявшаяся в толпе девочка.

– Как вы считаете, его не слишком огорчит то, что на отбор прислали такую, как я? – прошептала она.

– Не говорите глупостей! – отозвалась я. Наткнувшись взглядом на Джемму эль Рианит, обнаружила, что она торжествующе улыбается. Должно быть, в предвкушении того, как поразит императора в самое сердце ароматом редких духов.

Получив разрешение покинуть зал, все поспешили разойтись по комнатам, чтобы начать готовиться к ужину.

Вернувшись в отведенную мне спальню, я встала перед зеркалом и глубоко задумалась над тем, как выглядеть максимально непохожей на ту Ханну, которой я была в академии.

Впрочем, задача оказалась не такой уж сложной. Все же с тех пор прошли годы, я вернула свой цвет волос и повзрослела. Однако следовало учесть каждую мелочь. Если прежде я носила довольно скромные закрытые платья и простые девичьи прически, то теперь нужна полная противоположность, а именно декольтированный наряд, да и волосы лучше уложить как-нибудь позатейливее. Для этого мне понадобились услуги горничной, которую я вызвала, потянув за шнур, а когда та появилась на пороге, кратко объяснила, что от нее требуется. Девушка оказалась смелливой и, на мое счастье, умела делать все необходимое. Спустя некоторое время я получила возможность оценить результат и от всей души поблагодарила помощницу.

Я надела то самое желтое платье, которое так понравилось Каю, когда он меня в нем увидел. Изящная отделка подчеркивала линию плеч и ключицы, а высокая прическа открывала шею. Образ дополнили украшения – те немногие, что мне удалось сохранить.

– Какая же вы красавица! – воскликнула горничная. – Не сомневайтесь, я многих аристократок за свою жизнь перевидала и знаю все их ухищрения! Уверена, император от вас глаз отвести не сможет!

Это было совсем не то, чего мне хотелось бы добиться, но я заставила себя улыбнуться своему отражению, а в назначенное для ужина время, высоко держа голову, вышла из комнаты.

Спустилась в столовую, по дороге встретившись с несколькими участницами отбора. В горле начало першить от запахов духов и пудры, и я порадовалась тому, что окна в столовой приоткрыты.

Я тут же наткнулась взглядом на место, приготовленное для почетного гостя. Или, наверное, правильнее будет сказать, хозяина. Невесты рассаживались за столом, Дорана эль Юланн тоже присутствовала здесь, но все ждали того, без кого ужин бы не начался, и это ожидание натянутой струной звенело в воздухе.

Сидя лицом к двери, я с замиранием сердце смотрела, как входит тот, ради кого тут собрались все эти родовитые девицы. Портрет, что висел в мэрии, действительно оказался неплохим. Но увидеть всего лишь созданное мастерством художника изображение совсем не то же самое, что встретиться глазами с мужчиной, которого помнила совсем другим. Сейчас передо мной предстал не прежний Ариан, а взрослый человек, высокий и сильный, мужественный, уверенный в себе и наделенный властью, доставшейся ему по праву. Незнакомец, в котором я вопреки здравому смыслу силилась отыскать сохранившиеся в моей памяти черты.

Глава 20

Прошлое

С каждым днем учиться становилось все интереснее. Как и остальные первокурсники, я продолжала осваивать теорию магии и другие предметы. Среди таковых оказалась алхимия, которая на факультете, куда по распределению попала Ина, изучалась углубленно. Боевая магия являлась исключением. Во-первых, даже основы ее не преподавались остальным студентам. Только будущим боевым магам. Во-вторых, практические занятия проводились одновременно для всех курсов. Несмотря на то что меня предупреждали, это стало непростым испытанием.

Потому что там учились они оба. Конрад эль Ренти, который по-прежнему относился ко мне дружелюбно, но без всякого романтического флера. И Ариан эль Кимри – мое нахальное наказание. Нет, поцеловать меня он больше не пытался, но о том, что случилось в галерее, явно не забыл.

Мне приходилось слышать, будто молодые люди любят хвалиться своими победами, и первое время я со страхом ожидала того, что старшекурсник расскажет всем о поцелуе в тот вечер. Боялась осуждения и насмешек. Или того, что теперь и другие студенты начнут считать меня легкой добычей. Но шло время, а ничего такого не происходило – никто ни взглядом, ни словом даже не намекнул, что ему известна моя постыдная тайна. Неужели он никому ничего не сказал?

В подобное благородство с его стороны верилось с трудом.

С техникой безопасности на факультете боевой магии первокурсников ознакомил преподаватель по имени Эйвин эль Вайри. Крепкий мужчина с внушительными мускулами, он прятал волосы под платок, словно пират, и носил короткую бородку. При взгляде на него не возникало никаких сомнений в его специализации. Увидев его впервые, я почти испугалась, ожидая того, что этого человека не приведет в восторг первая студентка женского пола, вверенная ему на попечение. Но ошиблась. Он широко улыбнулся мне.

– Не робей! Ректор меня о тебе предупредил. Будет нелегко, но ты ведь не из тех, кто сдается при первых же трудностях?

– Надеюсь, что нет.

– Итак, слушайте меня внимательно! – обратился он к остальным, громко хлопнув ладонью о ладонь. – Лишний раз повторять не буду, так что запоминайте! Практические занятия не за горами! – засмеялся тэйс эль Вайри.

Вскоре я смогла оценить его каламбур, потому что эти самые занятия в академии Траудберт, как и говорила мне Ина, действительно проводили на свежем воздухе и именно в горах. По такому случаю для меня сшили костюм, состоящий из довольно широких, полностью скрывающих ноги штанов, теплого камзола и нижней рубашки из плотного хлопка. Наряд дополнили короткие сапожки. Волосы я завязала лентой, чтобы не мешали.

Непривычно было видеть себя во всем этом. На улицах Дорсуля я в таком виде точно не показалась бы. Наверняка местные кумушки посчитали бы его неприличным, ведь девушкам полагалось носить только юбки. Я и сама никогда не думала, что мне придется одеться почти по-мужски. Но преподаватель боевой магии категорично заявил, что в привычной одежде я с практическими занятиями ни за что не справлюсь.

– Еще и других отвлекать будешь, – заметил он.

– Как отвлекать? – не поняла я.

– А так. Скоро сама увидишь и поймешь.

И я увидела, когда мы добрались до места, отведенного для практических занятий.

Старшекурсники на тренировочном турнире продемонстрировали нам кое-что из того, чему они успели научиться. Увидев, как один из них крутнулся колесом, уходя от атаки противника, я представила, как проделываю нечто подобное в платье, и покраснела до корней волос – мне стали понятны слова о том, что я буду отвлекать других.

Никого из этих юношей, кроме Ариана и Конрада, я не знала, и потому мой взгляд невольно то и дело обращался к ним. Тэйс эль Ренти и тут проявлял себя с лучшей стороны, а вот его другу доставалось от преподавателя за своеволие и непослушание – Эйвин эль Вайри явно не делал никаких поблажек никому, даже тем, кто в академии на привилегированном положении.

Когда начался поединок между Конрадом эль Ренти и Арианом эль Кимри, я поймала себя на том, что залюбовалась их слаженными гармоничными движениями, силой и ловкостью.

Будучи единственной девушкой, я чувствовала себя неловко. Мне казалось, что окружающие могут догадаться о том, что мне безразличен Конрад. Однако внимание всех, не только мое, было приковано к происходящему. Да и сами поединщики, распалившись, явно уже не помнили ни обо мне, ни о других зрителях. Они не рисовались, а искренне, с полным погружением делали то, чему успели научиться.

В какое-то мгновение я даже испугалась – подумала вдруг, что все по-настоящему. Что все эти усиленные магией удары, вспышки и приемы всерьез, и сейчас один из них убьет другого. Не может же такое быть понарошку!

Почему тэйс эль Вайри так спокоен?!

Когда Конрад упал, у меня перехватило дыхание и с губ едва не сорвался вскрик. Но Ариан, смахивая прилипшие ко лбу пряди волос, протянул приятно руку, помогая тому подняться на ноги. А затем вдруг поймал мой взгляд и подмигнул.

Так, словно все это время знал, что, наблюдая за их поединком, я даже дышать как следует не могла. Не получаюсь. А следом, ничуть не смутившись моим присутствием, скинул с себя камзол и рванул ворот рубашки, обнажая гладкую безволосую грудь.

– Хочу освежиться, – заявил он. – Тут озеро рядом. Кто со мной?

– И вы им не запретите? – спросил у преподавателя кто-то из первокурсников.

– Пускай идут, – отозвался явно довольный поединком Эйвин эль Вайри. – Взрослые мальчики, не впервые тут, не заблудятся. Но к вам мое позволение не относится! – тут же напомнил строго. – Вы еще птенцы желторотые. Сейчас будем учиться атаки блокировать – начнем с самозащиты.

Конрад махнул мне рукой и присоединился к идущим купаться.

К следующему занятию я уже немного освоилась, однако все еще не могла забыть про этих двоих. Они постоянно находились где-то поблизости, и мой взор невольно следовал за ними, вернее, за Конрадом эль Ренти. А учитывая, что Ариан эль Кимри почти всегда находился рядом с ним, то и его я, разумеется, замечала тоже.

А он замечал меня. Я ловила на себе его взгляды, в которых читалась заинтересованность. Должно быть, ему действительно никогда раньше не попадались девушки, которые бы не восторгались им и не желали привлечь его внимание. Я стала первой. Что же касается его друга, то он относился ко мне по-дружески, но на Элайн эль Джермей я из-за этого не сердилась. Она ведь по-прежнему была моим куратором и со своими обязанностями справлялась хорошо. Я старалась не завидовать ей из-за того, что именно ее образ жил в сердце того, кто нравился мне. Что же касается практических занятий в целом, то в их опасности, о которой меня предупреждали, я убедилась почти сразу. Не только я, но и другие первокурсники не справлялись со сложностями обучения, и даже плотная одежда не защищала нас от синяков. В другое время я оставалась обычной первокурсницей или, по крайней мере, старалась быть таковой, хотя все знали, что я первая девушка, которая попала на боевой факультет, и нередко я ловила на себе полные любопытства взгляды. Находились и такие студентки, которые пытались через меня подобраться к интересующим их молодым людям, но этим девушкам я сразу же давала категоричный отказ. Некоторые, увы, решили, будто я чересчур возгордилась. Таким образом, приятельницами, за исключением Ины, я практически не обзавелась, зато будущие боевые маги постепенно начали принимать меня за свою, чему во многом помогло расположение ко мне тэйса эль Вайри.

Все понемногу налаживалось, но отчего-то меня не оставляло плохое предчувствие. Иногда даже ночью не получалось заснуть, или же я просыпалась, когда за окнами еще не рассвело. Вот только никак не могла вспомнить, что же мне снилось, и не понимала, почему так тяжело на душе.

В тот день я с самого утра чувствовала себя нехорошо. Пришлось отозвать в сторонку преподавателя, чтобы, краснея и запинаясь, объяснить ему причину моего недомогания. Эйвин эль Вайри тоже смутился – учитывая, что все его студенты, кроме меня, были исключительно мужского пола, с таким он прежде не сталкивался.

– Что ж, тогда просто посиди и посмотри, как будут заниматься другие, – предложил он.

Погода выдалась теплая – даже слишком теплая для севера. Расстелив на траве камзол, я села на него и приготовилась наблюдать за тренировками. Поначалу еще чувствовала некоторую неловкость, но никто не интересовался, почему я сегодня не участвую в практических занятиях, и я успокоилась.

А затем ко мне подошел Конрад эль Ренти.

– Хочу сделать перерыв. Не возражаешь? – спросил он, и я покачала головой, давая понять, что не против его компании. Он улыбнулся и присел рядом.

Мы обменялись несколькими фразами, глядя на то, как упражнялись мои однокурсники.

Некоторые из них оказались довольно неуклюжими, но усердствовали от души. Я не сомневалась, что тэйс эль Вайри сделает из них настоящих боевых магов, таких же сильных и ловких, как те, что готовились покинуть академию Траудберт, чтобы вернуться в большой мир, не замкнутый этими каменными стенами и высокими горами.

Услышав словно бы вдалеке какой-то незнакомый шум, я не сразу насторожилась. А потом оказалось слишком поздно. Все произошло ошеломляюще быстро. От нарастающего грохота закладывало уши. Земля подо мной задрожала. В следующее мгновение перед глазами что-то промелькнуло, и я ощутила, как меня потащили куда-то. Я упала, оказавшись придавленной сверху чьим-то телом, и крепко зажмурилась, не понимая, что случилось.

Лишь немногим позже, открыв глаза, увидела прямо над собой нахмуренное лицо Ариана эль Кимри и услышала крики, в которых звучала паника.

– Это камнепад! Не разбредайтесь! Держитесь вместе! – скомандовал Эйвин эль Вайри.

– Ты не ранена?

– Конрад... Где он? – хрипло пробормотала я, пытаюсь повернуть голову. В горло попала пыль, я закашлялась, чувствуя, как мне помогают подняться на ноги. Колени дрожали, потому что я наконец-то увидела то место, где мы только сидели. Теперь там лежали только обрушившиеся с гор огромные камни. – Где Конрад? – повторила я и, увидев, как Ариан отвел глаза, все поняла. Не желая верить, обвела взглядом перепуганных студентов, окруживших преподавателя, точно цыплята наседку, ища и не находя среди них одного.

– Ханна, все хорошо? Можешь стоять? – Тэйс эль Вайри оцупал мои руки, голову, и я резко втянула воздух от боли, когда его пальцы обнаружили шишку на затылке. – Ничего. До свадьбы заживет.

– У нас есть погибший, – произнес кто-то, и меня замутило. Я едва успела отойти, зажав рот ладонью. С утра я почти ничего не ела, только выпила немного воды, и теперь меня сотрясали долгие спазмы от тошноты и сдавливающих горло рыданий.

Краем глаза заметила, как приблизился Ариан. Протянул мне платок. Удивительно, но в его взгляде не было брезгливости, хотя выглядела я сейчас, наверное, как огородное пугало. Он мог спасти друга, но выбрал меня. Может быть, решил, что Конрад справится сам? В то время как я, зеленая девчонка, едва начавшая обучаться магии, не имела никаких шансов выбраться.

В тот момент я еще не осознавала этого, но мои чувства начали меняться. Конрад эль Ренти был моей первой полудетской влюбленностью в красивого и учтивого юношу. Ариану эль Кимри предстояло стать любовью, которая изменит мою жизнь. Однако тогда я еще ни о чем не знала. Ни о том, что чужая ревность, злоба и зависть могут оказаться ядом, способным погубить хрупкие ростки доверия и счастья, ни о мальчике, который пока не появился на свет.

Глава 21

Настоящее время

Участницы отбора невест, оставшиеся после первого испытания, поднялись, шурша юбками, и я вместе с ними. Напряжение, казалось, раскалило воздух. Спустя мгновение я уже не замечала ничего и никого, кроме мужчины, вошедшего в столовую.

Он тоже смотрел на нас, на всех и на каждую. Хотелось мне или нет, чтобы его взгляд задержался на мне? Что отразилось бы в его глазах, если бы он меня вспомнил?

Но за то время, что мы не виделись, Ариан эль Кимри научился мастерски скрывать свои эмоции. Я ничего не могла прочитать на его лице, как бы ни старалась. По правде говоря, он выглядел скучающим, и это вдруг напомнило мне нашу самую первую встречу в коридоре мужского общежития.

Но тогда его окружали друзья. А сейчас император предстал перед нами один. Уже не тот красивый юноша, прячущий свою боль под надменными манерами избалованного аристократа. Взрослый мужчина. Его плечи стали шире, и теперь он даже выглядел еще выше, чем раньше, а едва достигающие плеч волосы больше не казались такими мягкими, как когда-то.

Этот человек был словно высечен из камня. Глядя на него, едва ли кто-то усомнился бы в том, что перед ним император Далиссийской империи.

Чужой, далекий.

А чего я ждала? С того дня, как я впервые увидела Ариана, прошло семь лет. Все люди меняются. Ему, как и мне, пришлось пройти через непростые испытания. Мы выжили, мы обрели и... потеряли. Себя прошлых. Друг друга.

Я опустила глаза, слушая, как распорядительница отбора по очереди называет имена невест. – Юханна эль Ландри!

По коже пробежала холодная дрожь. Я стиснула зубы и сделала реверанс. Заставить себя улыбнуться не получилось.

«Жаль, что у нас с кухней одна фамилия, – подумала я, сев на свое место и вцепившись дрожащими руками в обитые бархатом подлокотники стула. – Напомню ли я ему ту Ханну, которую он знал в академии?»

Если у него и промелькнуло какое-то воспоминание, Ариан эль Кимри ничем этого не показал. Он сел во главе стола. Недалеко от него оказалась Джемма эль Рианит, и я невольно задалась вопросом, чувствует ли он аромат «Сокровища Леинары». Духов, в которых есть несколько капель моей крови.

Впрочем, едва ли это как-то на них повлияло. Как мне показалось, запах полностью повторял тот прежний, созданный при помощи крови другой девушки-мага. Да и сударь Кребрун, кажется, не заметил абсолютно никаких отличий.

– Я рад видеть здесь вас всех, – проговорил император, и от звучания его голоса у меня перехватило горло. – Благодарю, что откликнулись и прибыли на отбор. Надеюсь, вы не пожалеете о том, что так поступили.

– Ни за что не пожалею, ваше величество! – воскликнули несколько кандидаток хором, и я невольно поморщилась. О небеса, и тут начинается то же самое, что в академии. Ариан и его обожательницы.

Следом приступили к еде, зазвенела серебряная посуда, на которой плясали отблески огня. В столовой сегодня горели настоящие восковые свечи – никаких магических светлушек. Я тоже, кажется, что-то ела, почти не чувствуя вкуса.

Тэйса эль Юланн завела светскую беседу, император отвечал ей, некоторые из участниц тоже присоединились. Я молчала, будто набрала в рот воды. Впрочем, не я одна. Лиана, например, тоже не сказала ни слова, краснея или бледнея каждый раз, когда Ариан эль Кимри бросал взгляд в ее сторону.

На меня он тоже посматривал. Я чувствовала это и вздрагивала, когда понимала, что прямо сейчас его взор обращен на меня. Неужели все мои ухищрения оказались бесполезны и я потеряла шанс быть неузнанной?

Когда ужин подошел к концу, я сгорала от желания уединиться в своей комнате. Но не тут-то было. Дорана эль Юланн, похоже, решила, что уйти мы сможем только тогда, когда на то дадут позволение. Мы переместились в гостиную, достаточно большую, чтобы места хватило всем. И император, разумеется, тоже.

После проверки с помощью артефакта потенциальных невест осталось тридцать. Достаточно много, но могло быть и больше. Вместе они напоминали собой цветник, пестрящий всеми оттенками ярких красок и благоухающий множеством ароматов. Я тоже воспользовалась духами, которые получила в подарок от Бальфа Кребруна. Парфюмер знал толк в своем деле, и его вкусу я доверяла безоговорочно, так что не сомневалась – этот запах и я подходим друг другу так же, как корица к яблочному пирогу.

Распорядительница отбора вела себя с достоинством настоящей аристократки. В то время как кандидатки вовсю старались пококетничать с тем, за кого они мечтали выйти замуж, она лишь чуть-чуть насмешливо улыбалась уголками губ. А еще изящно обмахивалась веером, украшенным неброским узором. Но кажущаяся скромность ее наряда и аксессуаров не могла никого обмануть. Все явно стоило очень дорого.

Ариан тоже наверняка замечал ужимки участниц, их попытки сесть поближе к нему, наклониться, будто невзначай демонстрируя грудь в вырезе платья, хихиканье... Я выбрала место подальше, рядом со мной примостилась Лиана эль Делли, которая выглядела лучше, чем обычно, в бледно-лавандовом муслиновом платье с наброшенной на плечи кружевной пелериной.

За окном сгущались вечерние сумерки, и я уже надеялась, что все обойдется, когда император вдруг посмотрел на меня и спросил:

– Откуда вы, тэйса эль Ландри?

Мне показалось, будто я стою на краю пропасти и ветер вот-вот столкнет меня в пугающую глубину. А затем – точно под ногами тонкий лед. Один неверный шаг, и от ледяной воды будет не спастись.

– С юга, ваше величество, – ответила я.

– А конкретнее?

– Талринский округ, – проговорила сдержанно.

– Тэйса эль Ландри прибыла сюда из Дорсуля, ваше величество, – сказала вдруг Джемма эль Рианит, тряхнув светлыми кудрями. – Как и я. Мы плыли на остров на одном корабле.

– Вот как... Благодарю вас, тэйса...

– Эль Рианит, ваше величество, – проворковала дочь мэра, адресуя собеседнику чарующую улыбку. – Надеюсь, теперь вы меня запомните.

– У его величества прекрасная память, – чуть резковато произнесла распорядительница отбора. – А сейчас и ему, и вам, тэйсы, нужно отдохнуть. Завтра следующее испытание.

– Уже завтра? Мы должны к нему подготовиться? – осведомилась яркая брюнетка с очень красными губами и такими длинными ресницами, что натуральными они совершенно не казались. Она выглядела примерно моей ровесницей или даже чуть старше.

– Не думаю, – хмыкнула Дорана эль Юланн. – Будете импровизировать. Уверена, вы справитесь, ведь вы, тэйса эль Файли, если не ошибаюсь, сбегали из дому, чтобы стать актрисой?

– Я совершила ошибку, – процедила та.

Что ж, если в прошлом у молодой особы подобный инцидент, то можно не удивляться тому, что она до сих пор не вышла замуж. К той, что чуть было не стала дамой полусвета, едва ли кто-то решился бы посвататься. Но, пожалуй, на отборе она являлась исключением – большинство девушек еще слишком юны, и сомневаюсь, что они могли бы похвастаться богатым жизненным опытом. Однако это не отменяло того, что большинство из них, как и Джемма, наверняка очень хотели надеть корону императрицы Далиссии и не собирались уступать победу соперницам.

– Все мы совершаем ошибки, – невозмутимо заметила тэйса эль Юланн, поднимаясь с места.

Остальные неохотно последовали ее примеру, и только я поторопилась покинуть гостиную. Уходя, не оглянувшись, хотя очень хотелось.

– Доброй ночи, ваше величество! – слышалось за спиной. Кажется, Ариан эль Кимри им что-то вежливо отвечал. Но в звучание его голоса я старалась не вслушиваться.

– А вы заметили, что распорядительница осталась с императором? – шепнула, догнав меня, Лиана. – Должно быть, они обсуждают отбор. Или... нас...

– Теперь вы убедились в том, что он вовсе не так страшен, как вам казалось? – спросила я.

– Вы про императора? Ах, тэйса эль Ландри, боюсь, что при нем я и слова не смогу вымолвить! Слово язык отнимается! А вы... Вы так смело ему отвечали!

Я изумленно уставилась на нее. Это я-то отвечала смело? Должно быть, она упустила из виду, как у меня затряслись руки, когда Ариан ко мне обратился.

Узнал или нет? Фамилия, родной город... Слишком много совпадений. Следовало тщательнее продумать легенду, но не могла же я назвать в мэрии первую попавшуюся фамилию, иначе меня разоблачили бы еще до начала отбора. Я не могла рисковать и надеялась, что Юханна простит меня, если когда-нибудь узнает, что я назвалась ее именем.

– Идите спать, тэйса эль Делли, – проговорила я, коснувшись плеча девушки. – Вы наверняка устали. Еще и переволновались сегодня.

– Интересно, каким будет следующее испытание?

– Завтра узнаем. Утро вечера мудренее.

Я в очередной раз старалась успокоить собеседницу в то время, как у самой на душе не было и следа покоя и заснуть удалось лишь за полночь. За окном стояла безлунная тьма, резиденция погрузилась в тишину, а я все ворочалась на простынях. Стоило сомкнуть веки, как передо мной вставало лицо императора, замкнутое, непроницаемое. Неужели когда-то оно казалось мне открытой книгой? Видимо, лишь потому, что в прошлом Ариан эль Кимри хотя бы иногда позволял мне заглянуть к нему в душу. А сейчас запирает ее на множество крепких замков. Впрочем, как я и сама. Когда я в последний раз говорила с кем-нибудь по-настоящему откровенно? Даже кузина не знала всего обо мне. Да и Гельзе я многого не рассказывала, хоть и не сомневалась в ее верности. Просто привыкла держать все в себе, ни с кем не делаясь тем, что

лежало на сердце. Той Ханны, что делилась своими сердечными тайнами с соседкой в академии и умела безоглядно доверять людям, больше не существовало.

Скучала ли я по Ариану? Нуждалась ли в том, чтобы снова увидеть его улыбку? Даже себе оказалось непросто признаться, что да. Я скучала. Очень.

Вот только сегодняшняя его улыбка вовсе не казалась мне искренней.

Глава 22

Прошлое

Первые лучи утреннего солнца проникли в комнату. Совсем забыла, что шторы нужно задергивать по вечерам. Мне было не до того. Повернувшись на другой бок, я уткнулась лицом в подушку. Ткань казалась чуть влажной.

Я снова плакала во сне.

У меня все еще не получалось окончательно поверить в то, что произошло. Но каждый новый день напоминал об этом. Напоминал против моей воли. Снова и снова.

Конрада больше нет. Ариан эль Кимри спас мне жизнь.

Разве могла я представить, что такое случится с нами, со мной?

Не только меня – всех в академии потрясло происшествие на тренировочной площадке. Но тех, кто не учился на моем факультете, там не было. Они не помнили забивающей горло каменной пыли, грохота срывающихся с горной вершины камней, которые сливались с громкими криками людей, и металлического запаха крови. Они не чувствовали себя виноватыми за то, что тогда находились в надежных стенах замка. Их жизнь понемногу возвращалась в привычную колею.

Я продолжала учиться, хотя запоминала едва ли половину из сказанного преподавателями.

Практических занятий пока не проводили – искали новую площадку. Кажется, даже обсуждался вопрос о том, нужны ли они вообще, но Эйвин эль Вайри доказывал, что одной теорией в боевой магии не обойдешься.

Стоя в очереди в столовой или сидя в аудитории, я не раз ловила на себя полные любопытства взгляды. Открыто меня никто не донимал расспросами и уж тем более не обвинял, но я все равно ощущала скрытое осуждение. Поневоле я вспоминала, как после того памятного шторма бывалый моряк, дядюшкин знакомый, сплюнул и, глядя в сторону, довольно громко сказал: «Баба на корабле – к несчастью, так чего он ожидал, взяв на борт сразу двух?»

Как мне сейчас хотелось вернуться домой! Обнять дядю, Юханну, все ей рассказать. Но близкие были далеко, а рядом оставалась только соседка Ина. Она частенько забегала ко мне по вечерам, когда я мучилась бессонницей, и мы подолгу разговаривали. Ведь только она знала, что мне нравился Конрад эль Ренти.

Тосковала ли по нему тэйса эль Джермей? Если и да, это никак не сказалось на ее красоте. Ей вслед по-прежнему оборачивались, но сама она, кажется, никого из поклонников не выделяла. Что же касается Ариана, то я всеми силами старалась избегать его, испытывая странную неловкость каждый раз, когда его видела. Когда он пытался подойти ко мне, тут же уходила, смешавшись с толпой. Сама не понимала почему – так я на него не реагировала даже тогда, когда считала его врагом.

Еще одно утро, еще один долгий день впереди. Вставать не хотелось. Провести бы весь день в постели, сегодня ведь выходной. Но наверняка снова явится Ина и будет меня тормошить.

Потащит в столовую или еще куда-нибудь.

Услышав вторгшийся в тишину комнаты звук, я непонимающе приподняла голову. Что такое? Уж не завелись ли в женском общежитии мыши? Но шум доносился не из комнаты и не из-за двери, а со стороны окна. Я села на постели и испуганно вскрикнула, когда ставня стукнула, открываясь, и в оконном проеме появилось лицо Ариана эль Кимри.

– Помоги мне! Только тише! – произнес он.

Растерянно кивнув, я поднялась и подбежала к нему.

– Что ты здесь делаешь?

– Сама не видишь? Лезу в окно. Через дверь же нельзя!

Молодых людей не пускали в женское общежитие точно так же, как девушек в мужское.

Ариан перевалился через подоконник, потер ушибленное плечо и уставился на меня. Только сейчас я вспомнила, что на мне надета только ночная рубашка. Хорошо, что закрытая – с длинными рукавами и подолом до самого пола. Ина, смеясь, говорила, что в таких спят только дети и девочки-подростки. Сама она являлась обладательницей нескольких роскошных ночных сорочек и халатов, в которых выглядела совсем взрослой.

Вот если бы он в ее окно залез, наверняка был бы впечатлен...

– Зачем ты здесь? – спросила я, стараясь не показывать смущения.

– А как иначе с тобой поговорить, если ты от меня бегаешь?

– Я не...

– Ну да! А кто вчера резко развернулся, когда я направился в твою сторону? Скажешь, не ты?

Я опустила голову, кусая губы. Посмотреть ему в лицо было страшно. Раньше в разговорах с ним я не находила недостатка в словах, а сейчас на меня словно напало какое-то оцепенение.

– Чем ты собираешься заниматься сегодня? – требовательно спросил Ариан эль Кимри.

– Еще не решила, – отозвалась, пожав плечами. Мне ничего не хотелось. Ни есть, ни читать.

– А завтра?

– Какая тебе разница? – пробормотала я безучастно. Что ему за интерес задавать все эти вопросы? Почему нельзя просто оставить меня в покое?

– Я спасал тебя не для того, чтобы ты превратилась в живой труп! – воскликнул он, крепко сжимая мои плечи, и я почувствовала, какие горячие у него руки. – Думаешь, ты одна сейчас страдаешь? Только тебе больно и плохо? А каково мне и тэйсу эль Вайри? Он ведь нес за нас ответственность!

Я молчала, осознавая его правоту. Про других действительно не думала. Так замкнулась в своем горе, что не понимала – им тоже приходится тяжело.

Всклипнув, я уронила голову на его плечо, и Ариан привлек меня к себе, обнимая. Его руки окружили меня, будто оберегая от всего. Сразу стало теплее, точно лед, сковывающий мое сердце, начал таять.

– Почему ты спас меня, а не его? – спросила я спустя некоторое время.

– Ты сидела ближе, – чуть помедлив, ответил он, но мне показалось, будто он хотел сказать совсем не это и за его словами стояло что-то еще. – Ты что, жалеешь, что осталась жива?

– Ты думал, что он... справится сам? Это ведь из-за меня Конрад там оказался! Будь он в стороне, как остальные, выжил бы!

– Не вини себя. Никто не мог предугадать, что случится. Здесь давно не было обвалов.

Считается, что академия расположена в самом безопасном месте. Но с природой даже магам трудно поспорить.

– Прости... – выдохнула я. На губах горчило от слез. – Я тебя даже не поблагодарила.

– И не вернула мой платок, – хмыкнул собеседник. – Но у меня есть еще. Держи.

Я вытерла лицо, промокнула глаза. Прежде всегда стеснялась плакать при ком-то, а сейчас не сдержалась. Но после этого наступило облегчение.

– Будь на моем месте Конрад, он поступил бы так же, – сказал вдруг Ариан эль Кимри. – Спасал бы не меня или кого-то из друзей, а тебя, потому что ты девушка и слабее. А еще я... кое-что вспомнил.

Подняв голову, я взглянула на него и будто впервые увидела.

Сейчас правильные, резкие черты его лица больше не казались мне надменными. Передо мной на какое-то мгновение предстал не тот высокомерный юноша с его извечной насмешкой, а молодой человек, которого я еще не успела узнать. Может быть, горе из-за смерти Конрада сделало его таким? Или я сама посмотрела на него иначе и увидела то, чего не замечала раньше?

Остановившись взглядом на его губах – красивой формы, чувственных, нижняя губа чуть полнее верхней, – я ощутила, что начинаю краснеть. Вспомнился поцелуй в галерее. Конечно, ничего серьезного Ариан в него не вкладывал, но для меня это был не пустяк, а первый опыт, который я действительно не могла забыть, даже стараясь выкинуть его из памяти.

– Уверен, Конрад хотел бы, чтобы ты жила дальше, – проговорил он. – Жила по-настоящему, полной жизнью – за себя и за него. А не терзалась из-за того, что выжила.

– Что ты вспомнил? – спросила я. – И когда? Когда заметил, что мне грозит опасность?

– Не важно, – покачал головой Ариан эль Кимри. – Запомни, что я тебе сказал. И перестань уже наконец-то от меня прятаться!

В коридоре послышался какой-то шорох. Я охнула и бросила на дверь встревоженный взгляд. Ладно если там Ина, а вдруг комендантша женского общежития? Как я объясню присутствие старшекурсника в моей комнате? Да еще в то время, как тут расстелена постель, а я сама совершенно не одета для приема гостей!

Ариан кинулся к окну, и вскоре его и след простыл. Лишь колышущаяся занавеска да хлопающая на ветру створка напоминали о том, что здесь только что находился кто-то, кроме меня. Но во мне после нашего разговора словно что-то сдвинулось – как будто стискивающие меня невидимые железные пластины разжались и я наконец-то смогла вдохнуть полной грудью. Я буду жить дальше. Так, чтобы мое спасение и гибель Конрада эль Ренти не стали напрасными. И всегда-всегда буду о нем помнить...

Ко мне никто так и не вошел, так что я отправилась в ванную комнату. Та оказалась свободной. Умывшись, я оделась и постучала к Ине. Соседка, зевая, открыла дверь. При виде меня удивленно хлопала глазами.

– Ты чего в такую рань поднялась? Выходной же! Кошмар приснился?

– Прости, что разбудила, – спохватилась я. Совсем вылетело из головы, что еще раннее утро, а занятий не будет. – Я не нарочно.

– Ладно, входи. Я соберусь, и пойдем завтракать. Сегодня ты выглядишь... как-то иначе, – произнесла она задумчиво и отступила, чтобы впустить меня в комнату.

– Мне и самой так кажется, – отозвалась я, но о причине столь разительной перемены в своем настроении рассказывать не стала. Хотя Ина мне нравилась и я не сомневалась в ней, все-таки будто что-то мешало.

– Неужели ты пришла к выводу, что жизнь продолжается? – осведомилась она, вздернув тонкие брови.

– Да, – призналась я. – Мне кажется, Конраду не понравилось бы видеть меня такой грустной... Он ведь был моим другом... или мог им стать.

– Мог бы стать и больше чем другом, – вздохнула собеседница. – Но ты ведь, кажется, не спешишь замуж? Только и твердишь, что поступила в академию не для того, чтобы найти жениха.

– Конечно, не для того! – воскликнула я. – Я сюда поступила, чтобы учиться. Ни о чем другом и не мечтала, – добавила, покривив душой.

– Вот и учись себе дальше! Кстати, сегодня в академию придет почта. Ждешь от кого-нибудь писем?

– Да, от кузины!

Послание, написанное рукой моей дорогой Юханны, действительно пришло. Отстояв очередь, я наконец-то получила долгожданный конверт. Не удержавшись, прижала его к груди и только сейчас заметила, что Ариана эль Кимри среди ожидающих не наблюдается, а ведь тут собралась практически вся академия. Может, он получает почту отдельно? Но два его приятеля здесь, вместе с остальными.

Наверное, не следовало этого делать, но я спросила у одного из них, почему его нет.

– Ариан никогда за письмами не приходит, – пожал плечами в ответ на мой вопрос старшекурсник.

– Но... как же...

– Ему никто не пишет.

Глава 23

Настоящее время

Ночью мне приснился сон. Берег моря, румяный закат, теплые волны, в которые смело вбегаем мы с Каем вдвоем. Нет, не вдвоем! Втроем! С нами Ариан эль Кимри. Вот он подхватывает

мальчика на руки, и они оба весело смеются. Вот я, подвернув юбки, подхожу к ним и протягиваю руки, чтобы обнять сразу обоих.

Когда проснулась, на душе было чувство потери и опустошенности. Мои руки оказались пусты. Это всего лишь сон.

Просто сон, который никогда не станет реальностью.

Будь Ариан обычным мужчиной, может, тогда...

Больше заснуть не получалось, несмотря на ранний час.

Приведя себя в порядок, я спустилась на первый этаж. Слуги накрывали стол к завтраку, ловко раскладывая изящно свернутые белоснежные салфетки и расставляя посуду. Из гостиной, где мы сидели вечером, доносились голоса. Подслушивать не хотелось, но любопытство оказалось сильнее, и я заглянула туда. Кажется, император и распорядительница отбора о чем-то спорили. Надеюсь, что никто меня тут не застигнет, я вслушалась в их слова. Тэйса эль Юланн сохраняла свойственную ей невозмутимость. Ариан эль Кимри хмурился, и я узнала это выражение лица – такое же появлялось на лице моего сына, когда ему что-то не нравилось.

– Намучаемся мы еще с ними, – говорила главная имперская сваха. – На мой взгляд, ваше величество, ни одна из этих девиц вам не подходит. Не мне вам прекословить и решать за вас, но не нравится мне эта затея с отбором. У меня дурное предчувствие. А теперь уже и не отменишь – вызовем всеобщее недовольство.

– Не стоит беспокоиться, тэйса. Отбору быть. Вы сами только что сказали – ничего уже нельзя отменить.

У меня отлегло от сердца.

Интересно, чем распорядительнице отбора так не угодили претендентки? Словно она будущая свекровь императрицы. Может, она приходится Ариану дальней родственницей, потому и позволяет себе ему возражать?

Впрочем, какая мне разница? Главное, что отбор невест продолжится.

Заметив, что Дорана эль Юланн повернула голову в сторону двери, я поспешно отскочила в сторону и зашагала к столовой, где уже собирались другие участницы. Некоторые из них позевывали, другие выглядели вполне бодрыми, но все были при полном параде. Почти такие же нарядные, как и прошлым вечером.

Видимо, встреча с императором произвела на них сильное впечатление.

От этой мысли снова неприятно кольнуло иголкой ревности.

– Доброе утро! – поприветствовала меня Лиана. В простом серо-голубом платье и с украшенными жемчужинами волосами тэйса эль Делли казалась почти хорошенькой. – Как отдохнули?

– Неплохо, – отозвалась я, покривив душой. Не рассказывать же, что едва ли не всю долгую ночь промучилась с бессонницей. А затем еще этот сон... Такой яркий. Точно все происходило на самом деле – морской прибой, белый песок под босыми ногами, смех мужчины и ребенка на его руках.

– И мне тоже, после разговора с вами очень хорошо спалось, – простодушно улыбнулась собеседница. – Даже не так боялась следующего испытания.

Рассеянно кивнув, я посмотрела на других девушек. Взгляд остановился на тэйсе, которую вчера поддела распорядительница отбора. Неудавшаяся актриса явно была из тех, кто никогда не опускает голову. Вот и сейчас она свысока поглядывала на остальных, придерживая тяжелый подол слишком смелого для утреннего времени красного платья. Волосы чернее воронова крыла были уложены слегка небрежно, наверняка по столичной моде, открывая длинную белую шею.

– Ваше величество, доброе утро! – хором воскликнули претендентки, стоило Ариану эль Кимри и тэйсе эль Юланн войти.

Поприветствовать распорядительницу то ли не пожелали, то ли попросту забыли о ее присутствии. Поморщившись, она встала во главе стола и резко хлопнула по нему узкой ладонью, привлекая внимание.

– Напоминаю о том, что, пока вы здесь, тэйсы, вы подчиняетесь мне! Сегодня второе испытание, после которого некоторые из вас покинут отбор. Все об этом помнят?

– Так и норовит настроение испортить, – фыркнула девушка рядом со мной. – Сразу видно – завидует. Как и любая старая дева.

– Может, я и немолода, но еще не оглохла, тэйса! – глядя в нашу сторону, прогремела Дорана эль Юланн. Я увидела, как скучающее выражение на лице Ариана сменилось усмешкой. Похоже, чутким слухом могла похвастаться не только распорядительница отбора. – А вот вас правилам хорошего тона явно не обучали! Если есть что сказать, говорите внятно!

– Простите, – буркнула моя соседка по столу, угрюмо понурившись. Другие посмотрели на нее едва ли не с сочувствием, но и с облегчением тоже, явно радуясь тому, что не их отчитали на глазах у императора.

К счастью, наконец-то подали завтрак, и на какое-то время руки и рты сидящих за столом оказались заняты. Я увидела, как назвавшая тэйсу эль Юланн старой девой участница опрокинула в себя прохладительный напиток так резко, что едва не облилась. В сторону распорядительницы она поглядывала с таким выражением, словно желала той подавиться. Когда завтрак подошел к концу, Ариан эль Кимри поднялся и вышел под аккомпанемент разочарованных вздохов, а Дорана эль Юланн опять взяла слово:

– Испытание, как и предыдущее, пройдет в отдельном зале. Без магии снова не обойдется. Надеюсь, вы будете благоразумны и приложите все усилия.

– Не сомневайтесь. – Джемма эль Рианит расплылась в улыбке.

Следуя за распорядительницей, мы снова отправились в тот же просторный зал. Там уже ожидали ее помощники и помощницы, одетые так скромно и выглядевшие так незаметно, что их лица даже не запомнились. Я огляделась в поисках очередного артефакта, но ничего подобного не обнаружила. Зато было кое-что другое. Едва уловимая взором мерцающая дымка в дальнем углу зала.

Вуаль иллюзии!

Мне стало не по себе, когда я поняла, что это предвещает нам. Очевидно, следующее испытание будет происходить не на самом деле, а в иллюзорной реальности, которая могла быть такой же зримой, осязаемой и красочной, как настоящая. Иногда даже ярче – все зависело от цели ее использования.

Эйвин эль Вайри предупреждал студентов о рисках, связанных с вуалью иллюзии. Она представляла опасность, поскольку могла заморочить разум и заставить поверить в то, во что пожелает создавший ее маг. Разумеется, в империи давно действует закон о том, что без согласия использовать данный вид магии нельзя, но все же полностью безопасной вуаль иллюзии от этого не стала.

Тэйса эль Юланн действительно потребовала от нас согласия – от каждой лично. Как выяснилось, не только сегодняшнее, но и некоторые другие испытания нам придется выполнять в иллюзорной реальности. А наблюдать за нами там будет не только распорядительница, но и сам император, который появился во время ее речи.

– Задание такое: вам нужно представить себя императрицей и с надлежащим ей достоинством встретить послов из другой страны.

– Из какой страны? – заинтересовались сразу несколько девушек.

– Сами увидите.

В туманную дымку, тотчас же сгустившуюся вокруг, участницы вошли одновременно. Мы не покидали зал и поначалу даже задевали друг друга локтями, но вуаль делала свое дело, завладевая сознанием каждой из нас и перенося в иллюзорную действительность. Судя по всему, я оказалась во дворце – огромном, просторном и светлом, с высокими потолками и императорским гербом на стене. Я почувствовала на голове тяжесть короны, а взглянув на себя, увидела, что на мне роскошное платье с длинным шлейфом, который придерживал мальчик-паж. Вот еще! Неудобно же! Стоило об этом подумать, как мальчишка тут же исчез, а платье сменилось на не менее дорогое, но куда более привычного фасона.

Выходит, в какой-то мере я могла влиять на иллюзию, приспособливая ее под себя.

– Послы из Эймерии, ваше величество! – с поклоном доложил мне слуга.

Дожидаюсь, когда появятся послы, я лихорадочно вспоминала, что знаю об Эймерии – стране, расположенной на островах. Как там принято приветствовать уважаемых людей? Если сделаю что-то не так, едва ли заслужу одобрение.

Вошедшие мужчина и женщина были одеты в яркие ткани, пышными драпировками ниспадающие до самого пола. Их головы украшали высокие прически с длинными шпильками, которые – мне приходилось читать про такое – можно использовать как оружие. Надеюсь, меня не ожидает нечто подобное.

Вспомнив наконец-то кое-что немаловажное об этикете Эймерии, я поклонилась, прижав к груди правую руку, и увидела, как гости повторили мой жест. Фух! Первая задача выполнена. Но этого недостаточно. Нужно еще поговорить с ними.

– Прошу, присаживайтесь! – проговорила я, указывая на стоящие поблизости мягкие диваны, и тут же поняла, что совершила ошибку. Послы синхронно покачали головами. – Прошу меня извинить!

Повинуясь моему знаку, находившийся в комнате слуга стянул с диванов подушки и разложил их на полу. Лишь тогда чужеземцы сели на них. Мне осталось лишь последовать их примеру, подогнув под себя ноги и расправив вокруг складки платья.

– Могу я вам что-нибудь предложить? – спросила я настороженно. Гости ответили отказом. Вот и будь тут радушной хозяйкой! Даже кофе выпить не хотят! – Что вас сюда привело?

– Мы хотим поговорить о вашей дочери, – с заметным акцентом произнес мужчина.

– О моей дочери? – удивилась я. Когда у меня еще и дочь успела появиться? Впрочем, это ведь все иллюзия.

– Мы знаем, что она еще мала, но наверняка вам поступает немало предложений о ее будущем замужестве.

– Д-да, – отозвалась я, запнувшись. Они что, приехали просить у меня руки девочки? – Но почему бы вам... не обсудить этот вопрос с его императорским величеством?

– Мы уже говорили с ним, и он сказал, что требуется согласие супруги. Ведь принцесса – ваша любимица. И вы должны решить, выйдет ли она за сына владыки Эймерии, укрепив тем самым связь между нашими странами.

– В таком случае... – замялась я. Кто же знал, что решать судьбу несуществующей малышки окажется так сложно? – Думаю, подобным образом столь важные вопросы не решаются. Пусть семья жениха сама приедет. Уверяю вас, мы встретим их со всем гостеприимством, на которое только способны!

Договорив фразу, я замерла. Правильно ли ответила или смертельно оскорбила их? Ничего больше послы не сказали – вокруг за клубился мерцающий туман, и я снова оказалась в знакомом зале.

Вуаль иллюзии вернула меня в реальность.

Глава 24

Прошлое

После гибели Конрада эль Ренти прошло уже несколько дней, которые то тянулись медленнее недели, то пролетали быстрее минуты. Разговор с Арианом действительно помог мне. Это походило на выздоровление после болезни – я снова начинала интересоваться жизнью, у меня появился аппетит, и я все реже просыпалась по ночам, охваченная глухой тоской.

Я знала, что всегда буду помнить того светловолосого юношу с теплой улыбкой, который однажды помог мне донести книги. Который танцевал со мной. Который был влюблен не в меня...

А каково приходилось Элайн эль Джермей? Ведь не могла же она не знать о его чувствах! Однако по лицу красавицы ничего не удавалось прочесть – если она и страдала, то глубоко прятала свою боль.

Смерть Конрада многое изменила в академии. Все чаще хмурился Эйвин эль Вайри, а лицо его заросло бородой так, что он больше походил на разбойника, чем на мага. Как-то раз, проходя мимо кабинета ректора, я услышала, как он строго отчитывает моего преподавателя.

– Нет, нет и нет! Выбранная вами площадка не подходит! Кто гарантирует, что и на ней не случится обвала?

– Я уверен, что...

– Вы и тогда не сомневались в своем выборе!

– Такое больше не повторится.

– Это не шутки, тэйс эль Вайри! Погиб студент! Другие тоже рисковали. А если бы Ариан эль Кимри пострадал? Представляете, что бы с нами тогда сделал император?

Так, значит, Ариан дорог его величеству. Наверное, он не такой уж дальний родственник правящей семьи, как мне казалось. Подумав о нем, я вспомнила, что уже давно не видела старшекурсника. Подойти ко мне он больше не пытался. Должно быть, удовольствовался тем, что ему удалось вытащить меня из раковины, в которую я пряталась, точно страшась всего улитка, и снова выбросил из своих мыслей.

Раньше я бы обрадовалась данному обстоятельству, но сейчас отчего-то стало грустно. Еще и вспомнились слова его приятеля о том, что Ариану эль Кимри ни от кого не приходят письма. Почему родственники ему не пишут?

Вздохнув, я отправилась дальше.

В тот же вечер меня неожиданно позвали на посиделки в комнате одной из студенток. Я привыкла к тому, что обычно меня не приглашают, ведь я считалась гордячкой, да и единственная из всех девушек училась на факультете боевой магии. Видимо, они меня пожалели... или Ина каким-то образом их уговорила.

На посиделках собрались студентки с разных факультетов. И старшекурсницы, и мои ровесницы. В качестве угощения были пирожные и теплый кофе, в который подливали кем-то украдкой провезенный в академию сливочный ликер, такой густой и сладкий, что его можно было есть вместо конфет. Поначалу на меня поглядывали настороженно, но затем перестали коситься.

Прислушиваясь к беседе девушек, я будто снова очутилась рядом с кухней. Мы с ней тоже любили поболтать о фасонах платьев, общих знакомых, прочитанных романах. Правда, до обсуждения молодых людей доходило редко, ведь у нас имелось слишком мало знакомых среди них, а тут перемывали косточки почти каждому из учащихся в академии Траудберт юношей. Разумеется, главным объектом пересудов являлся Ариан.

Я не хотела слушать про него, но не затыкать же уши. Поток дифирамбов еще слаще, чем ликер, лился на старшекурсника, не прекращаясь ни на мгновение. И красавец-то эль Кимри, и умник, каких поискать, и в боевой магии самый лучший.

– Это правда, что он вытащил тебя из-под завала? – вдруг спросили у меня.

Я растерянно молчала. Про обстоятельства моего чудесного спасения я рассказывала только Ине. В ответ на мой взгляд приятельница лишь головой покачала, давая понять, что сведения поступили не от нее.

– Не совсем, – отозвалась я. – Я не попала под завал. Если бы не он, то...

– Везучая! – хором воскликнули девушки. Я стиснула кулаки. Они точно забыли про Конрада!

Я едва-едва перестала корить себя из-за того, что выжила, как во мне вновь всколыхнулось чувство вины. – Расскажешь поподробнее?

– Нет, не могу... – выдохнула я, ощущая, как горло сдавливает паника. Хотелось бежать прочь. Куда угодно, лишь бы подальше от чужого веселья, где я ощущала себя лишней.

– Ничего, нам и так не скучно, – буркнула хозяйка комнаты, в которой мы собрались. – А не спеть ли нам песню? Ту самую, про отбор невест.

Эту песню я раньше не слышала, да и будь та мне знакома, все равно не стала бы подпевать. Но не ушла. На меня будто тяжесть навалилась, и я опять стала безучастной и словно оцепеневшей. Потому оставалось только слушать исполняемые на простой мотив слова песни:

Наш император всем хорош,
Вот только не женат.
Затеял провести отбор,
Как много лет назад.

Он много юных дев созвал,
Но только лишь одна
Сумеет стать ему женой.
Как выбрать, кто она?

Одна невеста всех милей,
Лицом бела как снег.
Но сердце черное у ней,
Ее недолог век.

Вторая скромница, и ей
Иной сужден жених.
А третья, знают небеса,
Загадка среди других.

Где выбирает сердце, там
Глас разума молчит.
Нужна корона иль любовь –
О том не говорит.

– Откуда эта песня? – поинтересовалась Ина, которая, как и я, ее не знала.

– Найла сочинила, – ответил кто-то из девушек.

Найла эль Мирти – студентка с факультета прорицания – смущенно потупилась. Мне она нравилась. Довольно скромная, благоразумная, она много времени посвящала учебе, а не всяким глупостям, как некоторые другие.

– Разве это не значит, что рассказанное в песне когда-нибудь сбудется?

– Такое бывает не всегда, – негромко проговорила Найла. – Я не могу быть уверена, что песня – пророчество. Просто... вдруг захотелось, и написала.

– Сбудется? Да ну, глупости, – недоверчиво заметила будущая целительница Кайрин эль Таир. – Отборы уже много лет не проводят. Традиция почти забылась. Да и император наш уже женат.

– Верно! – зашумели остальные.

– Но будут ведь и другие императоры, – возразила я. Сама не понимаю, что меня дернуло заговорить. Видимо, просто не захотелось соглашаться с большинством.

– Так до других еще дожить надо! – фыркнула привыкшая оставлять за собой последнее слово Кайрин.

– А вы бы поехали на отбор невест? – поинтересовался кто-то.

Лица у всех тут же стали мечтательными, словно девушки как наяву видели себя среди кандидаток в императрицы. И что в этом приятного – стать одной из претенденток и быть окруженной соперницами лишь для того, чтобы выйти замуж? Пусть даже за самого императора, все равно унижительно как-то.

Вслух я свои мысли, разумеется, не высказала. И так понятно, что едва ли кто-то со мной согласится. А спорить не хотелось.

Когда я тихо, не прощаясь, вышла из комнаты, никто моего ухода, кажется, не заметил. Спать пока не хотелось, и я решила дойти до библиотеки, взять что-нибудь почитать. Если, конечно, она еще открыта.

В вечернее время академия выглядела совсем иначе. Пустые коридоры, не слышно ни голосов, ни шума. Никто не спешит на занятия, не листает учебники, не пытается скатиться по перилам лестницы – это запрещалось, но смельчаки все равно находились.

У двери библиотеки меня ждало разочарование. Она оказалась закрыта. Что ж, придется возвращаться к себе.

Я развернулась и зашагала обратно к женскому общежитию, когда передо мной вдруг появился вышедший из-за ближайшего поворота силуэт. Чтобы не столкнуться, пришлось остановиться.

В молодом человеке, облаченном в светло-серый камзол с белой рубашкой и черные штаны, я узнала Ариана эль Кимри.

Он тоже меня заметил и встал посреди коридора, преграждая путь.

– Дай пройти! – выпалила я, снова чувствуя странную неловкость. Что-то уж слишком часто мы с ним остаемся наедине. – Отойди в сторону!

– Снова забыла про вежливое обращение?

Я скрипнула зубами и сделала реверанс. Хочет великосветских церемоний – пожалуйста, он их получит!

– Не соблаговолит ли его высочество слегка посторониться и пропустить меня, простую и незаметную подданную Далиссийской империи, чтобы я могла вернуться в свою скромную обитель?

– Как ты меня назвала? – нахмурился Ариан.

– Ну ты ведь приходишься родственником правящей семье, значит, тебя можно назвать высочеством. Или как правильно? Ваша светлость?

– Забудь, – отмахнулся старшекурсник, шагнув ко мне. Внезапно он покачнулся, и я, изумленно охнув, отступила. Сердце забилось часто и беспокойно.

Он пьян!

С детства я боялась нетрезвых людей – с тех пор как меня напугал перебравший слуга. Его на другой день уволили, но страх остался. И вот сейчас он напоминал о себе, заставляя пятиться в то время, как Ариан эль Кимри, пошатываясь, приближался ко мне.

Почему он напился? И где взял спиртное? Впрочем, пронесли же как-то ликер в женское общежитие. Вот только тот напиток был сладким и безобидным, да и в кофе его подливали совсем по чуть-чуть каждой. А то, что пил старшекурсник, явно куда крепче.

– Ты что, боишься? – спросил он. Наконец-то остановился, и я перевела дыхание. – Меня?

– Нет, – покачала головой я. Очень старалась, чтобы голос звучал твердо, но тот все равно дрогнул, выдавая испуг. Хоть бы кто-нибудь прошел по коридору!

Но никто не спешил появляться. Тем временем Ариан снова приблизился, отесняя меня к стене. Его лицо исказила усмешка.

– Я-то думал, ты храбрая. А ты трусиха. Такая же, как все девчонки. И как только тебя взяли на боевой факультет? Явно ошибка вышла.

– Никакой ошибки! – выдохнула я. – Можешь спросить у ректора! Он видел... мое тайное оружие!

– И что же это?

– Меч! Красивый светящийся меч! И, если бы он у меня сейчас был, я бы...

– Что бы ты сделала, провинциалочка? Убила бы меня? Того, кто спас тебе жизнь? Так-то ты благодаришь! – Ариан эль Кимри уперся обеими руками в стену справа и слева от меня, и я почувствовала себя загнанным в ловушку зайчонком.

– Пожалуйста... Позволь мне уйти и... тоже иди к себе... Тебе нужно выспаться и протрезветь...

– Теперь ты будешь делать вид, будто заботишься обо мне? Зачем, провинциалочка? Ты ведь сразу дала понять, что я тебе безразличен... Зато Конрад тебе нравился. Так ведь?

Упоминание имени Конрада точно хлестнуло меня по лицу. Снова замелькали воспоминания. Грохот камней, отчаянные крики, пыль в горле, тяжесть чужого тела и осознание того, что произошло непоправимое.

Моих родителей не стало, когда я была еще ребенком и мало что понимала, так что со смертью так близко мне пришлось встретиться лишь сейчас. Я ускользнула от нее, успев почувствовать на лице ее ледяное дыхание. А Конрад остался.

Глава 25

Настоящее время

Первые минуты в реальном мире после пребывания в иллюзорном оказались не из приятных. Точно меня резко разбудили, не дав досмотреть сон. Вдобавок кружилась голова, к горлу

подступила дурнота. Должно быть, примерно то же самое испытывал мой знакомый секретарь мэрии на корабле, когда его мучила морская болезнь. Вот бы выйти на воздух...

Но нельзя. Отойдя к стене, чтобы немного прийти в норму, я поймала на себе внимательные взгляды. Они оба слишком уж пристально смотрели на меня – и Дорана эль Юланн, и Ариан. Неужели я провалила испытание?!

Девушки, которые, как и я, уже вернулись в действительность, стояли поблизости. Среди них оказалась и Лиана. Она тяжело дышала, прижимая ладонь к груди, и, кажется, находилась на грани паники.

Я вдруг снова не на шутку разозлилась. На всех сразу. На распорядительницу отбора за то, что заставляет нас проходить через это. На императора. А еще на родителей тэйсы эль Делли, которые подтолкнули ее к участию в отборе, даже не подумав о том, что она не создана для такого.

Подобравшись ближе, я заговорила с ней и с радостью заметила, что на лицо девушки вернулись краски, а дыхание стало более легким и размеренным.

– Мне было так страшно, тэйса эль Ландри! – пожаловалась она. – Ко мне никогда прежде не применяли никакого магического воздействия! Вам тоже нехорошо?

– Скоро все пройдет, – пообещала я. – Вы плохо себя чувствуете из-за того, что мы перемещались в несуществующую реальность и обратно. Постарайтесь успокоиться, ведь все уже позади.

– Вы очень смелая! – выдохнула собеседница, опираясь на мою руку и глядя на меня с такой благодарностью, что даже стало неловко. Я ведь ничего особенного не сделала – просто поддерживала ее потому, что сочувствовала ей. Но, возможно, это было нужно не столько Лиане эль Делли, сколько мне самой.

До тех пор пока у девушки не вышли из иллюзии, мы оставались в неведении о том, кому из нас не повезло. Еще какое-то время распорядительница совещалась с Арианом эль Кимри и лишь затем объявила имена тех, кто не прошел испытание.

Таковых оказалось трое. И я, и Лиана, и Джемма справились. Осталась в числе участниц и тэйса эль Файли. Со всех сторон доносились вздохи облегчения. Я тоже его ощутила, почувствовав, что перестали дрожать руки, и даже головокружения как не бывало.

– А теперь разберем сделанные вами ошибки, – когда Ариан вышел из зала, проговорила Дорана эль Юланн, очень напомнив мне в этот момент мою гувернантку. Даже учительские интонации в голосе промелькнули такие же. – Вы ведь не думаете, будто среди вас есть те, кто не совершил ни одной?

Я уж точно так не думала.

Распорядительница прошлась по каждой. Одна вела себя слишком уступчиво, другая чересчур высокомерно, а кого-то и вовсе обозвали пустоголовой куклой. К концу разбора уже никто из кандидатов, похоже, не питал иллюзий, что тэйса эль Юланн о нас хорошего мнения.

Мне на ум снова пришло сравнение с придирчивой свекровью, которая ни одну девушку не считает достойной ее распрекрасного сыночка. Навидалась я таких в нашем бедном квартале. Уж казалось бы, сама ничего собой не представляет, а туда же, гонору как у королевы.

Но, разумеется, о распорядительнице отбора я бы так не сказала. Она была далеко не обычной женщиной. Едва ли другая справилась бы с такой задачей, как та, которую поручили ей.

Мне Дорана эль Юланн тоже, разумеется, сделала замечание – что не следовало так уж стараться услужить гостям и здороваться с ними первой. Но решение я, как выяснилось, приняла верное. Руки особы императорской крови, как, впрочем, и любой другой девушки в Далиссии, надлежало просить родителям жениха или, если тех нет в живых, другим его родственникам или опекунам, но никак не третьим лицам.

Когда нас наконец-то отпустили, уже приближалось время обеда. Казалось, что испытание заняло куда больше времени – настолько вымотанными выглядели и наверняка ощущали себя невесты. Неужели так будет каждый раз?

– Вот ведь стерва! – выпалила идущая рядом со мной девушка, явно адресуя свои слова распорядительнице отбора. Кажется, именно ее та наградила нелестным эпитетом, сравнив с бестолковой куклой. – Будь мы в столице, я бы на нее пожаловалась!

– Кому? – усмехнулась другая. – Ее сам император поддерживает! Да и разговор у тэйсы эль Юланн короткий: не нравится на отборе – никто не держит!

– Наверное, она только того и ждет – что мы опустим руки и сами откажемся от участия, не дожидаясь следующих испытаний! Не на ту напала! Я по своей воле отсюда не уйду!

– Тогда к чему роптать? Все равно распорядительница считает себя во всем правой! А его величество на ее стороне!

– Хотя должен быть на нашей! – капризно заявила пострадавшая от острого как бритва языка Дораны эль Юланн.

– С чего бы? – заметила ее более здравомыслящая спутница. – Мы ему пока никто. Да, одна из нас станет его женой, но не все же!

– А я читала, в какой-то стране разрешено иметь сразу несколько жен!..

Я поднялась к себе в комнату и, сбросив тесные туфли, с блаженством растянулась на постели. Схлынула эйфория от удачно пройденного испытания, и на смену ей пришла усталость. Будь я сейчас дома, наверное, уже вернулась бы от парфюмера, у которого работала неполный день, и Гельза собрала бы нам что-нибудь на обед. А Кай радовался бы моему возвращению, и я бы даже не ругала его за то, что вертится на стуле и разговаривает во время еды.

Глаза защипало. Я не сразу поняла, что плачу. Мы с сыном впервые так надолго расстались, и, несмотря на весьма насыщенные дни и собственные переживания из-за Ариана, я ни на миг не переставала скучать.

Вспомнилось вдруг, как мне однажды предложили отдать Кая в другую семью. Более обеспеченную, чем я сама после дядюшкиного разорения. Бездетные супруги готовы были воспитать моего сына как своего родного, но я воспротивилась и решительно отказала. Позже кузина спрашивала, возникла ли у меня хоть тень сомнения, ведь с теми людьми у моего сына могло быть лучшее будущее, чем то, которое могла предложить ему я. Однако я не могла представить себя без него, а его без меня.

А затем у мальчика случился первый приступ болезни, и стало очевидно, что никакие приемные родители, даже самые добрые и совестливые, не взяли бы на себя такую ответственность.

Но сейчас мне не хотелось об этом вспоминать. А потому я перебирала в памяти другие моменты – безоблачные, радостные, наполненные теплом и светом. Когда появился Кай, я поняла, что теперь есть кто-то, кто нуждается во мне.

Я больше не чувствовала себя одинокой.

Но сейчас его не было рядом, и меня снова настигла тоска, ухватилась цепко, как колючий плющ. А если ничего не получится? Испытания достаточно сложные, и участниц, нацеленных на победу, предостаточно. Никто не даст гарантию, что мне удастся продержаться почти до самого конца отбора. Но я должна!

Когда явилась горничная и предложила помочь мне переодеться к обеду, я отказалась.

Причесала волосы и умыла лицо, чтобы избавиться от следов недавних слез, но все равно казалась бледной, а веки припухли и покраснели. Впрочем, первое знакомство с вуалью иллюзии для большинства невест стало нервным потрясением, так что, по правде говоря, другие тоже выглядели не лучшим образом. Цветущим видом могла похвастаться лишь распорядительница отбора. Императора за столом не оказалось, и она сообщила, что он отбыл по делам.

– Не вздыхайте так разочарованно! – насмешливо проговорила тэйса эль Юланн, с одобрением глядя, как на скатерти появляются все новые и новые изысканные блюда. – Его величество еще вернется! И не один!

– Не один? – хором откликнулись девушки.

– Он решил пригласить гостей и дать вам немного развеяться. Танцы и все такое. Надеюсь, все умеют вести себя в обществе?

– Получше некоторых! – фыркнула Джемма эль Рианит.

– Сомневаюсь! – сухо бросила распорядительница. – Приступайте! Или кому-то требуется особое приглашение?

Деликатно звякнула крышечка фарфоровой супницы, и я с аппетитом отправила в рот первую ложку. Пальчики оближешь! Мне никогда еще не приходилось пробовать такого вкусного грибного супа, приготовленного с нежными сливками и ароматными специями.

Вот бы еще Кай, Юханна и Гельза были тут со мной...

– Следующее испытание завтра! – объявила Дорана эль Юланн, когда обед подошел к концу.

– А что нам делать до него? – осведомилась тэйса эль Файли.

– Что угодно! Вы взрослые и сами можете придумать, как скоротать время. Для тех, кто желает заняться самообразованием или просто скрасить досуг, в доме есть библиотека. Если вздумаете отправиться на прогулку, попросите слуг сопровождать вас. Еще не хватало, чтобы вы заблудились в здешнем лесу или утонули в море.

Особой заботы о нас в голосе распорядительницы отбора при этих словах не слышалось – скорее ей просто не хотелось лишних хлопот.

Любопытно, долго ли не будет Ариана эль Кимри? Разумеется, у него есть дела в столице, не может же император заниматься только приглядом за тем, как проходит отбор невест. К тому же у него для этого есть тэйса эль Юланн и ее помощники и помощницы. Кроме как в зале во время испытаний, я их больше нигде не видела. За стол с участницами их не сажали – должно быть, они ели отдельно или вместе со слугами.

После обеда, когда я поднималась по лестнице, размышляя, пойти мне в свою комнату или в библиотеку, меня догнала Лиана.

– Какое облегчение! – воскликнула она. – Наверное, не следует так говорить, но я очень рада тому, что его императорское величество уехал. Мне спокойнее, когда его нет. Вам тоже? – поинтересовалась она, простодушно заглядывая мне в глаза.

Я снова почувствовала неловкость, подумав, что эту девушку я тоже обманываю.

– Да, пожалуй.

– Чем вы собираетесь заняться до ужина? Я краем уха слышала, что другие хотят собраться вместе и поиграть в настольную игру. Но нас с вами... не пригласили.

– А вам бы хотелось быть приглашенной?

– Даже не знаю. Я привыкла к такому, – поникнув, созналась тэйса эль Делли.

Мне вспомнился ее рассказ о том, как она испортила отношения с Джеммой, поправив неверную цитату.

– А знаете что, мы пойдем без приглашения! – провозгласила я, взяв собеседницу под руку. Она удивленно заморгала, и я улыбнулась ей. – Где там они собираются?

Глава 26

Прошлое

– Почему не отвечаешь? – еще ближе наклонился ко мне Ариан эль Кимри.

Отчаянно хотелось зажмуриться. Память вновь подкинула воспоминания из детства. Глумливая ухмылка, преображающая знакомое лицо, протянутые ко мне руки, отвратительный запах. От эль Кимри пахло иначе, но я все равно ничего не могла поделать со своим страхом. Будто заново ощутила, как меня ловят, неловко пытаются поднять высоко над головой мужчины, а я от сдавливающего горло ужаса не могу даже закричать.

– Так что, мои шансы не выросли? – спросил старшекурсник. Его ладонь легла на мою щеку, приподняла подбородок. – Смотри мне в глаза!

Я взглянула на него, стараясь увидеть в грубом и снова чужом Ариане эль Кимри того, кто утешал меня, забравшись в окно. Того, кто говорил, что я должна жить дальше. Жить, потому что Конрад этого хотел бы.

В детстве няня читала мне сказку про мальчика, в глаз и сердце которого попали осколки ледяного зеркала. Они сделали его жестоким и надменным. И только беззаветная любовь и преданность девочки, его подруги, помогли ему снова стать другим.

Не отрывая взгляда от Ариана, который сейчас был так близко, от чувственного изгиба его губ, падающей на лицо пряди волос, которую мне хотелось убрать назад, я вдруг подумала, что хотела бы стать для него героиней той сказки. Сделать что-нибудь, чтобы он всегда оставался таким, как тот, кто обнимал меня, тайком пробравшись в мою комнату. Чтобы лед в его глазах растаял.

Эта мысль показалась едва ли не более пугающей, чем все остальное. Пытаясь себя отрезвить, я сделала глубокий вдох и резко дернула головой, чтобы избавиться от нежеланного

прикосновения. Да при чем тут вообще старая сказка? Ариан эль Кимри уже достаточно взрослый. Он – не заколдованный мальчик, а я – не та, на чьи плечи возложена обязанность делать его лучше, чем он есть.

Этот надменный молодой человек с самого начала только и делал, что дразнил меня, насмехался, даже украл мой первый поцелуй. Да, он спас мне жизнь. А еще смог помочь мне, вытащив из пучины отчаяния. Но у нас все равно нет ничего общего. Кроме учебы на одном факультете и того, что мы оба скучали по Конраду эль Ренти.

– Отвечай же, Ханна! – потребовал Ариан, и тут послышались чьи-то шаги. Кажется, женские. Каблучки уверенно цокали по коридору.

– Что здесь происходит? – строго спросил кто-то, и передо мной появилась очень удивленная Элайн эль Джермей.

Старшекурсник, опустив руки, которыми он упирался в стену, отошел в сторону, а затем, развернувшись, и вовсе скрылся из вида.

– Уже поздно, Ханна, – строго проговорила куратор первого курса. Я опустила голову, краснея под ее внимательным взглядом. – Я провожу тебя в общежитие.

Было очень неловко идти вот так по коридору рядом с преподавательницей, ощущая себя провинившейся девочкой. Я напомнила себе, что не сделала ничего плохого. Ведь не могла же знать, что Ариан эль Кимри поймает меня в коридоре.

Лучше бы оставалась с остальными девушками и не ходила никуда!

– Ханна, не ожидала от тебя подобного. Надеюсь, это первый и последний раз.

– Да, – пробормотала я. – Я ходила в библиотеку. Но она уже закрыта.

– Не уследила за временем?

– Да, простите.

– А что за отношения связывают тебя с тэйсом эль Кимри?

– Никаких отношений нет! – воскликнула я, должно быть, чересчур порывисто. Сердце забилося сильнее. Но я ведь не солгала, так почему возникло именно такое ощущение?

– Правда?

– Уверяю вас, так и есть! Ничего подобного! Мы просто столкнулись с ним... совершенно случайно!

– Может, ты и твои однокурсники считаете меня слишком молодой для этой должности, но, как бы то ни было, я ваш куратор. Я отвечаю за вас. И за тебя тоже.

– Да, тэйса эль Джермей.

– Мой тебе совет: будь благоразумнее. Ты красивая девочка, Ханна. Почему-то считается, что плохо живет дурнушкам, но, поверь, красивым порой приходится куда хуже.

Я бросила на собеседницу недоверчивый взгляд. Уж Элайн-то наверняка разбиралась в том, о чем говорила, ведь я никогда не встречала никого краше, чем она. И все же ее слова показались мне очень странными.

– Почему?

– Во-первых, у красивых женщин больше врагов. Им многие завидуют, их могут оболгать, испортить репутацию. Во-вторых, бывает так, что... – Тэйса эль Джермей замаялась. – Наверное, тебе еще рано слышать о таких вещах, однако я все же скажу. Если ты хороша собой, есть риск, что ты привлечешь нежелательное внимание.

– О чем вы? – насторожилась я.

– Я говорю о поклонниках. Не все лишь ухаживают и по всем правилам делают предложение твоим родным, а затем терпеливо ждут и со смирением принимают отказ. Возможны иные варианты.

– Какие?

– Мужчина может быть... излишне настойчив. Иногда в ход идут угрозы, шантаж, принуждение... Конечно, это крайние меры, но такое бывает.

От ее слов мне стало не по себе – точно по коридору пронесся порыв холодного ветра.

– А потому, Ханна, не советую давать напрасных надежд. Дразнить молодых людей, будучи уверенной в том, что тебе ничто не угрожает. Ведь доброе имя – главное твое богатство. А его легко потерять. Ты меня поняла?

Я кивнула, размышляя над тем, что из сказанного ею может относиться ко мне. Неужели сегодняшний случай – моя вина? Мне следовало иначе вести себя с Арианом, чтобы такого не допустить? Он считает меня легкой добычей? Все из-за того поцелуя?

Само собой, рассказывать о произошедшем в галерее я не стала, лишь понуро молчала, слушая сопровождающую.

– Я понимаю, что тебе сейчас очень тяжело, Ханна. На твоих глазах погиб юноша, которому ты наверняка симпатизировала. Которого мы все... знали только с хорошей стороны. И так же непросто приходится тэйсу эль Кимри, ведь Конрад эль Ренти был его другом. Но такова жизнь. Люди умирают, и некоторым отмерен недолгий срок. Даже мы, обладая магическим даром, не можем ничего изменить.

– А вы... по нему скучаете? – решила спросить я.

Собеседница бросила на меня взгляд. Я увидела, как она закусила губу и быстро отвернулась.

– Все в академии скучают, – уклончиво ответила Элайн эль Джермей, и я поняла, что большего от нее не добыю. Да и к чему? При жизни Конрад не получил взаимности, а сейчас от ее чувств к нему, даже если они есть, ничего не изменится. – Видимо, вы с Арианом эль Кимри ищете поддержки друг в друге, – добавила она. – Но, боюсь, это неправильно.

– Но... почему? – вспомнив, как он обнимал меня в моей комнате, откликнулась я.

– Потому что вы слишком разные, а возникшая между вами близость... может привести к нежелательным последствиям. У тебя есть подруги, у него друзья. Если захочется поговорить, я тоже всегда к твоим услугам, так что тебе ни к чему искать утешения у него.

– Даже несмотря на то, что он спас мне жизнь? – спросила я. Казалось, все вокруг против того, чтобы я и эль Кимри сближались. Ина тоже с самого начала говорила, что мы разные и не следует первокурснице из провинции даже смотреть в его сторону.

– Он выполнил свой долг боевого мага.

Я поняла, что у преподавательницы на все есть ответ, и замолчала. К счастью, мы почти пришли. У дверей женского общежития я пожелала спутнице доброй ночи, извинилась за беспокойство, и мы разошлись. Пройдя некоторое расстояние, я обернулась и увидела, что она еще не ушла. Видимо, решила до конца проследить за тем, чтобы я вернулась к себе.

Расстилая постель в комнате, которая встретила меня тишиной и уютным потрескиванием дров в камине, я задавалась вопросом, чем бы закончилось наше с Арианом столкновение, не появившись в коридоре тэйса эль Джермей. Неужто он бы поцеловал меня?! Снова! И что за сумасбродные разговоры про шансы, которые у него якобы появились? Или старшекурсника так сильно задел тот факт, что я – не одна из его почитательниц?

Лучше не думать. Не пропускать Ариана эль Кимри в мысли глубже, чем он там уже засел. Не поддаваться тем странным и непонятным чувствам, которые он во мне вызывал. Куратор совершенно права. Нужно вести себя благоразумно, а еще – не забывать о том, что я приехала сюда учиться, а не искать себе мужа, как некоторые другие девушки. Мало радости в том, чтобы светить отраженным светом. Я желала сама чего-то добиться, овладеть своей магией, может быть, даже сделать какое-нибудь открытие.

Юханна бы наверняка сказала, что я хочу слишком многого.

Я скучала по кузине. В своих письмах она рассказывала о том, что в Дорсуле практически ничего не изменилось. Впрочем, как и в ее жизни. Разве что гувернантка покинула наш дом, а дядя понемногу начал присматриваться к возможным женихам. Но он любил дочь и наверняка не стал бы принуждать ее к выгодному браку – я в этом не сомневалась.

А ведь она тоже красивая девушка... Как и те, о которых говорила Элайн эль Джермей.

Надеюсь, нам с кузиной повезет и ни ей, ни мне на пути не встретятся мужчины, желающие заполучить вожаделенную добычу во что бы то ни стало.

Передернувшись при мысли о чем-то подобном, я отправилась в ванную. Из комнаты по соседству не доносилось ни звука. Ина то ли еще не вернулась с посиделок, то ли уже легла спать.

Наутро, когда мы с ней встретились в коридоре, она выглядела очень недовольной.

– Что на тебя нашло? Куда и почему ты ушла, ничего никому не сказав? Тебя и так не слишком-то часто приглашают!

– Ну и пусть, – отозвалась я, зевая. Ночью спала не очень хорошо, и сейчас отчаянно хотелось снова нырнуть под одеяло. Но нельзя – пора спешить на завтрак и следом на занятия.

– Ты просто дикарка, Ханна эль Ландри! – выпалила Ина. Ее лоб, поблескивающий от нанесенного крема, прорезала хмурая складка. – Настоящая провинциалка!

– Ты ведь тоже из захолустья, тогда почему говоришь об этом так пренебрежительно? – удивленно осведомилась я.

– Я не всю жизнь там жила! – буркнула соседка. – Ладно, что с тебя взять. В следующий раз не сбегай так же. Неужели тебе совсем не было интересно? Даже песня не понравилась?
– Хорошая песня, – признала я. – Необычная. Думаешь, она пророческая?
– Сомневаюсь. Эти их предсказания не всегда правдивы. Должно быть, Найла прочитала, как в стародавние времена отбирали невест, вот и сочинила песню.

Глава 27

Настоящее время

– Без приглашения? – Лиана уставилась на меня то ли с ужасом, то ли с восхищением. – Но... как мы можем?..

– А что тут такого? – пожала плечами я. Изумление собеседницы изрядно повеселило меня. – Они собираются у кого-нибудь в спальне?

– Нет, в гостиной.

– А гостиная общая, – заметила я. – Все, кто здесь живет, имеют полное право там находиться, не правда ли?

– Правда! – улыбнулась девушка.

– Вот и мы тоже пойдем!

Когда мы явились в просторную комнату, там уже начали собираться невесты. Наш приход не остался без внимания, но я умело делала вид, что не замечаю обращенных на меня взглядов. Лиана эль Делли этому еще не научилась и потому наверняка нервничала, но я взяла ее под руку, поддерживая и не давая сбежать.

Настольная игра оказалась старой – в такую мы с Юханной когда-то играли. На меня нахлынул приступ ностальгии. Как же весело тогда было!

– Нам может не хватить фишек, – заметила Джемма эль Рианит.

– Я знаю эту игру, тут чем больше игроков, тем лучше, – невозмутимо возразила я, занимая место на мягком диване. – Да и фишек предостаточно. Пожалуй, даже больше, чем нужно.

На это у нее не нашлось аргументов. А девушки все прибывали. Пришедшим раньше пришлось потесниться, но в итоге места, как и фишек, хватило всем.

Рассматривая все эти яркие наряды, замысловатые прически и парчовые туфельки, я понимала, что почти все кандидатки одеты лучше меня. Однако изысканным вкусом могла похвастаться далеко не каждая. Кто-то одевался слишком пестро, даже аляповато – их внешний вид напоминал рисунок ребенка, который пожелал использовать все имеющиеся в наличии краски, не обращая внимания на их сочетаемость. Кто-то едва ли не с ног до головы обвешался драгоценностями. Такие девушки походили на украшенные к зимнему празднику деревья. На их фоне мое довольно простое платье и весьма сдержанный наряд моей спутницы выглядели вполне достойно.

– Кажется, все собрались, – проговорила тэйса эль Файли, постукивая ногтем по игровому полю. – Даже те, кого не звали, – добавила она, метнув взгляд в нашу с Лианой сторону. – Приступим?

Игра началась. Правила я вспомнила быстро – как и то, что когда-то весьма недурно играла. Но, видимо, не только я в прошлом увлекалась подобным времяпрепровождением – другие тоже не отставали. Постепенно участницы входили в азарт, и далеко не у всех получалось скрывать собственные эмоции при провалах или удачных поворотах.

В комнате то и дело раздавались громкие комментарии:

– Я нашла клад!

– Что за невезение!

– Если не поторопитесь, вас съедят!

– Вы подвинули мою фишку, тэйса!

– Ничего подобного!

Как бы ни старались девушки вести себя мило и вежливо друг с другом, памятуя об этикете и полученном воспитании, ни у кого не получалось забыть о том, что мы по сути враги. Соперницы. Для кого-то, как для Лианы эль Делли, победа в отборе невест не имела значения, но большинство именно этого и желало. Открытых конфликтов между кандидатками пока не случилось, до такого еще не дошло, а игра позволяла окунуться в соперничество иного рода и побороться за выигрыш. Тут претендентки на роль императрицы и дали себе волю. К тому же с нами не было Дораны эль Юланн. Без строгого взгляда распорядительницы отбора участницы чувствовали себя свободнее.

Ариан эль Кимри тоже отсутствовал. Несмотря на то что многих девушек его внезапный отъезд огорчил, у нас стало больше свободы. Без риска наткнуться на императора в коридорах замка. Без опасения, что он в любую минуту может заглянуть в гостиную, увидеть невест за игрой и сделать свои выводы. А он бы их сделал, я в этом не сомневалась.

Игра набирала обороты. Я видела, как судорожно стискивает пальцы, комкая тонкую ткань платья, хрупкая Юмина эль Мэй. Как Джемма эль Рианит закусывает губу, а сидящая рядом с ней полненькая девушка подается вперед, приоткрыв рот. Спустя мгновение с ее пухлых губ сорвался разочарованный вздох. Участница выбыла из игры.

– Вот бы и с отбором так же легко получилось! – объявив сей факт, хмыкнула тэйса эль Файли, и проигравшая едва не набросилась на нее с кулаками. Во всяком случае, именно такое желание отразилось на ее побагровевшем лице. – Что поделает, милочка, такова жизнь.

– Я вам не милочка! – выпалила та. – И вообще, вы... вы играли нечестно!

– Чем докажете? – парировала брюнетка.

– Да кто в здравом уме будет ждать честной игры от такой особы, как вы?!

Спорщицы разошлись не на шутку, уже не стесняясь в выражениях и не глядя на остальных. Все забеспокоились. Я почувствовала, как напряглась Лиана, и легко, успокаивающе сжала ее тонкие пальцы.

– Давайте уйдем отсюда, тэйса эль Ландри, пожалуйста! – шепнула она.

Но мне отчего-то захотелось досмотреть представление до конца. Хотя сейчас, пожалуй, тэйса эль Файли не лицедействовала. Ее красивые темные глаза метали в противницу молнии, а острый каблучок туфли звонко ударил по полу, когда неудавшаяся актриса притопнула ногой.

– Они же сейчас подерутся! – снова зашептала мне на ухо Лиана эль Делли.

И пожалуй, действительно подрались бы, если бы не скрипнула, открываясь, дверь гостиной. Поначалу никто не обратил на нее внимания – все были слишком заняты происходящим. Но затем раздался строгий голос:

– Что здесь происходит?!

– Тэйса эль Юланн! – воскликнули девушки, вскакивая с мест, как вспугнутые птички.

– Так-то вы себя ведете! – проговорила распорядительница отбора, брезгливо поджимая губы. – И не стыдно? А если я доложу его величеству?

– Она первая начала! – одновременно вскричали те, из-за кого и разгорелся весь сыр-бор.

Но, кажется, Дорану эль Юланн их слова не убедили. Я бы на ее месте тоже им не поверила.

– Обе хороши! – бросила распорядительница. – А знаете ли вы, что, помимо непосредственно испытаний, вам также присваиваются баллы, которые могут сыграть как в вашу пользу, так и против? И сейчас вы, тэйса эль Файли и тэйса эль Буртей, получаете штрафные баллы!

Джемма эль Рианит сдавленно охнула. Кажется, она едва не бросилась в атаку, чтобы заявить, что ни о каких баллах нам раньше не говорили, но смолчала, не желая еще больше рассердить тэйсу эль Юланн. «Быстро же она учится», – подумала я, когда на лице дочери дорсульского мэра появилось выражение пай-девочки, не имеющей ничего общего с двумя скандалистками.

– Все по своим комнатам, живо! – велела распорядительница отбора.

– По какому праву вы нами командуете? – все же не выдержал кто-то. – Мы не ваша прислуга! И вы сами сказали, что сейчас у нас свободное время!

– Кто же знал, что вы такое устроите? Того и гляди вцепитесь друг другу в волосы! Вам нужно охладиться и хорошенько подумать, а нужна ли Далиссии императрица, которая не умеет держать себя в руках!

Из гостиной расходились в тягостном молчании. Мы с Лианой вместе поднялись по лестнице и распрощались у дверей ее спальни. Девушка выглядела подавленной.

– Мы больше не увидимся сегодня? – спросила она.

– Увидимся за ужином, – отозвалась я. – А что, вы хотели со мной о чем-то поговорить?

– Пожалуйста, не доверяйте никому, тэйса эль Ландри! – Она выглядела не на шутку обеспокоенной. – После того что произошло сегодня, открытых конфликтов, думаю, больше не будет. Однако...

– Однако вредить друг другу можно и исподтишка, – закончила я ее фразу, отметив наблюдательность девушки. Будучи некрасивой и замкнутой, Лиана эль Делли много читала, а также наблюдала за людьми, благодаря чему научилась делать определенные выводы. – Это вы хотели сказать?

– Да, тэйса эль Ландри.

– Что ж, вы правы.

Кто знает, что стоит на кону у тэйсы эль Файли? Или у той, с кем она поссорилась? Возможно, одной из них родители велели не возвращаться домой без победы в отборе? Или все дело в деньгах? Разорение порой наступает даже самые именитые семьи. Ведь и моя цель значительно отличалась от желания выйти замуж за императора и надеть корону...

– У меня дурное предчувствие, – вздохнула собеседница. – Будем надеяться, оно не сбудется. Лучше бы мы не ходили на игру.

На этой невеселой ноте мы распрощались, и я вернулась в свою комнату. После шума в гостиной звенело в ушах, и тишина спальни показалась благословенной. Отодвинув штору, я выглянула в окно, пытаясь найти успокоение в открывавшемся отсюда виде. Поднимался ветер. Я представила, как он наполняет паруса корабля, который скоро вернется сюда с Арианом эль Кимри и его гостями на борту.

Любопытно, зачем ему вообще вздумалось их пригласить? Дорана эль Юланн сказала, для того чтобы участницы отбора невест могли немного развеяться и потанцевать, но я отчего-то сомневалась. Может статься, это очередное испытание. Даже если не так, баллы все равно будут начисляться. Нужно вести себя безупречно, чтобы из-за какой-нибудь чепухи все не испортить. Времени до ужина оставалось не так уж много, я решила ненадолго прилечь и неожиданно для себя самой задремала.

Мне снова снился сон. Я, море и Кай. А еще Ариан. Снова с нами! Там, во сне, я ничуть этому не удивлялась – все воспринималось как должное. Словно так было всегда. Словно мы настоящая семья.

Когда проснулась, обнаружила, что ресницы и щеки чуть влажные. Я плакала во сне. Испуганно прислушалась к себе – не означает ли это, что сыну плохо? Нет, ничего общего с той болью, отголоски которой долетали от него ко мне. Теперешняя боль казалась совсем другой, саднящей, тянущей, как будто я теряла что-то важное и сама не понимала, что именно. Но размышлять о том, что со мной происходило, оказалось уже некогда – я ведь не хотела опоздать на ужин. Опять явилась приставленная ко мне горничная и предложила свои услуги, но я ее отослала. Наряжаться и прихорашиваться для каждого ужина – это уже слишком, вполне достаточно будет умыться и причесаться.

Почти все невесты уже собрались в столовой, где властвовало напряженное молчание. В сторону тэйсы эль Файли и ее недавней оппонентки метали сердитые взгляды. Ведь именно их ссора привела к тому, что всех, точно расшалившихся детей, разогнали по комнатам.

– Надеюсь, вы поняли, что такое поведение неприемлемо, – напомнила о случившемся распорядительница отбора, занимая место во главе стола. – Скоро тут будут гости.

Постарайтесь хотя бы при них не позорить себя и меня заодно.

Глава 28

Прошлое

Следующей встречи с Арианом эль Кимри я ожидала с трепетом, но, когда мы с Иной вошли в столовую, он даже не взглянул в мою сторону. Продолжал разговаривать о чем-то с соседом по столу. Может быть, так много выпил вчера, что даже не запомнил нашего столкновения?

Без Конрада стол на четверых казался пустым. Да и в коридорах академии мне то и дело казалось, будто я вот-вот увижу его, он окликнет меня или промелькнет вдалеке. Как-то я даже пошла за молодым человеком, который показался чем-то похожим на него, хотя и понимала, что незнакомец не может оказаться тем, кого мне так хотелось увидеть снова.

Элайн эль Джермей была права, когда сказала, что на какое-то время мы с Арианом обрели утешение друг в друге, но она не ошиблась и в том, что больше у нас с ним нет ничего общего. Глядя на старшекурсника через зал столовой, я пообещала себе, что постараюсь не сближаться с ним. Ариан эль Кимри действительно мог причинить мне боль. Я чувствовала это и понимала, что правильнее будет держаться от него подальше, как меня и предупреждали. Еще немного, и его обучение закончится. Он вернется в столицу, и мы никогда больше не встретимся. Но сказать легко, а вот сдержать обещание куда труднее. Ни в тот день, ни позднее у меня не получалось перестать думать об Ариане. Надменный старшекурсник упорно прокрадывался в мои мысли – иногда во время лекций, отвлекая от теории магии и других предметов, но чаще в часы, когда я оставалась наедине с собой. По утрам я вспоминала, как он забрался в мое окно. Засыпая, оживляла в памяти его лицо в то мгновение, когда он спрашивал, появился ли у него шанс.

Временами мне отчаянно хотелось найти Ариана эль Кимри и спросить, что он имел в виду тогда ночью, когда мы были так близко. Но я тут же спохватывалась и отговаривала себя от этого намерения, осознавая, что лишь подам ему повод для очередной насмешки. Ведь он в самом деле мог и не помнить того разговора. Много выпил, вот и все, а я уже напридумывала себе что-то, совершенно не имеющее отношения к истине.

Спустя месяц наконец-то отыскали новое место для проведения тренировок боевых магов. Когда я собиралась на первое занятие, дрожали руки и никак не удавалось затянуть шнуровку на рубашке. Снова надевать ту одежду, в которой была в тот день, оказалось слишком тяжело. Ее тщательно отстирали, но мне все еще казалось, что я чувствую исходящие от ткани горькие запахи каменной пыли, которая забивалась в горло, раздавленной травы и чужой крови. Кое-как справившись с одеванием, я завязала волосы лентой и покинула женское общежитие, чтобы присоединиться к остальным студентам. Меня уже ждали.

– Ханна! Ты в порядке? – озабоченно спросил тэйс эль Вайри. – Если тебе нехорошо, можешь не ходить сегодня, останься в академии.

– Все нормально, – ответила я, упрямо качнув головой. Почему-то сейчас очень не хотелось, чтобы во мне видели лишь слабую девушку. – Я с вами.

Спустя некоторое время мы уже шагали по узкой горной тропе. По настоянию преподавателя я держалась рядом с ним, шла, стараясь глубоко дышать и не поддаваться панике.

– Это место действительно безопасное, – объявил он, когда мы оказались на новой площадке, очень похожей на прежнюю. – Но если вдруг вы заметите что-то странное, сразу же говорите мне! И поосторожнее с магическими импульсами, на тренировках ни к чему бить в полную силу!

– Да, тэйс эль Вайри! – хором откликнулись будущие боевые маги.

Взглядом я невольно отыскала Ариана. Он стоял в стороне, гордо выпрямившись, и отчего-то показался мне в эту минуту очень одиноким. Раньше Конрад почти всегда находился рядом с ним, а теперь его не стало. Два их приятеля учились на другом факультете, а прочие студенты являлись скорее просто сокурсниками, как и для меня самой, ведь я тоже по-настоящему ни с кем, кроме Ины, так и не сблизилась. Да и с ней, пожалуй, только потому, что нам достались соседние комнаты. Никакая подруга не смогла бы заменить мне кузину.

Раньше я не понимала, что можно чувствовать себя одиноко даже в толпе...

Когда настало время начать тренировку и Ариану эль Кимри предоставили самому выбрать себе партнера, он повернулся ко мне и сказал:

– Я выбираю Ханну эль Ландри.

Наступила тишина. Казалось, даже голоса птиц смолкли. Я увидела растерянность на лицах присутствующих, преподаватель тоже удивился.

– Но как? Зачем? – спросил кто-то из сокурсников Ариана. – Ведь она только на первом курсе, да и... всего лишь девушка.

Это пренебрежительное «всего лишь» прозвучало очень оскорбительно. Я не думала, что меня во всем будут принимать как равную, но все же в глубине души надеялась, что остаюсь одной из них. Ведь ко мне относились уже лучше, что я замечала и чувствовала еще до гибели

Конрада. Но сейчас показалось, будто меня назвали бесполезной, а между мной и остальными пролегла пропасть. И на душе разом стало горько.

Почему, ну почему я не попала на какой-нибудь другой факультет?

– Тиэрин прав, – глухо донеслись до меня слова Эйвина эль Вайри. – Ханна не может быть тебе достойной соперницей. Ты должен выбрать кого-то другого, Ариан, иначе я сделаю выбор за тебя.

– Нет, тэйс эль Вайри, – упрямо отозвался старшекурсник. – Мне хочется сразиться с Ханной, и вы ведь сами только что сказали, что на тренировках полная сила не требуется. Уверяю вас, я буду осторожным... и нежным.

Среди студентов раздалась смешки, кто-то даже присвистнул. Я почувствовала, что краснею, и рассердилась на всех и на все, включая глупую реакцию собственного тела. Прижала к щекам прохладные ладони, а затем, когда кровь отхлынула от лица, взглянула на Ариана эль Кимри. И решительно ответила:

– Я согласна с твоим выбором.

– Ханна, ты уверена, что поступаешь правильно? – снова вмешался преподаватель.

– Да, тэйс эль Вайри, – кивнула я, хотя уверенности вовсе не чувствовала. Проклятый эль Кимри! Почему он не может просто оставить меня в покое?

Услышав мои слова, Ариан улыбнулся. Казалось, он ничуть не сомневался в том, что я соглашусь. И я действительно согласилась, хотя здравый смысл подсказывал обратное. Но ответить ему отказом означало признать то, что оскорбительные слова были правдивы. Что я не только неумелая первокурсница, но и всего лишь слабая девушка, по какому-то недоразумению попавшая на боевой факультет, где до меня ни одной студентки не появлялось.

В конце концов, нам предстоит лишь тренировочный бой, и старшекурсник меня не покалечит. Зато можно поучиться у него использовать приемы боевой магии на практике. Разве не этого добивался Эйвин эль Вайри, когда решил объединить старшие и младшие курсы на практических занятиях?

– Замечательно, – проговорил Ариан эль Кимри, шагая к самому центру ровной площадки. – Предоставляю начать тебе, Ханна!

Я ответила ему угрожающим взглядом и, приблизившись на нужное расстояние, вскинула руку, вложив в этот первый удар всю свою злость, а еще – разочарование из-за того, что стоящий напротив молодой человек больше не был тем, кто утешал и обнимал меня в моей комнате. Тот Ариан появился лишь на мгновение и исчез снова, опять стал злым насмешником, которого я встретила в свой первый вечер в академии Траудберт.

Энергия сорвалась с моих пальцев и ударила ему в грудь, не причинив никакого видимого вреда. Чего и следовало ожидать – старшекурсник вовремя позаботился о защите. Я вспомнила о своей и выставила перед собой невидимый щит, зеркально отражающий атаки. Разумеется, долго он бы не продержался, но хоть на какое-то время мог меня защитить. К тому же я знала, что преподаватель не позволит нам сражаться всерьез и остановит поединок, если появится хоть малейшая существенная угроза.

Мой щит отразил нападение Ариана эль Кимри, а после, ответив ему следующей порцией магии, рассеявшейся в воздухе золотой пылью, я решила, что стоять на одном месте неинтересно. Удобная одежда позволяла легко перемещаться по площадке, и я принялась петлять и увертываться от новых ударов, как уходящий от погони заяц. Дразнить противника оказалось даже весело. Поначалу. Но затем я начала уставать, а потом и вовсе оступилась и едва не рухнула на землю. То есть непременно упала бы, если бы меня не подхватили чьи-то сильные руки. Как и когда он успел приблизиться?!

– Сдаешься? – спросил Ариан.

– Не дождешься! – выпалила я. Висеть на его руках, как в фигуре какого-то непристойного танца, было крайне неловко, а еще хуже – думать о том, что на нас сейчас все смотрят. – Отпусти меня!

– Если я тебя отпущу, ты свалишься.

Он снова смеялся надо мной! Его лицо, его губы... Так близко. Совсем как в тот вечер. И как тогда, когда он поцеловал меня.

Видимо, старшекурсник вспомнил о том же самом. Его глаза потемнели, и он больше не улыбался. Наоборот, смотрел так серьезно, словно взглядом хотел о чем-то спросить. О чем-то

важном для нас обоих. А затем, точно спохватившись, одним резким движением поставил меня на ноги и повернулся к остальным.

– Я объявляю ничью! – провозгласил он.

То, что происходило дальше, почти не отложилось в памяти. Кажется, меня поздравляли. Говорили, что я справилась, хотя никто такого не ожидал. Оказалось, что кто-то даже ставки успел сделать – на то, насколько быстро я проиграю. Даже тэйс эль Вайри похвалил меня: – Ты держалась молодцом, Ханна! Но в следующий раз лучше выступай против своих однокурсников, договорились? Иначе наш многоуважаемый ректор мои методы точно не одобрит, а у нас с ним и так бывают... разногласия.

Я кивала, отвечала что-то, но все мысли занимало другое. И на обратном пути. И уже потом, в тишине моей комнаты, когда я, приняв ванну, переделалась в домашнее платье и осталась наедине с собой.

Те мгновения, когда бой подошел к концу и Ариан эль Кимри не дал мне упасть. Его изменившийся взгляд. Мои пересохшие губы и лихорадочное биение сердца.

Что это было?..

Глава 29

Настоящее время

Вечер окончился без происшествий. После ужина Дорана эль Юланн объявила, что завтра нас ждет следующее испытание, и по традиции пожелала хорошенько выспаться. Участницы продолжали дуться друг на друга, так что разошлись по комнатам в угрюмом молчании. Попрощавшись с Лианой до завтра, я тоже вернулась к себе. Почему-то приближающейся ночи ожидала почти со страхом. Одновременно хотелось и не хотелось, чтобы снова приснился тот сон.

Сон, в котором я была счастлива.

Решив найти себе что-нибудь почитать, я отправилась в библиотеку уже знакомыми коридорами. Нынче вечером там оказалось пусто. Уютно горел камин, и будь я тут хозяйкой, а не гостьей, наверняка сейчас скинула бы туфли и улеглась прямо на мягкий ковер с интересной книгой. Но, увы, в моем положении оставалось лишь чинно пройти вдоль шкафов, разглядывая книжные переплеты.

«Скоро тут будут гости», – сказала тэйса эль Юланн. Скоро вернется император, и тогда мой едва установившийся покой снова пошатнется. Пока мы с ним еще ни разу не оставались наедине, лишь в компании распорядительницы отбора и других невест, но что делать, если такое произойдет? Если он спросит меня... обо мне? Смогу ли я непринужденно солгать, глядя ему в глаза?

Но едва ли он что-то помнит. Наверняка Ариан эль Кимри давно забыл не только о той ночи, но и обо мне. Совсем как тот мальчик, в глаза и сердце которого попали ледяные осколки.

Любопытно все же, чем продиктовано его решение провести отбор, чтобы жениться? Неужели ему действительно настолько все равно, кого из благородных девушек империи взять в жены? Впрочем, мне это только на руку.

Отыскав наконец-то книгу, которая показалась интересной, я отправилась в свою спальню и по дороге услышала чьи-то голоса. Они доносились из-за не до конца прикрытой двери одной из комнат, отведенных для участниц отбора невест. Невольно я замедлила шаг и, прислушавшись, узнала голос Джеммы эль Рианит.

– Тэйса эль Делли нам не соперница, – говорила первая красавица Дорсуля. – Она дурнушка.

Что же касается тэйсы эль Ландри... Очень странно, что я не была с ней знакома до того дня, как мы отправились на остров. А ведь мой отец мэр города, и я получаю приглашения от всех аристократических семейств в округе!

– Что же тут странного? – отозвалась ее собеседница. – Наверняка эта особа из обедневшего рода. Видели, она сегодня даже к ужину не переоделась, а явилась все в том же ужасном платье?

Я бросила взгляд на свое платье. И вовсе оно не ужасное! Да и совсем новое к тому же.

– Хотелось бы верить, что его величество не заинтересуется ею, но почему он именно ее спросил, откуда она? – капризно произнесла Джемма. – Больше никого не спрашивал! Мы все подсчитывали, сколько раз он посмотрит в нашу сторону, а она вела себя так, будто ей безразлично его внимание!

Я тихонько хмыкнула. Да уж, не ошиблась, когда подумала, что здесь начинается то же самое, что в академии. Вокруг Ариана снова вернутся почитательницы, а я опять стараюсь избежать его интереса.

Как будто не было всех эти лет в разлуке.

– Спросил и спросил, что тут такого? Не думаете же вы, будто он выберет такую, как она? – фыркнула третья участница беседы. – Уверена, тут совершенно не о чем беспокоиться.

– И все-таки эта эль Ландри – темная лошадка! Если бы позволили писать письма домой, я бы разузнала у отца про нее и ее семью. Жаль, что раньше этого не сделала – следовало бы заранее выяснить, кто кроме меня поедет на отбор из нашего городка!

– Все же я думаю, что начинать нужно не с нее...

Услышав чьи-то приближающиеся к двери шаги, я поспешила дальше по коридору.

Подслушанный разговор оставил неприятный осадок. Джемма эль Рианит не казалась дурочкой, несмотря на свою безобидную внешность юной блондинки. Мне вспомнились слова Лианы о том, что теперь, когда открытых стычек с другими претендентками на корону императрицы лучше избегать, вражда между ними может стать тайной и куда более подлой, чем ссора глаза в глаза. Судя по тому, что я только что услышала, участницы уже начали формировать коалиции. Это означало, что нужно стать еще более осторожной.

Вернувшись в свою комнату, я немного почитала взятую в библиотеке книгу, но сюжет не увлек, и меня сморил сон. На сей раз мне ничего не снилось. Однако, проснувшись, я отчего-то пожалела, что не увидела ни моря, ни Кая, ни Ариана эль Кимри.

Но долго грустить было некогда. Начинался новый день отбора. В окно заглядывало жаркое солнце, по коридору сновали горничные, а я, вспомнив неприятные замечания вчерашних заговорщиц, надела одно из лучших своих платьев, украшенное изящной вышивкой.

На завтрак все собрались даже раньше, чем обычно. Дорана эль Юланн, которая, как всегда, выглядела безупречно, сообщила, что гости придут после обеда. По такому случаю планировался танцевальный вечер.

Почти настоящий бал!

– А до их приезда мы еще успеем провести новое испытание, после которого некоторые из вас будут вынуждены покинуть остров, – добавила распорядительница, помешивая серебряной ложечкой свой утренний кофе с сахаром и густыми сливками. – Ну же, не делайте такие кислые лица! Вы знали, на что шли.

Лица участниц стали еще более мрачными. У некоторых девушек даже аппетит пропал. Я же подумала, что танцевальный вечер, на котором будут присутствовать император и его гости, пугает меня даже больше, чем очередной экзамен для невест.

Как выяснилось, я угадала – нас действительно ждал самый настоящий экзамен.

– Поскольку я не маг и без его величества управлять вуалью иллюзии не могу, то придется нам сегодня провести следующее испытание по-другому, – объявила тэйса эль Юланн, проводив нас в библиотеку, где были расставлены небольшие столы, как в ученическом классе. – Я хочу проверить, хорошо ли вы знаете Далиссию. Не только язык и обычаи нашей империи, но и ее историю, географию и культурные особенности.

– Зачем это нужно? – спросил кто-то, и остальные девушки согласно закивали. – Мы ведь не в школе!

– Зачем? – холодно переспросила распорядительница. – А разве императрица может быть невеждой? Разве позволительно ей не знать о прошлом или настоящем страны, которой она правит?

– Я-то думала, что правит его императорское величество, а его супруга должна быть... просто красивой, – заметила с невинным видом та же самая кандидатка, расправляя складки на пышной юбке, из-под которой выглядывали украшенные крупным жемчугом носки туфелек.

Дорана эль Юлани возвела глаза к потолку.

– Отбор невест – не соревнование, кто красивее, тэйса.

– Но разве будущей императрице не полагается быть красавицей?

– В первую очередь красивыми должны быть ее сердце и душа. Однако и образование тоже лишним не будет. Вот и проверим, можете ли вы похвастаться знаниями или только румяными щечками. Не надейтесь списать! Задания будут у всех разные.

Пока невесты ворчали себе под нос, распорядительница разложила на столах листы с вопросами, а бумага и перья с чернильницами там уже имелись. Места хватило всем. Мне достался столик в углу, а второй стул за ним заняла Лиана эль Делли.

Бросив взгляд на девушку, я задалась вопросом, нужно ли рассказывать ей о подслушанном разговоре. Судя по всему, ни Джемма, ни те, с кем она говорила, серьезной соперницы в Лиане не видели. Означало ли это, что тэйсе эль Делли ничего не угрожает?

Оставив это на потом, я погрузилась в изучение задания и мысленно возблагодарила Арделию эль Гринар с ее стремлением во что бы то ни стало вбить в наши с кузиной головы все нужные знания и закрепить их там надолго. Никогда не думала, что однажды настойчивость строгой гувернантки окажет мне добрую услугу. Но сейчас ее уроки весьма пригодились.

Обмакнув перо в чернильницу, я придвинула к себе чистый лист бумаги, собралась с мыслями и принялась писать. Вопросы не казались мне слишком уж сложными, но и чересчур простыми не являлись. Уж неизвестно, кто их придумывал, но к составлению подошли со всем усердием.

Когда закончила писать, перечитала еще раз, кое-что добавила и лишь затем бросила взгляд на соседку по столу. Она тоже уже справилась. Впрочем, в ней я и не сомневалась – учитывая начитанность и серьезность Лианы, для нее это труда не составило.

Я украдкой посмотрела на остальных. Похоже, сделать задания за отведенное время успевали не все. Джемма эль Рианит хмурила лоб, сидящая рядом с ней девушка грызла перо, очень напоминая этим нерадивую ученицу. Тэйса эль Файли выглядела спокойной. Должно быть, сделала выводы после того, как прилюдно поссорилась с другой невестой. Уж не ее ли голос я слышала вчера? Надо бы выяснить, кто из участниц занимает ту комнату.

Вскоре распорядительница отбора вновь появилась в библиотеке и, не слушая никаких жалоб на то, что кому-то не хватило времени, забрала листы с вопросами и ответами.

– О результатах объявлю за обедом, а пока можете заниматься своими делами. Приведите себя в порядок, тэйса! У вас губы в чернилах.

Соседка Джеммы, к которой были обращены эти слова, густо покраснела, остальные захихикали.

– Тэйса эль Юлани! – догнал распорядительницу отбора чей-то вопрос, когда она шагала к двери. – Скажите, а мы будем проводить время... наедине с его величеством? Ведь будущая супруга должна прийтись ему по душе, не так ли?

Распорядительница обернулась. Вскинула брови. Я не сомневалась, что она не станет отвечать, но ошиблась.

– Да, – проговорила Дорана эль Юлани с усмешкой. – У вас с императором будут встречи наедине.

От этих слов у меня замерло сердце.

Глава 30

Прошлое

После возобновления практических занятий избегать Ариана эль Кимри стало еще труднее.

Больше он меня на поединки не вызывал, однако я то и дело ловила на себе его взгляды.

Внимательные, пытливые. Он будто наблюдал за мной издали, не приближаясь. Это и пугало, и наполняло меня неведомым доселе волнением.

Порой мне хотелось, чтобы его внимание переключилось на какую-нибудь другую девушку, но, судя по доходящим до меня сплетням, ничего подобного не происходило. Студентки вздыхали

по нему, но эль Кимри ни одну не выделял. Иногда они даже преподносили ему подарки, что не давало никаких результатов.

Тем временем учиться становилось все интереснее – и не только на занятиях боевого факультета. Алхимия и целительство меня тоже привлекали. Я даже завидовала Ине, которой алхимические знания преподавались углубленно. Дни складывались в недели, недели в месяцы. Приближались каникулы – мои первые каникулы в магической академии Траудберт. Незадолго до них академию всколыхнула новость – Элайн эль Джермей обзавелась женихом, которым оказался не кто иной, как ректор. Оказалось, он был не женат, как предполагала моя соседка, и красавица-куратор завладела его сердцем. Заодно кое-что из ее прошлого стало достоянием общественности.

– Это не первая ее помолвка, – пересказывала мне вздохнув Ина то, что услышала от других девушек. – Прошлую организовали ее родители. Вот только мужчина оказался слишком ревнив и настойчив. Он не хотел, чтобы кто-то еще любовался на тэйсу эль Джермей, а потому всячески торопил ее со свадьбой и собирался запереть в своем поместье навсегда. Закончилось тем, что она разорвала помолвку и сбежала от него в академию.

Я вспомнила разговор с преподавательницей, и сейчас мне стали ясны ее слова о мужчинах и о том, что судьба красивых девушек не всегда бывает счастливой.

– А что же ее родители? – полюбопытствовала я.

– О, с ними ей тоже пришлось расстаться, насколько мне известно! Однако оно того стоило! Ведь теперь ей достался сам Ритерх эль Сомри!

Я вздохнула, вспоминая печаль, оборванной струной прозвучавшую в голосе тэйсы эль Джермей, когда она говорила со мной в тот вечер. Уверена, все не так просто. Любой горький опыт оставляет свой след и надлом в душе. Наверняка Элайн скучала по родным, с которыми ей пришлось разлучиться. Да и получивший от ворот поворот мужчина едва ли успокоился сразу. Должно быть, ректор предложил ей защиту, дав бывшей студентке должность в академии. Так чего больше в ее чувствах к нему – любви или благодарности?

– Говорят, свадьбу сыграют уже на каникулах! – продолжала Ина.

– Так скоро? – удивилась я.

– А зачем откладывать? Тем более возвращаться ей некуда. Теперь академия – ее дом.

Новость о предстоящей свадьбе обсуждали на каждом углу. Надо отдать ей должное – тэйса эль Джермей выносила чужой интерес с достоинством и ни на минуту не забывала о своих обязанностях.

Дни перед каникулами выдались как никогда суетными.

Погода вспомнила о том, что академия Траудберт находится на севере. Почти каждый день шел снег – густыми белыми хлопьями. Мне нравилось смотреть на него. Казалось, будто за окнами происходит настоящее чудо. Ведь в городке, где я выросла, зима была бесснежной и теплой. Остальных снегопады тоже порадовали. На практических занятиях играли в снежки. Даже преподаватель на это не сердился.

Приближался праздник смены времен года. По такому случаю в академии устроили вечеринку с танцами, прощальную перед каникулами. Ректор сказал несколько слов, упомянул и о Конраде, и на глазах у многих присутствующих заблестели слезы.

– Вы все уже знаете, что вскоре Элайн эль Джермей станет тэйсой эль Сомри, – добавил он под конец. Раздались аплодисменты. – Поздравите нас, когда вернетесь с каникул!

Куратор покраснела, крутя на пальце изящное золотое кольцо с крупным поблескивающим камнем.

Танцы открывали ректор и тэйса эль Джермей. Они смотрелись изумительно красивой парой. Высокий темноволосый мужчина, который выглядел моложе своих лет, и хрупкая белокурая девушка в серебристо-голубом платье, невесомыми складками струящемся по ее точеной фигуре.

Глядя на них, я всем сердцем надеялась, что эти двое будут счастливы.

Ина упорхнула танцевать, оставив меня стоять в углу под украшенным созданными магией снежинками потолком. Они кружились надо мной, отбрасывая причудливые тени. Я думала о том, что уже скоро буду дома, в Дорсуле, увижу кузину и дядю. Он обещал прислать за мной слугу. Я уже успела соскучиться – очень хотелось обнять их поскорее.

– Позволишь тебя пригласить? – услышала я знакомый хриловатый голос, вырвавший меня из моих размышлений. Подняв глаза, увидела лицо Ариана. – Подари мне танец.

Первым порывом было отказаться, но сейчас для этого отчего-то не нашлось слов.

Я поняла, что все смотрят в нашу сторону, и несмело вложила руку в его ладонь, теплую и крепкую. Он потянул меня в центр зала, обхватил за талию и уверенно повел в танце.

Сейчас, как мне показалось, с нас не сводили глаз все присутствующие в зале. Даже музыка не приглушала завистливые шепотки, доносящиеся от группки студенток, которые остались без кавалеров. Я запоздало пожалела о своем согласии, но Ариан эль Кимри держал крепко, да и вырваться было бы уже не к месту.

– Не делай такое лицо, – хмыкнул он.

– Какое?

– Сердитое – как будто совсем не получаешь удовольствия от танца.

– А кто сказал, будто я должна его получать? – осведомилась я. Не много ли старшекурсник на себя берет? В ответ на мои слова он провел ладонью по моей спине снизу вверх. Казалось бы, совершенно невинное движение, но по всему телу пробежали мурашки. – Почему ты меня пригласил?

– А что такого?

– Здесь предостаточно девушек, желающих с тобой потанцевать.

– Вот именно. Меня не интересует легкая добыча.

Ариан сказал это уверенно и без капли сомнения, так что я не сразу нашла что ответить.

– Выходит, я для тебя всего лишь...

– Ханна, – произнес он мягко, но явно теряя терпение, – я самый привлекательный молодой человек в академии, ты красивая девушка, которая мне интересна. К чему все усложнять?

Он поднес мою руку к губам, и я ощутила короткое жгучее прикосновение. Щеки запылали от смущения, гнева и чего-то еще, чему я не могла подобрать названия.

Захотелось оттолкнуть старшекурсника прямо сейчас, но я понимала, что подобное поведение вызовет расспросы со стороны Ины и других девушек. Потому оставалось лишь дотерпеть до завершения танца. Он тянулся невыносимо долго, я с трудом переставляла ноги, и только благодаря ловкости и мастерству Ариана эль Кимри мы не сталкивались с другими танцующими.

– Я не хочу стать очередной твоей победой, – твердо заявила я за несколько мгновений до того, как музыка смолкла. – Не хочу, чтобы ты хвалился этим перед другими студентами. Не хочу...

– Тогда чего же ты хочешь, Ханна эль Ландри? – спросил Ариан, поймав мой взгляд. – Я уже впустил тебя в свою душу так глубоко, как никакую девушку до тебя. И разве я когда-нибудь кому-нибудь похвастался тем, что между нами было?

Танец закончился, и я не успела ответить. Сделала шаг назад, склонилась в реверансе, после чего развернулась и вышла из зала, ни на кого не глядя. Хотелось остаться одной. Казалось, будто любой может прочесть по моему лицу все обуревающие меня чувства. Добравшись до галереи, я прижалась ладонями, а затем и щекой к прохладному стеклу. За окнами мела вьюга, и на душе у меня становилось так же тревожно и бесприютно.

Хорошо, что уже завтра начинаются каникулы, и на протяжении целого месяца я не увижу Ариана эль Кимри.

Как жаль, что завтра начинаются каникулы...

Я испуганно отшатнулась от окна, из которого на меня смотрело мое отражение. Немного искаженное и зыбкое в полумраке вечерней галереи, но с таким же растерянно-изумленным выражением на миг побледневшем лице. Уже не впервые я испугалась собственных мыслей. Неужели мне действительно жаль, что я не увижу Ариана целый месяц? Я ведь радоваться должна!

Вдруг со страхом подумала, что он снова мог пойти за мной и вот-вот появится здесь. Плохая идея была сюда отправиться! Развернувшись, я поспешила прочь, намереваясь вернуться к себе в комнату, но на полпути меня перехватила шумная компания студенток и увлекла обратно в зал.

Не требовалось быть прорицательницей, чтобы догадаться, чего от меня хотят. Девушки отчаянно желали узнать, какой хитростью мне удалось заставить эль Кимри потанцевать со мной. Знали бы они, что до того случился еще и поцелуй!

– Никаких хитростей, – заморгала я, напустив на себя наивнейший вид. – Просто меня он знает... мм... лучше остальных, поскольку я тоже учусь на факультете боевой магии. И по той же причине не считает меня за девушку.

– И то верно, – вступилась за меня Ина. – Для Ариана эль Кимри и других студентов с боевой магии Ханна – свой парень. Видели бы вы, до чего несимпатично выглядит одежда, в которой она ходит на практические занятия!
Мне стало обидно за свой костюм, который я считала красивым и на редкость удобным, но для поддержания легенды пришлось покинуть.
– Бедная Ханна! – пожалела меня Линна эль Лирис, которая училась на одном факультете с Иной. – В прошлый раз я видела у тебя синяки после этих ваших тренировок. Ты бы хоть целителей навестила и попросила их помочь.
– Не до того было, – отозвалась я. Синяки, ссадины и прочие отметины у меня действительно имелись, но почему-то я ими гордилась. Они доказывали, что даже при постоянной опеке тэйса эль Вайри я все равно являлась будущим боевым магом.
– Так что Ариан эль Кимри танцевал с Ханной лишь для того, чтобы подразнить остальных, – подвела итог Линна. – Попросту использовал ее! Все мужчины коварны, как змеи! Вы ведь помните, как пострадала тэйса эль Джермей! Будем надеяться, что с ректором ей повезет больше, чем с прежним женихом!
Беседа плавно перетекла на обсуждение Элайн и будущей свадьбы, и я позволила себе выдохнуть. Никто не подумал, что я интересна Ариану эль Кимри, а! ведь именно эти слова я от него услышала во время танца...

Глава 31

Настоящее время

Слова распорядительницы отбора о том, что император пожелает встретиться с каждой из нас наедине, взволновали девушек. Они только и говорили об этом. Кто-то с восторгом и придыханием, кто-то в полной уверенности, что за одно лишь свидание сможет очаровать Ариана эль Кимри так, что он мигом позабудет об остальных кандидатках. Я же изо всех сил сдерживала чувства, не понимая, чего в них больше, страха или смятения. Удавалось с трудом. Разумеется, я отдавала себе отчет в том, что Ариан может меня узнать. Ведь прошло не так много лет, пусть даже порой они казались мне вечностью. Но моя внешность, хоть и весьма яркая, не была особенной – скорее вполне типичной для южанки. Ни родинок, ни шрамов, ни каких-либо других особых примет. К тому же я намеревалась твердо придерживаться легенды, что мое имя Юханна эль Ландри и я просто похожа на свою кузину, которая когда-то обучалась в магической академии Траудберт.

И все-таки я надеялась, что император меня не вспомнит. Ведь для него прошедшие годы тоже выдались непростыми. Едва ли он все это время держал в памяти девушку с младшего курса, которая покинула академию недоучившись. С тех пор в империи много чего произошло. Пусть я и жила в провинции, до нас тоже доходили слухи из столицы, и я знала, какая доля выпала наследнику трона, когда его родителей убили изменники, а Далиссия едва не оказалась в состоянии войны с соседним государством, правитель которого захотел воспользоваться ослаблением империи и наступившей в ней смутой.

Мой Ариан... Как же тяжело ему пришлось... Обычно на престол вступали в куда более зрелом возрасте, а он стал самым молодым императором за много лет. Не все верили в то, что он справится. Кто-то даже предлагал посадить на трон кого-нибудь из дальних родственников погибшего императора, но это противоречило закону.

Ариану эль Кимри все удалось. Убийц его родителей прилюдно казнили на самой большой из столичных площадей. Новый император надел корону.

А вот теперь он объявил отбор невест...

Как и обещала Дорана эль Юланн, результаты сегодняшнего испытания она сообщила перед обедом. Выбыли две девушки. Одной из них стала тэйса эль Буртей, успевшая запятнать себя тем некрасивым скандалом во время игры. Услышав, что отправляется домой, она надула

пухлые губы и выбежала из столовой. Вторая бывшая участница тоже покинула комнату, но вела себя воспитанно и даже поклонилась всем на прощанье.

– Лучше всего с заданием справилась Лиана эль Делли, – объявила распорядительница. – Берите пример – вот кому голова дана не только для того, чтобы шляпку носить! Ей дополнительно начисляются поощрительные баллы.

Сидящая рядом со мной Лиана зарделась. Я вспомнила нашу беседу на корабле. Тогда девушка рассказывала, что к отбору ее готовили родители, но я не сомневалась, что она и без того превосходно себя показала бы. Ведь к ее неяркой внешности и скромности прилагались ум и наблюдательность. Да и читала она явно больше других.

А с застенчивостью вполне можно справиться, ведь уверенность в себе и своих силах приходит не сразу.

– Пока можете отдохнуть и подготовиться к приезду его императорского величества! – милостиво разрешила тэйса эль Юланн.

– А когда будет танцевальный вечер, уже сегодня? – осведомилась у нее Джемма.

– Если император и его гости не сильно устанут с дороги, то сегодня, – кивнула распорядительница. – Надеюсь, вы сумеете воспользоваться случаем и проявить себя с лучшей стороны.

– Так, значит, и за это тоже будут прибавлять или отнимать баллы? – поинтересовался кто-то.

– Само собой. Вести себя на таких мероприятиях тоже нужно с достоинством, а иначе едва ли вы сможете остаться в числе претенденток. Видите ли, тэйсы... У истинной королевы – или императрицы – нет и не должно быть мелких чувств, но пока я вижу обратное. Взять хотя бы злорадство, которое отразилось на лицах некоторых из вас, когда участниц, то есть соперниц, стало меньше.

В столовой наступило давящее каменной плитой молчание. Однако владеть собой явно научились не все. Слово взяла рыжеволосая девушка в похожем на кремовый торт оборчатом платье:

– Чего вы от нас хотите, тэйса эль Юланн? Мы не святые! Конечно же каждая из нас желает, чтобы выбрали именно ее!

– Никто и не требует, чтобы вы были святыми, – устало отозвалась распорядительница. – Однако если вы не поняли, о чем я говорила, то и ни к чему объяснять. Приятного аппетита! Обедали в тишине, лишь негромко позвякивали столовые приборы. Взглянув на лицо Дораны эль Юланн, я заметила, что вид у нее утомленный. Даже морщинки обозначились на лице отчетливее и глубже, напоминая о том, что она уже не так и молода.

После обеда мы с Лианой отправились в библиотеку, где взяли сборник стихов и затеяли гадание по строчкам, желая хоть немного отвлечься. Спрашивали, что принесет нам скорый приезд императора и его гостей. Тэйсе эль Делли выпали слова «О, сколько чудного нам обещает та неожиданная встреча!».

Мне же попало совсем уж странное: «Опасность близится, грядет, но рядом с вами будет тот, кого искали вы всю жизнь...»

Задумываться о смысле этих фраз было некогда, да и значения я им не придала. Я ведь не прорицательница, а у моей спутницы и вовсе нет магического дара, так что наше гадание можно счесть всего лишь невинным развлечением. Успокоившись на этом, я попрощалась с Лианой до вечера и вернулась в свою комнату.

Там меня ждала горничная, которая была намерена к вечеру сделать из меня настоящую красавицу. Я не возражала – благодаря умелым рукам этой девушки я меньше всего напоминала прежнюю Ханну.

Ту Ханну, которую когда-то знал Ариан эль Кимри.

Я бы солгала, если бы сказала, что не волнуюсь. Волновалась, и еще как. Глядя в зеркало, как горничная укладывает мои локоны и закрепляет их шпильками, я снова и снова возвращалась мыслями к своим тревогам.

Но я должна вытерпеть все. Ради Кая.

Воспоминание о сыне сразу же согрело сердце. Захотелось его обнять – так сильно захотелось, что даже ладони заныли от желания ощутить тепло его кожи, мягкость волос. Пока он еще оставался ласковым малышом, любящим и охотно принимающим материнские объятия, но со временем обещал стать ершистым и непокорным, как все мальчишки.

– Вот и все, – услышала я. – Замечательно получилось! Вам нравится?

– Да, – рассеянно отозвалась я. – Да, спасибо.

Я снова надела то самое нарядное желтое платье. Знала, что данное обстоятельство не ускользнет от внимания Джеммы эль Рианит и прочих, однако не беспокоилась о том. Как сказала распорядительница отбора, мы участвовали не в соревновании, кто из нас красивее. И Лиана, получив дополнительные баллы за сегодняшний экзамен, с успехом это доказала. Вспоминая, как ее похвалили, я испытывала гордость за нее – как могла бы гордиться успехами младшей сестры.

Горничная вышла и вскоре вернулась с сообщением, что император с гостями прибыли и ужинать будут вместе с невестами, а затем состоится танцевальный вечер.

А я так надеялась, что его отложат!

Спустившись в столовую, обнаружила, что нынче за большим столом нет ни одного свободного места. Пусть пока заняты были не все стулья, перед каждым стояли тарелки, лежали столовые приборы и салфетки. Выходит, гостей много? Сердце тревожно застучало. А вдруг среди них есть кто-то, кто знает меня? Впрочем, едва ли. Кроме Дорсуля и академии, я больше нигде не бывала.

Все приглашенные на остров, как я с некоторым удивлением заметила, оказались мужчинами. Лица окружающих, пестрые наряды девушек, неумолкающие голоса сливались, я не запомнила имена гостей, когда их представляли, голова начинала кружиться, показалось, будто мне не хватает воздуха.

– Все в порядке? – участливо спросила Лиана эль Делли, и я кивнула. – Мне тоже страшно, даже руки дрожат.

Я сжала ее тонкие пальцы. Так, держась за руки и поддерживая друг друга, мы поднялись, когда в столовую вошел Ариан. Я старалась не смотреть на него и все равно чувствовала, что он рядом. Почти напротив. На расстоянии взгляда.

Ужин подали легкий – чтобы не слишком плотно наедаться перед танцами. Большой зал, в котором ранее проводились испытания, сейчас был со вкусом украшен и ярко освещен магическими светлушками. Их сияние напомнило мне об академии. Казалось, будто я снова там, на вечеринке в честь приближающихся каникул. Это ощущение стало еще полнее, когда я услышала знакомый голос:

– Разрешите вас пригласить?

Ариан эль Кимри обращался ко мне. Все глазели на нас. Снова. Как и тогда, в нашем общем прошлом. Точно не было всех этих лет.

– Разве я могу отказать императору? – ответила я и вложила руку в его ладонь. Сейчас она словно стала шире и крепче, чем прежде. А еще на ней чувствовались мозоли – от тренировок с оружием. Он ведь не только боевой маг, но и мужчина. Ему положено держать в руках меч и шпагу.

Ариан повел меня в центр зала. Будто во сне, я следовала за ним, подчиняясь, становясь невесомой и текучей, как вода, в его руках, сильных и ловких. Он умело вел меня в танце – мы не задевали никого даже краем одежды. Молчал, но смотрел так, что я не находила в себе сил отвести глаза. Растворяясь, утопая в его льдистом взгляде. Теряя себя.

Когда танец закончился, я спряталась в нише возле окна, тяжело дыша и отчаянно надеясь, что в этом укрытии меня никто не побеспокоит. Оттуда я видела, как император танцевал с другими невестами, которых охотно приглашали также остальные мужчины. Подходили и ко мне, но я всем отказывала.

Наконец-то вечер подошел к концу, и начали расходиться по своим комнатам. Поднявшись в спальню, я села на край кровати, сцепила в замок пальцы. Понемногу становилось легче дышать, и я почти уверила себя в том, что Ариан пригласил меня лишь потому, что ему предстояло танцевать с каждой участницей отбора, и он начал с меня.

Но сильнее всего пугало не то, что мы с ним танцевали, а моя собственная реакция на него.

Уже собравшись ложиться спать, я вдруг увидела, как в щель под дверью протолкнули листок бумаги. От удивления я не сразу догадалась распахнуть дверь, а сначала схватила и прочитала послание.

Оно оказалось анонимным и коротким.

«Кто ты? Ты не можешь быть Юханной эль Ландри!»

Глава 32

Прошлое

Больше мы с Арианом до начала каникул не виделись. Уже на другой день после вечеринки студенты начали разъезжаться по домам. За мной тоже приехал дядин слуга. Обратная дорогая показалась еще более долгой, чем в академию. Пейзажи сливались в один. Большую часть пути я проспала.

Родной город встретил меня неумолкающим шумом моря, знакомыми запахами и голосами. Я крепко обняла дядюшку, а затем и кузину. Как же я по ним соскучилась!

Мне показалось, что Юханна стала выглядеть взрослее, чем на тот момент, когда мы расстались. Должно быть, я тоже изменилась. Ведь уже на следующей неделе мне должно исполниться семнадцать, и я буду совершеннолетней!

По правде говоря, мне до конца еще в это не верилось. Казалось бы, совсем недавно была маленькой девочкой, а сейчас я студентка, будущий дипломированный боевой маг. Еще немного, и стану совсем взрослой девушкой.

Дядя и кузина старались порадовать меня всем, чем могли. Когда я отдохнула после дороги в своей спальне, по которой тоже успела соскучиться, подали ужин. На столе оказались исключительно мои любимые блюда – острый тыквенный суп, хрустящая жареная рыба с овощным гарниром, а на десерт ароматный яблочный пирог с корицей.

После того как я от души наелась, мы с Юханной уединились в ее комнате, где и просидели до позднего вечера, все никак наговориться не могли. Кузине хотелось знать все-все-все обо мне, а особенно то, о чем я умолчала в письмах. Однако я и сейчас многого ей не сказала, отчего-то не чувствуя в себе готовности рассказывать каждую деталь и все отчетливее сознавая, что вернулась домой уже не той девочкой, которой его покидала. А об Ариане эль Кимри и вовсе боялась говорить – казалось, стоит его имени сорваться с моих губ, и я чем-то выдам себя, продемонстрирую ненароком то, в чем даже себе самой боялась признаться.

То, что не смогу объяснить.

Спустя несколько дней я поняла, что думаю о нем, сама того не желая. Старшекурсник точно заноза застрял в моем сердце, и теперь оно тоскливо ныло и сжималось. Неужели я скучала? По нему? Не может быть!

– Ты какая-то странная, – сказала мне Юханна, застав меня в задумчивости сидящей у окна. – Невеселая. Теперь тебе хорошо только в академии, а дома скучно?

– Ничего подобного! – воскликнула я, вскакивая. – Мне хорошо здесь, очень хорошо! Пойдем на прогулку!

– Но теперь у нас нет гувернантки, чтобы сопровождать нас, – возразила она.

– Теперь мы и сами достаточно взрослые для прогулок! Неужели ты без меня совсем никуда не ходила? – удивилась я и почувствовала укол совести – какой одинокой, должно быть, ощущала себя кузина, пока меня не было в Дорсуле!

– Только с папой, – улыбнулась Юханна. – Он задался целью познакомить меня с кем-нибудь. Но пока никто ему не приглянулся.

– А тебе?

– И мне, – пожала плечами Юханна. – Все какие-то одинаковые, говорят об одном и том же, напускают на себя важный вид. Уверена, у вас в академии молодые люди поинтереснее.

– Вот уж не думаю! У них только магический дар развит, а напускать важный вид они тоже большие умельцы! Вот преподаватели, ректор, тэйс эль Вайри – совсем другое дело.

– Ханна! – ужаснулась кузина. – Ты что, увлеклась преподавателем? Взрослым мужчиной!

– Никем я не увлекалась! – вспыхнула я. Вот уж не думала, что мои слова можно так переиначить. – Надевай поскорее шляпку, и пойдем!

В это время года на набережной было прохладно и малоллюдно. Но мне и не хотелось на каждом шагу обмениваться вежливыми приветствиями. Я жадно вдыхала соленый морской воздух, отчаянно надеясь, что он освежит голову и выдует из нее ненужные мысли.

Однако к моменту, когда вернулась домой, я поняла, что не помогла даже прогулка. Я все еще думала об Ариане. Думала не просто как о знакомом.

Неужели я... влюбилась в него?

В смятении я бросила взгляд в зеркало. Казалось бы, ничего не изменилось. Я все та же Ханна, что сегодня утром. Рыжие волосы чуть растрепались, яркие губы, бледные щеки. Вот только внутри меня поднималась самая настоящая буря – со штормовым ветром, рвущим паруса кораблей, с оглушительным громом, с волнами, пенные гребни которых становились все выше. Я влюблена в самого странного, самого надменного, самого порой невыносимого молодого человека из всех, кого я знала.

Любить Конрада было просто. Он с самого начала вел себя безупречно, поддерживал меня, никогда не сказал и не сделал ничего обидного. Даже безответность моих тогдашних чувств не приносила той боли, которую обещала любовь к Ариану.

Я не обладала даром пророчества, но чувствовала, что будет больно. А потому нужно скрывать это от всех. И в первую очередь – от самого Ариана эль Кимри.

Страшно даже представить, что будет, если он прознает о том, что я к нему равнодушна. Ведь все его внимание ко мне наверняка объяснялось лишь тем, что я не принадлежала к числу восторженных дурочек, которые его окружали. Их он порой и взглядом не удостоивал, а со мной танцевал... и даже больше.

Вот только все изменится, если моя влюбленность перестанет быть тайной. Я сразу же превращусь в одну из многих. В одну из тех поклонниц, которые страстно желают стать интересными для Ариана, что едва ли случится. Он ведь сам тогда сказал, что легкая добыча ему не нужна. Так стоит ли делать мое сердце очередным даром, который никогда не будет оценен по достоинству?

Ответ очевиден – не стоит. К тому же ему уже немного осталось доучиться до выпуска из академии. Нужно лишь вытерпеть, переждать это время и попытаться... забыть его.

Утвердившись в своем решении, я почувствовала себя лучше. Все наладится – любовь пройдет, как болезнь. Главное, чтобы он ни о чем не догадался, но тут уж я постараюсь.

Приближался мой день рождения. Дядюшка хотел отметить его широко, с кучей гостей, ломящимся от угощений столом, фейерверком в саду. Поначалу я отказывалась, уговаривала его не устраивать торжество, а просто поужинать в кругу нашей маленькой семьи. Но и он, и Юханна заупрямились. Ведь совершеннолетие наступает не каждый день. Сошлись на компромиссе – дядя приглашает лишь своих близких знакомых и деловых партнеров с семьями. Список блюд составили мы с кухней, да и организация всего остального тоже легла на нас, ведь хозяйки в доме не было – овдовев, мой дядя так и не женился снова, хотя, я уверена, желающие стать его супругой непременно нашлись бы.

Для меня заказали платье – белое с зеленым, выгодно подчеркивающее тонкую талию и оттеняющее цвет моих волос. Юханна тоже принарядилась. В красном платье, украшенном крупным морским жемчугом, она выглядела совсем взрослой.

То, что день рождения пришелся на каникулы, стало большой удачей. В академии в мою честь едва ли устроили бы праздник. Да и родные рядом в этот особенный для меня день, а что может быть важнее?

«Неужели мне уже семнадцать?» – спрашивала я себя, глядя в зеркало после того, как меня совместными усилиями кухни и двух горничных нарядили и причесали. Разве что-то изменилось во мне? Кажется, совсем нет, и в то же время – да.

Академия Траудберт подарила мне первую любовь. И первую потерю, горечь, тоску и несправедливость которой я прочувствовала в полной мере. А еще там я встретила Ариана эль Кимри...

Интересно, понравилось бы ему, как я выгляжу сегодня? Увидела бы я восхищение в его взгляде? Или хоть что-то похожее на восхищение.

И к чему я снова про него подумала? Обещала же себе выбросить его из сердца! Вот только пока не получалось...

– О чем задумалась? – подошла ко мне Юханна. Сейчас, когда мои волосы отливали медью и теплым золотом, наше сходство не казалось таким заметным. – Хочешь поскорее вернуться в академию?

– Вот уж нет!

– Пойдем, гости уже собираются, нужно их встречать. Не забывай, сегодня ты королева вечера, а потому должна быть самой красивой. И самой счастливой!

Кузина увлекла меня на первый этаж, где слуги сбивались с ног, встречая прибывающих гостей. О том, чтобы украсить дом, мы позаботились заранее. А еще дядюшка раскошелился на волшебный фейерверк из местной магической лавки – он горел дольше, производил большой эффект и не был опасен, как тот, что могли предложить обычные пиротехники.

Праздник начался с ужина, поздравлений, застольных речей. Ни с кем из гостей я близкого знакомства не водила, но всех знала в лицо, да и дядя явно радовался возможности провести время с деловыми партнерами не в рабочей обстановке. Раньше за тем, чтобы я не пила горячительных напитков, строго следили, но сегодня мой бокал позволено было наполнить ароматным ежевичным вином. Его вкус кружил голову, а комплименты дядюшкиных приятелей заставляли меня краснеть и смущенно улыбаться. Доставались они не только мне, но и Юханне, которая сидела рядом со мной на правах ближайшей родственницы и лучшей подруги.

Когда стемнело, все вышли в сад, и в небо взлетели магические петарды, рассыпаясь ворохом ярких искр. Они складывались в диковинные узоры, переливались всеми цветами радуги, медленно, как снежинки, падали и гасли, не касаясь земли. В памяти промелькнули северные снегопады и то, как мы с другими будущими боевыми магами играли в снежки на практических занятиях. Даже Ариан тогда немного развеселился. При воспоминании о его белозубой улыбке и бархатистом голосе у меня дрогнули пальцы, а на глазах навернулись слезы.

Почему я не могла влюбиться в кого-нибудь другого? Или вообще не влюбляться до окончания академии? Я ведь поехала туда не для того, чтобы знакомиться с молодыми людьми!

Но, как говорится, человек предполагает, а жизнь его складывается так, как угодно небесам.

– Загадай желание! – шепнула мне кузина, когда к облакам взлетел последний фейерверк. Его алые, как кровь, искорки горели ярче предыдущих. – Скорее же, пока не погасло!

– Хочу забыть Ариана эль Кимри, – проговорила я одними губами, глядя, как освещают ночное небо багряные огни. Взор туманился от слез. – Хочу, чтобы и он забыл меня...

Глава 33

Настоящее время

Руки похолодели и задрожали. Я с трудом удержала в них листок, не отрывая взгляда от написанных на нем слов. Снова и снова перечитывала их, не веря своим глазам.

Кто-то знает, что я не та, за кого себя выдаю? Но как это может быть? Невесты? Но из Дорсуля только Джемма и Лиана, и оба варианта исключены. Другие участницы тоже не подходят. А гости императора, кажется, прибыли из столицы, так откуда им знать девушку из маленького городка, затерянного на просторах Далиссии?

Однако именно после их приезда я обнаружила анонимное послание...

Подумав о том, что человек, подсунувший под дверь записку, возможно, не успел далеко уйти, я выглянула в коридор. Тот был пуст, стояла гулкая тишина. И тогда я отправилась на поиски неизвестного автора этих пугающих слов в надежде догнать его, услышать шаги.

На втором этаже я никого не встретила, но какой-то шорох донесся до меня снизу, и я спустилась на первый этаж. Там кто-то был. Увидев, кто именно, я испуганно, как наткнувшаяся на кота мышь, замерла на месте.

Прямо напротив меня стоял Ариан эль Кимри. Кажется, он удивился моему появлению не меньше, чем я, увидев его. Хотя быстро взял себя в руки, и его лицо снова стало почти непроницаемым.

Сейчас Ариан выглядел иначе, чем недавно на танцевальном вечере. В отличие от меня император уже успел подготовиться ко сну, и сейчас весь его наряд составляли только штаны и домашние туфли. Выше пояса он был обнажен, и мой взгляд невольно скользнул по гладкой коже его груди, четкому рельефу тренированных мышц, широким плечам. В лицо бросилась

краска, и я поспешно опустила глаза, понимая, что уже успела увидеть слишком много. Сам-то мужчина ничуть не стеснялся, однако моего смущения хватило бы на двоих.

– Что вы здесь делаете в такое время? – спросил Ариан эль Кимри и, пока я подбирала слова для ответа, продолжил: – Мне показалось, что кто-то пробежал мимо моей спальни, поэтому я вышел и спустился проверить. А у вас что случилось, тэйса эль Ландри?

– Нет, ничего... Я просто... Просто мне захотелось пить.

– Вы могли вызвать прислугу из своей комнаты.

– Вы тоже, – проговорила я, покусывая губу. Могли Ариан быть тем, кто подсунул под дверь записку? Но почему, в таком случае, он не вернулся в свою комнату, а оказался здесь?

– Предпочитаю все контролировать лично.

– Что ж, тогда я, пожалуй, вернусь к себе, – попыталась я.

– Вы же хотели пить.

– Я могу потерпеть до утра.

– Стойте! – Ариан эль Кимри приблизился, и я замерла перед ним, как крохотный кролик перед огромным удавом. – Вы что, меня боитесь?

– Почему вы так решили, ваше величество?

– Прямо сейчас вы дрожите. Да и во время танца тоже... Неужели я такой страшный?

– Нет, что вы... – пробормотала я, еще ниже опуская голову. Как назло, мой взгляд наткнулся на его плоский живот, почти не прикрытый штанами, которые поддерживал небрежно завязанный пояс. – Я просто... волнуюсь.

– Из-за чего? Что вас беспокоит? Что помешало вам беззаботно повеселиться нынешним вечером?

– Все эти испытания...

– Они чересчур трудны для вас?

– Нет...

– Посмотрите на меня. Вам нечего бояться. Пока вы здесь, тэйса эль Ландри, вы – моя.

– Ваша подданная?

– Моя невеста, – твердо произнес он, и эти слова заставили меня затрепетать еще сильнее.

– Одна из многих, позвольте напомнить.

– Верно. Но одна из самых красивых. Будь я поэтом, сказал бы, что ваши глаза и волосы цвета темного шоколада, кожа словно поцелована солнцем, а губы похожи на кораллы...

– Поэты обычно сравнивают губы с розовыми лепестками.

– Уверен, у них есть интересные сравнения и для других частей тела, – задумчиво проговорил Ариан, скользя по мне взглядом, от которого грудь потяжелела, по коже пробежали мурашки, и я вдруг осознала, что вырез платья открывает больше, чем мне хотелось бы. Во мне просыпались ощущения и желания, лишь смутно знакомые той Ханне, которой я была в академии. – Не правда ли?

– Подобные стихи мне читать запрещали.

– Вот как, – мягко усмехнулся он. – Очевидно, в библиотеке таковые найдутся. И возможно, придутся вам по вкусу.

– Не думаю, – покачала головой я.

– А вдруг? – Ариан эль Кимри шагнул ко мне, становясь еще ближе, протянул руку и коснулся моей щеки, заправил за ухо тугой локон. Его пальцы задели мочку и на какое-то мгновение задержались, поглаживая шею.

Я отшатнулась.

– Простите, но... Так нельзя. Я действительно ваша невеста, но не жена. Отступив на шаг, император вдруг рассмеялся.

– Сегодня, едва я уединился у себя, ко мне приходила одна из участниц отбора. Она закрыла лицо, так что неизвестно, кто именно. Предлагала исполнить супружеский долг немедленно. Он говорил о какой-то другой девушке, но мне отчего-то стало стыдно, и я покраснела еще сильнее.

– Что вы ей ответили на это предложение?

– Отправил восвояси, сказав, что на первый раз прощаю и не стану жаловаться тэйсе эль Юланн, которая тут же выгнала бы эту молодую особу из отбора. Мне по душе честная игра... А вам?

– Мне? – выдохнула я. Почему он спрашивает? Неужели о чем-то догадался?

И кто все-таки подложил под мою дверь записку?!

– Да, вам, тэйса эль Ландри.

– А вы во мне сомневаетесь? – рискнула спросить я.

Наверное, не следовало этого говорить, но меня точно кто-то за язык дернул.

– Кто знает, тэйса... Что ж, если вы больше не хотите пить, идите спать. Время уже позднее, и, если нас кто-нибудь увидит сейчас, пострадает ваша репутация.

Я согласно кивнула в ответ. Ариан прав. Действительно уже поздно. В окно заглядывала полная луна, и тишина, наступившая после слов императора, словно звенела невидимым колокольчиком. А ситуация, в которой мы оказались, в самом деле двусмысленная.

Кто бы ни являлся автором таинственного послания, сейчас мне его не найти. Если только он, конечно, не сам Ариан эль Кимри, но едва ли... Что ему мешало вернуться в свою комнату, зачем было ждать меня здесь?

Нужно быть настороже. Присмотреться к гостям. Для них планировались и другие увеселения, кроме сегодняшнего танцевального вечера, так что они тут наверняка задержатся.

Интересно, как оценила в баллах мое поведение на вечере Дорана эль Юлани? Наверное, стоило бы не прятаться в углу, а вести себя свободнее и увереннее, потанцевать с кем-нибудь еще. Но сейчас эту оплошность уже не исправить.

Впрочем, гораздо больше возможных штрафных баллов меня пугала собственная реакция на мужчину, который сейчас смотрел на меня изучающе, а кожа еще помнила его прикосновения – чувственные, неспешные.

– Доброй ночи, тэйса эль Ландри! Сладких вам снов! – Ариан провел рукой по волосам. –

Думаю, тот, кто пробежал по коридору, мне уже не попадется, так что я, пожалуй, пойду к себе. Или... вы хотите составить мне компанию?

– Доброй ночи, ваше величество! – поспешно отозвалась я и, сделав реверанс, развернулась и зашагала по лестнице, придерживая подол, чтобы не наступить на него.

Я спиной чувствовала, что император смотрит на меня. Оказавшись наконец-то в своей комнате, я захлопнула дверь и, тяжело дыша, прислонилась к ней, но любая опора не казалась достаточно надежной. Я будто падала. Летела вниз птицей без крыльев.

Ночью мне снова приснился тот сон. Море, пляж с белым песком, перистые облака в небе.

Звонкий смех Кая. Я видела, как Ариан эль Кимри подхватил его на руки и что-то ему сказал. А затем они оба посмотрели на меня, одинаково склонив голову.

Когда проснулась, со вздохом бросила взгляд на окно, за которым светало. Записка лежала на видном месте, и я поспешила ее спрятать. Еще не хватало, чтобы она попала на глаза слугам!

Я ожидала, что ко мне снова заглянет горничная, но пришла Лиана. Постучала в дверь и нетерпеливо влетела в комнату. Я еще ни разу не видела тэйсу эль Делли такой взволнованной, даже когда она боялась испытаний или встречи с императором.

– Не могла поговорить с вами вчера, едва дождалась утра! – выпалила она.

– Что-то случилось? – насторожилась я.

– Как?! – уставившись на меня, воскликнула девушка. Ее глаза расширились от изумления. –

Вы разве не заметили, что среди гостей оказался он?

– Кто он? – переспросила я. – Какой-то ваш знакомый?

– Если бы! Это же он! – снова выделив интонацией последнее слово, выдохнула Лиана, прижав руку к вздымающейся груди. – Энрик эль Бейри!

– Ваш любимый писатель? – вспомнила я.

– Да! Вот уж не ожидала, что встречусь с ним лично, да еще и здесь! А еще он... так молод... – добавила она смущенно.

– Вы ожидали увидеть убеленного сединами старца? – осведомилась я.

– Судя по его мудрости, да. Вчера, когда объявили танец, на который девушки могли сами приглашать мужчин, я едва не подошла к нему... Но не осмелилась... – потупившись, произнесла девушка.

– А стоило бы! – улыбнулась я. – Во время танца могли бы сказать ему о том, как вам нравятся его книги. А кто успел пригласить императора?

– Джемма эль Рианит. Вы не видели, как все ринулись к его величеству? Казалось, с ног его собьют! – хмыкнула собеседница.

– Получается, вы не пригласили никого?

– Нет, тэйса эль Ландри, я... Я вообще не танцевала. Только наблюдала, как танцуют другие.

– Но я думала, что император будет приглашать всех невест по очереди, – растерялась я.
– Может быть, он и собирался, но нас пока еще много, – ничуть не выходя огорченной, развела руками тэйса эль Делли. – Разумеется, остальным участницам очень не понравилось, что он пригласил вас первой. Но не им решать, с кем ему танцевать! Скажите, это было приятно? Вам понравилось?
– Я все же думаю, что вам нужно найти возможность поговорить с тэйсом эль Бейри, – поспешно сменила я тему, сделав вид, будто не расслышала заданных мне вопросов. – Нечасто выпадает шанс встретиться с тем, чьим талантом восхищаешься. Если не пообщаетесь с ним, потом будете сожалеть.
– Вы правы, – согласилась она. – Но я робею. Что я ему скажу?
– Уверена, вы что-нибудь придумаете, – постаралась я ее подбодрить. – Ведь беседа с ним – очередное испытание, которое вы проходите потому, что этого пожелали ваши родители, а то, что нужно именно вам. То, чего хочет ваше сердце.

Глава 34

Прошлое

После дня рождения время побежало быстрее, и вскоре настала пора возвращаться в академию. Расставаться с родным городком и близкими не хотелось, но там, в заснеженных северных горах, я словно обрела второй дом. Там оставалось мое сердце.

Другой вопрос, что находилось оно в руках одного невыносимого старшекурсника. Прощаясь, Юханна выглядела очень печальной, хоть и старалась бодриться. Ведь ее жизнь несильно изменилась в отличие от моей собственной. Казалось, даже если бы в особняке осталась Арделия, кухне и то было бы веселее. Дядя ведь все время был занят. Я невольно ощутила чувство вины, обняв ее на прощанье и вспомнив, что так и не рассказала о том, что у меня на сердце.

Мы всегда во всем доверяли друг другу, и впервые у меня появились от нее секреты. Но Юханна могла понять все не так. Она тайком от отца и гувернантки успела прочитать немало сентиментальных романов и потому наверняка решила бы, что все происходящее со мной ужасно романтично. К тому же то, что Ариан носил одну фамилию с императором, добавляло ему очков, делая еще привлекательнее.

Не солгу, если скажу, что мне бы хотелось откровенно рассказать обо всем кухне, излить душу, больше не носить все в себе. Но как объяснить то, насколько больно осознавать, что мои чувства для него будут обозначать всего лишь галочку в списке покоренных вершин? Ведь я интересна Ариану эль Кимри только до тех пор, пока кажусь равнодушной. Стоит ему догадаться, и я мигом превращусь в одну из его назойливых поклонниц. Стану такой и в его глазах, и в собственных.

Это казалось унижительным и неправильным. Кроме того, не следовало забывать, что в академии не приветствовались близкие отношения между студентами. Ректор и преподаватели придерживались твердого убеждения, что всему свое время. Сначала, будь добр, повзрослей и овладей делом, своей магией, а после можешь и о личной жизни подумать. А мы, хоть и достигли совершеннолетия, еще не стали взрослыми, не закончили учебу и материально полностью зависели от родителей или, как в моем случае, от других родственников.

Впрочем, сами студенты магической академии Траудберт в большинстве своем считали иначе, полагая, что там самое подходящее место для того, чтобы присмотреть себе жениха или невесту. Многие девушки имели неплохое приданое и вовсе не собирались работать, намереваясь выгодно выйти замуж, а после вести праздную жизнь светских дам. На что им в таком случае магия, я не понимала. Наверняка они и учиться пошли лишь потому, что это престижно, да и молодые люди в академии были из богатых семейств, с которыми не зазорно породниться. Ведь другие попросту не могли позволить себе оплачивать обучение здесь, а стипендий даже для самых талантливых студентов не предусматривалось.

Учитывая, что с магическим даром рождались только аристократы, никто этим не возмущался. Еще раз напоследок обняв Юханну и дядюшку, я села в карету. Снова долгий путь с юга на север, снова перестук копыт, дорожная пыль и ветер. На сей раз это не несло в себе никакой новизны, а превратилось в то, что нужно перетерпеть.

Чем ближе мы были к академии, тем холоднее становилось. Я куталась в дорожный плед, который почти не согревал. Когда мы с кучером остановились на постоялом дворе, я, памятуя о своем наступившем совершеннолетии, заказала бокал горячего вина со специями, и оно показалось особенно вкусным и пряным, согревая все тело до кончиков пальцев ног. В академии я первым делом сообщила сударыне Готхард о своем прибытии, затем поспешила в свою комнату, которая ничуть не изменилась за время моего отсутствия, а после заглянула к соседке. Ина уже приехала и сейчас развешивала в шкафу вещи. Мы обнялись, и на меня тут же посыпались местные сплетни.

Главной новостью, конечно, стало то, что ректор и Элайн эль Джермей поженились.

– Вот бы глянуть, какое она надевала платье!

– Уверена, что красивое. Как и она сама, – отозвалась я. Сердце кольнула боль – вспомнился Конрад. Как бы он отреагировал, узнав о том, что девушка, которая ему больше чем нравилась, выходит замуж за другого? За взрослого, состоявшегося мужчину, главу магической академии. Я боялась первой встречи с Арианом, но, когда мы с Иной вошли в столовую, он на меня даже не взглянул. А я твердо решила, что постараюсь видеться с ним как можно реже. Постепенно все входило в свою колею: учеба, проверочные зачеты, освоение знаний шаг за шагом, и свободного времени оставалось не так много.

Целых полтора месяца мне удавалось успешно избегать старшекурсника. Этому способствовало то, что из-за холодов временно отменили практические занятия на тренировочной площадке, а в аудиториях первокурсники занимались отдельно. Прежде я и представить себе не могла настоящую северную зиму. Все окна сковал мороз, украсив их необыкновенно красивыми ледяными узорами. В комнатах каждый день жарко растапливали камины, и все равно многие непривычные к здешнему климату постоянно мерзли. Я не являлась исключением. У меня почти не было теплой одежды, и оставалось только завидовать Ине, для которой такая погода оказалась не в новинку.

Но однажды случилось так, что мы с Арианом эль Кимри снова встретились лицом к лицу. Произошло это в библиотеке. Здесь тоже было холодно, однако нужные мне книги на руки студентам не выдавали, так что пришлось делать конспект. Забившись в самый дальний угол просторного помещения, заставленного книжными шкафами, я разложила все необходимое на столе перед собой и склонилась над листом бумаги.

В библиотеке стояла тишина. Уже наступил вечер, и почти все успели разойтись по своим комнатам. Однако время до закрытия еще оставалось, так что я рассчитывала успеть закончить конспект до того, как библиотекарь, позвякивая ключами, напомнит о том, что мне тоже пора идти.

Поначалу, едва заслышав шаги, я решила, что это он, и подняла голову, уже заранее готовя извинения за то, что засиделась допоздна. Но слова замерли на губах, потому что передо мной появился вовсе не строгий библиотекарь, а эль Кимри собственной персоной. Судя по его виду, он тоже не ожидал меня увидеть.

– Ханна? Что ты здесь делаешь так поздно? – осведомился Ариан, чуть склонив голову и разглядывая меня так, словно давно не видел. Впрочем, дело так и обстояло. Я ведь снова избегала его всеми силами. Даже в столовой старалась в его сторону не смотреть.

– Учусь, как видишь, – откликнулась я, кивнув на раскрытые книги, из которых тщательно выписывала основные тезисы принципа работы заклинания под названием «магический вихрь».

– Похвальное рвение к учебе, – хмыкнул он.

– Да уж, с тебя пример не беру. Слышала, будто ты иногда пропускаешь занятия. И чем же занимаешься вместо них?

– Как-нибудь прогуляешь вместе со мной – узнаешь, – лукаво подмигнул он.

– Вот уж чего делать не собираюсь, – фыркнула я. Даже лучше, если он станет думать обо мне как о скучной зубрилке. Может, тогда его интерес пропадет и я смогу вздохнуть спокойно.

– Не зарекайся, Ханна эль Ландри. Кто знает... Может, тебе понравится, если, конечно, рискнешь.

– Даже не надейся разбудить мое любопытство, Ариан эль Кимри.

Закусив нижнюю губу, я опустила взгляд к страницам, всем видом показывая, что старшекурсник мне только мешает. Но буквы плясали перед глазами, сосредоточиться не получалось. Даже когда Ариан молчал и не двигался, я все равно ощущала его присутствие, как чувствуют горячий воздух от камина.

Думать о тепле не стоило. Холод тут же напомнил о себе. Захотелось, чтобы уже наступило лето, а вместе с ним и следующие каникулы. Поехать домой, в Дорсуль. Вдохнуть морской ветер и от души погреться под жарким южным солнцем.

Тогда Ариана эль Кимри в академии уже не будет.

– Ты вся дрожишь, – услышала я. Зашуршала ткань, и мне на плечи накинули темно-зеленый камзол. – А книги не согревают.

– Смотря какие книги, – отозвалась я. Наверное, следовало бы гордо отказаться, но сейчас мне действительно стало значительно теплее. От мягкого бархата неуловимо пахло самим Арианом, и казалось, будто он меня обнимает.

Отодвинув стул, старшекурсник сел напротив и уставился на меня. Продолжать работать над конспектом под этим взглядом было невозможно. Отложив перо, чтобы не посадить кляксу, я подняла глаза и спросила:

– Тебе что-то нужно?

– Хочу составить тебе компанию, а затем проводить в общежитие.

– Я прекрасно доберусь сама.

– Снова от меня бегаешь?

Вопрос прозвучал резко, как удар хлыста. Казалось, собеседник зол на меня. Но почему? Что такого я сделала?

– Просто я поступила сюда, чтобы учиться, – твердо сказала я, заставив себя посмотреть ему в глаза. – И чтобы в будущем стать настоящим магом. А не для того...

– Ну же, договаривай! Не для того, чтобы проводить время с молодыми людьми? Не для того, чтобы наслаждаться юностью?

– Именно! – выпалила я. – Не для этого! Если тебе скучно, без труда найдутся те, кто тебя развлечет, только свистни!

Ариан эль Кимри усмехнулся и придвинулся ближе, склонился ко мне через разделяющий нас стол.

– Ханна, Ханна... Хочешь сказать, тебе неприятно мое присутствие? А если я предложу тебе дружбу и покровительство?

Я зажмурилась, ощутив, как его горячее дыхание коснулось моей щеки.

– Дружбу – пожалуйста, а покровители мне не нужны.

– Договорились. Пожмем руки?

Открыв глаза, я увидела, что он протягивает мне руку, и неловко вложила пальцы в его ладонь. Меня словно обожгло искрой огня. Я отпрянула, но старшекурсник задержал мою руку в своей руке.

– Ты будешь моим другом, Ханна?

– Да, – ответила я, стараясь не думать о том, не пожалее ли со временем. Ведь дружба не предполагает ничего большего, правда? Мы учимся на одном факультете, так почему не можем стать просто друзьями? Вот и другие студентки так считают, судя по тому разговору на вечеринке перед каникулами. – Только другом.

– Как скажешь.

Сейчас мне уже не хотелось от него прятаться. Я решила взять все, что смогу: теплую улыбку, которая порой появлялась на его губах, звучание голоса, смех. Ведь скоро Ариан покинет академию, и мы больше никогда не увидимся. Так могу я оставить себе хоть эту малость?

Главное – научиться сдерживать себя, не показывать своих чувств ни ему, ни кому-либо еще. Но я сумею.

– Вы так считаете? – Лиана взглянула на меня недоверчиво, однако с надеждой, которая читалась в ее широко раскрытых глазах. Сейчас она казалась почти красивой. Мое сердце сжалось. Бедная девочка! За то недолгое время, что мы знакомы, я успела по-настоящему к ней привязаться. Наверное, потому, что мне не хватало кузины, а у тэйсы эль Делли и сестры-то никогда не было.

– Да, я считаю, что вам нужно рискнуть. Вы ведь ничего не теряете. А если не поговорите с ним, упустите такой шанс!

Подойдя ближе, я сжала ее руки и ободряюще улыбнулась.

– Он ведь вам понравился, не так ли? Не только как писатель, чьими книгами вы зачитываетесь, но и как... человек? Как мужчина? – спросила я.

Лиана покраснела. Другого ответа и не требовалось.

А я вдруг подумала, что, возможно, приглашенные потому и были мужчинами, что одного императора на всех невест не хватит. Возможно, как раз и предполагалось, что участницы отбора познакомятся с кем-нибудь еще? Так сказать, получают утешительные призы.

Если моя догадка верна, то в случае если Энрик эль Бейри еще не женат... Вот только достаточно ли он наблюдателен и чуток, чтобы увидеть за неяркой внешностью моей приятельницы ее ум и другие качества, за которые эту девушку можно высоко оценить? Ведь обычно люди падки на пеструю обертку, даже если за ней ничего больше нет.

Будем надеяться, что писатель, учитывая его род деятельности, окажется не настолько поверхностным человеком, и Лиана эль Делли не получит еще одно разочарование, за которое я, дав ей совет, окажусь в ответе.

– Покажете мне его за завтраком? – спросила я, и девушка охотно согласилась.

Чуть позже, когда, сидя рядом, она кивнула мне на мужчину с противоположной стороны большого стола, я отметила, что у Лианы хороший вкус. Тэйс эль Бейри оказался не только довольно молод, но и весьма хорош собой. Блондин с обаятельной улыбкой, разговорчивый и энергичный. Обручального кольца он не носил. Возможно, в самом деле холостяк?

Отвлечшись от своих тревог на сердечный интерес тэйсы эль Делли, я почти забыла о записке. Но затем вспомнила и о ней, и о ночном разговоре с Арианом.

Я обвела взглядом сидящих за столом, напряженно всматриваясь в лица. Кто из них мог быть автором того странного послания? Один из гостей, что наиболее вероятно, или же кто-то из кандидатов в победительницы отбора?

Или сам Ариан эль Кимри?

Когда наши взгляды встретились, я поспешно отвела глаза, злясь на себя за вчерашнее. За то, что позволяла ему себя касаться. За то, что вспыхивала и трепетала от этих прикосновений, от его близости и того, что он говорил.

Если это действительно император, если он меня узнал и вспомнил, то почему не сказал прямо? К чему эти игры? Мы ведь уже не дети.

Когда Дорана эль Юланн традиционно взяла слово, я прислушалась и удивленно заморгала, услышав, что сегодня будет карнавал. Узнав, что все будут наряжаться и веселиться, а не сдавать очередной экзамен, девушки радостно заулыбались. Я же нахмурилась, вспомнив, что мой гардероб на такое не рассчитан.

– О карнавальных костюмах мы позаботились, – словно отвечая на мой незаданный вопрос, проговорила распорядительница. – Если у вас нет ничего подходящего, можете выбрать из готовых. Уверена, каждый найдет что-то для себя. Мои помощницы и помощники вам помогут. Напоследок одарив присутствующих скупой улыбкой, тэйса эль Юланн покинула столовую. Должно быть, отправилась раздавать распоряжения. Понемногу выходили и остальные.

– Карнавал – это очень интересно, правда, тэйса эль Ландри? – обратилась ко мне Лиана, и я рассеянно кивнула в ответ. Наверняка карнавал тоже часть отбора, но все же это действительно лучше, чем свидание с Арианом, которое ожидало впереди.

В комнату, где были сложены все женские наряды, нас отвела одна из помощниц распорядительницы отбора. Там уже собралось несколько участниц, которые, громко щебеча, перебирали платья, блузки, юбки, накидки и прочее. Не обращая на них внимания, я схватила первое попавшееся платье, которое могло подойти мне по размеру.

– Хороший выбор, – одобрила помощница Дораны эль Юланн. – Вы ведь знаете, кого будете изображать в нем? Алисандру.

Я еще раз взглянула на нежное розовое облако, которым казалось платье в моих руках. А ведь верно. Алисандра – дочь утренней зари, считающаяся покровительницей девушек с магическим даром.

Что ж, весьма символично.

Совместными усилиями мы выбрали наряд для Лианы и покинули костюмерную. Тэйса эль Делли с облегчением выдохнула. Пожалуй, единственным местом, где она чувствовала себя комфортно, была библиотека.

Кстати о библиотеке...

– Полагаю, карнавал – неплохая возможность поближе познакомиться с тэйсом эль Бейри, – заметила я как бы невзначай. – Вы можете представить себя кем-то другим, чтобы не смущаться. Что скажете?

– Но ведь масок нам не предложили, – робко отозвалась Лиана.

– Иногда бывает достаточно и одежды, – заверила я. Кому, как не мне, об этом знать? Ведь живя в бедном квартале, я каждый раз перед тем, как выйти из дома, одевалась так, чтобы казаться старше и непривлекательней, а позже, собираясь на отбор, сменила платье и снова стала похожей на благородную даму. – Просто не думайте о том, как выглядите со стороны. Будьте собой.

– Думаете, такая, как я, может быть ему интересна? – недоверчиво спросила Лиана. Ее пальцы подрагивали. Похоже, встреча с любимым писателем взволновала девушку едва ли не больше, чем участие в отборе невест для императора.

– Вы ведь не хотите замуж за его величество, правда?

– К чему вы?.. – Лиана вскинула на меня глаза. Ее щеки порозовели от смущения.

– Он пугает вас, вызывает уважение, почтение, но это совсем не то, что должна испытывать влюбленная девушка. За богатством и преклонением толпы вы тоже не гонитесь, тщеславие вам не свойственно. Зато Энрик эль Бейри, автор ваших любимых книг, сразу понравился вам. Вызвал незнакомые доселе чувства, которых вы невольно стыдитесь. Вы думаете о нем постоянно с тех пор, как увидели впервые. А еще наверняка в вашу голову закрадывалась мысль, что, даже не будь он тем самым знаменитым писателем, этот мужчина все равно привлек бы вас. Так ведь?

– О, тэйса эль Ландри! – воскликнула она и покраснела еще сильнее. – Откуда вы знаете?..

– У меня тоже была первая любовь, – ответила я.

И вторая. Вот только о подробностях лучше умолчать.

– Сколько вам было лет тогда?

– Шестнадцать.

– А тот молодой человек... он...

– Его уже нет в живых. А еще ему нравилась другая, – вздохнула я. – Но это случилось давно, а сейчас мы говорим о вас и тэйсе эль Бейри.

– Если я не пройду отбор, родители сделают все возможное, чтобы выдать меня замуж, – тихо проговорила Лиана. – Они считают, что старая дева – позор для семьи. Кажется, им уже все равно, кому отдать мою руку. Старик, вдовец, лишенный наследства аристократ... Лишь бы не погнушался женитьбой на дурнушке.

– Не смейте так говорить о себе! – выпалила я, пожалуй, излишне громко. В эту минуту меня даже не смущало, что мы стоим в коридоре, где нас могут услышать. – Не все в мире зависит от внешности! Знаете, однажды у меня был разговор с самой красивой девушкой из всех, кого я знала. И она сказала, что красавицам иногда живется куда хуже, чем другим.

– В самом деле? – недоверчиво уставилась на меня собеседница.

В ее сознании явно происходил перелом. Видимо, никто и никогда не говорил ей ничего подобного. Ни родители, ни редкие приятельницы, ни тем более представители мужского пола. От всех них она привыкла слышать совсем другое. Что совсем не хороша собой. Что следует денно и ночью молиться небесам о том, чтобы хоть кто-нибудь на ней женился, а иначе ей придется служить вечным укором для родных.

– Прекратите думать о том, что вы чего-то недостойны лишь по той причине, что судьба не одарила вас привлекательной наружностью. Помните о своих добродетелях. Помните, что во всем подлунном мире больше нет такой, как вы!

Уж неизвестно, что из сказанного мною отложилось в ее голове, но вид у моей спутницы стал очень задумчивый. Она замолчала, точно прислушиваясь к себе, к звучащей у нее в сердце музыке, которую не мог услышать больше никто. Затем подняла на меня глаза, в которых поблескивали слезинки.

– Спасибо вам, тэйса эль Ландри!

– Так вы надумали подойти к тэйсу эль Бейри сегодня?

– Я... Да! Я подойду.

Вскоре мы расстались, и я вернулась в свою комнату. Может быть, этих слов недостаточно для того, чтобы молодая девушка, которая всю жизнь считала себя ущербной и некрасивой, смогла измениться, однако я надеялась, что они заронили в ее душе надежду и подтолкнули к тому, чтобы сделать первый шаг к любви к себе. Ведь Лиана эль Делли неглупа и еще не успела наделать в жизни ошибок, которые бы помешали ей связать свою судьбу с тем, кого она выберет сама, а не по указке родителей, для которых общественное мнение дороже благополучия собственной дочери.

Если, конечно, Энрик эль Бейри не проворонит свое счастье.

Вернувшись к своим заботам, я достала из тайника записку и перечитала ее. Никакой подписи, никаких видимых следов и сильных запахов.

Что ж, если зацепок нет, нужно хорошенько подумать о содержании записки. Сейчас меня уже не так сильно обуревали эмоции, как вчера вечером, и я постаралась мыслить логически.

Первые слова «Кто ты?». Выходит, их автор не знал меня раньше. Но тогда получается...

Он знал Юханну?!

Глава 36

Прошлое

После того разговора в библиотеке я долго не могла заснуть. Ворочалась с боку на бок и думала, думала... Правильно ли я поступила, когда протянула руку Ариану эль Кимри и согласилась стать его другом? А если это опрометчивое согласие – самая большая ошибка в моей жизни? Может, мне и впредь следовало держаться от него подальше, чтобы ни он, ни кто-то другой не могли догадаться о моих чувствах, а теперь я сама сделала шаг к неминуемому разоблачению?

Мне представлялась реакция Ариана на мою влюбленность – самоуверенная усмешка на его губах. Радость от того, что он добился своей цели. Сумел доказать, что в академии нет ни одной девушки, которая смогла бы остаться к нему равнодушной, и что я – такая же, как все. Нет! Ни за что такого не допущу! Может, и я провинциалка, которая не разбирается в столичной моде и мало что в жизни видела, но у меня тоже есть гордость.

Я едва не решилась на новый разговор со старшекурсником, чтобы сказать ему, что поторопилась с решением, но наутро в столовой он встретил меня такой улыбкой, что глупое сердце забилось быстрее, а все заготовленные слова замерли на губах. Ну как от этого отказаться? Как запретить себе смотреть на него?

Может быть, в будущем и смогла бы, но сейчас я была всего лишь семнадцатилетней влюбленной девчонкой, которая не нашла в себе сил на то, чтобы отобрать у себя желанную возможность поближе узнать человека, о котором у меня не получалось не думать. Видеться с ним почаще, говорить. Это ведь ненадолго... До выпускного вечера старшего курса осталось не так много времени.

Так я пошла на компромисс с собой в надежде на то, что однажды не пожалею.

Вечером, когда занятия уже закончились, я собиралась немного отдохнуть, но не тут-то было.

Старшекурсник нашел меня, утянул за собой в пустующий сейчас коридорчик и лукаво подмигнул.

– Так как, готова узнать, что я делаю, когда прогуливаю?

– Неужели ты только для этого предложил мне дружбу? – нахмурилась я.

– Ханна, я ни за что не поверю, что ты настолько не любопытна! – хмыкнул он. – Пообещай, что завтра, когда все пойдут на учебу, скажешься больной, а сама вылезешь в окно. Я буду ждать тебя внизу. Да, и надень ту одежду, в которой ходишь на тренировки. В ней будет удобнее.

– В окно?! – ужаснулась я.

– Ничего сложного! Я же в твою комнату уже забирался так! И не бойся упасть – я тебя поймаю!

Ариан эль Кимри, ничуть не смущаясь, подбивал меня на авантюру. Наверняка довольно рискованную, учитывая, что лазить в окна мне раньше не приходилось. При этом его глаза сверкали, а на губах снова появилась так трогательная моя душу улыбка.

– Я клянусь, что позабочусь о тебе и не позволю, чтобы с тобой случилось что-то плохое! – произнес он, прижав руку к груди, где под тканью камзола билось его сердце. – Ну же, Ханна, соглашайся! Больше тебе такого никто не предложит!

Кажется, я снова приблизилась к пропасти, готовясь совершить большую ошибку, потому что кивнула в ответ.

– Уверю, ты не пожалеешь! До встречи! – попрощался со мной Ариан. Я же осталась стоять на месте, гадая, на какую глупость только что согласилась.

Рядом с ним я переставала быть разумной Ханной. Ханной, которая старалась никого не огорчать. Ханной, которая приехала в магическую академию учиться, а не искать приключений. Когда Ариан эль Кимри был со мной, во мне просыпалась другая Ханна. Ханна-бунтарка. Ханна, чье влюбленное сердечко трепетало при мысли о том, что завтра мы с невыносимым старшекурсником останемся наедине, и даже необходимость прогулять занятия ничуть не смущала.

Это неправильно.

Но до чего же увлекательно!

Возле моей комнаты я наткнулась на Ину, которая пришла показать новое платье, которое ей сшили во время каникул. Даже странно, что она не похвасталась раньше. Принарядиться моя соседка любила, и, судя по всему, ее семья не жалела денег на то, чтобы побаловать дочь.

– Очень красиво! – оценила я платье, украшенное небольшими изумрудами, нашитыми на темно-зеленую ткань, которая мягко обтекала девичью фигуру.

Вчера в библиотеке Ариан был в камзоле такого же цвета. Старшекурсник накинул его мне на плечи и забрал только у входа в женское общежитие, куда все же меня проводил, как обещал. Это было... приятно. Так приятно, что до сих пор при одном лишь воспоминании внутри зарождалось какое-то теплое щекочущее чувство. Казалось, будто я до сих пор ощущаю ласковое прикосновение бархата и исходящий от него запах.

– Ханна! Ты меня совсем не слушаешь! О чем мечтаешь? – проговорила недовольно соседка.

– Прости! – спохватилась я. – Ты что-то сказала?

– Я сказала, что в короне ее императорского величества – самый большой изумруд в мире! Его дважды пытались украсть. Но конечно же императрица не ходит в короне постоянно, а надевает ее только по торжественным случаям!

– Интересно, – рассеянно отозвалась я. Сейчас мои мысли витали далеко как от драгоценных камней, так и от сплетен. Похоже, Ина это тоже заметила, потому что махнула рукой и скрылась за дверью своей спальни.

До поздней ночи я не могла заснуть – размышляла, что задумал Ариан эль Кимри. А вдруг он решил подшутить надо мной? Может, еще не поздно отказаться?

Однако утром, когда раздался звон колокола, возвещающий о том, что пора вставать и собираться на занятия, я осталась в комнате. Слышала быстрые шаги соседки и других девушек в коридоре. Когда постучали в мою дверь и на пороге возникла сударыня Готхард, я, скрестив пальцы, сказала, что чувствую себя нездоровой и для убедительности покашляла.

– Нужна помощь? – нахмурилась комендантша.

– Нет, спасибо, – покачала головой я. – Уверена, завтра мне будет лучше. Я только сегодня немного отдохну.

– А завтрак?

– Я не голодна, но постараюсь прийти на обед, – ответила я, мысленно добавив «если вернусь к тому времени», и сударыня Готхард ушла, напоследок смерив меня недоверчивым взглядом. Неужели поняла, что я вру? Но сегодня я ведь впервые пропускаю занятия!

Позже, когда в коридоре все стихло, в мое окно ударился камешек. Выглянув, я увидела внизу Ариана.

– Вижу, ты уже подготовилась, – одобрительно заметил он, увидев, что я одета так, как он мне вчера сказал. Переделалась сразу после ухода комендантши общежития. – Спускайся ко мне!

– Я боюсь, – оценив высоту, помотала головой я.

– Сделай веревку из поясов своих платьев! Давай же, Ханна! Ты ведь на боевом факультете учишься, значит, должна быть смелой!

Поясов у меня имелось предостаточно, вот только смогу ли я крепко их связать? Впрочем, вспомнила я, дядя однажды научил нас с Юханной вязать морские узлы. И если я еще не забыла, как это делается, то наверняка справлюсь.

Самодельная веревка получилась длинной – почти до самой земли. Надежно закрепив ее, я села на подоконник, перекинула ноги вниз и руками в плотно облегающих перчатках крепко ухватилась за верхний пояс из синего сукна. Стало по-настоящему страшно – что я делаю? Ведь студентам запрещается самовольно покидать академию. Если меня поймают за этим, могут даже исключить.

– Ханна, я жду! – поторопил меня старшекурсник, и я, сделав глубокий вдох, оттолкнулась ногами и повисла на высоте окна, держась за самодельную веревку, которая показалась слабой и ненадежной. – Только осторожно! А внизу я тебя поймаю!

Упираясь в стену ногами, я продолжила спуск. Себе самой в эти минуты казалась нелепой и неуклюжей, а уж Ариану эль Кимри наверняка было и вовсе смешно смотреть на меня снизу. Внезапно налетел порыв ветра, и я, отлетев от стены, беспомощно закачалась в воздухе.

– Без паники! – выкрикнул Ариан. – Не отпускай веревку! Ханна, ты меня слышишь?!

– Слышу, – выдохнула я сквозь стиснутые зубы. До земли оставалось немного, но страх никуда не делся. Чтобы я еще раз позволила уговорить себя на подобное!

Когда я спустилась еще чуточку ниже, старшекурсник крепко ухватил меня за ноги.

– Можешь отпускать веревку. Я держу тебя. Ты ведь доверяешь мне, Ханна?

Доверяла ли я ему? Сложный вопрос. Но ведь однажды он уже спас мне жизнь...

Разжав руки, я позволила Ариану эль Кимри удержать меня и затем бережно опустить на твердую поверхность. При этом его ладони скользнули по моим бедрам и остановились на талии. Развернув меня к себе, он улыбнулся.

– Ну как тебе приключение?

– Нас точно никто не увидит? – насторожилась я, оглянувшись на замок.

– Не думаю. С этой стороны окон внизу нет, а дальше пойдем пригнувшись. Трусилка Ханна.

– А как же охрана? Не говори, что ее тоже нет, – произнесла я, стараясь не замечать теплоту в его голосе, когда он поддразнивал меня. – Если нас поймают, доставят напрямик к ректору, и тогда...

– Не тревожься. Я умею отводить глаза. Ненадолго, но нам хватит.

– Но ведь использовать магию вне учебных аудиторий запрещено! – ужаснулась я.

– Только таким хорошим и послушным девочкам, как ты, – усмехнулся Ариан. – Не в моих интересах попадаться. И не в твоих. Да, я кое-что захватил для тебя, – добавил он, набрасывая мне на плечи короткий утепленный плащ с капюшоном. Впрочем, на мой рост тот оказался даже длинноватым.

– Спасибо, – пробормотала я и, не позволив ему затянуть шнурки на шее, справилась с этим сама.

– А теперь идем!

Взяв меня за руку, Ариан потащил меня за собой. Где нужно, я пригнулась, а вот охранников не заметила. День сегодня выдался теплый и снежный – белые хлопья падали, кружились и прятали наши следы.

– Так и не скажешь, куда мы идем? – спросила я, даже через перчатку ощущая, какая горячая у него рука.

– Не любишь сюрпризы? – осведомился он, бросив на меня быстрый взгляд.

– Смотря какие. Ты что-то задумал, и... и я не знаю, правильно ли поступаю, доверившись тебе.

– Значит, сомневаешься в том, что со мной ты в безопасности?

Я не ответила. Вспомнилось вдруг, как старшекурсник прижимал меня к стене, когда я возвращалась из библиотеки. К чему бы привело наше столкновение, если бы там не оказалась Элайн эль Джермей?

Вот тогда я уж точно себя в безопасности с ним не чувствовала!

Глава 37

Настоящее время

С тех пор как Юханна загадочно пропала, не было дня, когда бы я не думала о ней. Увы, поиски ни к чему не привели. Кузина словно растворилась в воздухе.

После того как дядя умер, нам обоим пришлось тяжело. Впрочем, это началось еще раньше, с его разорения. Юханна не успела выйти замуж, к ней перестали свататься, приглашать в гости – не только из-за того, что мы обеднели, но и по причине того, что я, будучи не замужем, родила ребенка. Вычеркнутые из высшего общества Дорсуля, мы будто превратились в невидимок, и наши имена старались не упоминать в беседах, чтобы тень наших горестей и неудач не перекинулась на других.

Я постепенно свыклась, но у кузины, кажется, так и не получилось примириться с тем, как изменилась наша жизнь. Она была любимой, балованной дочерью и счастливой девушкой, а затем все в одночасье рухнуло. Порой, думая о ней, я страшилась того, что Юханна могла броситься в море, не выдержав нашего бедственного положения. Однако подтверждения этой версии не имелось. И вот сейчас, кажется, у меня появилась зацепка в деле исчезновения единственной близкой родственницы.

Но записка была анонимной, и пока в голову не пришло ни одной догадки о том, кто ее написал. Едва ли это мог быть Ариан эль Кимри. Он ведь когда-то знал меня, но не Юханну. Тогда кто? Кто из его гостей мог знать мою кузину? И почему этот человек не подписал свое послание?

Вопросы множились, тревога росла. Мне было совершенно не до праздника, но замок бурлил – готовились к назначенному на вечер карнавалу. Обед прошел второпях, даже всегда собранная Дорана эль Юланн казалась рассеянной, а невесты могли говорить исключительно о том, кто какой костюм наденет.

Я вернулась к себе в комнату, продолжая размышлять о том, как мне вычислить неизвестного, знавшего Юханну. Через некоторое время пришла горничная. Увидев, что я совсем не обращаю внимания на розовое платье, она всплеснула руками.

– Вы его даже не примерили, тэйса эль Ландри! А если не подойдет?! Там уже все мало-мальски приличное разобрали!

– Ну и пусть, – отозвалась я, пожимая плечами.

– Нельзя так, тэйса! Ведь распорядительница отбора присматривается ко всем! Я за вас, вы мне больше остальных участниц нравитесь! Ну же, тэйса эль Ландри! Надевайте платье, и посмотрим, что я смогу сделать, если размер все-таки не ваш!

Девушка волновалась напрасно – наряд сел как влитой. Лиф с вшитым в него корсетом туго стягивал талию и грудь, а пышный подол почти касался пола. Ткань отливала красками зари, вышивка украшала ее лучше любых драгоценных камней и жемчужин, вот только смущало то, что платье не имело рукавов, а декольте было довольно глубоким.

– Уж такова современная мода! – развела руками горничная. – Но вам-то, тэйса, конфузиться нечего! Такую фигурку еще поискать!

Глядя на себя в зеркало, я не могла не признать ее правоту. Помощница убрала мои волосы в прическу, выпустив несколько прядей, помогла вдеть в уши серьги. Сейчас я действительно походила на Алисандру, какой ее изображали на иллюстрациях в книгах.

Мне очень не хватало накидки или хотя бы тонкого шарфа, чтобы накинуть на плечи, но, увы, к этому платью они не прилагались. Впрочем, как заметила я, выйдя за комнаты, одеяния других невест были еще более нескромными. Кое-кто даже осмелился надеть укороченные юбки, до щиколоток открывающие ноги в тонких чулках.

Костюм Лианы эль Делли, состоящий из украшенного блестками синего платья и отливающих серебром туфелек, делал из нее героиню старой сказки – девушку, которую мачеха не пускала

на бал в королевском дворце, однако той все же представился шанс отправиться туда и покорить сердце самого принца, за которым охотились все девицы на выданье. Можно было подумать, что ее выбор наряда намекает на отбор невест, на котором мы находились, однако я точно знала, что Ариан ей не интересен. Вниманием Лианы завладел совсем другой мужчина, личностью которого она интересовалась задолго до их первой встречи.

Сейчас моя приятельница выглядела даже хорошенькой, и я надеялась, что она сумеет отыскать в себе смелость подойти к Энрику эль Бейри и не пожалеет об этом впоследствии.

А я не пожалею о том, что дала ей такой совет.

Обеды и ужины в резиденции и прежде отличались изысканностью, но сегодня стол ломился от блюд, и запахи от них исходили поистине умопомрачительные, так что мужчины посматривали на еду с большим интересом, чем на разряженных девушек. Кстати сказать, все гости надели карнавальные костюмы, и сам император тоже.

Если Ариан эль Кимри хотел удивить присутствующих, то ему это вполне удалось. Ему очень шли белая рубашка с закатанными рукавами и расстегнутым воротом, короткий жилет, высокие сапоги и штаны, к поясу которых был приторочен нож грубой работы. В таком виде его бы наверняка приняли за главаря разбойников – рискованного, опасного и... очень привлекательного. По столовой пронесся дружный восхищенный вздох кандидаток в императрицы, и меня словно острой иглой укололи, когда я увидела, как Ариан улыбнулся Джемме эль Рианит и галантно предложил ей руку, чтобы сопроводить к столу.

О небеса! Неужели я ревную?

Они сели рядом, и Джемма, не обращая внимания на колочие взгляды соперниц, что-то мило зашебетала, а Ариан эль Кимри отвечал ей и выглядел при этом вполне довольным. Неужели он склоняется к тому, чтобы выбрать ее? О том, что рано или поздно появятся фаворитки отбора, распорядительница нас предупреждала, но кто бы мог подумать, что одной из них станет тэйса эль Рианит?

Нельзя отрицать, что сегодня она выглядела очень красивой даже в довольно скромном наряде. Этакая пастушка – белокурые волосы распущены по плечам, талию стягивает поясик, широкий подол кольшется при каждом шаге, и лишь отделанный белым кружевом глубокий вырез платья, обнажающий покатые плечи и верх соблазнительной груди, противоречит невинности облика. Разумеется, о духах она тоже не забыла, но неужели «Сокровище Леинары» и в самом деле способно повышать женское очарование?

После ужина все отправились в большой зал, сегодня украшенный еще великолепно, чем вчера. Снова начались танцы, и первой, кого пригласил император, на сей раз оказалась дочь мэра Дорсуля. Глядя, как эти двое кружатся под музыку, я закусил губу. Они составили бы красивую пару. Неужто Джемме эль Рианит удастся добиться своего и обойти столичных красоток?

– Завидуете? – осведомился знакомый голос. Возле меня стояла тэйса эль Файли. Она единственная из всех участниц сегодня надела черное, но кого именно она изображала в этом костюме, мне угадать не удалось.

– Думаете, я непременно должна разделять ваши чувства? – спросила я.

– Я неплохо разбираюсь в людях, тэйса.

Она прибавила что-то еще, но я уже не слушала. Мое внимание привлекла Лиана эль Делли, которая смело шла к Энрику эль Бейри. Остановилась напротив него, заговорила. Слова до меня, разумеется, не доносились, но короткая беседа закончилась тем, что они присоединились к танцующим. Ай да тихоня!

А затем и тэйсу эль Файли кто-то пригласил, и она наконец-то оставила меня в покое. Бал продолжался. Меня приглашали тоже, и пару раз я даже ответила согласием, очень стараясь не искать взглядом Ариана, чтобы узнать, с кем танцует он.

Когда очередной танец закончился, ко мне почти сразу приблизилась одна из помощниц Дораны эль Юланн. Заговорщицки прижав палец к губам, девушка наклонилась к моему уху и шепнула:

– Вас ждут на балконе, тэйса. Я провожу! Только постарайтесь не привлекать внимания!

Просторный балкон находился на самом верхнем этаже. Следуя за посланницей, я волновалась, гадая, кто мог ждать меня там. Что, если тот человек, что написал записку, решил поговорить со мной наедине?

– Идите, тэйса! – кивнула мне напоследок девушка и неслышно удалилась.

Я сделала несколько шагов, и тут наверху что-то зашумело. Вскинув голову, я увидела, как первый яркий огонек вспыхнул в вечернем небе. Магический фейерверк!

– Подойдите ближе, – услышала я.

Меня ждал император. Небрежно сложив руки на груди, он стоял почти у самых перил.

Придерживая длинный подол платья, я приблизилась и остановилась на некотором расстоянии.

– Это для меня? – неверяще спросила я, глядя на расцветающие надо мной огни фейерверка.

Казалось, там падали звезды, и каждая перед тем, как погаснуть, озаряла все вокруг чарующим светом, от которого на глазах наворачивались слезы. Балкон окутало розовой дымкой, и все вокруг окрасилось в цвета утренней зари.

– Для Алисандры, – отозвался Ариан. – Вы выглядите именно так, как я ее и представлял, тэйса эль Ландри. Думаю, ваш костюм – один из самых удачных на сегодняшнем карнавале.

– Ваш тоже... ничего, – пробормотала я.

Ариан эль Кимри рассмеялся. И его смех был таким знакомым, точно нас не разделяли годы разлуки и мы оставались все теми же юношей и девушкой, что вместе сбежали из академии.

– Я не рассчитывал на ответную похвалу, но спасибо. Так вам нравится? Хотя бы это достойно вашей улыбки?

– Да... Спасибо вам... – выдохнула я, поднимая взгляд к небу. А затем вдруг ощутила, как моей щеки коснулась теплая ладонь, вытирая соленые капли.

– Вы плачете?

– Это... слишком красиво.

– Неужели вы впервые видите магический фейерверк?

– Нет, я... Не впервые. Просто... давно не видела, – призналась я.

Очень давно. С тех пор как мне исполнилось семнадцать.

– Тогда не буду мешать вам любоваться, – произнес он и замолчал, давая мне возможность, не отвлекаясь на разговор, насладиться удивительной красотой, впитать ее в себя, позволить ей омыть душу, ощущая, как камень на сердце становится легче. Я знала, что это временно. Всего лишь передышка, после которой ко мне снова вернутся смятение и тревоги. Но хотя бы сейчас я могла позволить себе просто смотреть. Просто чувствовать.

Сильные руки обхватили мои запястья, мягко скользнули выше, легли на обнаженные плечи.

Казалось, все происходит не со мной. И даже когда к моим губам невесомо прикоснулись чужие губы, я не сразу нашла в себе силы отстраниться.

Глава 38

Прошрое

Загнав подальше воспоминания и мысли о том вечере, когда Ариан так меня напугал, я не ответила на его вопрос, чувствую ли себя с ним в безопасности. Даже сейчас, когда он предложил мне дружбу, даже после того, как он спас меня (меня, а не Конрада!), я не могла полностью доверять ему и скорее осталась бы одна в горах, чем призналась бы ему в своих чувствах. Однако я все равно пошла с ним, нарушив правила академии, и очень надеялась, что не пожалею о своем поступке впоследствии.

А ведь я никогда не была легкомысленной! Хоть и недолюбливала гувернантку, старалась учиться хорошо, чтобы не расстраивать дядю. Никогда не убегала из дому, не делала ничего, что могло бы бросить тень позора на мою семью. А вот сейчас именно так и поступила. Не пошла на занятия, покинула академию без спроса, да еще и в компании молодого человека. Ему-то нечего бояться, он старшекурсник, к тому же на особом положении. А вот меня могут исключить, если все откроется.

Но сейчас уже поздно поворачивать назад.

– Нам еще долго идти? – спросила я.

– Устала? – обернулся ко мне Ариан эль Кимри. Сам он шагнул легко, точно по вымощенной брусчаткой мостовой, а не вверх по горной тропе. – Студентка факультета боевой магии должна быть выносливой! – поддразнил он меня. – Впрочем... Если хочешь, могу тебя понести.

– Нет уж, спасибо! – решительно отказалась я.

– Ты хоть завтракала сегодня?

– Нет.

– Нет? – строго переспросил он.

– Мне ведь пришлось солгать, что заболела!

– Это не значит, что следовало оставаться голодной!

Я насупилась. Вот ведь... несносный тин! Отчитывает так, будто он мне старший брат. Ему-то какое дело, ела я или нет? В няньки мне решил наняться?

– Тебя не приучили, что завтракать надо обязательно?

– Потерплю до обеда!

– О небеса! Вразумите эту девицу! – возвел очи к небу старшекурсник. – И откуда бы у тебя взялись силы на поход, если в животе ни крошки?

– Если бы я сытно поела, это тоже не пошло бы на пользу! – заметила я.

– Ты всегда все говоришь и делаешь наперекор?

– Я-то?! На себя посмотри! Сначала прогуливаешь, а потом других учишь!

– И чему же я тебя учу, Ханна эль Ландри? – Ариан даже остановился, преградив мне дорогу. Вид у него был такой сердитый, что мне стало не по себе.

Не следовало его злить, ох не следовало!

– Плохому! – выпалила я и запоздало прикусила язык.

– Интересно... – медленно и угрожающе произнес Ариан эль Кимри. Я попятилась и едва не упала в сугроб. – Что ж, ты сама напросилась...

В следующее мгновение он оказался непозволительно близко. Обхватил меня руками – так неожиданно, что я даже не сразу начала отбиваться. В снег мы упали вместе. Только что выпавший, он был мягче пуховой перины, вот только снежинки, тут же забившиеся под соскользнувший с моей головы капюшон, укололи внезапным холодом. А губы Ариана, накрывшие мои губы, по контрасту показались горячими, обжигающими.

– Это... не по-дружески! – выдохнула я в перерыве между поцелуями.

– Только лишь сейчас, Ханна... – прошептал он. – Разрешите мне... А затем мы снова станем просто друзьями, обещаю.

Обещает он, как же! Вот и верь такому! Но протесты замерли на языке, когда старшекурсник поцеловал меня снова. Остро, сладко, головокружительно. Так, как мечталось прежде, когда мне в книгах попадались всего лишь намеки на романтические сцены и щеки алели от смущения и предвкушения чего-то в будущем.

Я знала, что не должна покоряться его воле. Не должна позволять ему ласкать мои губы, раскрывая их, словно деля одно дыхание на двоих. Нужно остановить его!

Я уперлась ладонью в грудь Ариана эль Кимри и в изумлении уставилась на небо над нами. Он заметил, что мое внимание переключилось на что-то другое, и наконец-то прекратил меня целовать. Я ахнула от страха и восхищения одновременно.

– Ты мне это хотел показать?!

Выпустив меня из объятий, Ариан лег на спину. Теперь он видел то же, что и я. Огромную, напоминающую увеличенного в несколько раз орла птицу, которая пролетала в небесной вышине прямо над нами. Ее серые, точно украшенные белым кантом по краю крылья развернулись так широко, что на землю падала гигантская тень, а угрожающе загнутые когти пугали при одной лишь мысли, какую добычу она может ими схватить.

– Не это... – пробормотал старшекурсник, кажется ошеломленный не меньше, чем я сама. – Громовая птица... Я думал, она только в легендах встречается.

– Почему громовая? – полюбопытствовала я. Похоже, птица нас не замечала, что меня только радовало – не хотелось бы стать объектом ее внимания, учитывая, какой маленькой я себя почувствовала в эти минуты. – Сейчас ведь не гроза.

– Просто название. Я читал про нее, но никогда не думал, что такие существуют в действительности.

Рука Ариана эль Кимри коснулась моей руки, и я крепко сжала его пальцы, чтобы почувствовать, что не одна.

– Интересно, куда она летит? Может, у нее гнездо где-нибудь на высокой горе? И птенцы, – предположила я.

– Или она живет в дальних краях, а здесь оказалась случайно, – выдвинул другую версию Ариан.

Еще несколько взмахов исполинских крыльев, и птица скрылась из вида, оставив в моей душе ощущение, будто я только что соприкоснулась с чем-то прекрасным и удивительным, чего никогда больше не увижу.

Должно быть, мой спутник почувствовал то же самое, потому что выражение его лица стало мечтательным, как у дорсульских мальчишек, провожавших взглядом паруса уходящих в дальние плавания кораблей. Почти все они грезили о том, чтобы стать моряками.

Когда уже ничто не напоминало об увиденном нами чуде, Ариан эль Кимри повернулся ко мне. Я неуклюже поднялась на ноги, попятилась, проваливаясь в снег, торопливо отряхнула одежду. Выставила вперед ладонь, словно в попытке защититься, ощущая, как слабеют колени, стоило мне подумать о том, что он захочет продолжить начатое.

– Давай вернемся в замок!

– Я ведь еще не показал тебе то, что собирался. Тут уже близко. А к обеду возвратимся – не могу же я снова оставить тебя голодной.

– Тогда... Тогда сперва договоримся! Ты держишь свои руки при себе и не трогаешь меня ими!

– А губами можно? – лукаво улыбнулся Ариан.

Во рту пересохло, а по коже пробежали мурашки. Мне тут же вспомнилось, что он умеет вытворять своими губами. Я сделала еще один шаг назад – от греха подальше.

– Нельзя! Иначе влеплю пощечину и не посмотрю, чей ты там родственник! А еще это первый и последний раз, когда я пошла с тобой! Больше ни за что и никогда!

– Не зарекайся, – усмехнулся старшекурсник.

– Ты обманул меня, когда предлагал дружбу, чтобы усыпить мою бдительность!

– Ох, Ханна, – поморщился он, – ты ведь сама говорила, стоит мне только свистнуть, и поблизости окажутся готовые на все девушки, красивые и желающие мне услужить без условий, без капризов. Думаешь, ты особенная?

– А ты говорил, что тебя не интересует добыча, которая сама плывет в руки, – напомнила я. – Хорошо, пойдем. Не будем терять времени.

– Ты не промочила ноги? – обнаружив, что я стою в сугробе, осведомился он.

Какая забота! То его беспокоит, поела ли я, теперь – не замерзну ли. А надо было думать, прежде чем ронять меня в снег!

– Все нормально, – солгала я, чувствуя, как холодит ступню начавший таять снег.

– Сейчас согреешься.

Я вскинула брови, удивленная его словами, но Ариан эль Кимри не стал ничего объяснять, и мы пошли дальше.

Поначалу пейзаж оставался живописным и величественным, но однообразным, а затем мы вышли к цели нашего путешествия, и я изумленно захлопала глазами.

– Это озеро? – спросила я, глядя на воду, от которой поднимался легкий парок. – То самое, где вы купались раньше? Тогда, после занятий...

– Нет, – покачал головой Ариан. – То озеро сейчас замерзло. А это горячий источник. Он целебный, после купания в нем ты точно не заболеешь. Тут неглубоко, не бойся.

– Но я вовсе не собираюсь купаться! – опешила я, наблюдая за тем, как мой спутник, ничуть не смущаясь моего присутствия, принялся сбрасывать с себя одежду.

– Зато я собираюсь, – невозмутимо отозвался он.

– Ариан эль Кимри! – возмущенно выпалила я.

Невыносимый тип! Чтобы я еще когда-нибудь... с ним...

– Не хочу, чтобы ты простудилась. Так что тебе тоже лучше искупаться. Если не разденешься сама, мне придется вытряхнуть тебя из этих тряпок.

– Тогда отвернись! – мрачно ответила я, решив не проверять, всерьез ли он мне сейчас угрожает.

– Как скажешь!

Я развязала тесемки плаща, и он упал на снег. Затем последовала очередь камзола. Оставшись в рубашке и штанах, я ощутила, что у меня дрожат руки. Не от холода и уж точно не от страха

перед тем, что источник может оказаться глубоким. Я бы с удовольствием погрелась в нем, если бы находилась тут одна, а не в компании полураздетого молодого человека.

– Ты готова? – напомнил он о себе.

– Я не могу, – пробурчала я, глядя в землю.

– Ханна, я не буду к тебе приставать. Мы всего лишь искупаемся в источнике, а потом вернемся в академию. Ты ведь заявила, что сегодня первый и последний раз, когда ты пошла со мной, так что больше тебе такой возможности не представится. А еще учти, что никого другого я сюда не приглашал. Только тебе теперь известна моя тайна.

Я закусила губу.

– Тогда будем купаться по очереди.

Дождавшись его согласия, я отвернулась. Услышала негромкий всплеск, за которым последовало довольное фырканье. Ариану, похоже, очень нравилось это место. Тут действительно было очень красиво, тихо и как-то спокойно, что ли. Неудивительно, что он даже друзей сюда не приводил.

– Твоя очередь, – через некоторое время произнес старшекурсник.

Когда я обернулась, он уже успел одеться. И, слава небесам, отвернулся, не глядя на меня. Я торопливо разделась – сапоги, штаны, чулки, рубашка. Подвязала волосы поясом, чтобы не намочить, и шагнула к воде.

Она оказалась приятно-теплой. Мягко обволокла тело, согревая и будто обнимая меня. Я блаженно зажмурилась. Казалось, что я купаюсь в огромной ванне. Только мыла не хватало. Выходить из воды не хотелось, но, памятуя, что Ариан эль Кимри может, потеряв терпение, обернуться, я поспешила обратно на берег. Кое-как натянула одежду на влажное тело.

Возвращались в молчании. Под окном моей комнаты я нерешительно остановилась. Подняться наверняка будет сложнее, чем спуститься. Ариан как-то забирался в мое окно даже без дополнительных приспособлений, но я так не умела. Сделав глубокий вдох, взялась за самодельную веревку, готовясь к тому, что снова буду болтаться в воздухе, как вывешенная за окно связка сушеной рыбы.

Но начать подъем я не успела, потому что за спиной послышался окрик:

– Студентка Ханна эль Ландри! Развернитесь и не делайте глупостей! Ректор вызывает вас к себе!

Глава 39

Настоящее время

Ариан снова поцеловал меня без спроса, но сейчас совсем не так, как в тот вечер в галерее. Нежно, осторожно, словно спрашивая разрешения. И мне, видят небеса, хотелось позволить ему целовать меня. Хотелось обвить руками его шею, зарыться пальцами в волосы, потеряться в этих ощущениях. Тело откликалось на его прикосновения, льнуло к нему, вспоминало... Оно помнило даже то, что забыла я, и желало большего.

Когда я сделала шаг назад, разрывая объятия, что-то в груди болезненно сжалось. Я думала, что все давно отгорело и отболело, но малейшей искры оказалось достаточно, чтобы мои чувства к Ариану эль Кимри вспыхнули вновь. В эту минуту я понимала особенно ясно, что прошлое никуда не исчезло. Оно жило в нас. Во мне, в Ариане.

Я едва могла вспомнить лица мужчин, с которыми танцевала некоторое время назад, однако в моей памяти продолжали светить звезды над северными горами, падал снег, пролетала в небе гигантская птица, и красивый молодой человек протягивал мне руку, предлагая дружбу. Внизу раздались голоса. Похоже, магическим фейерверком любовались не только мы, но и остальные высыпали из замка, чтобы посмотреть. Это меня отрезвило.

– Ваше величество, зачем вы...

– Разве я не имею права поцеловать свою невесту?

– Мы ведь это уже обсуждали вчера, – возразила я, отступая еще на шаг и увеличивая дистанцию между нами. – Пожалуйста, идите к гостям... Иначе вас хватятся. Я подойду позже. Я старалась не смотреть ему в лицо, чтобы не выдать своих чувств. Кажется, Ариан эль Кимри хотел что-то сказать, но тут в небо взметнулся очередной залп, рассыпался пестрыми искрами, и восхищенные крики зрителей стали особенно громкими. Я отвернулась, сложив руки на груди, и пошевелилась лишь тогда, когда услышала, что император ушел.

Мне бы радоваться, что случившееся между нами здесь и сейчас не привело к выяснению отношений. Что он не стал ничего спрашивать обо мне настоящей. Но не получалось. Хотелось бежать за ним, заглянуть в глаза, высказать все, что накопилось на душе, но я не могла. Прижала ладони к щекам, чтобы хоть немного охладить их, согнать краску. Поняла, что опять плачу, но теперь уже не от красоты магического фейерверка.

На меня вдруг навалилась усталость. Вернуться бы сейчас домой, обнять сына... Забыть, как сон, все, что происходило сейчас, чтобы не осталось ни тени всколыхнувшейся надежды. Потому что надеяться мне не на что. Я с самого начала не претендовала на то, чтобы стать императрицей. Мне нужно пройти испытания, но не для того, чтобы одержать победу. Вот только никто не предупреждал, как больно окажется видеть Ариана с другими девушками. Таким внимательным, любезным, каким он сегодня был с Джеммой эль Рианит. А затем внезапно позвал меня сюда, на балкон, и поцеловал...

Неужели здесь начинается то же самое, что в академии? Я привлекла его внимание лишь потому, что не выпрыгивала из платья в попытке заинтересовать императора, как большинство кандидаток? Раззадорила интерес, разожгла в нем любопытство, и он решил проверить, так ли я холодна и равнодушна, как могло показаться?

Вот и проверил. Фейерверк и поцелуй. Этого вполне достаточно для того, чтобы растопить сердце девушки, не правда ли? Раз со мной обычных ухаживаний мало, пришлось прибегнуть к таким методам. Зато другим, той же Джемме, хватило бы и меньшего.

Нет никакой любви. Как и тогда, когда мы были студентами. Как хорошо, что Ариан эль Кимри так и не узнал о том, что я любила его! Любила тогда. Люблю и сейчас.

Но в его мире для искренних чувств нет места. Он и жениться-то, судя по всему, не хотел. А отбор – всего лишь попытка отсрочить заключение брака и заодно стать ближе к народу, показать, что даже обедневшая аристократка вроде меня имеет шанс надеть корону. Казалось, что простояла так очень долго, но фейерверк еще продолжался, и я, с неохотой покинув балкон, отправилась к лестнице, чтобы присоединиться к остальным. Решила найти Лиану. Любопытно, понравилось ли ей танцевать с Энриком эль Бейри?

Вот бы он тоже обратил на нее внимание и сделал ей предложение после отбора... Ведь в Дорсуле она не встретила никого, кого привлекли бы ее ум и душевные качества. Все смотрели исключительно на внешность, сравнивая тэйсу эль Делли с признанными красавицами, и эти сравнения были не в ее пользу.

Но ведь писатель должен быть более чутким человеком, чем другие? Может быть, он сумеет разглядеть в ней то, чего не замечали все прочие? Но главное, чтобы сама Лиана в нем не ошиблась.

Я уже начала спускаться, когда за спиной услышала громкий визг, доносящийся, как мне показалось, со стороны спален участниц отбора.

Мгновение я колебалась, борясь с желанием продолжить путь, сделав вид, будто ничего не слышала. Но в конце концов решительно развернулась и направилась туда, откуда раздавался пронзительный звук. Похоже, что-то случилось, и могла потребоваться помощь.

По мере моего приближения к комнате меня все сильнее охватывала тревога. Еще в коридоре, не дойдя до приоткрытой двери спальни, я почувствовала, как знакомо и вместе с тем пугающе там пахнет.

Визжала горничная. Молодая женщина дрожащими руками комкала фартук, ее лицо перекошило от ужаса. Обуявший ее панический страх казался осязаемым, он точно въедался в стены и пропитывал все вокруг.

На полу валялись осколки разбитого флакона. Отчаянно благоухали духи «Сокровище Леинарь». Но к их аромату примешивался металлический запах крови.

Джемма эль Рианит лицом вниз лежала поперек широкой кровати, точно небрежно брошенная наигравшимся ребенком кукла. На светлом атласе покрывала расплывалось большое алое пятно. Руки девушки были вытянуты вперед, словно в попытке до чего-то дотянуться.

Меня замутило, и я шагнула назад. Захотелось убежать, вернуться на балкон или выйти на воздух, чтобы не чувствовать забивающегося в ноздри сладкого запаха. Но оставлять горничную одну тоже не хотелось.

– Тэйса... Что мне делать? – выдохнула она. – Я пришла убрать в комнате, а она... тут...

– Ты кого-нибудь еще видела? – спросила я, стараясь дышать ртом. Однако не напрасно сударь Кребрун обрел славу благодаря этим духам. Они отличались не только незабываемым, но и на редкость стойким ароматом.

– Н-нет, никого, – пробормотала горничная.

– Тогда беги и позови... найди тэйсу эль Юланн! – проговорила я. Распорядительница отбора должна первой узнать, что произошло, и она наверняка не станет впадать в истерику. – Остальным ничего пока не говори!

– Даже его величеству?

– Ему можешь сказать, – вздохнула я.

Когда собеседница с заметным облегчением выскользнула из комнаты, я заставила себя приблизиться к кровати и прикоснуться к холодной руке девушки. Пульса не было, и надежда на то, что дочь мэра Дорсуля еще жива, мгновенно угасла. Едва ли кто-то выжил бы, потеряв столько крови.

Силясь побороть тошноту, я вышла обратно в коридор. Мысли путались, но скоро одна из них, набрав силу, завладела мной. Очень нехорошая мысль!

Джемму эль Рианит убили! И я почему-то очень сомневалась, что какой-нибудь чужак мог тайно приплыть на остров и пробраться сюда. Но тогда выходит, что убийца – кто-то из тех, кто находится здесь. Или слуги, или помощники Дораны эль Юланн, или же гости императора, а может быть, одна из невест. Преступник – или преступница! – воспользовался тем, что все пошло любоваться на фейерверк, который, хоть и создан магически, не являлся совершенно бесшумным, так что заглушал звуки.

Но зачем кому-то понадобилось убивать тэйсу эль Рианит? Кому она успела перейти дорогу? Или с ней расправились из-за того, что Ариан нынешним вечером уделял ей повышенное внимание? А может, все дело в редких духах? Одна из соперниц пожелала украсть «Сокровище Лейнар», Джемма застала воровку на месте преступления, завязалась борьба, и все закончилось трагически?

Над этими версиями определенно следовало бы поразмыслить.

Что теперь будет? Продолжится ли отбор? Ведь смерть девушки не походила на несчастный случай. И тогда получается, что нужно расследование. Это значит, что на остров придут дознаватели, и я, что вполне вероятно, заинтересую их как землячка убитой, отправившаяся на отбор вместе с ней, а также как человек, в числе первых появившийся на месте преступления. При одной лишь мысли о подобном исходе событий я похолодела. Меня станут расспрашивать, может быть, даже проверят, действительно ли я та, за кого себя выдаю. Выяснят, что настоящая Юханна эль Ландри находится в розыске, и тогда...

Тогда Ариан эль Кимри тоже узнает. Поймет, что я самозванка. А если обо мне наведут справки в Дорсуле, то выяснится, что у меня есть ребенок.

Нет!

Но что же делать? Как избежать разоблачения? Отец Джеммы эль Рианит – влиятельный человек, он наверняка захочет полного и тщательного расследования, чтобы найти убийцу и отправить того на виселицу.

Мне снова показалось, будто я стою на краю пропасти. Еще шажочек или порыв ветра, и полечу вниз. Туда, где острые камни.

Если бы я отвечала только за себя... Но у меня есть Кай. Маленький мальчик, который верит мне и ждет моего возвращения.

Я обещала ему, что он поправится. Обещала, что, когда я вернусь, мы уже больше никогда не расстанемся. Обещала, что наша жизнь будет тихой и мирной, в родном городке у моря. Почему мой сын должен расплачиваться за чужие грехи? Неужели мне придется рассказать всю правду? О нем, обо мне. Если я больше не смогу действовать втайне, если мои секреты будут раскрыты... Можно, конечно, сказать, что Ариан не его отец, но как тогда объяснить, что я, имея ребенка от другого мужчины, прошла проверку магическим кристаллом? Никто не поверит, что это случайность или чистое везение. Достаточно капельки крови Кая, чтобы установить его родство с эль Кимри.

Появление давешней горничной, которая сопровождала распорядительницу отбора, вырвало меня из паутины мыслей.

– Как вы здесь оказались, тэйса эль Ландри? – хмурясь, спросила Дорана эль Юланн.

– Я была поблизости и услышала крик.

– Почему вы не вышли посмотреть на фейерверк с остальными участницами?

– Я смотрела на него с балкона.

– Одна?

– Что?..

– Вы любовались фейерверком в одиночестве?

– Да, – солгала я. Промелькнула мысль, что вызвавшая меня на балкон помощница распорядительницы в курсе, что компанию мне составлял император. Но, учитывая, что он пригласил меня тайно, я решила умолчать о том, что мы находились там вместе.

Глава 40

Прошлое

В академию мы с Арианом эль Кимри возвращались под конвоем охранников. Они не грубили и не давили на нас – просто выполняли распоряжение ректора. Он уже дождался в своем кабинете, куда я вошла одна, чувствуя себя донельзя растерянной и виноватой.

Ритерх эль Сомри сидел за большим столом, на котором, как и во всем его довольно просторном кабинете, был идеальный порядок. Ректор хмурился. Под его сумрачным взглядом мне захотелось попятиться.

– Я очень разочарован тобой, Ханна, – произнес он, выдержав небольшую паузу. – Ты обманула сударыню Готхард, сказавшись больной, самовольно покинула академию, да еще и в компании с молодым человеком, тоже студентом. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Я понимала, что любые слова не покажутся ему в достаточной степени весомыми для того, чтобы снять с меня вину. Даже если рассказать про то, что мы видели громовую птицу, это едва ли сможет мне помочь.

– Мне нечего сказать, тэйс эль Сомри. Простите... Больше такое не повторится.

– Ты ведь знаешь, какие главные добродетели девушки? Любой, – припечатал он. – То, что ты будущий боевой маг, не делает тебя исключением.

– Знаю, тэйс эль Сомри, – потупившись, отозвалась я. Он наверняка говорил о целомудренности и благоразумии. Я, если судить по всей строгости, не проявила ни того ни другого.

– Что тебя связывает с Арианом эль Кимри?

– Мы учимся на одном факультете.

– Кроме тебя там еще много студентов, однако почему-то они, как полагается, явились на занятия. Ханна... Ради твоей же безопасности и спокойствия ты должна держаться от этого юноши как можно дальше и в дальнейшем вести себя безупречно. Только на этих условиях я могу оставить тебя в академии. Твой испытательный срок – до конца учебного года. Осталось уже немного. А затем Ариан эль Кимри покинет академию и больше не будет на тебя пагубно влиять, – добавил ректор.

– Да, тэйс эль Сомри.

Не общаться с Арианом до конца учебного года? Именно так я и собиралась вести себя, когда осознала свои чувства к нему, но затем не выдержала...

– Ты сделаешь так, как я говорю?

– Да. Но... как вы узнали, что я сбежала?

– Элайн отправила служанку, чтобы та побыла с тобой и узнала, не нужно ли чего. Мы, к твоему сведению, заботимся о здоровье наших студентов. Так и выяснилось, что в комнате тебя нет, зато на окне...

– Я поняла, тэйс эль Сомри. Пожалуйста, простите меня... Я повела себя неосмотрительно.

Слушая мои извинения, собеседник продолжал хмуриться. Поверил ли он мне? Поверила бы я сама себе, будь на его месте?

Ведь ректор – вспомнила я давнишний разговор с Иной – отвечал за репутацию академии перед родственниками студентов. В семьях аристократов строго присматривают за девушками, чтобы те сохранили непорочность до брака. Никому из благородных отцов и матерей не понравилось бы, что их дочь учится с легкомысленной особой, способной вылезти из окна и уйти куда-то со студентом мужского пола.

А если бы они еще знали, чем мы занимались...

Щеки запылали. Я закусила губу, чувствуя, что вот-вот расплачусь. Подумала о дядюшке – как ему будет стыдно за меня, если ему сообщат о моем возмутительном поведении!

– Я пока не буду писать твоему дяде, – словно прочитав мои мысли, сказал Ритерх эль Сомри. – Но, если подобное случится еще хотя бы раз, будет поставлен вопрос о твоём отчислении из академии Траудберт. Учти, что я говорю серьезно, Ханна.

– Да... – тихо ответила я, еще ниже склонив голову.

– Можешь идти.

В коридоре стоял Ариан. Не глядя на него, я прошмыгнула мимо и торопливо зашагала в женское общежитие. Остальные студенты сейчас находились на занятиях, так что я незамеченной миновала хитросплетения коридоров и с облегчением выдохнула лишь тогда, когда за мной закрылась дверь моей комнаты. Оставалось надеяться, что о случившемся никто ничего не узнает, ведь огласка совершенно не в интересах ректора и куратора первого курса. Может, эль Кимри и плевать, а мне бы очень не хотелось, чтобы на меня показывала пальцем вся академия. Достаточно и того, что я уже привлекала к себе внимание, сначала став первой девушкой, обучающейся на факультете боевой магии, а затем – когда погиб Конрад эль Ренти. Конрад... Он никогда не поставил бы меня в такое положение, в какое поставил Ариан эль Кимри. Не стал бы дразнить, разжигать во мне любопытство, толкать на нарушение правил академии.

Но неверно было бы утверждать, будто один Ариан в ответе за все. У меня ведь и своя голова на плечах имеется. То, что я позволила себе ее потерять, моя вина.

Ему-то исключение наверняка не грозит, и без того недолго учиться осталось! Да и кто станет выгонять из академии родственника правящей семьи? Пожурят слегка да и отпустят с миром. А мне пора вспомнить, что я всегда мечтала учиться здесь, и наконец сосредоточиться на учебе. Со временем этот молодой человек превратится лишь в воспоминание, а однажды я и вовсе смогу забыть и его, и сегодняшний день.

Следующая наша с Арианом эль Кимри встреча состоялась в этот же день. Он подошел ко мне после обеда, когда я вышла из столовой, намереваясь отправиться в аудиторию и хотя бы частично наверстать упущенное. Как я и надеялась, тэйс эль Сомри и остальные знающие о том, что я на самом деле не заболела, оставили все в секрете. Мне и всем, кто справлялся о моем самочувствии, я отвечала, что мне уже лучше. Физически я действительно чувствовала себя хорошо, а от душевной тоски лекарства не существовало.

Хотелось бы мне стать или хотя бы казаться такой же беззаботной, как прочие студентки.

Порхать легкокрылой бабочкой по коридорам академии, наслаждаясь собственной юностью. Но я словно повзрослела за сегодняшний день. Поняла, что у каждого поступка есть причина и следствие. Пусть даже самовольная отлучка из академии не привела к чему-то непоправимому, я все равно не могла отделаться от чувства вины, которое тяжелым камнем навалилось на плечи и придавливало к земле.

Интересно, что переживала Элайн эль Джермей, когда осознала, что мужчина, привлеченный ее красотой, из щедрого поклонника превратился в ревнивого жениха, который хотел запереть ее, спрятав от всего мира, чтобы больше никто и никогда ею не любовался? Винила ли она себя?

Наверное, тогда будущая тэйса эль Сомри и сделала вывод, что некрасивым девушкам порой живется даже легче, чем признанным красавицам, которые притягивают к себе все взоры.

Ариан выглядел как всегда. Едва ли ему сильно досталось за прогул. Учтывая, что он не впервые пропускал занятия, то наверняка успел нарастить толстую шкуру... или просто знал, что его все равно никто не выставит из академии даже за частые пропуски.

– Что тебе сказал ректор?

– Он сказал... – Я запнулась и огляделась по сторонам. Что, если кто-нибудь увидит нас вместе и доложит преподавателям или куратору, а через них и Ритерх эль Сомри узнает, что я не держу обещания? – Сказал, что я не должна общаться с тобой. Теперь я на испытательном сроке до конца учебного года. Если снова произойдет что-нибудь такое, как сегодня... меня могут отчислить, – добавила я, кусая губу. Сама мысль о подобном исходе пугала до дрожи. Я не страшилась перспективы возвращения в родной городок, но отказ от мечты казался мне концом света.

– И как ты намерена поступить? – вскинул бровь собеседник.

– Конечно, я собираюсь послушаться ректора и впредь держаться от тебя подальше! – заявила я со всей решительностью, на какую только оказалась способна. Нельзя позволить себе снова поддаться на его уговоры. А в том, что старшекурсник станет меня уговаривать, я почти не сомневалась.

– Но мы ведь не делали ничего плохого!

– В глазах тэйса эль Сомри это выглядит иначе! А моя семья куда проще по сравнению с твоей. Если меня исключат из академии за неподобающее поведение, второго шанса мне никто не даст.

– Значит, ты больше не будешь моим другом, Ханна эль Ландри?

– Я не могу!

Как он не понимает? На кону мое будущее. Моя жизнь. Я никогда не хотела быть просто еще одной магически одаренной девицей, грезящей лишь о том, чтобы подыскать себе достойного супруга. Мне хотелось самой чего-то добиться. А любовь... Она ему все равно не нужна.

– Ты уверена?

– Да, да и еще раз да! – выпалила я, начиная злиться. Мы будто на разных языках говорили сейчас. – А убежать туда... на источник ты можешь и без меня... как делал раньше.

– Выходит, ты жалеешь, что пошла со мной?

– Да.

– Думаю, теперь мне больше ни к чему помнить твое имя, – произнес он, на глазах превращаясь в прежнего Ариана эль Кимри, холодного и надменного. Он словно ударил меня этими словами, я даже вздрогнула, но смолчала, понимая, что ответить мне нечем.

Развернувшись, Ариан ушел. Я смотрела ему вслед. Наверное, я должна была чувствовать облегчение после этого непростого разговора, но хотелось плакать. Я ведь поступила правильно, не забывая об обещании, данном ректору, о своей гордости, в конце концов! Тогда почему так невыносимо тяжело? Почему на душе скребут кошки, а на глазах наворачиваются слезы?

Я ведь и раньше знала, чувствовала еще до того, как он предложил мне дружбу, что старшекурсник неизбежно принесет мне печаль и страдания. Но отчего-то решила, что справлюсь со всем – ради того чтобы побыть с ним еще немного хотя бы в качестве друга. Если бы не его слова в библиотеке, если бы не наша прогулка, я не стала бы еще на шаг ближе к нему и сейчас мне не было бы так больно обрывать соединившие нас невидимые нити. Я могла отказаться. Могла не ходить с ним никуда, и тогда мне не пришлось бы выслушивать сегодня выговор от ректора.

Мне есть что терять, и я должна продержаться до окончания учебного года. А после нарушителя моего спокойствия в академии не будет. Просто отпустить его мне нужно уже сейчас, не дожидаясь того дня, когда он навсегда уедет отсюда.

Представить, что Ариана эль Кимри в магической академии Траудберт уже нет. Забыть его имя. Так же как он пообещал забыть мое.

Дорана эль Юланн смотрела на меня с подозрением, как будто чувствуя, что я сказала ей неправду. С точки зрения императора не было ничего страшного в том, что мы провели какое-то время наедине. Вот если бы с другим мужчиной, тогда мог возникнуть неловкий момент, а так, учитывая, что все участвующие в отборе девушки считались невестами Ариана эль Кимри, никаких запретов я не нарушила. Но, если Джемму действительно убили из зависти, посчитав, будто он выделил ее среди остальных кандидатов, лучше не рисковать и впредь постараться держаться от главы империи подальше.

Распорядительница отбора приблизилась к распростертому на кровати телу девушки и с поразительным хладнокровием осмотрела его со всех сторон.

– Это не мог быть несчастный случай? – пискнула за моей спиной горничная.

– Исключено, – отозвалась тэйса эль Юланн. – Ей перерезали горло. Позови его величество, только помалкивай, чтобы остальные раньше времени не узнали!

Когда девушка скрылась, распорядительница приблизилась ко мне.

– Вы кажетесь разумной молодой особой, тэйса эль Ландри. Судя по всему, падать в обморок не собираетесь. Как вам кажется, что здесь произошло?

– Не могу знать, тэйса эль Юланн, – отозвалась я, опуская глаза.

– И все же? Ведь какие-то предположения у вас наверняка возникли. Так поделитесь ими.

Я покосилась на осколки разбитого флакона. Могло ли причиной смерти Джеммы эль Рианит стать то, что она единственная являлась обладательницей редких духов? Но о том, что мне о них известно, лучше умолчать.

– Как вы думаете, что стало орудием убийства? – спросила я.

– Скорее всего, нож. Должно быть, убийца забрал его с собой.

– Принес и унес? Но почему? Если кто-то пришел в спальню тэйсы эль Рианит с оружием, значит, преступление было спланировано?

От этой версии по коже пробежали мурашки. Одно дело, если все получилось случайно.

Например, духи решили украсть, но хозяйка комнаты пришла не вовремя, вспыхнула ссора, в пылу которой девушка погибла. И совсем другое – если кто-то заранее продумал убийство, а затем привел свой черный замысел в исполнение.

– Дознавателям будет виднее, – пожала плечами собеседница.

– Их вызовут в любом случае?

– Другого выхода нет. Если есть преступление, значит, должно быть и расследование. Замять такое происшествие не удастся.

– А что будет с отбором? – решила спросить я. Ведь если его отменят, я лишусь шанса попасть во дворец, и тогда получится, что все мои усилия оказались напрасны. – Он продолжится или?..

– Не мне решать, тэйса эль Ландри, – буркнула в ответ распорядительница.

Мой взгляд невольно скользнул к мертвому телу. Горло точно сдавила невидимая рука. Я не симпатизировала Джемме, пока она была жива, однако не могла не осознавать всей чудовищности случившегося с ней. Никто не должен умирать вот так – рано, бессмысленно, вдали от близких. А горе ее родных? Ничто не компенсирует им ту боль, которую принесет известие о смерти младшей дочери. Они ведь, когда отправляли ее на отбор, надеялись, что она станет императрицей или в любом случае обретет лучшую судьбу, а вместо этого...

Дети не должны уходить из жизни раньше родителей. Это неправильно.

– Могу я пойти к себе? – спросила я, но Дорана эль Юланн покачала головой:

– Сначала дождемся императора.

Ждать пришлось недолго. Ариан, увидев меня, точно споткнулся, выражение его лица изменилось, но тут же вновь стало непроницаемым. Заглянув в комнату, император повернулся к распорядительнице отбора:

– Как такое могло произойти?

– Все смотрели на фейерверк, так что момент был выбран наиболее подходящий, – ответила она, глядя на него, как мне показалось, с сочувствием. Учитывая ее всегдашнюю сдержанность, это казалось даже странным. Я тут же вспомнила подслушанный разговор между ними – похоже, тэйса эль Юланн действительно всей душой переживала за Ариана эль Кимри.

А затем мне вспомнилась другая беседа, в которой принимали участие Джемма эль Рианит и кто-то из участниц отбора. Тогда они обсуждали меня и Лиану эль Делли, но наверняка не только нас. Искали, против кого бы объединиться.

Любопытно, кто те другие заговорщицы? Могли ли они обратить свой гнев на саму Джемму? Например, решить, что она в чем-то их обманула?

– Значит, это вы ее нашли? – осведомился у меня император.

Посмотрев на его губы, я вдруг вспомнила наш недавний поцелуй и поспешно отвела глаза. Казалось, я еще чувствовала его прикосновения.

– Нет, ваше величество. Ее обнаружила горничная, которая пришла убрать комнату. Я подошла позже, когда услышала ее крик.

Наши взгляды встретились. Я закусила губу и украдкой вытерла повлажневшие ладони о подол платья. Хотелось остаться наедине с собой и хорошенько обдумать создавшееся положение.

А ведь Ариан ушел с балкона раньше меня... И кто знает, куда он направился... Нет! Глупости. Зачем ему убивать Джемму эль Рианит?

И все же эта мысль, тенью подозрения скользнувшая на периферии сознания, мне очень не понравилась. Что я знала о нынешнем Ариане эль Кимри? Как отразилось на нем то, что ему пришлось пережить после нашего расставания?

Когда-то я думала, что знаю его, но с тех пор утекло немало воды. Тогда в его взгляде еще отражались эмоции, сейчас же он почти всегда казался непроницаемым и ледяным, как айсберг. Мне о них рассказывали моряки, которым выпала возможность бороздить не только теплое, но и другие моря.

Дорана эль Юланн сказала, что Джемме перерезали горло. Могла ли это сделать другая участница отбора? Хватило бы у какой-нибудь девушки сил на такое? И неужели жертва не сопротивлялась? Не отбивалась, не кричала?

Наверняка попытки все-таки были. Ведь флакон разбился, да и в целом в комнате был беспорядок. Должно быть, за грохотом фейерверка просто никто не услышал.

– Вы не видели ничего подозрительного, тэйса эль Ландри? – спросил император, и я покачала головой в ответ.

– Мне нехорошо. Я буду у себя в комнате, – проговорила я, ощущая, что меня действительно все сильнее тошнит от запаха духов, крови и смерти. – С вашего позволения.

На то, чтобы сделать реверанс на прощанье, меня уже не хватило. Я пошла к себе, все ускоряя шаг. Выдохнула, лишь когда захлопнула за собой дверь спальни и тяжело привалилась к ней спиной.

Мой взгляд, скользнув вниз, наткнулся на красный след на розовой ткани платья. Видимо, я испачкалась, когда подходила к телу убитой. Меня затрясло, и я принялась сдирать с себя платье, даже не беспокоясь о риске его порвать. Когда оно пышной грудой осело у ног, я перешагнула через него и подошла к окну. Задержала шторы и обняла себя за плечи, чувствуя неприятный озноб.

Мне вспомнился день, когда мы с Лианой и тэйсой эль Рианит садились на корабль, следующий на остров. Как нам тогда махали вслед, как озарялись улыбками лица провожающих! Несмотря на тоску от разлуки с сыном, я замечала радость и аристократов, и простых людей, которые верили в то, что одну из нас ждет сказочное для провинциалки событие – свадьба с самим императором Далиссии.

Но для Джеммы эль Рианит эта дорога стала последней, а я...

Что ждет меня?

Как много времени потребуются дознавателям, чтобы раскопать правду обо мне? И как они поступят – тут же сообщат Ариану эль Кимри, что одна из его невест не та, за кого себя выдает? Какое наказание я могу понести за то, что назвалась чужим именем?

Впрочем, это не самое страшное. Хуже всего, что узнают про Кая. Наведут справки в Дорсуле и выяснят, что участница отбора не невинная девушка, а незамужняя мать-одиночка.

Услышав стук в дверь, я вздрогнула. Вдруг показалось, что за мной уже пришли, чтобы пригласить на допрос. Отрезвила мысль, что мы на острове и никто бы не успел так быстро сюда добраться.

– Кто там? – спросила я с тревогой.

– Это я, Лиана эль Делли!

Накинув второпях халат, япустила девушку. Ее била крупная дрожь. Похоже, ей тоже стало известно о случившемся с нашей землячкой.

Притянув к себе Лиану, я крепко обняла ее. Сейчас снова непросто было понять, кого именно я пытаюсь успокоить. Может, ее, а возможно, саму себя.

Она все еще дрожала, но постепенно начинала дышать глубже, спокойнее.

– Так не должно быть! – по-детски искривив рот, произнесла девушка. – Все было так хорошо! Карнавал, танец с тэйсом эль Бейри, фейерверк... Так хорошо, так красиво! А затем я услышала, что Джемма эль Рианит... Это правда, тэйса эль Ландри? Может, просто чья-то жестокая шутка?

– Все правда, – вздохнула я. – Не шутка. Я... сама ее видела.

– И ее действительно... Может, произошел несчастный случай? Или ее сразила какая-то внезапная болезнь? – с надеждой спросила Лиана.

Я понимала ее. Другие варианты могли показаться лучше, чем осознание, что среди нас находится убийца.

– Она умерла насильственной смертью. – Кажется, сейчас я выражалась сухим языком протоколов, но терзания последних нескольких минут – или часов? – словно выдавили из меня все силы и эмоции, оставив совершенно опустошенной. Я знала, что чувствует моя собеседница. Ее сегодняшний полный волнующих событий вечер прервался жутким известием. Точно героиня, которую моя юная приятельница воплощала на карнавале, она переместилась из своей чудесной сказки не просто в реальность, а в самый страшный кошмар, какой только можно представить.

Вот только Лиане эль Делли, в отличие от меня самой, ничто не угрожало. Она была ничем не запятнанной, чистой душой без секретов и скелетов в шкафу, а потому могла не страшиться приезда дознавателей, их расспросов и проверок.

– Вы ведь вышли смотреть на фейерверк вместе со всеми? – поинтересовалась я. – А тэйса эль Рианит тоже выходила? Пожалуйста, постарайтесь вспомнить.

– Да, она тоже, – отозвалась, нахмутив брови, Лиана. – Я еще подумала, каким красивым цветом отливают в отблесках огней ее платье. Джемма все оглядывалась – искала его величество, но его не было.

«Я знаю», – подумала я и тут же отогнала мысли об Ариане. Он не мог быть убийцей. Я хотела ему верить, да и зачем ему устранять возможную фаворитку отбора.

– Кто-нибудь находился рядом с ней? Она с кем-то говорила? Вы видели, как тэйса эль Рианит вернулась в дом? – засыпала я вопросами собеседницу, отчаянно надеясь, что наблюдательность ее не подведет. Но, увы, оказалось, что та довольно быстро потеряла Джемму из виду. А причиной тому послужил не только фейерверк, но и мужчина, составлявший компанию самой Лиане.

Глава 42

Прошлое

Я пообещала больше не сближаться с Арианом эль Кимри, держаться от него подальше вплоть до конца учебного года. Пообещала не только ректору академии, но и самой себе. Не сомневалась, что будет нелегко, но вместе с тем знала, что поступаю правильно.

Потому что ничего общего со старшекурсником у меня нет и быть не может.

Я избегала встреч с ним в коридорах, не сталкивалась взглядами в столовой и благословляла долгую северную зиму за то, что она все не заканчивалась. Ударили сильные морозы, и в такую погоду совместные практические занятия не могли возобновиться. А это означало, что мы с Арианом учились по отдельности – я с первым курсом, он со своим.

Чтобы не тосковать о нем, я старалась больше времени проводить с Иной и другими девушками, но все равно чувствовала себя чужой. Все из-за факультета боевой магии! Окажись я на каком-нибудь другом, недопонимания между мной и остальными студентками было бы меньше.

А впрочем, о выборе факультета я не жалела. Да и не сама ведь остановилась именно на таком варианте. Не я, а он меня выбрал.

И вот наконец-то наступила весна. Сначала только по календарю, а уже затем настоящая – со звоном капли, первыми трелями птиц и чистым голубым небом. Солнце выглядывало все чаще, и настроение студентов стремительно ползло вверх. Эйвин эль Вайри объявил, что мы можем вернуться к тренировкам на свежем воздухе, но какое же облегчение я почувствовала, когда он добавил, что старшекурсники с нами заниматься не будут.

– Им нужно готовиться к экзаменам, – объяснил причину наш преподаватель. – Почему ты улыбаешься, Ханна? Радуетесь, что сама еще не выпускница, а потому тебе экзамены сдавать не нужно?

– Да, тэйс эль Вайри, – потупившись, ответила я. Но, разумеется, причина была не в этом. Сама судьба, казалось, способствовала тому, чтобы мы с Арианом эль Кимри не пересекались и у меня не возникло нового соблазна.

Ведь неизвестно, смогла ли бы я его побороть...

Осталось совсем чуть-чуть. Скоро двери магической академии Траудберт навсегда закроются за Арианом. Да он и сам, должно быть, обо мне давно думать забыл. Вон как много вокруг него поклонниц! Ходят и вздыхают, что скоро будут лишены возможности лицезреть его!

Как будто на других курсах привлекательных молодых людей нет! Есть, причем не такие гордецы. Вот только не каждый из них мог похвастаться настолько высоким происхождением, как эль Кимри.

Я очень старалась не думать о нем. Не вспоминать его поцелуи. Даже попросила И ну раздобыть мне капли от бессонницы, чтобы ночами не лез в голову один надменный старшекурсник, и они помогли.

До следующей ночи.

В остальном же моя жизнь наладилась. Я неплохо справлялась с учебой, преподаватели меня хвалили. Академия стала для меня местом почти таким же любимым, как родной дом.

А затем все оборвалось – внезапно, словно налетел порыв ветра, оставив меня беззащитной, как лишенное покрова листья дерево.

Произошло это в день, особенный для студентов последнего курса. Для них остались позади и долгие годы учебы, и сложные экзамены. Я никого не спрашивала, как Ариан сдал их, но, разумеется, его всю обсуждали и без моего участия, так что до моих ушей долетел слух, что вполне неплохо.

Даже удивительно, учитывая его прогулы.

Или после того случая, когда нас поймали, он взялся за ум?

А впрочем, не мое дело!

Я повторяла себе эти слова, глядя на украшенный к выпускному вечеру большой зал академии. В глазах немного щипало. Но я сегодня оказалась не одна такая, у кого наворачивались невольные слезы. Кто-то не хотел разлучаться с уже почти бывшими студентами, другие просто расчувствовались или представляли себе, как сами однажды будут выпускниками. Я тоже представляла, но радовалась тому, что до этого еще далеко.

– Ханна эль Ландри, к ректору! – услышала я. Обернулась с удивлением. Сейчас-то я в чем провинилась?

Ритерх эль Сомри ждал в уже знакомом мне кабинете, и вид у него был какой-то странный.

– Вы меня звали? – спросила я после вежливого приветствия. В душу закрадывалось дурное предчувствие. – Я что-то сделала не так?

– Дело в том, Ханна, что тебе придется покинуть академию.

Я ошеломленно приоткрыла рот, как выброшенная на берег рыба. Именно так я себя и ощущала. Как будто меня лишили привычной среды обитания и выбросили туда, где я не могла дышать.

– Но... почему, тэйс эль Сомри? Я ведь не нарушила данного вам обещания! Я даже не говорила с Арианом эль Кимри с того самого дня, как вы...

– Дело не в нем. Хотя и в нем тоже, но не в первую очередь. Твой дядя больше не может платить за твоё обучение.

– Как?.. – вымолвила я изумленно. Такого я не ожидала. Дядюшка ведь гордился тем, что я учусь в лучшей академии Далиссии!

– Ему не позволяет материальное положение. Что-то случилось с кораблями, с товаром... Он не вдавался в подробности в своем письме, однако ясно дал понять, что такая статья расходов, как твоё обучение, в его бюджет больше не вписывается.

Я до боли закусила губу.

– Мне жаль, Ханна. Ты знаешь, что мы не учим бесплатно. А стипендий у нас нет. Да и если бы были, едва ли ты получила бы такую. Ведь ты девушка, следовательно, выйдешь замуж, обзаведешься детьми и не сможешь служить империи по своей специальности. Будь ты целителем или алхимиком, другое дело... Пожалуй, не напрасно девушек прежде не брали на факультет боевой магии.

– А при чем тут тэйс эль Кимри? – бесцветным голосом спросила я. – Я ведь больше не общалась с ним, как вы мне велели. Я выдержала испытательный срок.

– Но в том нашем разговоре ты сказала, что вы лишь учитесь на одном факультете и больше вас ничего не связывает.

– Это правда...

– Однако Элайн как-то видела вас в весьма... пикантной ситуации. Кажется, недалеко от библиотеки, поздно вечером. Да и ваш побег... Будь он просто знакомым для тебя, едва ли ты осмелилась бы нарушить установленные для всех наших студентов правила. Подобное ставит под сомнение репутацию академии, особенно сейчас, когда рассматривается вопрос об отмене совместного обучения юношей и девушек.

Об этом я раньше не слышала. Девушки будут учиться отдельно? А как тогда быть с теми, кто, как и я, попадет на факультет боевой магии?

Впрочем, ректор, кажется, пришел к выводу, что мой случай – лишь недоразумение. И наверняка будет только рад, если я окажусь единственной, с кем такое произошло. Меньше забот.

– Завтра утром за тобой приедут. А пока можешь остаться на празднике. Повеселись... напоследок.

Я изо всех сил сжала кулаки и заставила себя кивнуть.

– Мне действительно жаль, Ханна, но повторяю: ты девушка. Учеба для тебя не так важна, как для мужчин. И, учитывая, что ты училась всего один год, у тебя не будет права зарабатывать деньги с помощью магического дара. Запомни: если нарушишь запрет, понесешь наказание. Наилучшим выбором для тебя сейчас станет замужество.

Позже я не могла вспомнить, как вышла из ректорского кабинета. Попрощалась ли, как положено, с Ритерхом эль Сомри? Или просто развернулась и ушла? Как добралась до зала, почти ничего не видя из-за застилающей взор пелены слез?

А там уже началось веселье. Играла музыка. Студенты танцевали. Звенели наполненные пуншем бокалы. Один из приятелей Ариана кружил в танце смущенную и счастливую первокурсницу.

Казалось невероятным, что для всех остальных празднество продолжалось, в то время как мой собственный мир только что рухнул.

Когда первая волна ошеломления схлынула, я поняла, что не сержусь на ректора. Не его вина, что будущее всей академии ему важнее, чем судьба одной студентки. К тому же благотворительностью он не занимается, и если студент больше не может оплачивать учебу, то отчисление становится закономерным итогом.

Как и тот факт, что недипломированный маг не имеет права работать даже при наличии сильного дара. Ведь дело не только во врожденном магическом таланте. Нужно еще и получить необходимые знания, отточить свой дар, как оружие, которое бесполезно и даже опасно в неумелых руках, сдать выпускные экзамены.

Но что же случилось в Дорсуле? С дядей и его имуществом. Неужели... мы разорены?

Отвернувшись к темному окну, я смахнула слезы и расправила оборки на платье, хотя оно и без того выглядело безупречно. Затем решительно развернулась и отправилась на поиски. Когда поняла, что того, кого я ищу, в зале нет, подошла к тому самому молодому человеку, которого недавно заметила. Он как раз распрощался с девушкой и взглядом искал, кого бы еще пригласить на танец.

– Где Ариан эль Кимри? – спросила я без предисловий.

– Должно быть, в своей комнате, – пожал плечами его приятель.

– А почему не здесь?

– У него нет настроения.

Пропустить праздник в свою честь – как это похоже на Ариана!

– Как мне его найти?

– Э-э-э... Ты не забыла, что тебе нельзя в мужское общежитие? Или снова решила рискнуть? – произнес собеседник, намекая на нашу первую встречу.

– Теперь можно.

Спустя пару минут, узнав, где находится комната старшекурсника, я уже шла к нему. Я понятия не имела, что скажу Ариану эль Кимри, когда увижу его, но знала, что не могу покинуть академию, не попрощавшись с ним.

Миновав безлюдные коридоры, я постучала в дверь. Ариан открыл не сразу. Когда увидел меня, на его лице отразилось удивление.

– Ханна?

– Я могу войти?

– Ты ведь сказала, что мы больше не друзья. И как же запрет ректора? – усмехнулся он. – Не верю, что тебе надоело быть примерной девочкой.

О том, что завтра мне, как и ему самому, предстоит навсегда покинуть академию, говорить не хотелось. Ни к чему.

– Ректору сейчас не до меня. Выпускной же.

– Помню.

– Тогда почему ты не с остальными?

– Не хочу. Скучно. Что ж, заходи, раз пришла.

Я с любопытством осматривала его комнату. На первый взгляд она мало чем отличалась от той, где жила я. Разве что разбросанная одежда была мужской. Наверное, я отвлекла старшекурсника от сбора вещей. Странно, что он занимался этим сам – мог бы поручить слугам.

– Как ты узнала, где я живу?

– У твоего приятеля спросила.

– Надо бы пойти к ним, посидеть в нашей гостиной напоследок. Как в старые добрые времена. Вот только...

Ариан не договорил фразу, но я знала, что он хотел сказать. Вот только Конрада эль Ренти с ними уже не будет. Когда-то их было четверо, теперь трое.

А скоро, оставив в прошлом академию, каждый из них заживет своей жизнью.

– Или, может, пойдем в зал? Приглашу тебя на танец, – подмигнул мне собеседник. – Хочешь?

– Да, – ответила я.

Вдруг постучали в дверь.

– Кого там еще принесло? – Ариан эль Кимри пошел открывать, а мне вдруг стало неудобно.

Все-таки, наверное, я не из тех, кому по душе нарушать запреты, а за прошедший учебный год мне накрепко вбили в голову, что девушкам в мужское общежитие ходить нельзя.

– Подарок для вас, – услышала я доносящийся из коридора мужской голос.

– От кого?

– Ваши друзья просили передать.

Посыльный ушел, а старшекурсник вернулся ко мне. Увидев в его руках пузатую бутылку красного вина, я тут же вспомнила ту встречу в коридоре, свидетельницей которой нечаянно стала будущая супруга ректора.

Из каких мелочей порой складывается жизнь! Я всего-то решила проверить, открыта ли библиотека. Элайн проходила мимо, а сам Ариан, как и я, мучаясь от тоски и чувства вины после гибели Конрада, перебрал в тот вечер...

– Выпьешь со мной?

– Нет, я...

– Да ладно тебе, Ханна, это всего лишь десертное вино! Дамский напиток! Даже странно, что они именно его мне прислали, чтобы скрасить мой вечер... Выпьем совсем по чуть-чуть, а затем пойдем танцевать и веселиться, обещаю. Да?

– Хорошо, – кивнула я.

– Отлично! – Ариан извлек откуда-то бокалы, умело открыл бутылку и наполнил их почти доверху. – За нас!

– За нас, – повторила я, пригубив вино. Оно оказалось неожиданно вкусным. Таким сладким, с нотками шоколада и каких-то ягод. Мне понравилось. Старшекурснику, видимо, тоже, хоть он и дал понять, что предпочитает напитки покрепче.

Когда мой бокал опустел, Ариан эль Кимри налил мне еще.

– Мы так не договаривались, – нахмурилась я.

– Тебе же вино пришлось по вкусу, – хмыкнул он. – Не будь занудой, Ханна эль Ландри. Почему у тебя такое кислое лицо? Неужто не рада наконец-то избавиться от меня? Или тому, что, возвратившись сюда после каникул, будешь уже второкурсницей? Я стиснула зубы. Ариану было невдомек, что в академию я не вернусь, как и он сам. Вот только он выпускник, а меня исключили.

Отвернувшись к окну, я одним махом опрокинула в себя содержимое бокала. Начала кружиться голова. Все тело расслаблялось – меня понемногу отпускало тяжелое оцепенение, возникшее после разговора с тэйсом эль Сомри. Я будто переставала ощущать себя неловкой деревянной куклой на шарнирах и становилась живой. Живой как никогда прежде.

– Ты обещал, что мы пойдем танцевать! – напомнила я своему компаньону, который допивал, кажется, уже третий по счету бокал.

– А зачем нам куда-то идти? – отозвался он. – Потанцевать можно и здесь. Даже лучше – нет назойливой толпы.

– О да, твои поклонницы... крайне настойчивы, – заметила я. – Просто рыбы-прилипалы. Странно еще, что ни одна из них не рискнула явиться к тебе сюда.

– Но ты же пришла.

– Ариан эль Кимри!

– Шучу. Так что, будем танцевать? Без музыки, ну и пусть...

И мы танцевали. Танцевали без музыки, сначала соблюдая усвоенные приличия, а затем становясь все ближе друг к другу. После допивали вино. И снова танцевали. Руки Ариана на моей талии, горячие, волнующие, его взгляд, сейчас вовсе не ледяной, а глубокий, теплый, как расплавленный мед.

Ариан эль Кимри потянул за ленту, которая удерживала мою несложную прическу, распустил волосы по плечам.

– У тебя волосы цвета осени, ты знаешь?

Я улыбнулась. Ариану неизвестно, что это не настоящий мой цвет. А говорить правду я не стала. Зачем? Все равно ведь мы больше не увидимся.

Пусть если я все же останусь в каком-нибудь дальнем уголке его памяти, то рыжей, мне не жалко.

– Цвета осени... – повторил он. Наклонился ниже, зарываясь лицом в мои волосы. Голова закружилась еще сильнее.

Это стало последним, что я запомнила.

Когда открыла глаза, за окном уже светало. Во рту ощущалась неприятная горечь, напоминающая послевкусие какого-нибудь лекарства. Приподнявшись на постели, я недоумевающе огляделась и вскрикнула, обнаружив рядом спящего Ариана эль Кимри. Следующим потрясением стало то, что ни на мне, ни, похоже, на нем не оказалось и клочка одежды. Торопливо вскочив, я отыскала свои вещи и оделась. Нижнее белье, платье, туфли. Тело не слушалось, казалось тяжелым и неповоротливым.

Неужели обычное десертное вино могло оказать такой эффект? Чтобы наутро не помнить прошедшую ночь. Чтобы чувствовать себя настолько отвратительно.

А затем вдруг скрипнула, открываясь, дверь, и на пороге комнаты старшекурсника появилась... моя соседка и приятельница Ина эль Юнти.

При виде меня ее лицо исказилось.

– Ты?! А ведь говорила, что Ариан тебя совсем не интересуется! Предательница! – выпалила она, приближаясь. В следующий миг мою щеку обожгла пощечина. – Ненавижу тебя!

– Я не понимаю... – Язык поворачивался с трудом. Оглянувшись, я обнаружила, что Ариан эль Кимри даже не проснулся – продолжал безмятежно посапывать под одеялом.

– Чего ты не понимаешь? – огрызнулась Ина. Она тоже посмотрела на спящего – с таким выражением на лице, словно у нее отобрали что-то очень важное. – Он выпил больше, чем ты, да?

– Д-да.

– Значит, еще поспит, а потом ничего не вспомнит, – проговорила Ина, как мне показалось, с облегчением.

– Ты... что-то подмешала в вино? – хрипло спросила я, начиная догадываться. Собственный голос казался чужим. А еще стало тяжело дышать, как будто я очутилась под водой. – Это не друзья Ариана его прислали, а ты! Так ведь?

– Такой план провалился! – прошипела она, глядя на меня с отвращением, как на какую-то букашку. Я не могла поверить, что передо мной та самая Ина эль Юнти, с которой мы виделись каждый день, разговаривали, обнимались. – Зачем ты к нему заявлялась, ну зачем?! Это должна была быть я! Зелье раскрепощает, разрушает барьеры, он не устоял бы! Слуге было приказано нести вино, когда он увидит, что сюда пришла девушка! Но я не смогла, все из-за Элайн – дала мне поручение, глаз с меня не сводила, стерва. Сама-то вышла замуж... Ненавижу и ее, и тебя, и того болвана, который тебя за меня принял!

– Ты хотела соблазнить Ариана эль Кимри, чтобы он на тебе женился?

– Он давно должен был обручиться со мной, еще в детстве, как и договаривались! Но мой слабый дар все испортил... Его отцу отчего-то взбрело в голову, что такая невестка ему не подходит! Меня даже в провинцию отправили, подальше на север. А затем появилась эта идея! Знаешь, сколько моим родителям пришлось заплатить, чтобы меня взяли в академию Траудберт?

– Ина... Я ведь не знала. Почему ты не рассказала мне раньше?

– Думаешь, он в тебя влюблен? – продолжила она, не слушая меня.

Нет, я так не считала. Может, я и наивна, но не настолько. Я привлекла внимание Ариана тем, что вела себя иначе, чем его многочисленные поклонницы, чье обожание успело ему наскучить, а еще стала первой девушкой на факультете боевой магии, и Конрад был нашим общим другом, которого мы потеряли. Вот и все. О том, что он мог ответить мне взаимностью, я никогда даже не думала.

Но объяснить что-либо Ине я не собиралась. Слишком больно мне было сейчас. От ошеломляющих слов и поведения той, кого считала подругой, от осознания того, что случилось непоправимое.

– Такие, как он, не женятся по любви! Хотя у тебя и сильный дар! Да и вообще, нигде не написано, что императрице положено владеть магией, так что, если бы не каприз его величества, мы уже были бы помолвлены...

– Императрице?

– Ариан эль Кимри – наследный принц!

– Но... я думала, что он просто дальний родственник правящей семьи! – ошарашенно воскликнула я, не веря своим ушам.

– Все так считают, – фыркнула Ина. – Но некоторые знают правду, – добавила она, явно подразумевая, что эти некоторые представляют собой привилегированную категорию. Как она сама. Должно быть, ее семья из тех, что приближены к трону. Ведь не просто же так ее рассматривали как возможную невесту принца.

– Когда он проснется...

– Ариан вашу ночь и не вспомнит, – фыркнула Ина. – Или хочешь рассказать ему про меня? Валий, вот только жениться на тебе без одобрения отца он не сможет все равно! На моей стороне отец, советник императора, он имел бы шанс переубедить его, если бы я оказалась на твоём месте, а кто постоит за тебя, твоя деревенская родня? Как ты докажешь его величеству, что во всем виновато зелье и что ты не имела намерения запрыгнуть в кровать принца, когда пришла к нему в комнату? На твоём месте я бы ехала домой и молила небеса о том, чтобы не забеременеть. Даже если родишь, ребенок все равно долго не проживет.

– Что ты такое говоришь?

– Я не шучу и не угрожаю. Если у тебя родится сын, он даже вырасти не успеет. Кровь эль Кимри убьет его.

– Не верю! – выпалила я.

– Ты просто ничего не знаешь. Далиссийские императоры отдают жизнь своих первенцев за то, чтобы род эль Кимри оставался на троне, это началось с одного из их предков. Некоторые дети умирают раньше, другие позже, но итог один – их убивает неизвестная болезнь, которую нельзя вылечить.

– И ты... готова выйти за него замуж, зная об этом?

– За все надо платить, а за власть – особенно, – пожала плечами она. – У ее величества тоже умер новорожденный сын, и она не могла больше иметь детей. Им пришлось сделать наследным принцем сына фаворитки императора.

– Так Ариан эль Кимри...

– Да, императрица Энейра не настоящая его мать, хоть и считается таковой. Но вообще без разницы, бастард родится первым или законный наследник. Если его отец император, смерти ему не избежать.

– Но Ариан еще не император!

– Однажды станет им. И да, он тоже знает, чем ему придется пожертвовать, чтобы власть и дальше оставалась в руках его рода. Знает и никак не сможет это исправить, как не смогли ни его отец, ни дед. Так что на него можешь даже не рассчитывать. Что-то мы с тобой заболтались, а скоро уже надо будет выезжать, – произнесла Ина. Кажется, она успокоилась. Или смирилась с неизбежным, или придумывала новый план.

В женское общежитие мы вернулись вместе, словно не стали непримиримыми врагами. Мои вещи были уже собраны. В коридорах начиналась суета – готовились к отъезду. Но другие студенты, исключая, разумеется, выпускников, вернутся в академию после каникул.

Все, кроме меня.

Слуга уже приехал за мной. Садясь в карету, навсегда прощаясь с этим местом, я не оглядывалась. Меня окружали другие люди, и только это позволяло не плакать, не кричать, не сорваться в истерику.

Еще несколько месяцев назад я думала, что поступление в магическую академию Траудберт означает, что моя мечта осуществилась и теперь я всегда-всегда буду счастлива.

Я думала, что справлюсь со всеми трудностями.

Я думала, что в академии у меня есть друзья. Но ошибалась. Их не было.

Моей единственной подругой оставалась кузина Юханна. И я возвращалась к ней.

Возвращалась домой.

Глава 43

Настоящее время

После ухода Лианы я переоделась в ночную рубашку и, погасив свет, забралась под одеяло. Но сон не шел. Стоило закрыть глаза, как передо мной появлялась Джемма эль Рианит. Я пыталась вспомнить ее живой, красивой, яркой, но упорно видела такой, как в последний раз, – распластанной на обгаренной кровью постели, безжизненной, похожей на сорванный цветок. А еще лезли в голову мысли о приезде дознавателей и их неизбежном интересе ко мне. Ведь я мало того что жила с убитой девушкой в одном городе, так еще и появилась на месте преступления в числе первых. А значит, наверняка решат они, находилась где-то неподалеку и теоретически имела возможность расправиться с соперницей.

Если начнут выяснять всю мою подноготную, то запросто обнаружат, что мое настоящее имя не Юханна эль Ландри.

А еще духи. Ведь многим известно, что таких давным-давно нет в продаже. Факт их наличия у Джеммы тоже может заинтересовать тех, кто будет вести следствие, и тогда они выйдут на меня. Едва ли Бальф Кребрун будет скрывать, кто его помощница. Если на старика надавят, он расскажет все, что ему известно обо мне.

Но – небеса свидетели – я не убивала дочь мэра. Весь мой грех состоял в том, что ради того, чтобы раздобыть денег в сжатые сроки, я создала редкие духи и, отправляясь на отбор, назвалась чужим именем. А еще – произвела на свет ребенка, обреченного еще до рождения.

Дядюшка и кузина были ошеломлены, когда доктор, к которому они меня отвели, когда не замечать мое недомогание стало уже невозможно, сообщил о моей беременности. Хотя это известие и стало потрясением для моих родных, они не отвернулись от меня, не осуждали.

Должно быть, они думали, что я, потеряв голову, оступилась. Но единственной моей ошибкой оказалось то, что я заглянула к Ариану и согласилась выпить с ним немного вина, прежде чем вернуться в большой зал. Если бы не зелье, которое подлила в бутылку Ина, все могло бы сложиться совсем иначе. Однако себя я тоже винила. И пожалуй, сильнее, чем все окружающие.

Потому что знала – я напрасно пошла к Ариану эль Кимри. Если уж решила вычеркнуть его из своей жизни, следовало идти до конца и не встречаться с ним даже для того, чтобы навсегда попрощаться.

Заснуть мне удалось только под утро. Уже светало. А спустя несколько часов меня разбудила горничная.

– Уже накрывают к завтраку, – проговорила она. – Тэйса эль Юланн велела, чтобы все пришли вовремя. Вам помочь одеться?

– Да, пожалуйста, – отозвалась я, откидывая одеяло.

– А правда, что вы вчера...

– Лучше не спрашивай, – буркнула я, догадываясь, о чем она хочет спросить. Да, я видела мертвую девушку. Ее образ преследовал меня всю ночь, и мне вовсе не хотелось это обсуждать.

– Простите, тэйса эль Ландри.

На завтрак я собиралась особо тщательно. Выбрала закрытое темно-синее платье, отделанное черным кружевом. Горничная уложила мне волосы, убрав их в пучок. Выглядела я бледной, под глазами залегли темные круги. Но, когда спустилась в столовую, выяснилось, что плохо спала сегодня не только я.

Невесты казались взвинченными и нервно озирались по сторонам, глядя друг на друга с подозрением. Я их понимала. Мы изначально являлись соперницами, но сейчас, когда произошло страшное, недоверия стало еще больше. Неужели одна из участниц отбора действительно оказалась способна на убийство? Из-за того что император вчера вечером уделял внимание Джемме эль Рианит или все дело в «Сокровище Леинары»? И почему такой метод? Слишком грубый, слишком кровавый и не оставляющий жертве ни малейшего шанса выжить. Я обвела взглядом сидящих за столом. Тэйса Мириана эль Файли, яркая брюнетка из тех, что сразу же привлекают внимание. Рядом с ней сидела Риата эль Джалзи, крупноватая, но довольно соблазнительная девушка с пышными формами. Напротив меня Лиана эль Делли. Обычно мы сидели рядом, но сейчас высокий стул возле нее занимал мужчина – Энрик эль Бейри. Вчера они танцевали, беседовали, и, судя по всему, Лиана влюбилась по уши впервые в жизни. Интересно, а он к ней хоть что-нибудь чувствовал?

Мой взгляд, миновав эту пару, вернулся к кандидаткам в императрицы. Все они волновались, но из-за чего? Опасались за свою жизнь, сочувствовали Джемме или же беспокоились о том, что из-за случившегося отменят отбор?

Последними в столовой появились Дорана эль Юланн и Ариан эль Кимри. Они оба были одеты в черное. Траурный цвет, лучше всего подходящий к создавшейся обстановке.

Распорядительница отбора взяла слово:

– Все вы уже знаете, что произошло вчера. Тэйса эль Рианит была одной из вас. Несмотря на то что в ее смерти нет прямой моей вины, я все равно не могу не чувствовать себя виноватой. Ее родители доверили мне девушку, а я не смогла ее уберечь. Убийство будет надлежащим образом расследовано, и преступник понесет наказание. До приезда дознавателей и их разрешения никто, включая наших гостей, не сможет покинуть остров. Должно быть, вас всех очень волнует вопрос, что будет с отбором невест, так вот, он продолжится.

Лица большинства сидящих за столом участниц озарились надеждой. Лиана погрузилась. Тэйса эль Юланн продолжила:

– Следующее испытание ждет вас завтра. Кроме того, как я и говорила раньше, вы поочередно будете наедине встречаться с его величеством, чтобы он мог узнать вас получше. Готовьтесь. Меня последние фразы несколько не порадовали, чего не скажешь об остальных. Разве что Лиана эль Делли отчасти разделяла мои чувства. Я заметила, как ее ресницы затрепетали, взгляд метнулся к мужчине, чей локоть почти задевал пышный рукав ее лилового платья, но девушка тут же опустила глаза и закусила губу. За недолгое время нашего общения я успела достаточно ее изучить, чтобы понимать – в душе Лианы происходила война с самой собой. Будучи честной и прямодушной, она не желала больше участвовать в отборе невест для одного человека в то время, как в ее сердце уже поселился другой. Но девушка хорошо помнила о собственной репутации, а также о семье, поэтому не хотела, чтобы родителям пришлось за нее краснеть. Я посочувствовала ей, но, если бы она попросила совета, едва ли нашла бы что сказать.

Ведь сама я отказалась от своей любви. Пыталась задушить ее в себе, не выпускать, не отдавать тому, кто, как мне тогда казалось, не оценил бы такой дар. А если я ошибалась? Если мне

следовало быть честной с Арианом и признаться ему? Но меня учили, что девушка должна быть гордой, а я и так неоднократно нарушила это негласное правило за время учебы в академии Траудберт.

А сейчас об этом говорить уже поздно.

Но Лиана... Мне бы хотелось, чтобы она обрела счастье. Эта девочка его заслуживала.

«Не смей ее обижать!» – сказала я мысленно, обращаясь к тэйсу эль Бейри. Он успешный писатель, к тому же аристократ, хорошо одет, водит знакомство с императором, значит, не бедствует и сумеет обеспечить семью. Вот только из-за своей известности наверняка окружен поклонницами.

– А кто будет первой? – осведомилась тэйса эль Файли. Неудавшаяся актриса явно решила взять быка за рога. – Могу я пойти на свидание с его величеством раньше остальных?

– Можете, – сухо ответила распорядительница. – Но только в виде исключения. Очередность для остальных я сама назначу.

– Благодарю! – склонила голову Мириана. Глаза ее блеснули, и на Ариана она уставилась с таким выражением, точно вместо поджаренных ломтиков белого хлеба, поданных на завтрак, предпочла бы съесть его самого. И можно без масла.

Я отвернулась от нее и выпила остывший чай, надеясь избавиться от горечи во рту. Аппетита не было. От недосыпания я всегда чувствовала себя не очень хорошо, а сегодня особенно.

– Еще кое-что, – произнесла Дорана эль Юланн. – Вчера, как вы помните, в доме было шумно и суетно. Карнавал, фейерверк. В это время и произошло убийство. Если кто-то из вас что-то знает или стал свидетелем чего-то странного, подозрительного, вы можете, не дожидаясь приезда дознавателей, сказать мне. Будьте уверены, я сохраню вашу тайну. Надеюсь на содействие, – добавила она, и столовая на минуту погрузилась в тягостное молчание.

Подняв голову, я встретилась взглядом с Арианом эль Кимри. Он выглядел усталым. Казалось, император так же, как и я сама, не спал почти всю ночь.

Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули штормовой волной. Огни в небе, на которые мы смотрели с балкона, оставшись наедине. Прикосновения его теплых рук к моей обнаженной коже. Поцелуй, похожий и одновременно отличавшийся от тех, которые я помнила. Все, что не приснилось мне, а произошло на самом деле, и... что же это могло означать?

Являлся ли его поступок очередным капризом? Или он проверял меня? Как и тогда, когда мы случайно встретились после танцевального вечера?

Случайно ли?

А может, Ариану вздумается перецеловать всех невест?

Я почувствовала укол ревности, на которую не имела никакого права.

Отбор продолжится. Это ведь то, чего я хотела. Если бы только не скорый приезд дознавателей...

Возможно, кто-нибудь действительно что-то заметил, а значит, имеются следы, по которым удастся выйти на убийцу, и следствие будет быстрым. Тогда у меня остается шанс на то, что все пойдет по плану.

А ведь есть еще записка от неизвестного...

После завтрака все разошлись кто куда. Я увидела, как Лиана эль Делли направляется в оранжерею на первом этаже, а за ней спустя некоторое время идет Энрик эль Бейри.

Любопытно... Похоже, между ними действительно что-то происходит. Вот только не забыли бы, что девушка, пока участвует в отборе, считается невестой императора Далиссии.

Хотя самому Ариану эль Кимри, судя по всему, и дела нет до участниц. Покончив с завтраком, он сразу удалился, не обращая внимания на нескольких девиц, которые попытались воспользоваться случаем поговорить с ним. Дорана эль Юланн напомнила о том, что в ближайшие дни желательно не шуметь и не веселиться, и тоже ушла.

Я же поначалу хотела отправиться к себе, но затем решила остаться и понаблюдать за тем, что будут делать остальные девушки и гости императора. Может, кто-то из них себя выдаст? Вчера меня не было с ними, пока они любовались фейерверком, однако сегодня я могла побыть в окружении возможных подозреваемых.

Пройдя в гостиную, где когда-то играли в настольную игру, я села в одно из кресел. Тут уже собралось несколько человек. Я сидела в уголке, не на виду, а потому удивилась, когда один из мужчин приблизился ко мне.

– Скучаете, тэйса эль Ландри?

Глава 44

Я настороженно вглядывалась в лицо мужчины, пытаюсь вспомнить его имя. Ведь представлял же Ариан эль Кимри своих гостей, когда они только приехали! Да и позже я наверняка слышала, как к нему обращались другие.

Он-то мою фамилию назвал верно!

Среднего роста и среднего возраста, с русыми волосами до плеч, усами и короткой бородкой, подошедший ко мне человек производил бы самое заурядное впечатление, если бы не его взгляд. Прищуренный, внимательный. Он будто вглядывался в мою душу, и это ощущение оказалось не из приятных.

– Меня зовут Робер эль Далти.

– Я не привыкла скучать, – отозвалась я и, осознав, что чересчур пристально его рассматриваю, опустила глаза.

– Но не возражаете, если я составлю вам компанию?

Он, не дожидаясь моего ответа, сел в кресло напротив и, сложив перед собой сильные жилистые руки, чуть наклонился ко мне.

– Тэйса эль Ландри, я слышал, что вчера вы своими глазами видели ее... ту убитую девушку.

Я нахмурилась. Вот ведь... болтливая служанка! Сегодня весь дом уже в курсе того, что именно я услышала ее визг и пришла в комнату Джеммы.

– Мне бы не хотелось это обсуждать, тэйс эль Далти.

– Не поймите меня превратно, тэйса. Видите ли, я доктор, особенный доктор, если можно так выразиться, душевед, и немало работал с людьми, пережившими какую-то травму, сильное потрясение. Я могу помочь вам справиться со своими чувствами. Вы ведь наверняка сегодня плохо спали, я угадал? Вам снились кошмары, а перед глазами то и дело вставало увиденное. Я вздрогнула. Да, мой собеседник все сказал верно. Я и сейчас, стоило лишь на мгновение отвлечься от разговора, видела перед внутренним взором вчерашнее ужасающее зрелище.

– Первой ее обнаружила прислуга, – напомнила я. – Уверена, она потрясена не меньше. Ей вы тоже предложите помощь?

– У простых людей и душевная организация не такая сложная, – произнес он с мягкой усмешкой. – Не беспокойтесь об этой особе. Судя по тому, скольким людям та успела поведать о своей роли во вчерашнем происшествии, она вполне справляется.

– Я тоже в полном порядке, – заверила я мужчину.

– Сомневаюсь. Ваши руки дрожат. Позволите? – Робер эль Далти коснулся моих лежащих на подлокотнике кресла пальцев, обхватил запястье под кружевной манжетой платья. – Ваша ладонь холодная, а пульс учащенный. Такая нежная и хрупкая... – задумчиво проговорил он, поглаживая мою кожу. – Вы должны беречь себя, тэйса.

Поборов желание отдернуть руку, я натянула на лицо вежливую улыбку.

– Верю, что вы доктор, однако не думаю, что нуждаюсь в лечении... К тому же вы, как и остальные гости, приехали сюда отдыхать, а не работать, не так ли?

– Я не могу оставить без помощи нуждающегося в ней, особенно когда передо мной очаровательная девушка, – тоже улыбнулся он. – Ну же, тэйса эль Ландри, не будьте ребенком. Или вы боитесь докторов?

– Не боюсь, – покачала головой я. – Но я тут не отдыхаю, а участвую в отборе невест. И следующее испытание, как вы наверняка слышали за завтраком, уже завтра.

– И вы не сомневаетесь, что сумеете выполнить задание, не отвлекаясь на мысли о случившемся?

– Убийство шокировало не только меня.

– Но вы присутствовали там лично.

– Как и тэйса эль Юланн, а также его величество.

– Они были предупреждены о том, что увидят, а вы нет.

Хорошо же он осведомлен!

– Простите мне мою настойчивость, тэйса эль Ландри, но я не на шутку беспокоюсь о вашем душевном состоянии.

– Что вы предлагаете? – спросила я.

– Для начала расскажите о том, что вы тогда почувствовали. Можете даже поплакать. Если стесняетесь других, хоть они нас и не слышат, мы можем перейти в библиотеку.

Я отвела взгляд. Рассказать о том, что я почувствовала, войдя в комнату дочери дорскульского мэра, пропахшую духами, которые я же сама и создала? Когда немного схлынул ужас от вида убитой Джеммы эль Рианит, подступил новый – при мысли о том, каким шатким стало теперь мое собственное положение. Ведь на остров придут опытные дознаватели, и тогда моя легенда, мой план, мои надежды на спасение Кая – все окажется под угрозой. Вот только сказать об этом собеседнику я не могла, да и не желала. Он вызывал у меня странную, тревожащую реакцию. Доверие и недоверие одновременно.

– Благодарю за предложение, тэйс эль Далти, но все же вынуждена отказаться. Поверьте, мне вовсе не хочется плакать. Мы с тэйсой эль Рианит не были подругами, и я...

– Но вы ведь приехали из одного города?

– Да, но познакомились только на корабле по дороге сюда.

– Зато вы, кажется, сдружились с другой вашей землячкой, тэйсой эль Делли. Что-то ее не видно, – произнес мужчина, и по его усмешке я поняла, что он тоже видел, как обменивались взглядами Лиана и Энрик эль Бейри перед тем, как по очереди уйти в оранжерею. – Всего один приватный разговор, тэйса. Только один, и я никому не расскажу о том, что видел вчера. Что скажете?

– А что вы видели вчера? – спросила я почти шепотом. Во рту пересохло. Первой мыслью стало то, что он оказался свидетелем моей встречи с Арианом на балконе. Тогда я ничего не заметила, но это не значит, что там никого больше не было. Однако я ведь встречалась наедине с императором, считаясь, как и прочие девушки, его невестой, а не с каким-нибудь другим мужчиной.

– Поцелуй. Поцелуй между вашей приятельницей Лианой эль Делли и тэйсом эль Бейри, отнюдь не дружеский, надо заметить. Вот уж верно говорят, будто фейерверки наводят на романтические мысли и заставляют терять голову...

Ожидая услышать совсем другое, я недоуменно уставилась на собеседника и лишь потом поняла, что речь идет не обо мне и Ариане эль Кимри, а о Лиане и ее писателе. Вот так скромница! Впрочем, удивляться тут, пожалуй, особо нечему. Лиана напоминала меня саму в юные годы – внешне сдержанная, но способная на рискованный поступок под влиянием эмоций и ради кого-то.

А я ведь тоже сбежала тогда из академии с Арианом, прогуляв занятия, хоть и знала, что нарушаю правила...

Логика в предложении Робера эль Далти прослеживалась несложная. Будучи наблюдательным, он заметил, что я подружилась с тэйсой эль Делли и опекаю ее. Очевидно, он решил, что, дабы прикрыть оплошность девушки, я соглашусь на приватный разговор с ним – разговор о том, что я видела в комнате убитой.

Вот только он не знал Лиану. И не знал меня. На шантаж я не поддавалась еще тогда, когда Ариану вздумалось ставить мне условия после нашей первой встречи.

Не на ту напал, душевед недоделанный!

Разумеется, если о поцелуе станет известно, Лиану эль Делли едва ли оставят на отборе. Ее даже могут с позором изгнать, как тех девушек, которые не прошли проверку артефактом. Вот только я точно знала, что она и сама не горит желанием тут оставаться.

Могут ли от такого поворота пострадать отношения между императором и Энриком эль Бейри? Возможно. Но ведь Лиана никогда не являлась фавориткой отбора. А в остальном мужчины пусть сами разбираются.

Но обидеть ее я никому не позволю!

– Я не могу согласиться, тэйс эль Далти, – произнесла я. – Видите ли, это противоречит тому правилу отбора, по которому вы должны относиться ко мне как к невесте его величества. Ведь никто не поручится за то, что вы не станете распускать руки, когда мы останемся наедине. Что же касается тэйсы эль Делли, то ее судьба – не наша с вами забота. Она девушка разумная и знает, что делает, – чуть покривив душой, добавила я и решила серьезно поговорить с Лианой. Поскольку она не хочет продолжать участвовать в отборе, нужно что-нибудь придумать. Пусть хоть следующее испытание провалит, что ли.

– Как вы ловко говорите, тэйса эль Ландри, – разочарованно усмехнулся мужчина.

А чего он ожидал? Истерики с заламыванием рук? Ему неизвестно, что я несколько лет провела в бедном квартале, отбиваясь от приставаний местных жителей. Некоторых не отпугивала даже моя маскировка с жутким чепцом, который я приучилась надевать, выходя из дома.

– Чего вы от меня хотите, тэйс эль Далти? Очень сомневаюсь, что вы действительно намерены мне помочь, хоть и очень стараетесь втереться ко мне в доверие. Что вами движет, обычное любопытство? Но мне нечего вам сказать – я появилась на месте преступления второй и не видела убийцу. Если бы он мне попался, непременно рассказала бы тэйсе эль Юланн, как она и просила за завтраком.

– Однако вы видели кое-что другое.

– Что же?

– Я слышал, у тэйсы эль Рианит нашлись весьма редкие духи. Правда, к большому сожалению, флакон разбился. Но запах, который я ощутил, проходя мимо ее комнаты... этот неповторимый аромат не спутаешь ни с чем.

Так вот что ему нужно! От продажи «Сокровища Леинары» можно получить немалую прибыль, если, например, выставить их на столичный аукцион. Вот только сударь Кребрун, памятуя, как дорого эти духи обошлись его возлюбленной, больше не желал запускать их в массовое производство. А я помогла ему лишь однажды, чтобы купить все необходимое для поездки на отбор. Тот флакон духов, который достался дочери мэра, был штучным, единственным в своем роде.

Я не боялась утратить магический дар, хотя и не имела права им пользоваться. Но та девушка не только его лишилась – она долго болела перед этим. Я же отвечала за сына. А еще предупреждение ректора запомнила накрепко, да и повышенного интереса к своей персоне не хотела. Так что старалась жить, не привлекая к себе излишнего внимания, и даже не рассматривала создание «Сокровища Леинары» в качестве основного заработка.

Сам же Бальф Кребрун работал в свое удовольствие, и клиентки его были вполне довольны даже самыми простыми духами с ароматом розы, лаванды или жасмина.

– Я хорошо помню, что такие же покупала и очень любила моя мать, – продолжал Робер эль Далти. – Но вот незадача, их давно нельзя нигде купить, даже в лучших парфюмерных лавках столицы. Откуда же они взялись у провинциальной девушки?

– Понятия не имею, тэйс эль Далти, – пожала плечами я. Видимо, он уже представлял, как по дешевке приобретет и втридорога перепродает «Сокровище Леинары». – Откуда мне знать, где Джемма эль Рианит их взяла? У нее родственники в столице, может, помогли достать ради такого случая. Так вы только о духах хотели меня спросить?

– Вы не верите, что разговор со мной поможет вам избавиться от ночных кошмаров?

– Лучше страшные сны, чем кошмары наяву.

– Тэйса эль Ландри! Куда же вы пропали вчера? – услышала я и, подняв глаза, увидела мужчину, с которым танцевала на карнавале. – А я вас искал...

– Тэйс эль Марни? – вспомнила я его имя. Он был примерно одних лет с Робером, но обладал куда более яркой внешностью. Внешностью типичного южанина с шапкой густых черных волос, жгучим взглядом темных глаз и широкой улыбкой.

– Тэйса эль Ландри, мне бы не хотелось прерывать наш разговор... – напомнил о себе эль Далти.

– Думаю, мы все уже обсудили. Мне больше нечего вам сказать. Всего доброго!

Глава 45

Жаком эль Марни оказался человеком весьма разговорчивым и щедрым на комплименты. Беседуя с ним, я будто снова возвращалась домой, в родной город. Узнавала выражения, которые употребляют только на юге, как старым знакомым, улыбалась его шуткам. Но тревога не отступала. Хоть тэйс эль Далти и отошел в сторону, ничего не выяснив, разговор с ним взволновал меня. Душевед, или кто он там на самом деле, хотел вызнаться у меня про духи, ведь ему известно, что мы с дочерью мэра из одного города. К Лиане он с этим не подошел, потому что та парфюмерией не пользовалась и не интересовалась. Да и не она же в числе первых оказалась в комнате убитой, а я.

Я и раньше думала, что «Сокровище Леинары» – одна из вероятных причин случившегося, но поначалу подозревала только женщин. Однако из слов Робера эль Далти поняла, что и мужчины способны заинтересоваться особенными духами, которые можно выгодно сбить в столице. Джемма могла похвастаться ими, или кто-то, как тот же эль Далти, просто узнал запах. Ей даже могли предложить сделку, но едва ли она согласилась бы продать такую редкость.

Что же я наделала! Если причина убийства действительно в духах, то я тоже виновата. Ведь без моего участия они бы не оказались у Джеммы эль Рианит.

– Вы хорошо знали убитую девушку? – поинтересовался тэйс эль Марии.

– Нет, – покачала головой я. И этот о том же! – До отбора мы с ней практически не встречались.

– Жаль бедняжку. Такая молоденькая! Говорят, у нее были все шансы победить в отборе невест.

– Кто говорит? – Я вскинула на него взгляд.

– Не сам император. Другие. Но вчера он, кажется, танцевал с ней.

– Разве это что-то значит?

– Вам лучше знать, тэйса эль Ландри. Вы ведь тоже имели честь танцевать с его величеством.

Я закусила губу.

– Должно быть, ваши родственники сейчас очень беспокоятся за вас и желают вам удачи.

Родители, братья, сестры. У вас наверняка большая семья, как принято у нас на юге?

– Что? – вздрогнула я. – Нет. У меня их нет.

– Простите, если я вас расстроил, – вздохнул собеседник, касаясь моей руки. Его ладонь оказалась горячей, как южное солнце. – Мне жаль, что некому будет разделить вашу радость в случае победы.

– Вы видели вчера тэйсу эль Рианит, когда пошли смотреть фейерверк?

– Не могу припомнить. По правде говоря, я искал вас в надежде продолжить наше знакомство.

Но у вас, видимо, нашлась компания поинтереснее...

Я посмотрела в лицо собеседнику, желая понять, скрывался ли за его словами намек, но темные глаза мужчины оставались непроницаемыми.

– Откуда вы родом, тэйс эль Марни?

– Из Наринтии, – назвал он южный город недалеко от Дорсуля. Я не бывала там, но знала, что Наринтия крупнее, хоть там и нет моря и порта. – Однако сейчас все больше времени провожу в столице. Продаю дорогие ткани для прекрасных дам, – добавил он с улыбкой. – Все лучшие столичные портные – мои заказчики.

– Должно быть, выгодное дело, – вежливо заметила я.

– Еще какое, – с самодовольным видом кивнул мужчина.

Спустя некоторое время, распрощавшись с ним, я вернулась в свою комнату, чувствуя большое облегчение. Несмотря на все обаяние Жакома эль Марни, я успела отвыкнуть от светских разговоров, хотя, впрочем, никогда и не была в них сильна. К тому же мне не удалось выяснить ничего, кроме того что Робера эль Далти крайне заинтересовали духи «Сокровище Леинары», а Лиана целовалась с писателем.

Не забыть бы это с ней обсудить...

Поговорить с девушкой мне удалось только после обеда. Обычно тэйса эль Делли сама навещала мне, но сегодня я заглянула к ней. Собираясь приступить к разговору, почувствовала некоторую неловкость – я никогда не имела привычки лезть в чужую личную жизнь.

Лиана выглядела непривычно мечтательной, задумчивой. Время от времени на ее губах появлялась легкая улыбка.

Влюблена по уши!

– Тэйс эль Бейри не разочаровал вас при личном знакомстве? – осведомилась я.

– Что вы, тэйса эль Ландри! Он замечательный! – снова расплылась в улыбке девушка.

Несмотря на потрясение от убийства нашей землячки, основное место в ее сердце занимал Энрик эль Бейри.

– Надеюсь, он не позволил себе ничего, что могло бы помешать вашему дальнейшему участию в отборе? Никаких вольностей? – напрямую спросила я. Собеседница густо залилась краской.

– Вы... вы наверняка осудите меня, если я скажу, но и молчать у меня нет сил! – выпалила она. – Мы целовались! Я не рассчитывала, что все так обернется, просто...

– Просто фейерверк был очень красив, а мужчина очень настойчив? – усмехнулась я.

– Нет! – порывисто воскликнула Лиана. – Это не он меня поцеловал, а я его.

– Как?! – изумилась я.

– Видите ли, вчера, когда все танцевали, а я, как обычно, стояла у стены, я поняла, что мне нечего терять. Императрицей едва ли стану, да я к тому и не стремлюсь. А когда вернусь домой, у меня останутся лишь два пути: либо проживу остаток жизни старой девой, либо выйду замуж за кого-то, кто будет так нуждаться в деньгах, что смирится с моей некрасивостью. Так могла я подарить себе хотя бы одно мгновение счастья? Мгновение, которое никогда не забуду. Потому и я сделала первый шаг. Сначала пригласила тэйса эль Бейри на танец, а затем, когда он не оттолкнул меня...

На моих губах невольно появилась улыбка. Лиана действительно походила на меня. Ведь я рассуждала примерно так же, когда Ариан предлагал мне дружбу.

– А вы уверены, что не пожалеете?

– Вы еще не все знаете, тэйса эль Ландри! Сегодня в оранжерее тэйс эль Бейри сказал... он сказал, что намерен просить моей руки!

Я недоверчиво взглянула на девушку, и она закивала, понимая мое удивление.

– А не слишком ли он торопится? – нахмурилась я. – Или... Неужели дело зашло дальше поцелуев?

– Что вы такое говорите! – ужаснулась собеседница. – Энрик эль Бейри – порядочный человек! Он никогда бы...

– Но вы ведь едва знакомы!

– Не знаю, поверите вы мне или нет, но у меня такое ощущение, точно я знаю его всю жизнь! К тому же на охотника за приданым он не похож. Едва ли его величество пригласил бы в гости кого-то, кто настолько ограничен в средствах...

– Пожалуй, – согласилась я, все еще сомневаясь. Я не привыкла безоглядно доверять людям, потому и рассуждала со своей точки зрения, однако могла понять и Лиану. Кто-то, возможно, осудил бы ее за сделанный девушкой первый шаг, обвинил бы в отсутствии гордости, но я знала, как непросто ей дался такой поступок. Да и сама же приложила руку к тому, что она повела себя так смело, ведь совсем недавно уговаривала ее рискнуть и поближе познакомиться с писателем, воспользоваться шансом, который, возможно, больше никогда не представится. – А как посмотрят на такой поворот ваши родные?

– Уверена, они не станут возражать, учитывая, что почти отчаялись выдать меня замуж, – фыркнула тэйса эль Делли. – Удивятся, конечно. Но разве успешный столичный писатель – плохая партия для дурнушки-провинциалки?

– Не называйте себя так, – поморщилась я. – Что ж, если все действительно так хорошо складывается, то я первая за вас порадуюсь. Главное, чтобы вы впоследствии не сожалели о своем решении.

– Мне и самой до сих пор не верится! Я-то думала, он вежливо от меня отделается, зачем ему я, когда вокруг столько других девушек... Правда, им интереснее его величество, но ведь на всех сразу он жениться не сможет. А фейерверк действительно был очень красивый! Я такого не видела даже на празднике в честь назначения мэра! Хотя и там пиротехники расстарались! Помните, тэйса эль Ландри?

– Нет, того фейерверка я не видела.

На праздник, устроенный, когда мэром Дорсуля стал отец Джеммы эль Рианит, я не ходила. Юханна меня уговаривала, но Кай плохо себя чувствовал, и кухня пошла одна. Праздник состоялся незадолго до того, как она пропала. Нового мэра назначил недавно коронованный император – Ариан эль Кимри.

А во время его коронации у нашего сына случился первый приступ. До того дня я не верила до конца в слова Ины, подозревала, что она выдумала все со зла. Неужели императоры Далиссии в самом деле ради власти жертвовали жизнью своих детей? Но простым совпадением это быть не могло – когда его отец надел корону, Кай заболел неизвестной болезнью, от которой не имелось лекарства. Позже я поняла, почему такое случилось не сразу после его рождения. Ведь тогда Ариан был еще не императором, а наследным принцем.

Но ни тогда, ни сейчас я не сдавалась и не позволяла себе соскользнуть в темную бездну отчаяния. Знала, что сделаю все, чтобы спасти сына. Потому что Кай – вся моя жизнь.

Глядя на Лиану, я надеялась, что она будет счастлива с человеком, которого выбрало ее сердце. Что эту девушку стороной обойдут беды, что у нее родятся здоровые дети, а любовь мужа заставит ее забыть об одиночестве и унижениях, которыми она подвергалась в девичестве. Ведь случаются же иногда чудеса без всякой магии – с теми, кто этого заслуживает.

– Значит, Энрик эль Бейри собирается поговорить с вашими родителями? А с императором и тэйсой эль Юланн? Вы ведь все еще участница отбора, не забывайте. Посвататься к вам тэйс эль Бейри сможет лишь после того, как вы перестанете ею быть, – заметила я. – Никак не раньше. Лиана вздохнула. Наверняка она тоже о многом успела передумать. Но сомнения в ее взгляде не наблюдалось. Похоже, эта девушка приняла окончательное решение. Впрочем, ей ведь и не хотелось ехать на отбор – отправить тэйсу эль Делли на остров решила семья, даже не поинтересовавшись ее мнением на сей счет.

Но это ее жизнь, и только ей решать, как и с кем ее провести.

– Знайте, что бы ни произошло, я на вашей стороне, – добавила я, желая поддержать собеседницу. Уж я-то знала, как порой не хватает участия и поддержки. – Можете на меня рассчитывать.

– Спасибо, тэйса эль Ландри! Да, он сам побеседует с ними. Тэйс эль Бейри обещал, и я ему верю. Вот только боюсь, сейчас его величеству совсем не до того. Из-за Джеммы.

Мы помолчали. Упоминание о случившемся с дочерью мэра Дорсуля словно набросило на солнечный день сумрачную пелену. Как же так вышло? Кому помешала Джемма эль Рианит? Неужели действительно все дело в редких духах? Или за убийством кроется что-то еще? Тайна, о которой пока никто не догадывался?

Глава 46

Наступил новый день, и, как и обещала накануне, после завтрака распорядительница отбора собрала участниц для нового испытания. Девушки выглядели непривычно серьезными и друг на друга посматривали хмуро. Как и в предыдущий раз, нас ожидала вуаль иллюзии. Она уже мерцала в том же зале, и просвечивающие сквозь нее украшенные лепниной стены казались странно искаженными. У меня даже голова закружилась, когда я посмотрела в ту сторону чуть пристальнее.

– Сегодня вас ждет непростое задание, – проговорила Дорана эль Юланн. – Под вуалью иллюзии вы снова примерите на себя роль императрицы. Вам встретятся люди, и кто-то из них обманет вас, замыслив недоброе. Ваша задача – распознать злоумышленника и не попасться в его сети. Готовы? Не беспокойтесь, вуаль вам не повредит, – добавила распорядительница. Туманная дымка окутала нас со всех сторон, сгущаясь и становясь все ярче. Я на мгновение прикрыла глаза, а когда открыла, то очутилась уже в другом месте.

Огромный зал с высокими потолками, роскошно обставленный и помпезный. Никаких сомнений – я в императорском дворце. Похоже, здесь какой-то праздник. Много людей, негромкая музыка, ловко снующие по залу слуги с подносами. Я даже ощутила запах духов, когда мимо меня прошла изысканно одетая дама, чей шлейф поддерживал мальчик-паж. Мое собственное платье, к счастью, на сей раз не имело шлейфа и позволяло двигаться вполне свободно. Хотя выглядело оно весьма впечатляюще, сшитое из тяжелой золотистой парчи, сверкающей как россыпь драгоценных камней.

– Ваше величество! – услышала я. – Вы сегодня просто великолепны. Неудивительно, что ваш супруг не может глаз от вас отвести.

Я повернула голову в ту сторону, куда мне указывали, и увидела Ариана эль Кимри. Он действительно смотрел на меня – смотрел не отрываясь, как будто в зале, кроме нас, больше никого не было. Я сглотнула. До чего же реальной кажется вся эта иллюзия! И как тут распознать чью-то злокозненную интригу, если Ариан тоже здесь?

– Впрочем, ничего удивительного. Ведь скоро его величество покинет столицу. Вот он и желает наглядеться на вас напоследок.

– Покинет столицу? – переспросила я.

– О, неужели вы не помните, что ему предстоит отбыть по делам? Уверен, вы будете скучать, – добавил мой собеседник. – Я бы на его месте ни за что не оставил молодую жену одну. Ведь всякое может случиться в разлуке... Как вы считаете?

Я подняла глаза на собеседника, который оказался разряженным столичным молодчиком. Кружевные манжеты, пышный воротник, перстни на пальцах – то ли кавалер, то ли дама. В Дорсуле мужчины так не одевались.

– О чем вы? – спросила я.

– Ну как же? Всем при дворе известно, что у его отца было немало... хм... фавориток, наложниц, любовниц – называйте, как хотите. Что, если ваш супруг пойдет по его стопам? Вы ведь знаете причину, по которой придворные дамы не имеют права выходить замуж? Считается, будто все они принадлежат императору и он может в любой момент обратить на них внимание. А среди этих девиц есть очень миленькие, вы не замечали? Свеженькие бутончики, нежные и готовые на все.

Я отшатнулась. Казалось, изо рта мужчины капает яд. Но он, словно не замечая моей реакции, продолжал:

– А ведь и вы можете заскучать, когда его величество уедет. Вам понадобится утешение. И желающие его предложить непременно найдутся. Да и зачем далеко ходить? Я всегда к вашим услугам...

Усмехнувшись, он взял мою руку и поднес к губам. Казалось, ему доставляет удовольствие говорить мне все эти непотребные вещи. Я вытерла ладонь о платье и, развернувшись, зашагала прочь.

А если этот человек и есть тот интриган, которого я должна разоблачить? Пожалуй, нет.

Слишком просто.

– Ваше величество! Он вас расстроил? Ну же, не обращайтесь внимания!

На меня налетела стайка девушек. Почти все довольно молодые и хороши собой. Должно быть, те самые придворные дамы, о которых мне только что говорили.

– Не принимайте его слова близко к сердцу! Глупости просто! Каждому известно, что его величество любит только вас!

– Вот только опасность может исходить с другой стороны, – заметила негромко одна из девиц, невысокая блондинка, чем-то напоминавшая мне Ину эль Юнти.

– С другой стороны? – нахмурилась я.

– Видите ли, я подслушала случайно, что вас хотят очернить в глазах супруга. Обвинить в измене, а может, и вовсе избавиться от вас. Вы должны быть очень осторожны, ваше величество.

– Но как?..

– Проверяйте тщательнее, что вы едите и пьете, – шепнула мне собеседница в самое ухо. – А лучше держите при себе вот это. Опускайте его в воду, чтобы проверить, не добавлено ли туда какое-нибудь зелье.

Я вздрогнула, ощутив, что кожи коснулось что-то прохладное. Девушка вложила в мою руку маленький камень, прозрачный как слеза. Нам показывали такие в академии. Если помутнеет в воде, значит, пить ее опасно. Но что-то было не так, и я не могла понять, что именно.

Не обращая внимания на щебетание придворных дам, я сжала камешек в ладони. А когда взглянула на него снова, он оказался не прозрачным, а ярко-алым и липким, как кровь!

Вскрикнув, я бросила его на пол и схватила блондинку за локоть, пока не убежала.

– Что ты задумала?!

Заклубился мерцающий туман, все вокруг бледнело и таяло, сменяясь другими декорациями.

Уже не иллюзорными, а настоящими. Тяжело выдохнув, я прислонилась к стене.

Испытание закончилось.

Результаты тэйса эль Юланн объявила через некоторое время. Я оказалась в числе прошедших испытание. Лиана тоже. А вот пятеро участниц не справились. Им предстояло покинуть остров, однако лишь после того, как на то будет получено разрешение дознавателей.

– Но мы не причастны к убийству! – выпалила одна из них, топнув ногой. – Зачем нас тут держать?! Я хочу домой!

– И я хочу! – поддержала ее другая. – Раз уж не повезло провалить испытание! Мы эту задавку не убивали!

– Прекратите! – одернула их Дорана эль Юланн. – Проявите хоть капельку уважения к памяти тэйсы эль Рианит! А если бы вы оказались на ее месте? Что, так уверены, что плохие вещи происходят с кем угодно, кроме вас? Или вы отмечены небесами как неприкосновенные? Нет ведь? Вот и помалкивайте!

Получив наконец-то возможность немного отдохнуть, я отправилась в свою комнату. На душе было тоскливо. Даже мысль об успешно проведенном испытании не радовала.

Я прикорнула на краешке кровати и снова увидела тот сон. Лето, теплое закатное солнце, спокойное море. Сильные руки Ариана подхватывают на руки Кая. Мальчик задорно смеется, и я понимаю, что он здоров. Его жизни больше ничто не угрожает.

А затем они оба оборачиваются, зовут меня к себе. Я иду к ним, чувствуя, как волны лижут босые ноги, ластясь веселым шенком. Ариан эль Кимри смотрит на меня с нежностью, и я обнимаю их обоих – сына и... любимого.

Сновидение походило на магию вуали иллюзий – такое же яркое и реалистичное, но стремительно тающее клочьями тумана, едва наступало пробуждение.

Разбудил меня громкий стук в дверь, которую я заперла, не желая никого видеть. Разлепив влажные от слез ресницы, поднялась и открыла. Пришла горничная – оказалось, что я чуть не проспала обед.

– Вы что, плакали?

– Нет, – смутилась я. – Просто что-то в глаз попало. Поможешь мне причесаться?

Через некоторое время я спустилась в столовую. Мой вид можно было назвать безукоризненным – я сменила платье, а из пучка волос не выбивалось ни одной прядки.

Заглянув в зеркало перед выходом из спальни, я напредила себе Дорану эль Юланн. После сегодняшнего испытания я твердо убедилась в том, что жизнь при дворе не для меня, и невольно задавалась вопросом, как распорядительнице отбора удалось в господствующей там обстановке стать не светской жеманницей, а сильной женщиной, которая никогда не теряла самообладания и всегда находила нужные слова. Сейчас я по-настоящему восхищалась ею. Обед, как и завтрак, прошел в напряженной обстановке, а после него тэйса эль Юланн собрала участниц отбора в гостиной, чтобы обсудить проведенное испытание.

– Как вы уже, наверное, догадались, вам пытались подсунуть яд под видом спасения от него.

– Не все догадались, – хмыкнула одна из девушек, намекая на тех, кому предстояло покинуть отбор.

– Почти. Однако повели вы себя по-разному. Что за грязный скандал вы закатили своему ухажеру, тэйса эль Файли?

– А не надо было ему хватать меня за руки! – гневно фыркнула та.

– Императрица никогда не должна терять чувство собственного достоинства! – осадил ее распорядительница. – Впрочем, учитывая, какую вульгарную профессию вы собирались себе выбрать, я не удивляюсь. А вы, тэйса эль Лайен, не могли придумать иного способа остановить придворную даму, кроме как ухватить ее за волосы?

– Она хотела меня отравить!

– Вы же аристократка!

– Она тоже! И почему это придворным дамам нельзя замуж? Когда стану императрицей, всем подыщу супругов!

– Эти правила придуманы задолго до нас, – развела руками Дорана эль Юланн.

– Плохо придуманы! – заявила Тереза эль Лайен, и все согласно закивали.

– Кажется, грядет революция, – усмехнулась распорядительница отбора. – Что ж, на этом все. Можете быть свободны. Тэйса эль Файли, сегодня вы ужинаете с его величеством. Наедине, – подчеркнула она, и красивое лицо Мирианы озарилось улыбкой.

– А когда придут дознаватели? – поинтересовалась Лиана.

– В ближайшие дни. Списки участниц, здешних слуг, а также гостей уже им отправлены. Будем надеяться, дознавателям не потребуется много времени на то, чтобы найти убийцу тэйсы эль Рианит.

У меня на мгновение остановилось сердце.

Как быть, если правду обо мне вот-вот выяснят?

Я покривила бы душой, если бы сказала, что никогда не задумывалась о том, чтобы поговорить с Арианом. Но как рассказать про остальное? Про поступок Ины и ту ночь, которую мы оба забыли. А Кай... Разве могла я им рисковать? Ведь для его отца мой малыш – лишь средство, чтобы род эль Кимри оставался на троне, который унаследует другой, законный сын императора Далиссии. Отец Ариана, его дед и прадед отдавали своих первенцев за власть, и разве можно надеяться, что он станет исключением?

Глава 47

Наступило время ужина. Императора и тэйсы эль Файли за столом не оказалось. Им накрыли отдельно. Я слышала, как горничные сплетничали о том, какое роскошное платье выбрала брюнетка для столь желанной ею встречи. Интересно, ей действительно нравился Ариан или она просто жаждала надеть корону?

Я понимала, что никакого права ревновать не имею, однако, глядя на пустующее место Ариана эль Кимри, ощутила, как на сердце стало еще тяжелее. Представила, как он сидит за столом с Мирианой в одной из уединенных комнат, как им подливают вино, а ее пальцы лежат в его ладони.

Помотав головой, я отогнала видения. С кем проводит время Ариан и кого в итоге выберет – не мое дело. Гораздо важнее сейчас другое – скорый приезд дознавателей. Наверняка они уже проверяют все имена из списка. Ищут нити, которые могли связывать убитую девушку с другими участницами отбора, помимо очевидного соперничества. А за нас с Лианой возьмутся особенно тщательно, ведь мы с Джеммой эль Рианит жили в одном небольшом городе. Неужели это начало конца и мне не суждено попасть во дворец? Что тогда? Своими глазами наблюдать за тем, как угасает Кай, собственными руками похоронить его? Или меня даже этого лишат, отобрав его и отправив в столицу?

Тогда выходит, что я лишь напрасно оставалась на отборе, теряя драгоценные минуты, которые могла бы провести с сыном...

Кусок не лез в горло. Отодвинув в сторону фарфоровую тарелку, я едва дождалась окончания ужина. Поднимаясь по лестнице, услышала за спиной знакомый веселый голос:

– Куда-то спешите, тэйса эль Ландри?

Обернувшись, увидела перед собой Жакома эль Марни.

– Иду к себе. – Сейчас у меня не было никакого настроения на светскую беседу. – Мне нездоровится.

– А я думаю, вы просто огорчены тем, что его величество проводит время не с вами.

– Вовсе нет. Я участвую в отборе наравне с остальными. У тэйсы эль Файли не меньше, чем у меня, прав на то, чтобы проводить время с императором.

– Так ли это? – прищурился он.

– На что вы намекаете, тэйс эль Марни? – нахмурилась я. Поведение мужчины мне не нравилось. То, что он мой земляк, не означало, что ему позволено говорить со мной подобным образом.

– В первую ночь на острове мне не спалось, и я видел, как вы беседовали с его величеством на первом этапе, словно флиртовали. Кажется, он даже прикоснулся к вам.

Я вздрогнула. Собеседник говорил о той ночи, когда я получила записку и в поисках того, кто подсунул ее под мою дверь, наткнулась на Ариана эль Кимри. Мне казалось, что нас никто не видел, но, выходит, свидетель у той нечаянной встречи все же имелся.

– А больше ничего странного вы тогда не заметили? – осведомилась я.

– О чем вы?

– Так, ни о чем, – отмахнулась я. – Надеюсь, бессонница вас больше не мучает. Хорошего вечера!

Поднявшись к себе, я заперла дверь и тяжело опустилась на укрытую покрывалом постель. В комнате горел камин, но меня знобило. Кажется, я действительно заболела.

За окном стемнело. Ко мне никто не приходил, даже Лиана. Наверное, проводила время со своим писателем.

Я задремала и на грани сна и яви вдруг обнаружила, что на краешке кровати кто-то сидит. Светлые волосы, теплый взгляд, синий камзол. Силуэт был полупрозрачным, и через него просвечивала стена.

– Конрад? – неверяще спросила я.

– Здравствуй, Ханна, – мягко и так знакомо улыбнулся он.

– Ты мне снишься?

– Можешь считать и так.

– Зачем ты здесь?

– Поговорить с тобой.

– О чем?

– Об Ариане.
– Но... что ты хочешь сказать?
– Не слишком ли ты поспешила, решив, будто он ничем не сможет тебе помочь? Послушала Ину? Неужели тот, кто спас тебе жизнь, не заслуживает доверия?
– Но все его предки...
– Ты ведь влюбилась в Ариана, а не в его предков. Дай ему шанс, Ханна. Поверь ему.
– Но я не могу рассказать о Кае! Ариан эль Кимри после смерти отца боролся за то, чтобы занять место на троне и не уступить корону другим! Стал бы он это делать, если бы заботился о жизни своего сына?
– Ариан ведь не знал, что у него есть сын, не забывай. А речь шла о судьбе империи. Те, кто пытался захватить власть, едва ли обеспечили бы Далиссии светлое будущее.
– Однако он знал, что рано или поздно сын у него появится, – недоверчиво фыркнула я.
– Я покажу тебе кое-что из своих воспоминаний.
Я почувствовала прикосновение к руке. Легкое, невесомое, точно касание птичьего крыла. А хотелось ощутить теплоту и крепость рукопожатия.
Конрад эль Ренти действительно показывал мне воспоминание. Я увидела просторное помещение. Круглый стол с пузатой бутылкой и бокалами на нем, знакомые стрельчатые окна, на стене круглая мишень для стрел.
Та самая знаменитая гостиная в академии Траудберт?
В ней находились двое – сам Конрад и с ним Ариан эль Кимри. Не теперешний повзрослевший мужчина, а прежний старшекурсник, чей образ жил во мне все эти годы.
Похоже, бутылка оказалась уже не первой и друзья были под хмельком. Ариан едва не опрокинул свой бокал, взмахнув рукой. С его губ сорвались горькие слова:
– Сперва я не понимал, почему она так ко мне относится. Разве императрицы не могут любить своих детей, неужели это разрешено только простым людям? Но затем узнал... от нее самой. Я не ее родной сын. Она потеряла его и возненавидела меня.
Я вспомнила услышанное от Ины в ту самую ночь, когда она подлила зелье. Выходит, Ина не солгала. Наследный принц действительно родился не законным сыном, а бастардом императора.
На его лице отражалась неподдельная боль, и меня потянуло туда, к нему, оказаться рядом, утешить. Но следующая его фраза заставила изумленно ахнуть, потому что Ариан эль Кимри заговорил обо мне.
– Провинциалочка такая забавная.
– Кто?
– Ханна эль Ландри.
– Кажется, ты ею не на шутку заинтересовался, – заметил Конрад. – Но, Ариан, пожалуйста... Не обижай ее.
– Она тебе нравится?
– Нравится. Но не в том смысле. Как младшая сестренка.
– Младшая сестренка, – угрюмо повторил старшекурсник. Налил себе еще янтарного напитка из бутылки, сделал большой глоток. – Ты это специально сказал?
– Прости, я не хотел напоминать тебе об Алейне.
Я насторожилась – кто такая Алейна?
Ответ не заставил себя ждать.
– Она была единственной, кто любил меня просто так.
– Ты не виноват в ее гибели.
– Я не смог спасти ее! – Ариан эль Кимри так сильно сжал пальцы, что хрупкое стекло едва не треснуло в его руках. – Моя сестра умирала, а я не успел ничего сделать...
– Однажды ты успеешь. Ты сможешь вовремя прийти на помощь к кому-то, кто будет в тебе нуждаться. Я знаю.
– Откуда бы тебе знать? На факультет прорицания перевелся? – мрачно усмехнулся принц. – Я тоже могу угадать твои следующие слова: скажешь, что Алейна мое нынешнее поведение бы не одобрила.
– Скучаешь по ней?
– Еще как, друг мой, еще как! – Ариан запустил бокалом в стену. – Я везунчик, знаешь? Дважды вместо меня на тот свет отправились другие – сначала брат, а затем и сестра.

– Кстати, у Ханны эль Ландри с детства нет родителей. Только дядя и кузина. Но она не впускает в себя тьму, как делаешь ты.

– Думаешь, ее света хватит и на меня?

– Только если ты не сделаешь ей больно.

– Тогда мне, пожалуй, лучше держаться от нее подальше.

Картинка с чужим воспоминанием поблекла и развеялась. Теперь я снова видела сидящего рядом Конрада эль Ренти. И, осмысливая услышанный разговор, начинала понимать многое. В тот далекий день, пробравшись в мою комнату в общежитии, Ариан эль Кимри сказал, что кое-что вспомнил, спасая меня. Видимо, как раз гибель той самой Алейны. Его младшей сестры.

– Что с ней случилось? – спросила я.

– На Ариана покушались. Она его заслонила. Все произошло за считанные секунды.

– А ее родители... У них только отец один? Или мать тоже?

– Матери у них с Арианом разные. Прежний император... Как ты уже, наверное, слышала, он успел отличиться своими любовными похождениями.

Я помолчала, думая о том одиноком мальчике, который не понимал, почему женщина, которую он называл мамой, его ненавидит. Отцу тоже было не до любви к сыну – его время занимали управление империей и многочисленные любовницы. Сестричка, безоглядно обожающая старшего брата, погибла.

А затем он потерял и лучшего друга.

Нашего общего друга.

Выходит, тогда не только я, но и Ариан эль Кимри старался избегать нашего сближения. И у него тоже не получилось. Как и у меня.

– Он мог измениться, – сказала я. – Мог стать таким же, как его отец. Смириться с тем, что своего старшего сына ему придется потерять.

– Ты об этом не знаешь, если не спросишь.

– Ариан собирается жениться!

– Но не по любви, – усмехнулся Конрад. – Сколько тут девушек, двадцать? На всех его точно не хватит.

– У него еще придворных дам полон дворец!

Собеседник бросил на меня лукавый взгляд.

– Ты ревнуешь?

– Ничего подобного!

– Ревнуешь. Ты до сих пор равнодушна к нему. А ваша новая встреча только подлила масла в огонь.

– Он меня даже не узнал!

– Ты так уверена?

Конрад эль Ренти коснулся моего плеча – я едва ощутила его ладонь сквозь ткань платья. Глаза наполнились слезами. Как же мне его не хватало!

– Что мне делать?

– Ты сильная, Ханна эль Ландри, но нет ничего плохого в том, чтобы попросить о помощи, когда тебе тяжело.

– Спасибо, что появился так вовремя...

– Мы не попрощались... тогда. Зато можем сейчас. Береги себя, Ханна!

– Ты больше не придешь? – спросила я, уже зная ответ. Мне хотелось наглядеться на него.

Запомнить его живым. Запомнить голос, улыбку, смех, а не въевшийся в горные камни запах крови и пустоту в душе, которая образовалась после его ухода. И я смотрела, пока Конрад не растаял в воздухе.

Затем я снова впала в беспокойный сон, забыв о том, что нужно умыться и сменить платье на ночную рубашку.

Под утро меня скрутило от боли. Сильной, изматывающей. Очень знакомой.

Это могло означать только одно – у Кая снова приступ.

Перетерпеть боль не получилось. Я стонала, закусив край покрывала. Камин погас, и становилось все холоднее.

– Нет ничего плохого в том, чтобы попросить о помощи, когда тебе тяжело, – пересохшими губами прошептала я и с трудом поднялась на ноги. Перед глазами все плыло. Я отперла дверь,

вышла в коридор и, лишь сделав несколько шагов, вспомнила, что могла бы вызвать горничную из своей комнаты.

Передо мной показался какой-то человек. Я хотела заговорить с ним, сказать, что мне плохо, но в глазах потемнело, и я рухнула к его ногам, проваливаясь в спасительное беспамятство.

Глава 48

Когда я открыла глаза, то обнаружила, что лежу на постели в своей комнате. Возле меня сидела Лиана эль Делли. Заметив, что я очнулась, она склонилась ко мне, и я увидела неподдельное беспокойство в ее глазах.

Неужели эта девушка, которая совсем недавно меня даже не знала, так обо мне волновалась?

– Тэйса эль Ландри! Как же вы всех перепугали! Когда его величество сообщил о том, что вам плохо, на нем лица не было!

– Его величество? – растерянно переспросила я.

– Да, он нашел вас и принес сюда!

Я заморгала. Император нес меня на руках? Выходит, это на него я наткнулась в коридоре!

– Как вы себя чувствуете? – спросила Лиана.

Я прислушалась к себе. Боль схлынула. Осталась лишь слабость во всем теле.

Значит, и Каю стало лучше. Но приступ у него случился довольно сильный. А меня не оказалось рядом! Гельза знала, что делать, и наверняка неотлучно находилась рядом с ним, однако я все равно чувствовала свою вину. Хотя, будь я дома, верной служанке пришлось бы ухаживать за нами обоими.

– Я в порядке, спасибо, – отозвалась я, приподнимаясь.

– Не вставайте! – остановила меня Лиана. – Вы еще слабы. Я распорядюсь, чтобы вам принесли бульон. Этот отбор невест точно сглазили! Сначала тэйсу эль Рианит убили, теперь вы заболели, а что дальше?

– Дознаватели приехали? – спросила я.

Если они уже успели навести справки обо мне, то теперь знают, что я самозванка. Дорсуль – маленький город, там не так сложно узнать о человеке все. Секретарь мэрии лишь кровь мою взял, чтобы убедиться, что я из благородных, дальше он не копал, поверил мне на слово. Мы с Юханной похожи, иногда нас даже путали. Но дознавателям не составит труда выяснить, что кухня уже два года находится в розыске. Они расспросят соседей в квартале, где мы живем, и те расскажут, что Юханну эль Ландри, незамужнюю девицу, дочь разорившегося тэйса эль Ландри, уже давно никто не видел. Зато встречали его племянницу, у которой есть маленький сын. И дом наш покажут. А там Гельза и Кай...

– Еще нет, – покачала головой девушка. – Но тэйса эль Юланн сказала, что должны прибыть сегодня. У гостей свои дела, не все хотят задерживаться на острове.

Вспомнилась прошедшая ночь. Конрад! Действительно ли он приходил или это был сон? Я никогда прежде не видела призраков, но он появился так вовремя – как раз тогда, когда я больше всего нуждалась в поддержке...

Теперь уже всем в замке наверняка известно о моем нездоровье. Дорана эль Юланн потребует объяснений. Что ей сказать?

Ухудшение самочувствия сына я чувствовала не всегда. Иногда приступы переживал только он один. Но, когда случалось их с ним разделить, я очень старалась перетянуть на себя его боль, не оставляя его с ней один на один.

Может быть, именно это и помогало ему держаться. Он сильный мальчик. И я тоже становилась сильнее рядом с ним. Еще неизвестно, как бы я выдержала болезнь дядюшки и исчезновение кухни, не будь у меня Кая. Зная, что нужна ему, что без меня он останется один, я держалась и терпеливо сносила все невзгоды.

Но, как сказал Конрад эль Ренти, даже сильным людям бывает нужна помощь...

Лиана вызвала горничную, и та принесла мне чашку ароматного бульона с хрустящими гренками. Опираясь на подушки, я приступила к еде и ощутила, как понемногу пробуждается аппетит. Продолжая сидеть подле меня, тэйса эль Делли рассказывала о том, что я пропустила, пока лежала без сознания.

– Его величество, кажется, не слишком доволен Мирианой и их вчерашним свиданием. Она попросила тэйсу эль Юланн дать ей второй шанс, но та отказала. Да еще и взглянула строго, как настоящая свекровь!

– Что сказала распорядительница, узнав о том, что со мной произошло?

– Нахмурилась. Но вам она, кажется, симпатизирует. Ох, я совсем забыла! Его величество просил известить его, когда вы придете в себя. Он хочет вас навестить.

– Для чего? – дернулась я, едва не расплескав бульон.

– Безопасно, – со значением заметила собеседница, приподняв брови. – Ведь вы и его тоже напугали своим обмороком! Вы же его невеста.

– Вы тоже, – хмыкнула я. – А что тэйс эль Бейри? Поговорил о том, чтобы снять вас с отбора?

– Собирался, но всем пока не до того. Даже сегодняшнее испытание отменили. А от личной встречи со следующей претенденткой его величество отказался.

– Почему?

– Кто знает. Он себя сегодня ведет как-то... немного странно. Оно и понятно, столько всего случилось!

Я задумалась. Ариан эль Кимри необычно себя ведет? Что бы это значило? Неужели к нему тоже являлся Конрад, чтобы предупредить, что мне нужна помощь?

– Я позову его! – поднялась Лиана эль Делли.

– Постойте! Сначала мне нужно привести себя в порядок, – отозвалась я, понимая, что от встречи с императором не отвертеться. Но и принимать его во вчерашнем измятом платье, со спутанными волосами и неумытой тоже не хотелось.

Лиана поняливо закивала и снова позвала горничную, чтобы та помогла мне. Когда я встала на ноги, то зашаталась и с трудом, опираясь на руку девушки, добралась до ванной комнаты. Зеркало отразило нечто бесцветное и утомленное, но в умелых руках моей помощницы я преобразилась. Даже румянец на щеках появился. Волосы заплели в две косы, а платье на смену я выбрала довольно скромное, зато очень удобное.

Когда на пороге появился Ариан, мне почти удалось взять себя в руки. Пальцы немного подрагивали, и я спрятала их под тонкую, но красивую и теплую шаль, наброшенную поверх светло-голубого платья. Ее мне одолжила тэйса эль Делли, которая, пригласив императора в мою комнату, сама ее покинула. Горничная тоже ушла. Мы с Арианом остались наедине, но сейчас было не до приличий.

Слишком многое стояло на кону, а я еще не решила, как быть – позволить себе быть откровенной с Арианом эль Кимри или ждать приезда дознавателей, у которых ко мне будет немало вопросов.

– Ваше величество, прошу извинить меня за беспокойство, – проговорила я, делая попытку подняться и поприветствовать его должным образом.

– Не вставайте, тэйса эль Ландри, – остановил он меня. Я почувствовала на плечах его ладони, но прикосновение длилось лишь мгновение. – Не нужно. Мы можем поговорить? Вы... достаточно хорошо себя чувствуете?

Поборов малодушное желание отсрочить разговор, сославшись на недомогание, я кивнула.

Посмотрела на собеседника – уже не украдкой, а открыто. Сейчас его немного потемневшие со времен академии волосы не были безукоризненно причесаны, как обычно, и непокорный завиток падал на глаза. На щеках появилась щетина. Почему-то таким Ариан нравился мне и волновал меня больше.

Прошедшие годы превратили его во взрослого мужчину – высокого, сильного и еще более привлекательного, чем прежде.

– Мне известно, что ваша болезнь не физического свойства. Одна из помощниц тэйсы эль Юланн – целительница. Она применила артефакт, способный быстро определить природу заболевания, и оказалось, что вы совершенно здоровы. И тем не менее...

Я молчала, кусая губу. Они еще и проверить меня успели! Долго же я пролежала без сознания.

– Должно быть, я просто переволновалась...

– Сначала и я так подумал. Но она кое-что мне рассказала. Похожее случается у неопытных целителей, когда они, стремясь облегчить самочувствие пациента, берут на себя часть его боли и не всегда могут рассчитать свой предел. Чаще всего люди без целительского дара на такое не способны, даже маги другого направления. Если только они... не матери.

Мне будто стало нечем дышать. Этими словами император загнал меня в угол. Не оставил времени на раздумья.

Он уже обо всем догадался?

Когда Ариан эль Кимри начал приглядываться ко мне, пытаться разгадать правду? После того как Дорана эль Юланн представила участниц отбора? Или когда спросил меня, откуда я родом, а Джемма эль Рианит ответила за нас обеих?

Семь лет назад мы встретились впервые. Столичный аристократ и провинциалка.

Старшекурсник и девушка, едва поступившая в академию. Между нами не должно было быть ничего общего. Но получилось иначе.

Случайная встреча. Внезапно вспыхнувший интерес. Украденный первый поцелуй. Факультет боевой магии. Гибель лучшего друга Ариана, к которому я тоже успела привязаться.

А затем та ночь. Последняя в академии.

Родителям Ины наверняка пришлось постараться, чтобы ее со слабым даром приняли в Траудберт. Но туда она приехала с целью не получить образование, а сблизиться с Арианом эль Кимри. Наследным принцем.

Если бы в то утро в его спальне проснулась она, то едва ли стала бы устраивать громкий скандал. Но непременно пригрозила бы, что устроит. Забирать ее из академии, должно быть, приехали не слуги, а родственники. Ее отец оказался одним из приближенных к трону, а саму Ину, как выяснилось, едва не обручили с Арианом еще в детстве. Узнав, что она скомпрометирована, проведя с ним ночь, родители непременно поженили бы их, смирившись с тем, что ее магический дар невысок.

Но я даже с сильным даром едва ли показала бы его величеству достойной невесткой. Сирота, единственный близкий родственник и тот разорился. Моя бывшая приятельница знала, что за меня некому постоять.

Ина эль Юнти, не желая довольствоваться выпавшим ей жребием, захотела перекроить судьбу, но небеса рассудили по-своему. Вот только чем перед ними провинилась я? А мой ребенок? Император смотрел на меня, не торопя с ответом.

Что мне ему сказать? «У тебя есть сын. Его зовут Кай. Ему пять лет. Он любит кидать камушки в море, ходить с мамой на пикники и просыпаться на рассвете. Он пока не понимает, что мы бедны. Он умирает».

Уже готовые сорваться слова замерли в горле. Казалось, я чувствую их. Чувствую, как они, точно бабочки, трепещут внутри.

Я столько времени молчала. Даже Юханне не говорила, какие обстоятельства привели к рождению моего мальчика. В нашем доверии друг к другу что-то сломалось – сначала я не рассказала ей про Ариана эль Кимри, а затем скрыла правду о нашем сыне.

Так стоило ли удивляться тому, что и у нее могли появиться от меня секреты?

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в комнату вошла Дорана эль Юланн.

– Ваше величество, прибыли дознаватели. Хотят с вами поговорить. Я побуду с тэйсой эль Ландри.

– Мы продолжим наш разговор, когда я вернусь, – сказал император.

Когда Ариан вышел, она прислонилась к двери, будто вознамерившись никого не впускать.

Мне подумалось, что проверка вполне могла происходить в ее присутствии, так что распорядительница отбора уже должна быть в курсе того, что удалось выяснить ее помощнице.

В уме и наблюдательности тэйсе эль Юланн не откажешь, и выводы она наверняка уже сделала.

Как и сам Ариан эль Кимри.

А приехавшие дознаватели только подтвердят, что мое настоящее имя не Юханна.

Глава 49

– Вы ничего не хотите мне сказать, тэйса эль Ландри?

Я промолчала, и женщина огорченно покачала головой. Сейчас она выглядела старше, чем обычно. Словно тревоги и хлопоты последних дней заставили ее постареть.

– Так и знала, что с этим отбором будет непросто, – вздохнула Дорана эль Юланн.

А мне вдруг вспомнилась песня, которую сочинила в академии Найла эль Мирти, будущая прорицательница. Я почти забыла ее, но сейчас в памяти ожили строчки из прошлого, в которых отражалось настоящее.

Наш император всем хорош,
Вот только не женат.
Затеял провести отбор,
Как много лет назад.

Он много юных дев созвал,
Но только лишь одна
Сумеет стать ему женой.
Как выбрать, кто она?

Так и случилось.

Одна невеста всех милей,
Лицом бела как снег.
Но сердце черное у ней.
Ее недолог век.

Джемма эль Рианит!

Вторая скромница, и ей
Иной сужден жених.
А третья, знают небеса,
Загадка среди других.

А тут речь идет о нас с Лианой! Интересно, а что подразумевается под последними строчками?

Где выбирает сердце, там
Глас разума молчит.
Нужна корона иль любовь –
О том не говорит.

– Что ж, тэйса эль Ландри, откровенность за откровенность, – промолвила распорядительница. – Под вуалью иллюзии вы побывали во дворце. Хотя и без того наверняка знаете о том, кто такие придворные дамы. Они не просто фрейлины, не просто приближенные, не просто те, кто развлекает гостей на балах. Им запрещено выходить замуж, поскольку считается, что эти девушки принадлежат его величеству и он, когда пожелает, может сделать кого-то из них своей любовницей. Так повелось издавна. Разумеется, не каждая становится фавориткой, и они, проживая жизнь за стенами дворца, стареют, уступая место новым девушкам.

– Да, я слышала об этом, – кивнула я, не понимая, к чему тэйса эль Юланн завела подобный разговор. Не собирается же она предложить мне должность при дворе? Если подумать, печальна участь тех, о ком шла речь. Никакой свободы. Я всего несколько дней в резиденции и то соскучилась по бескрайним морским просторам, свежему воздуху и соленому ветру, а эти

бедняжки заперты во дворце, как птички в клетке. Им никогда не быть женами, хозяйками в своем доме. Стоит ли жертвовать всем ради жизни при дворе и возможности разделить ложе с императором Далиссии?

– Едва достигнув совершеннолетия, я стала придворной дамой. В детстве осталась сиротой на попечении дальних родственников, и они считали большой честью то, что меня взяли во дворец. А затем... почти сразу после того, как я там оказалась, его величество, отец нынешнего императора, выбрал меня.

– Для чего?

– Чтобы сделать матерью своего первенца. Я отличалась хорошим здоровьем. Маги провели ритуал на рождение сына. Дочерей проклятие не касается. А потому... должен был непременно родиться мальчик.

– И вы знали, что ему придется...

– Узнала, хоть и не сразу. Меня поселили в отдельных покоях дворца, за мной следили, чтобы ничего не сделала с собой или с ребенком. Ее величество тоже забеременела, но ее дитя должно было появиться на свет позже, так что ему ничто не угрожало. Однако небеса рассудили иначе. У императрицы случились преждевременные роды, и ее сына не стало уже на второй день.

– А вашего сделали наследным принцем? – спросила я с замиранием сердца. Так Дорана эль Юланн – настоящая мать Ариана? Та, что подарила ему жизнь, хотя официально он считался сыном императрицы Далиссии.

– Да, потому что Энейра больше не могла иметь детей. Наследнику престола не пристало расти как бастарду, поэтому ей пришлось признать его сыном. Но настоящей матерью ему она так и не стала...

– Вам запрещали видеться?

– Мне было позволено наблюдать за ним издали... Наблюдать, ничем не выдавая себя. За тем, как он растет, как взрослеет...

Я молчала, осмысливая услышанное, представляя себя на ее месте. Как бы я вынесла долгую разлуку с Каем, зная, что мамой он называет другую, равнодушную к нему женщину?

– А теперь слушайте меня внимательно, – продолжала она. – Однажды во время беременности я попыталась оборвать связь своего будущего ребенка с родом эль Кимри. Я не смогла раздобыть нож, острые шпильки и булавки у меня тоже отобрали, и пришлось прокусить кожу на руке, чтобы потекла кровь. Я приложила ладонь к родовому артефакту, но ничего не вышло.

Оказалось, что такое невозможно.

Мне показалось, будто сердце на какое-то мгновение перестало биться. Превратилось в кусок льда.

– Это ведь именно то, что вы собирались сделать, попав во дворец, тэйса эль Ландри? Чтобы спасти дитя, рожденное от императора. Верно?

Дорана эль Юланн все поняла. Поняла, потому что побывала на моем месте. Ей не составило труда сложить два и два и сделать верный вывод о том, как претендентка, у которой есть ребенок, смогла пройти испытание на непорочность.

– Я использовала свою кровь, потому что мой сын тогда еще не родился. Но позже эту попытку повторила еще одна женщина – мать другого бастарда прежнего императора. Она была замужем и хотела, чтобы ее сын считался ребенком ее супруга, не имея никакого отношения к роду эль Кимри. Ей пришлось взять несколько капель крови малыша. Однако и у нее не получилось.

Я до боли закусила губу, с отчаянием глядя на тэйсу эль Юланн. Все мои надежды рушились, обращались в прах.

– Вы, конечно, можете сами проверить, – мягко сказала она. – Но от семейного проклятия правящего рода невозможно избавиться таким образом, нельзя разорвать кровную связь. Я понимаю вас как никто... однако ничем не могу помочь.

Она действительно понимала меня. Как женщина, как мать, чьего сына его отец собирался принести в жертву. Ей пришла в голову та же мысль, что и мне. Ведь в империи многое замешано на крови. По ней определяют принадлежность к далиссийской аристократии, по ней можно выявить родство, пусть и не в каждой семье есть родовой артефакт, хранящий память о предках и знание о потомках. У эль Кимри он имелся, и именно к нему я так отчаянно стремилась, желая во что бы то ни стало попасть в столичный дворец императора.

– Отец Ариана отличался суровым нравом, – проговорила распорядительница отбора. – Но властвовать ему нравилось. Надевать корону, восседать на троне, вершить судьбу империи –

вот что являлось для него главным. Фаворитки ему быстро надоедали, а супруга... Разве у нее был выбор?

– У вас его тоже не было, – заметила я.

– Верно. О том известно каждой, кто становится придворной дамой. Обратной дороги нет. Эти девушки больше не принадлежат своим семьям, да мои родственники меня бы и не приняли. И прежде-то обузой считали.

Как же мне повезло с дядей! Он не видел разницы между мной и Юханной. Не то что опекуны Дораны эль Юланн.

– А теперь, когда вы знаете правду обо мне, может, поведаете, как так вышло, что у вас есть ребенок от Ариана эль Кимри?

И я рассказала. Про академию. Про зелье в бутылке вина. Про дядюшкино разорение и мое возвращение в Дорсуль. Не утаила ничего.

Сначала слова давались с трудом, но затем я поняла, как устала молчать. Будто все эти годы мои уста были запечатаны тайной. Никто, даже кузина, не знал о том, кто отец моего сына.

– И вы столько времени справлялись с этим самостоятельно? Никому ничего не говорили? – не без удивления произнесла собеседница, когда я закончила свой рассказ. – Так, значит, на самом деле вас зовут Ханна?

– Да.

– Красивое имя. Что ж, Ханна эль Ландри, теперь и вы тоже вовлечены в историю рода эль Кимри. Понимаю, что данное обстоятельство вас несколько не радует, однако от судьбы не убежишь.

– Я всего лишь хочу, чтобы мой сын поправился! – сжав кулаки, выкрикнула я. Глаза защипало от слез. – Только не говорите мне, что другие тоже иногда умирают, даже без всякого проклятия – от болезней или несчастных случаев! Не говорите, что матери привязаны к детям больше, чем их отцы, а отец Кая даже ни разу его не видел! Я все это и без вас знаю! Потому и молчала! Потому и боялась сказать правду!

– Пожалуйста, потише, тэйса эль Ландри. Стены здесь толстые, однако вы еще слабы, вам сейчас вредно волноваться. Постарайтесь успокоиться. Слезами горю не поможешь. Вы не одна, я с вами.

– Вы уже сказали, что на вас можно не рассчитывать, – горько усмехнулась я, шаря по кровати в поисках носового платка.

– Думаете, я желаю смерти собственному внуку?

– Но своему сыну вы наверняка желаете оставаться на троне.

– Проклятие – это договор, заключенный уже очень давно. Обмануть его нельзя. Я сама когда-то попыталась и не смогла.

– Но Кай еще жив!

– Полагаю, только благодаря вам – ведь вы любите ребенка так сильно, что без колебаний перетягиваете на себя его боль и этим ослабляете действие проклятия. Но долго так продолжаться не может. Рано или поздно та темная сила, с которой заключил договор один из рода эль Кимри, заберет свое, а ваше здоровье ослабнет настолько, что вы рискуете умереть вместе с сыном.

– Пусть, – выдохнула я. Пальцы непроизвольно сжались, комкая тонкую ткань платка, которым я вытирала слезы. – Без него мне все равно незачем жить.

– Вы уверены?

– Сейчас вы скажете, что у меня могут быть и другие дети? Что я еще молода и напрасно гублю свою жизнь? А вы бы на моем месте как поступили?

– Будь на месте нынешнего императора его отец, я не ждала бы от него поддержки, – покачала головой тэйса эль Юланн. – Но Ариан другой, – добавила она со слабой улыбкой. – Мне хочется думать, что это у него от меня. И вы не такая, какой была я в то время. Моей смелости хватило лишь на одну попытку спасти будущего ребенка, и после того, как она провалилась, я сдалась, а закалилась уже позже. Меня крепко связывали узы, которые накидывали на всех придворным дам, дворец стал моей тюрьмой, но другого дома у меня не имелось. А вы – вольная пташка и, несмотря на свою хрупкость, твердо стоите на ногах. Вы любите сына, как ни одна мать. Но ведь не только его, правда? Сам Ариан эль Кимри вам тоже безразличен?

Я не ответила, но, должно быть, мое молчание было красноречивее слов, потому что Дорана эль Юланн удовлетворенно кивнула и накрыла мою руку своей теплой ладонью.

– Поговорите с Арианом, Ханна. Я ведь могу вас так называть? Откройтесь ему, разделите с ним свою боль, страх и ответственность. Все то, что так долго несли в одиночку. Разбейте лед недоверия между вами. Ведь император наверняка тоже уже догадался. Может быть, даже раньше меня.

Я подумала, что и Конрад говорил о том же.

– Хорошо, тэйса эль Юлани. Я последую вашему совету. Спасибо.

Глава 50

Глядя на сидящего напротив дознавателя, Ариан эль Кимри чувствовал, как закипает в нем нетерпение. И надо же было им появиться так не вовремя! Нет, разумеется, найти того, кто убил Джемму эль Рианит, необходимо, вот только его отчаянно тянуло вернуться к прерванному разговору. Снова заглянуть в эти глаза, темные, глубокие, как омуты. Сказать наконец-то слова, которые требовали быть высказанными.

Вспомнился тот день, когда ему представляли участниц отбора. Ее взгляд, манера закусывать нижнюю губу, голос – все показалось знакомым. Разве что волосы другого цвета – не рыжие. А затем назвали ее фамилию, и сердце захлестнула отчаянная надежда. Но имя прозвучало другое, хотя и похожее...

Он спросил, откуда она, и ему ответила Джемма. Сама же тэйса эль Ландри старательно избегала называть город. Подозрительно...

Ариан понимал, что она могла быть лишь родственницей Ханны. Близкой или дальней, носящей ту же фамилию. Кроме того, южане нередко похожи между собой, многие из них отличаются почти черными глазами и золотистой кожей, на которую легко ложится загар. Впрочем, барышни обычно прячутся от солнца под зонтиками и широкополыми шляпками, а эта девушка явно порой забывала об этой мере предосторожности. Однако ей и смуглость оказалась к лицу.

Император помнил о том, что должен уделять внимание всем претенденткам, но его взгляд помимо воли то и дело обращался к ней. Она не флиртвала с ним, как прочие, не пыталась ему понравиться. Сидела с хмурым видом в углу, избегая смотреть в его сторону.

Небеса, как же всем этим она напоминала Ханну!

Может, он попросту обманывал себя, видя сходство там, где его нет? Ведь прошли годы. У него не осталось ни портретов, ничего на память о ней.

Но сердце подсказывало, что с тэйсой эль Ландри что-то нечисто. Уж слишком непохоже на остальных участниц отбора эта молодая особа себя вела. Как будто вовсе и не стремилась стать его невестой.

Но зачем тогда приехала на отбор? Ведь насильно сюда никого не отправляли. Все девушки приехали по собственному желанию или, как он подозревал, повинувшись воле родителей. Может, как раз ее случай? Однако почему-то ему казалось, что дело вовсе не в этом. Слишком независимой она выглядела. Таковую едва ли заставишь делать то, чего она не хочет.

Ариан эль Кимри приглядывался к ней. За ужином и после него, на завтраке и во время испытания вуалью иллюзии. Он мог наблюдать за участницами изнутри их видений, и от его внимания не ускользнуло, что тэйса эль Ландри изменила одну незначительную деталь иллюзорной картины, а именно убрала шлейф платья. Она сделала это с легкостью, почти мимоходом, даже не задумываясь. Данное обстоятельство говорило о том, что у нее есть магический дар, причем довольно сильный.

Когда император покидал остров, чтобы после вернуться сюда с гостями, он уже знал, кого собирается повидать в столице.

Ина эль Ерран, в девичестве эль Юнти, выглядела старше своих лет. Оно и понятно. Тюремное заключение никого не красит.

Она все еще смотрела на него с дерзостью сквозь нечесанные пряди светлых волос. Так же как и на суде. Так же как когда провожала на казнь собственного мужа, оказавшегося одним из заговорщиков, убивших прежнего императора и его супругу.

Его отец так стремился к власти, так верил в то, что та темная сила, которой он пожертвовал своего первенца, защитит его, что совсем забыл – согласно условиям договора трон должен

оставаться в руках рода эль Кимри, но не конкретного его представителя. Тот, кто когда-то одним взглядом наводил на Ариана страх, кто ни разу не обнял его, тоже оказался смертен. Как и императрица Энейра.

На их похоронах Ариан эль Кимри думал об Алейне. Его сестра была единственным солнечным лучиком, освещавшим для него неуютные покои дворца. Смешливая, резвая, озорная. Ей нередко доставалось за шалости и нежелание вести себя тихо и кротко от строгой гувернантки, приставленной к девочке после смерти ее матери, да и от других тоже. А еще своенравная. Алейна ослушалась его и тогда, когда он велел ей не ходить за ним. А она все равно пошла и заслонила его от клинка убийцы.

В академии Ханна напомнила ему погибшую сестру. Ее красота оказалась такой же теплой, солнечной. Ничего общего с безупречной холодной красотой императрицы или большинства придворных дам, жеманных и расфуфыренных по последней моде. Она была точно глоток свежего воздуха. Его провинциалочка.

Ариан понимал, что дразнит ее, задевает, порой даже выходя за рамки, но ничего не мог с собой поделать. Его тянуло к ней, точно замерзающего человека к огню. Заговорить, прикоснуться, увидеть, как вспыхивают ее глаза в ответ на его колкости. Она не боялась его, не кокетничала и всегда умела дать ему отпор. А позже, когда не стало Конрада, он увидел в ее взгляде ту же боль, что испытывал сам.

– Что вам нужно от несчастной заключенной, ваше величество? – спросила Ина. Ее бескровные губы изогнулись в усмешке.

Император отвел взгляд, на мгновение вспомнив ту девочку, с которой его когда-то едва не обручили. Тогда она смотрела на него с восхищением. Но теперь слишком большая пропасть лежала между ними...

– Сведения.

– И о чем же?

– О ком.

– Вот как? – Казалось, они вели светский разговор, вот только его собеседница находилась за решеткой.

– Ханна эль Ландри. Ты сказала, что она погибла. Что постоянный двор, на котором Ханна остановилась по дороге из академии, сгорел.

– Разве ректор не подтвердил мои слова? Ведь вы ездили в Траудберт, когда начался следующий учебный год, и сами убедились, что к учебе она не вернулась. А еще он сказал вам забыть о ней, не так ли?

Ариан эль Кимри скрипнул зубами. Он помнил, как рассказал о своей поездке в академию Ине. Та не пожелала возвращаться туда, осталась дома, и отец через какое-то время подыскал ей мужа. Почему-то она всегда оказывалась рядом, когда ему хотелось с кем-то поговорить о Ханне. Ведь она тоже знала ее, была ее соседкой и подругой, он не единожды видел их вместе. Несколько раз Ина эль Юнти пыталась сблизиться с ним, намекала, что они еще могут пожениться, несмотря на ее слабый дар, но принца она не интересовала ни в академии, ни после.

– К чему вы сейчас подняли эту тему? – спросила Ина, глядя на императора с жадным интересом. Ее руки с синяками от наручников на запястьях стиснули прутья решетки. – Неужели засомневались в моих словах? Вы ведь и на тот постоянный двор кого-то посылали, верно? И вам тоже передали, что там нашли обгорелое тело девушки, а книга, в которую хозяин записывал имена постояльцев, не уцелела при пожаре? Как и сам хозяин постоянного двора. Мир его праху!

– Каким образом ты узнала об этом, если твой путь лежал в другую сторону?

– Слухами земля полнится, – усмехнулась заключенная.

– Есть ли вероятность, что Ханна эль Ландри жива?

– Очень сомневаюсь. А что? Я-то полагала, вы о ней и думать забыли, ваше величество! У вас же отбор невест начался. Я слышала, как сплетничали надзирательницы. Или... вы начали вспоминать? Но этого не может быть!

– Что вспоминать? – насторожился Ариан.

– Как вы со мной расплатитесь, если расскажу? – прошипела она.

– Распоряжусь, чтобы твой тюремный срок уменьшили. И для твоего отца тоже. Он болен и едва ли долго протянет. Но вас не казнили с остальными предателями, так что еще есть шанс прожить остаток жизни на свободе. В ссылке, конечно, но и не в тюрьме.

Ина думала не слишком долго. Мысль о том, чтобы покинуть эти стены, явно показалась ей привлекательной. Кивнув, она подалась ближе и заглянула в глаза императору.

– Помните ночь выпуска? Сладкое вино, которое вам принес слуга. Вы думали, что его прислали друзья, и ничего не заподозрили. В тот вечер к вам приходила Ханна. Однако когда вы проснулись, ее в комнате не оказалось, и больше вы не виделись.

– Откуда ты знаешь?!

Те события помнились ему смутно. Ариан эль Кимри был не в духе. Веселиться в большом зале академии вместе со всеми ему не хотелось. Он вроде бы намеревался собрать приятелей в их гостиной, куда не допускали других студентов. Помянуть Конрада, посидеть там напоследок, зная, что утром они навсегда покинут Траудберт.

Но к нему заглянула Ханна эль Ландри. А потом явился слуга с бутылкой вина. Пойло оказалось на редкость дрянное – наутро Ариан чувствовал себя отвратительно и даже не помнил, как ушла девушка. А еще он проспал, и собираться пришлось второпях. Кажется, даже вещи кое-какие забыл в комнате.

– Потому что это я отправила то вино! Потому что я, а не Ханна, должна была провести с тобой ту ночь! В твоей постели!

Ариан отшатнулся. До его лица почти долетели брызги слюны, когда Ина эль Ерран выкрикнула эти слова ему в лицо, ударив кулаком по решетке.

– Она все испортила! Она и жена ректора, которая меня задержала и помешала к тебе прийти! Мы бы поженились, я бы стала императрицей, и сейчас не было бы никакого отбора!

– Ты сошла с ума!

– Ничего подобного! Если не веришь, спроси у моего отца! Это он готовил то зелье, которое я подлила в вино!

Император снова попытался оживить в памяти ту ночь, не обращая внимания на головную боль, которая запульсировала в висках. Он и прежде порой напивался, но никогда до беспамятства.

Да и предпочитал что-нибудь покрепче, так неужели на него могла так повлиять всего лишь бутылка десертного вина? Он ведь даже не один ее пил. Ханна тоже!

– Почему? – спросил Ариан эль Кимри.

Ина молчала, уставившись на него почти с ненавистью.

– Неужели ты думала...

– Да! Нас бы поженили! – выкрикнула она. – Твой отец пошел бы навстречу моему отцу, учитывая, какое богатое приданое за мной давали! Дался ему магический дар! Золото ничем не хуже! А у Ханны не было ни гроша! Я в последний день в академии услышала, как ректор сказал жене, что тэйс эль Ландри разорился! Ненавижу ее! Хорошо, что она умерла!

– А может, ты и к тому пожару руку приложила? – Ариану казалось, что он смотрит в глаза не женщине, а ядовитой змее. Подумать только, а ведь он даже жалел ее! Думал, что супруг втянул ее в заговор. Пощадил по старой памяти и саму Ину, и ее отца, когда та умоляла об этом. Но она никогда не была жертвой. – Хотела раз и навсегда отделаться от соперницы?

– Теперь уже никто ничего не докажет!

Император сжал кулаки, вспоминая девушку на отборе. Ее глаза, губы, мелодичный голос. Она стала старше, но именно так выглядела бы Ханна, если бы повзрослела и сменила цвет волос! Как бы ему хотелось верить в то, что это она! Что случилось чудо, и та, кого он не мог забыть, как ни пытался, выжила и сама отыскала его...

В тот же день Ариан эль Кимри решил, что нужно отправить запрос в ее родной город. Пусть дознаватели выяснят, она ли это или действительно просто похожая на нее родственница по имени Юханна эль Ландри. А он тем временем вернется на остров и проверит ее сам... по-своему.

Когда распорядительница отбора вышла, взяв с меня обещание, что непременно поговорю с императором, я осталась одна в комнате. Сердце отчаянно стучало, словно подгоняло меня. Разговор с Дораной эль Юланн взволновал так, что, даже еще чувствуя слабость, я не могла усидеть на месте. Сначала ее слова лишили меня надежды, затем подарили ее. Неужели еще не все потеряно и Ариан найдет выход?

Однако можно ли доверять его матери? Пусть она в истории с родовым проклятием тоже оказалась жертвой, все же ей повезло. Ее сын жив, он стал наследным принцем, а затем и императором. Ей не приходилось стоять у его кровати во время очередного приступа, остро, как вонзающийся в сердце нож, ощущая собственное бессилие. А если Кая не станет, будущим внукам тэйсы эль Юланн ничто не будет грозить...

Что, если она мне солгала насчет того, что кровную связь с родом нельзя разорвать?

Вздвогнув, я прижала к щекам ледяные ладони. Мне не хотелось об этом думать. Не хотелось подозревать в корыстных мотивах женщину, к которой прониклась уважением с первой встречи.

Но ведь ни сам Ариан эль Кимри, ни его мать не знали моего Кая. Они никогда с ним не встречались, не слышали его звонкого голоса, его смеха... Для них он всего лишь один из многих детей, что живут на просторах Далиссийской империи. Ребенок, которому не посчастливилось родиться сыном будущего императора.

Концы шали на груди развязались. Я попыталась затянуть узел снова, но руки дрожали. Если бы не приезд дознавателей и не то, что удалось выяснить ее помощнице, я бы не стала откровенничать с Дораной эль Юланн. Но в ее рассказ о том, что император приходится ей сыном, я верила. Ведь не напрасно же она с самого начала отбора вела себя так, точно станет для одной из девушек свекровью.

Тревоги, снова нахлынувшие на меня после ухода распорядительницы, поколебали мою решимость. Но отступить уже поздно – я во что бы то ни стало должна поговорить с Арианом. Может быть, тогда на душе полегчает.

Хоть немного, если такое вообще возможно.

Наверняка дознаватели уже побывали в Дорсуле, где допрашивали родственников и знакомых убитой, искали связи Джеммы эль Рианит с другими участницами и гостями отбора невест. Если таковых не нашлось, первыми подозреваемыми наверняка станут соперницы. Или же... те, кто мог заинтересоваться «Сокровищем Леинарь».

Робер эль Далти! Мог ли он быть убийцей? Хотел заполучить дорогие духи, однако флакон разбился, и душевед решил втереться ко мне в доверие, чтобы узнать, где дочь мэра раздобыла такую редкость. Даже надавил, когда я не захотела с ним откровенничать. Должна ли я рассказать дознавателям о том разговоре?

Когда за дверью послышались шаги и раздался стук, я затаила дыхание, ожидая появления Ариана эль Кимри.

– Входите!

– Добрый день!

– Вы?..

Я растерянно уставилась на вошедшего. Это был вовсе не император, как я ожидала, а Жаком эль Марни. Южанин, от которого наверняка не ускользнуло мое замешательство, широко улыбнулся.

– Слышал, вы нездоровы. Решил навестить. Но выглядите вы очень даже хорошо!

– Спасибо, – отозвалась я. – Я чувствую себя лучше. Простите, тэйс эль Марни, но я сейчас...

– Вы слышали о приезде дознавателей?

– Да, тэйса эль Юланн сказала.

– И... что вы об этом думаете? Вам страшно? – спросил он. Его вопрос прозвучал неожиданно.

– Почему мне должно быть страшно? Я ведь не убивала девушку, просто одной из первых оказалась на месте преступления.

– Но вы ее землячка.

– Разве только я? – Я постаралась добавить непринужденности в интонацию. – Еще Лиана эль Делли. Да и... вы тоже.

Странно, почему мне раньше не пришло в голову, что этот человек мог знать Джемму эль Рианит еще до отбора. Ведь Наринтия совсем недалеко от Дорсуля. По роду деятельности эль Марни вполне мог бывать в нашем городке. Они с дочерью мэра были одного круга и, даже

если этих двоих официально друг другу не представляли, случайно могли где-то столкнуться. Правда, не сказала бы, что их обмен приветствиями здесь походил на встречу старых знакомых, но всякое бывает.

Может, просто Джемма не сразу его узнала... Да и не присматривалась она особо к мужчинам из числа гостей. Ее ведь интересовал только император – ради него она так стремилась на остров и не пожалела денег ни на наряды, ни на духи.

– Она вам что-то сказала? – подался ко мне собеседник. – Да нет, когда бы... Глупости, – усмехнулся он. Всего на какое-то мгновение, но его лицо вдруг утратило прежнее обаяние, как будто с него слетела маска.

По коже пробежали мурашки, в голове вдруг словно зазвенел колокольчик: «Опасность!» Дорана эль Юланн сказала, что в особняке толстые стены. Сейчас все наверняка внизу, в соседних комнатах никого нет. Если позвать на помощь, не услышат.

Наверное, Джемма эль Рианит тоже кричала, но фейерверк заглушил ее крики...

Я опустила руку в карман и нащупала там что-то маленькое и гладкое. Свистулька, которая не раз меня выручала. Хотя сейчас, пока шел отбор, я была избавлена от необходимости ходить по темным улочкам бедного квартала и защищаться от тамошнего сброда, а платья были новыми, я по привычке перекладывала ее из одного кармана в другой, как делала прежде.

Я зажала свистульку в кулаке и, вытащив ее из кармана, спрятала руку под шалью.

– Кое-что сказала, – произнесла я, желая проверить свою догадку. Губы похолодели и не слушались, но мне все же удалось растянуть их в улыбке. – Вы ведь действительно встречались с ней раньше, да, тэйс эль Марни?

Я знала, что рисковую, и все же не смогла промолчать. Что-то тут нечисто. Допустим, Жаком эль Марни действительно убил Джемму, но с какой целью он подбирался ко мне? Почему подозревал, будто я могу что-то знать? Ведь подругами мы с ней не были.

Или дело в «Сокровище Леинары»?

– Не дразните меня, тэйса эль Ландри, – процедил мужчина, шагнув ко мне. Маска снова исчезла, но теперь он не озаботился тем, чтобы натянуть ее обратно. – Вам ведь тоже есть что скрывать, не так ли?

– О чем вы? – похолодела я.

– Для чего-то вам ведь понадобилось назваться чужим именем.

Сердце оборвалось. Я могла поклясться, что никогда прежде, до его прибытия на остров, не встречала этого человека, однако тот говорил с полной уверенностью. Неужели эль Марни знал Юханну?

И тогда выходит, записку тоже он написал!

– Откуда вам известно, что меня зовут иначе? – спросила я. Голос дрожал. Я еще крепче стиснула в руке маленькую свистульку.

– Сначала расскажите, что именно сказала вам тэйса эль Рианит. Ничего, ведь так? Тогда, думаю, мне пора, – разворачиваясь к двери, произнес собеседник.

– Нет уж, погодите! – Я поднялась с кровати и ухватила его за рукав. – Вам придется объясниться со мной! Почему вы сказали, что меня зовут не Юханна? Что вам о ней известно? Он обернулся, и я едва не отшатнулась, увидев его взгляд. Взгляд загнанного в угол преступника, которому нечего терять.

Наверняка сейчас он жалел о том, что не покинул остров сразу же, как меня ему представили.

Меня и Джемму эль Рианит. Но было уже поздно.

– Вы действительно хотите узнать?

Его губы изогнулись в кривой усмешке. Сейчас никто не назвал бы Жакома эль Марни обаятельным и приятным человеком. Но я знала, что он умел таким казаться.

Дознаватель, оказавшийся одним из тех, кого император отправлял в Дорсуль собрать данные о семье эль Ландри, рассказал то, о чем он уже успел догадаться и сам. Ханна не погибла. Она вернулась в родной город и не закончила учебу в магической академии Траудберт.

А еще у нее есть пятилетний сын.

Что же касается Юанны эль Ландри, то она, как оказалось, числилась в розыске. Девушка бесследно исчезла два года назад, и с тех пор никто в Дорсуле ее не видел. Местные дознаватели этим делом почти не занимались, посчитав, что дочь разорившегося аристократа не выдержала жизни в нищете и сбежала с каким-нибудь мужчиной.

По поводу Джеммы эль Рианит пока никаких зацепок не было. Ее отец уверял, что из участниц отбора она прежде знала лишь одну – Лиану эль Делли. Но на роль хладнокровной убийцы эта тихая скромная девушка, как ее охарактеризовали в Дорсуле, едва ли подходила. Имена гостей отцу убитой тоже знакомыми не показались. Но то, что преступник не мог покинуть остров и наверняка все еще находился в резиденции, не вызывало сомнений.

– Нам нужно поговорить с тэйсой эль Делли и тэйсой эль Ландри, – сказал дознаватель.

– Подождите! – Ариан поднялся и вышел из гостиной. В коридоре его ждал один из помощников Дораны эль Юланн, и император приказал ему позвать Лиану эль Делли для беседы с дознавателями, а сам направился к Ханне.

Уже поднимаясь по лестнице, услышал громкий залиvistый свист, который внезапно оборвался, сменившись тишиной.

Когда император ворвался в комнату Ханны, то обнаружил, что она там не одна. У стены скорчился Жаком эль Марни. А над ним, точно богиня мщения, стояла Ханна эль Ландри, заноса горящий, как раскаленное южное солнце, меч.

– Нет! Остановись! – успел выкрикнуть Ариан за мгновение до того, как смертоносное оружие обрушилось бы на голову мужчины. – Остановись, Ханна!

Она услышала его, бросила взгляд, и, воспользовавшись заминкой, эль Марни попытался сбежать. Но император все еще стоял в дверях. Может, ему и полагались телохранители, но о том, что он боевой маг, Ариан эль Кимри не забывал никогда и себе доверял больше, чем тем, кого можно подкупить.

Иногда делать все самому гораздо надежнее, нежели на кого-то рассчитывать.

Когда Жаком эль Марни мешком повалился к его ногам, Ариан переступил через него и подошел к Ханне. Меч исчез, медленно растаяв в ее руках. Несмотря на его жар, они оказались холодными как лед, и император поднес их к губам, согревая дыханием ее тонкие пальцы.

– Небеса, Ханна эль Ландри! Зачем было так рисковать? Что случилось?

– Он сказал... сказал, что убил мою кузину.

Глава 52

Больше ничего вразумительного, кроме слов о кузине, император от Ханны не добился и поспешил увести ее из комнаты. Препоручил ее заботам целительницы, а сам снова отправился к дознавателям. Пусть займутся эль Марни. Уж что-что, а вытягивать из людей правду они умеют.

В правдивости слов Ханны эль Ландри Ариан не сомневался. Если бы ей не угрожала серьезная опасность, меч бы не появился. А значит, мужчина напал на нее первым. Уж не он ли убил Джемму? Вполне вероятно, учитывая, что Жаком эль Марни тоже с юга империи.

Дознаватели не ожидали, что преступник обнаружится так скоро, и с готовностью взялись за него. Тот как раз пришел в себя. Пока распорядительница отбора успокаивала взволнованных происходящим участниц, Ариан эль Кимри отправился в комнату, в которой находилась Ханна. Кажется, она уже пришла в себя, невзирая на то, каким сложным для нее выдался этот день.

Хорошо, что среди помощниц Дораны эль Юланн оказалась целительница. Та уже напоила пациентку укрепляющим отваром и поделилась с ней силой, чтобы восполнить утраченную.

– Мы можем остаться наедине?

– Да, конечно, ваше величество, ей уже лучше.

Девушка выскользнула за дверь. Ариан перевел взгляд на Ханну. Она сидела в слишком большом для нее кресле и выглядела такой хрупкой и незащищенной, что его сердце сжалось от нежности и тревоги за нее.

Да, Ханна эль Ландри по-прежнему боевой маг, хоть и не смогла доучиться. А еще она из тех, кто никогда не сдается. Но сколько же всего выпало на ее долю! В том числе и по вине самого Ариана. А его не было рядом.

Ханна подняла на него глаза. Снова отвела взгляд. Поставила на столик опустевшую чашку. Император подошел ближе. Сел на стул так, чтобы оказаться напротив. Хотелось протянуть руку, коснуться лежащей на подлокотнике кресла ладони, но он побоялся напугать излишним напором.

– Когда-то я знал девушку, непохожую на других. Она дерзила мне. Не кокетничала, не старалась понравиться. Такая живая и непосредственная. Девушка с волосами цвета осени...

Ханна вздрогнула и безотчетно коснулась выбившейся из косы темно-каштановой пряди.

– Так даже лучше, – улыбнулся Ариан эль Кимри. – Теперь я вижу, что та Ханна, которую я знал, никуда не делась. Неужели ты действительно думала, что я тебя не узнаю? Она снова посмотрела на него. Он боялся, что после того, что произошло, ему не удастся разбить лед, который сковал ее, но постепенно в ее глазах пробуждались эмоции и чувства.

– Могу я спросить, как ты выжила в пожаре? На постоялом дворе. Когда возвращалась из академии после той ночи...

– Но я не ночевала на постоялом дворе! – отозвалась Ханна, и император с облегчением вздохнул – наконец-то она заговорила. – То есть... я в самом деле обычно там останавливалась, но в тот раз мы только меняли лошадей и немного передохнули перед тем, как ехать дальше. Значит, в пожаре погибла не она! Какая-то другая девушка. Все это время Ханна жила в Дорсуле.

И почему только он не додумался раньше потрясти Ину?!

– Мне сказали, что тебя нет. И если бы ты не приехала на отбор... Когда утром в коридоре ты упала передо мной, мне показалось, что я теряю тебя. Снова. Теперь уже навсегда.

– Я не осталась на постоялом дворе на ночь, потому что хотела поскорее добраться домой. Да и лишних трат старалась избегать... Дядя же разорился.

– А твой жених? Он вам не помог? Бросил тебя?

– Жених? – Кажется, Ханна уже совершенно ничего не понимала. – У меня не было никакого жениха!

Про то, что Ханна эль Ландри была обручена, ему тоже сказала Ина. Наверняка выдумала, чтобы он поскорее выбросил из памяти девушку с факультета боевой магии, смирившись с тем, что она никогда ничего к нему не чувствовала. Он еще злился – могла бы и сама рассказать! И каким же был дураком, что поверил Ине! Но тогда Ариан считал ее подругой Ханны. Единственной, с кем мог о ней поговорить. А стерва этим пользовалась, оборачивая все в свою пользу.

Выбросив из головы Ину с ее ложью, император наконец-то коснулся ладони Ханны, и она не отдернула руку.

В этот момент раздался стук в дверь.

– Ваше величество!..

Снова эти дознаватели!

– ...Нам необходимо побеседовать с тэйсой эль Ландри – без ее показаний картина будет неполной!

Выругавшись себе под нос, Ариан эль Кимри поднялся и распахнул дверь.

– Я буду присутствовать при разговоре!

– Но, ваше величество... – Дознаватель удивленно заморгал, и император снова подумал, до чего же они все внешне невзрачны и похожи друг на друга. – Так не положено.

– Тэйса эль Ландри – моя будущая жена! – заявил он.

– Но, насколько нам известно, отбор еще не закончен.

– Не важно! Говорить с ней вы можете только в моем присутствии. И никак иначе.

Ариан обернулся к Ханне. В ее глазах плескалось изумление. Кажется, такого она не ожидала услышать.

– Ты уверена, что выдержишь?

Ханна кивнула, и дознаватели вошли в комнату.

История оказалась трагичной и безрадостной. Юханна эль Ландри не получила ничего, о чем могла бы мечтать. Из-за слабого дара ее не взяли в академию, подыскать ей супруга тоже не удалось. Сначала все кандидаты казались ее любящему отцу недостойными его дочери, да и время не поджимало, но затем он разорился, и женихи забыли дорогу к дому девушки. Когда же семья переехала в бедный квартал, надеяться и вовсе стало не на что. Тэйс эль Ландри скончался. Кузина посвящала себя ребенку, и Юханна тем временем чувствовала себя все более одинокой.

Неудивительно, что Жаком эль Марни показался бедняжке лучом надежды. Он остановил ее, чтобы спросить дорогу, а затем решил поразвлечься с красивой девушкой. Однако женитьба на

ней не входила в его планы, и известие о ее беременности оказалось для него вовсе не радостным.

Он мог бы попросту бросить ее или откупиться, но эль Марни решил избавиться от той, кого он соблазнил, раз и навсегда. Он назначил ей встречу в уединенном месте, сказав, что хочет сделать ей предложение в романтической обстановке. Когда же Юханна пришла, столкнул ее со скалы.

Все время, пока дознаватели пересказывали признание убийцы, Ариан не сводил глаз с Ханны и почти физически ощущал ее боль. Ее губы побелели, руки были крепко сцеплены в замок. Наверное, помимо укрепляющего отвара ей сейчас не помешал бы и успокаивающий.

– Но при чем тут Джемма эль Рианит? – спросил император.

– Она слышала, как Жаком эль Марни назначал тэйсе эль Ландри время и место встречи на празднике в честь вступления в должность нового мэра, когда весь город веселился на площади. Просто узнала его не сразу, а только когда увидела в отблесках огней фейерверка. Возможно, она и не представляла опасности как свидетельница, но преступник запаниковал и убил ее, под каким-то предлогом заманив в замок, пока все любовались фейерверком. Кроме того, его сбивало с толку то, что Ханна эль Ландри выдавала себя за Юханну.

– И он отправил мне записку, – хрипло выговорила Ханна. – Мне следовало понять раньше...

Юханна не могла сбежать. Она не поступила бы так со мной. Не бросила бы нас с Каем.

Она закрыла лицо руками. Дознаватели, переглянувшись между собой, вышли. Ариан приблизился к Ханне, желая утешить, согреть в своих объятиях, но она покачала головой.

– Пожалуйста, не сейчас. Я никуда не уйду, правда... Мне просто нужно побыть одной.

Император не стал настаивать. Он помнил, как сам переживал гибель сестры. Тогда ему тоже не хотелось, чтобы кто-то его беспокоил.

Пусть Ханна не видела кузину уже два года, по-настоящему отпустить ее придется только сейчас. Смириться с тем, что той больше нет. Сказать ей последнее «прости» и «прощай».

Ариан эль Кимри тихо вышел из комнаты, полный решимости вернуться к тому, от чего зависело главное.

Теперь он знал, что времени мало.

Несколько дней спустя

Я стояла на берегу острова, глядя на плещущие у ног волны. Думала о Юханне, для которой море стало могилой. Я вспоминала ее не печальной и потухшей, какой она стала после дядюшкиного разорения и смерти, а такой, как прежде, живой, смеющейся, самой лучшей в мире сестрой и подругой.

Почему она не доверилась мне, когда повстречалась с эль Марни? Неужели из-за того, что я не говорила ей, кто отец Ариана? Или собиралась рассказать все лишь после свадьбы, которую этот негодяй ей пообещал?

Я стиснула кулаки. Боль немного притупилась. Не настолько, чтобы не чувствовать ее совсем, и все же у меня оставалось кое-что, что помогало держаться.

Ректор академии сказал, что оружие, которое появляется у боевого мага в моменты опасности для жизни, соткано из света его души и душ тех, кто любил его при жизни. Когда меч появился снова, он стал ярче, чем в первый раз. Это означало, что к его свету присоединились души моих покинувших мир близких.

Теперь я знала, что за порогом смерти ничего не заканчивается. Те, кто его перешагнул, по-прежнему нас любят и защищают. Мои родители и дядя, Юханна и Конрад... Их заботу я ощущала как ласковый солнечный свет. Все они навсегда продолжают жить в моем сердце.

А еще я верила, что однажды встречу с ними снова – может быть, в ином мире, а может, в другом воплощении.

Преступника с острова уже увезли. Участники отбора, кроме меня и Лианы, тоже разъехались по домам. Тело Джеммы эль Рианит отправили в Дорсуль. Я надеялась, что в родной земле она будет покоиться с миром, и жалела ее, несмотря на ее спесивость и нежелание играть честно, участвуя в отборе. Ведь теперь у нее не осталось шанса осознать и исправить собственные ошибки. Эль Марни даже это у нее отобрал.

С того дня, когда открылась правда, мы с Арианом так по-настоящему и не поговорили. Он почти все время пропадал в библиотеке. Я не знала, что он там делал. О своем предложении он тоже больше не заговаривал. Может, назвал меня своей будущей женой лишь для того, чтобы у дознавателей не было ко мне лишних вопросов?

Мне отчаянно хотелось вернуться к сыну, но Дорана эль Юланн настаивала на том, что нужно еще немного подождать. Я не могла понять, чего именно. Есть ли вероятность отыскать способ снять проклятие? Или меня попросту водили за нос? Поверить до конца матери императора я боялась, и лишь присутствие Лианы эль Делли поддерживало меня.

Ей я рассказала о себе не все – лишь о том, что мы с Арианом эль Кимри уже встречались в академии, и еще назвала свое настоящее имя. Впрочем, излишним любопытством она не отличалась. Это мне в ней тоже нравилось – наряду с ее серьезностью, миролюбивым нравом и врожденным благородством, которым могли похвастаться далеко не все аристократы.

– Ханна...

Обернувшись, я увидела императора. Он был один. Должно быть, ему передали, что я попросила свозить меня к морю.

Сердце забилось быстрее. Я все еще не знала, могу ли до конца верить Ариану и его матери, но от своих чувств к нему убежать не могла. Так же как когда-то в академии.

– Я должен тебе кое-что рассказать. Есть одна старая книга... Летопись. Она хранилась здесь, в библиотеке. В ней говорится о том, с чего началось проклятие рода эль Кимри. Но текст зашифрован, и мне понадобилось время на то, чтобы его прочесть.

Я вскинула на него взгляд. Неужели для Кая появилась надежда? Сейчас лицо императора не выглядело непроницаемым, как обычно. Я чувствовала – он тоже волновался. Под его глазами залегли круги – похоже, он действительно проводил дни и ночи над рукописными страницами.

– Пожалуйста, не торопи, дослушай меня до конца. Я нашел ее всего лишь несколько месяцев назад. Тогда мне все чаще стали говорить о свадьбе – якобы не пристало императору быть холостяком, нужно жениться и обзавестись наследником. Однако я не мог обречь еще одну ни в чем не повинную женщину на потерю ребенка, а его самого на гибель. Почему-то мне хотелось верить, что в летописи найдется способ снять проклятие. А отбор невест... Он был лишь возможностью потянуть время, пока записи не расшифрованы.

– Но все считали, что это просто возвращение к старым традициям, – заметила я.

– Я ведь еще не знал, что произошло в академии...

Опустив взор, я почувствовала, как лицо заливают краски. Пусть я так больше ничего не вспомнила о той ночи и Ариан эль Кимри наверняка тоже, упоминания о ней смущали, и, кажется, не одну меня.

– Ты простишь мне мое прежнее легкомыслие?

– Ты был тогда мальчишкой. Надменным и своевольным. Впрочем, я тоже не всегда поступала правильно, – призналась я.

– Но больше всех виновата Ина эль Юнти.

Я помолчала, вспоминая бывшую приятельницу. Тэйса эль Юланн сказала, что сейчас она в тюрьме. Ею займется дознаватель, чтобы выяснить, причастна ли она к пожару на постоялом дворе.

– Мне не хочется о ней говорить. Но, выходит, когда ты вернулся на остров вместе с гостями, то уже подозревал, что я это я? Ты... ты меня проверял?! И тогда, ночью, и на балконе...

– А ты бы ответила, если бы я спросил напрямую? Назвала бы свое настоящее имя? Нет ведь, отпиралась бы до последнего!

Я закусила губу, признавая его правоту.

– Ты хочешь стать императрицей, Ханна?

Мне вспомнились видения под вуалью иллюзии. Фальшивые улыбки придворных, их навязчивый интерес к самым интимным подробностям жизни правящей семьи. А придворные дамы? Впрочем, даже без них я не могла представить столичный дворец своим домом. Там не место для меня – привыкшей к простой жизни, любящей ходить босиком по пляжу, и чтобы никаких платьев со шлейфом.

В дворцовых стенах мне будет тесно и душно. Но супруге императора непозволительно жить отдельно от него. Она должна всегда быть рядом – быть спутницей мужа.

Я покачала головой, понимая, что не могу и не хочу ему лгать.

– Так я и думал, – кивнул Ариан, касаясь моей щеки. Я зажмурилась от этой почти невесомой ласки. – А моей женой?

– Но как же...

– Кай будет жить. Клянусь тебе. Я наконец-то прочел те записи до конца.

– И что же для этого нужно? – нетерпеливо спросила я дрожащими губами. Небеса, как же хотелось ему поверить!

– Мне всегда казалось, что я занимаю чужое место. Я выжил и получил корону, так как рожденный в законном браке наследный принц умер. Позже остался в живых, потому что моя сестра Алейна принесла себя в жертву, спасая меня. Сейчас я отрекаюсь от титула императора в пользу моего единокровного брата, которому могу доверять. Он тоже эль Кимри, хоть и носит другую фамилию и знаком тебе как Энрик эль Бейри. На этом действие проклятия окончательно прервется.

– Ты уверен? – взволнованно спросила я.

– В летописи говорится, что все началось с вражды между братьями. С борьбы за то, кто будет править империей. Но проклятие потеряет силу, если император добровольно откажется от власти и передаст корону брату, сделав это искренне, не покрывив душой в своем решении и не пожалев о нем. Кстати говоря, Энрик сказал, что не хочет зваться эль Кимри, хотя его матери и не удалось разорвать его связь с родом. Его дети будут эль Бейри.

– Их с Лианой дети, – улыбнулась я, уже почти не удивляясь тому, что она повторила судьбу сказочной героини, чей костюм надевала на карнавале. Скромница из Дорсуля станет императрицей. – А ты точно не пожалеешь? Вдруг однажды...

– Никаких «вдруг», Ханна эль Ландри! – Ариан прижал палец к моим губам. – Я люблю тебя. Пожалуйста, верь мне. Не сомневаюсь, что из Энрика эль Бейри получится достойный император, а я постараюсь быть хорошим мужем и отцом, а также...

– А также?

– Я продолжу дело твоего дяди, Ханна. Куплю корабли. И дом, в котором ты была счастлива... Сморгнув застилающие взор слезы, я неаристократично хлопнула носом. Те сны, которые снились мне в поместье... Выходит, они станут реальностью?

– Однажды ты уже решила за всех нас. За себя, за меня и за... нашего сына. Но у меня тоже есть право голоса. Позволь мне сделать выбор, Ханна. Позволь мне выбрать тебя. Я даже не заметила, как моя ладонь оказалась в его руке, а на моем пальце появился тонкий ободок обручального кольца.

– Эй! Я ведь еще не ответила! – возмутилась я. – И за что только я тебя...

Окончание фразы утонуло в поцелуе. Но Ариан эль Кимри и без того знал, что я собиралась ему сказать. Мы оба знали.

В какой-то из книг мне встретились слова, что порой жизнь измеряется не годами, а часами, и одно мгновение может перевесить несколько лет. Такое со мной сейчас и происходило. Так долго мои мысли занимало только одно – спасти сына. Я даже не думала о том, как моя жизнь сложится после. И представить себе не могла, что когда-нибудь меня снова будет обнимать любимый мужчина, что мы станем вместе с ним строить планы на будущее, и окажется, что все только начинается.

Жизнь. Счастье. Будущее.

...Все это я увидела в глазах моего сына, когда через несколько дней он впервые встретился со своим отцом. Они смотрели друг на друга с одинаковыми выражениями на лицах, пока Гельза изумленно ахала, обнимая меня, а теплый южный ветер, словно узнавая и приветствуя, играл моими волосами. Теперь мы снова были вместе – я, наш приморский городок и моя семья.

– Кто это, мама? – дернул меня за юбку Кай.

Я подхватила его на руки:

– Твой папа.

Эпилог

Три года спустя

С утра в доме стояла суматоха. Шутка ли – мы готовились принять у себя императора с супругой. Несмотря на то что я помнила их довольно простыми и приятными людьми, их статус налагал на принимающую сторону определенные обязательства, и я надеялась, что у меня получится встретить их достойно.

Время для визита они выбрали самое подходящее. Еще далеко было до жары, зато весна уже вступила в свои права, охватив весь Дорсуль. С балкона, на который я распорядилась подать завтрак, открывался вид на море и сад, ветер доносил сладкий аромат цветущих деревьев в белой и розовой пене лепестков. Я пригубила горячий бодрящий напиток, наслаждаясь минутами полного покоя. Скоро проснутся дети, а слугам понадобятся новые распоряжения от хозяйки, но пока я могла провести некоторое время наедине с собой и любимым городом.

Думая, вспоминая. О том, что предшествовало этим счастливым дням. О том, как мы познакомились с Лианой эль Бейри, ныне носящей титул императрицы Далиссии.

С тех пор как мы с Арианом поженились, я ни на мгновение не пожалела о своем согласии выйти за него замуж. Все случилось быстро, однако иначе и быть не могло. Мы и так потеряли слишком много времени, проведя годы в разлуке. Окажись я рядом с той напуганной девочкой, которая проснулась в чужой постели в мужском общежитии магической академии Траудберт, я бы дала ей совет. Уговорила бы не сбегать прочь, не брать на себя всю боль и ответственность, а разделить их с любимым. Но, увы, такой возможности не имелось. Никто не в силах исправить то, что уже произошло.

Спустя годы я вложила руку в ладонь Ариана эль Кимри, еще не зная, что ждет нас впереди. Ведь в столице его окружали совсем другие девушки, а я... Я привыкла быть одна. Но я поверила ему, и моя вера стала основой нашего будущего.

Поначалу Каю не удавалось свыкнуться с тем, что теперь у него есть отец. В нашем доме прежде не бывало мужчин, поэтому сын дичился и прятался за меня или за Гельзу, когда Ариан пытался заговорить с ним. А тут еще и переезд, и новые люди – слуги, которые у нас появились. Все наладилось, но не сразу. Прошло немало времени, прежде чем Кай привязался к отцу, и у них даже появились от меня свои мужские секреты.

В наших с Арианом отношениях тоже не все стало гладко с самого начала. Нас тянуло друг к другу, и я ничуть не сомневалась в собственных чувствах, однако мы оба не помнили нашу первую ночь в академии. Наверное, кому-то показалось бы странным, что, уже будучи матерью, я стеснялась, как юная невеста, но он проявил терпение и не торопил меня. Потребовалось время на то, чтобы мы по-настоящему стали мужем и женой. Зато когда это наконец-то случилось...

Я поставила на столик чашку и зажмурилась под лучами весеннего солнца, даже сейчас смущаясь этих воспоминаний. Ариан оказался чутким любовником, нежным и страстным. Наши тела идеально подходили одно к другому, совпадали, как море и берег.

– Я люблю тебя, Ханна эль Кимри, – шептал мне мой супруг жаркими южными ночами, и лишь от того, как он произносил мое имя, я вспыхивала и плавилась в его руках.

Точно в ответ на мои мысли о нем, муж появился за моей спиной. Сначала я услышала его шаги, а затем почувствовала, как он обнял меня сзади, мягко привлекая к себе. По коже разлилось тепло. Я повернула голову, потерлась щекой о мягкую ткань камзола. Своей близостью Ариан мог как будоражить меня, так и успокаивать, и сейчас был как раз второй случай.

– Все приготовления закончены?

– Лучше не напоминай, – отозвалась я. – Кажется, прием на двадцать пять персон и то проще организовать. Но пускай этим семейство эль Делли занимается, если им угодно.

Теперь родители Лианы на каждом углу похвалялись тем, какое положение заняла их дочь, хотя, на мой взгляд, им следовало бы раньше подумать о том, что она не заслуживала того, как они с ней обходились.

– Вот и не беспокойся так, – услышала я голос Ариана. – Или ты думаешь, что жизнь во дворце сделала из твоей подруги другого человека? Мне она показалась весьма здравомыслящей особой, а Энрик эль Бейри, уверяю тебя, всегда был равнодушен к роскоши и церемониям. На моих губах появилась улыбка.

Императорская чета, которая сломала традиции, – так говорили о Лиане и ее супруге. Первым делом они разобрались с придворными дамами. Теперь эти девушки больше не были привязаны к дворцу, а также перестали считаться принадлежащими его величеству. Они получили право выходить замуж и самостоятельно распоряжаться собой.

Не все одобрили крушение вековых устоев, но глава империи свой указ о придворных дамах не отменил. А за ним последовали и другие перемены. Даже до нашей южной провинции доходили столичные новости, которые надолго становились темой для бурных обсуждений.

О том, что не стала императрицей, я совершенно не жалела. Я бы не променяла на дворец свою новую жизнь в доме, который когда-то принадлежал дядюшке. Я верила, что и Ариану она тоже по душе. Теперь, когда избавился от бремени власти, а родовое проклятие осталось в прошлом, он и сам изменился. Стал свободным, счастливым. И мне нравилось быть причастной к его счастью.

Наша годовалая дочь Юханна – ровесница наследника престола – появилась на свет весной, в пору цветения садов. И сегодня, я не сомневалась, она получит немало подарков на день рождения. Кай стал старшим братом и очень этим гордился. Для него наняли учителя – к счастью, не такого строгого и вечно всем недовольного, как наша с кухней гувернантка. Сын мечтал стать капитаном корабля и путешествовать по всему миру. Он даже настоял на том, чтобы надеть матросский костюмчик к приему гостей. Я не возражала.

– Кажется, дети проснулись, – проговорил Ариан, неохотно выпуская меня из объятий, и отпил из моей чашки.

Я прислушалась. Звонкий голос Кая, топот его ног. С тех пор как сын поправился, он всегда бегал очень быстро, точно хотел наверстать то время, когда не мог играть и бегать в полную силу.

– Мама, папа! – Кай вбежал на балкон. – Они уже приехали?

– Еще нет, – покачала головой я.

– Я выучил, как надо приветствовать его величество!

– Не сомневаюсь, – улыбнулась я.

Кай не знал про обстоятельства, связанные с его рождением, и мне хотелось надеяться, что они, оставшись в прошлом, не лягут тенью на его будущее.

Тут, в Дорсуле, узнать в Ариане эль Кимри бывшего императора едва ли могли даже те, кто видел его портрет в мэрии. Его, как когда-то в академии, считали просто дальним родственником прежнего главы империи. К тому же ходили слухи, что, уступив место на троне единокровному брату, император покинул Далиссию.

В моем родном городке сменился мэр. Семья эль Рианит не пожелала оставаться здесь после того, как Джеммы не стало. Бальф Кребрун больше никогда не делал духи «Сокровище Лейнаръ», но недостатка в клиентках у него не было.

Постепенно все наладилось в империи и в моей жизни. Как будто на пепелище построили дом, и вокруг него выросли цветы. На свет появились дети – Юханна эль Кимри и Тэлиас эль Бейри, сын Энрика и Лианы. Из ее писем, которые время от времени приходили, я знала, что она боялась. Но мальчик родился совершенно здоровым, и все маги, обследовав его, в один голос заверили, что проклятие эль Кимри побеждено окончательно. О том же свидетельствовало и выздоровление Кая. Старая летопись не лгала – Ариану действительно удалось избавить свой род от проклятия.

Гости прибыли ближе к вечеру. Стол к ужину накрыли прямо в саду. В воздухе парили магические светильники, нежно и сладко пахло цветами.

Сейчас никто не назвал бы Лиану дурнушкой. Черты ее лица остались прежними, волосы были уложены просто, без чрезмерной пышности, но в ней появилось достоинство, спокойная уверенность молодой женщины, живущей в мире с собой. А еще – я не сомневалась – любящей и любимой. Это чувствовалось в ее движениях, во взглядах, которыми императрица обменивалась с супругом. Их встреча в поместье действительно стала судьбоносной, хотя кто-то мог бы сказать, что такое бывает только в сказке.

Принц Тэлиас оказался чудесным малышом. Круглолицым, улыбчивым. Он совсем не испугался незнакомых людей, как и наша Юханна.

Я назвала дочку именем кухни, но внешне она больше походила на свою бабушку, Дорану эль Юланн, которая тоже поселилась в Дорсуле неподалеку от нас. Она все еще порой казалась довольно строгой и неулыбчивой, но понемногу оттаивала, когда проводила время с внуками.

Этой женщине выпала непростая судьба, и обратно в столицу тэйсу эль Юланн совершенно не тянуло.

Как и меня саму.

Пока слуги наполняли бокалы и заменяли грязную посуду и приборы на чистые, а мужчины были заняты беседой, я коснулась руки Лианы, желая немного с ней пошептать. Да, сейчас она носила титул императрицы Далиссии и успела стать матерью, но, как я убедилась, по-прежнему оставалась той, кого я знала, в ком нашла младшую сестру и подругу.

– Надеюсь, вам у нас нравится.

– Еще как! – улыбнулась она. – Очень уютный дом. Жаль, что не получилось навестить вас раньше.

– Как прошла встреча с родителями?

– О, они в восторге от Тэлиаса, да и мой супруг им тоже очень понравился. А еще они уже устали намекать, чтобы я забрала их во дворец, и открыто об этом попросили, – добавила она со вздохом. – Считают, будто отцу и матери императрицы негде обитать в провинции.

– И что вы им ответили?

– Что решать не мне, а его величеству, – хмыкнула собеседница. По веселому лукавству в ее взгляде я поняла, что то была лишь уловка. Главное слово, несомненно, будет за ней. Но, чтобы снова жить вместе с тэйсом и тэйсой эль Делли, ей нужно окончательно забыть обиду за те времена, когда самые родные люди ее стыдили. Впрочем, не отправь они ее тогда на отбор, знакомство с любимым писателем не состоялось бы.

– Я была бы рада, если бы мои близкие жили сейчас со мной, – заметила я, глядя на Кая, который что-то говорил отцу. Ариан склонился к нему, внимательно слушая, а не просто делая вид, что детские заботы сына ему интересны. – Но иногда я словно бы ощущаю их присутствие. Как будто они по-прежнему рядом. Ведь именно тут мы когда-то жили все вместе.

– Вам повезло, что теперь дом снова стал вашим.

Я кивнула, соглашаясь. Особняк мне подарил Ариан на свадьбу. Здесь родилась наша дочь. В доме моего детства и юности снова поселилось счастье. И я верила, что навсегда.

iVBORw0KGgoAAAANSUHEUgAAAbwAAALQCAQAAABBZw3oAAAACXBIWXMAAA7EAAAOxAGVKw4b

AAAA82IDQ1BQaG90b3Nob3AgSUNDIHByb2ZpbGUAAAHjardA/SgNBHMXx70TULloE67mAgmu15eQPi2ARYopsqkxmbW1hd4fzn3/2Bh7B43iDFIIXUVJbqARLwU/1eM2DB+rZDPujzGUlcrsYvJZPteHGw7YAwdrmMDG4yuAqq48vynYvqEAXk/NsD/ib/ZdiAK8AEnhGwd8AKsHCQJqAfsW6yCgBOitp5MBqCegK/5RAAZ1aOPq5lb0eZqm2hT10uvrthFfnvqycnUMdbTiC+B7A+Aoi7bVmS1Lq5OzhH83y+f6K71PUYA62ey6HXcX73/+7FzAJ0sbODDOTdGSAAAAGNIUk0AAHoiAACAgwAA+f8AAIDpAAB1MAAA6mAAAdQYAAAXb5JfxUYABJ8ZSURBVHja7N13nJxI9T7+9/SZ7Zvd9EIEHovgqJUUQFFFVRFESxgKCoIcAoTVGK9C69SO+9905ICCQhVzdNttfZnZnfH3PvsJGoAQMf/f64fZmEndlnrmf+7TrXOcc1vyKiImDjE/W//WK/MP//vdWVKr07wzKkJKQZywiGt5FZel9acnwryQS4b3III5BoAox1JReLX5WQhpjwXLQEWGCRlKJMjrcWIEwucU31m82hBQHf5PhXT47IzwsWt2xZAP/86JKnxy9v+PBe9/fSX1SOsTk9QnL6pKh5xyUTkFNbqDAHJYKadcl7iYmHKdEnqVi4vqUqZXA V0yRlkqI69CizGyykUlddrZLJtqsQLjrbCnuUZpMkKfn9tlwmK/srY6XcZYy2amq7OvYXbQ6hv29RUTjLe+Dt+0rwrFndx63pb3BXFLlOmNr/FtissiLymrIKX7k7P/yfqPVIalNikZf1HmbWfby82u06nRr53hdeOco9NxrVfjG2tVa39/sbYvy7rBEFkj/d7urjHBbdI2M8VCWzjDze7R4iY/VzBCVKtGbs4SM97xPm0bb9nWPEu0abSJ7c0z2UI/0qXm5I28qRy+/uaqfK+YSNRoldid9jBtQ70ssE+6/vucau7bOUeh8uJrXnB6wl/F0TIS7bvk/XJ+nArl6ZNuW77+RGuVedAuxqvxXqOtl89dOhxtfV8SaWvWarDWiqNcpFxaRyW5k6GzjYWFvqM9pibba0i7dlzJFTq9xwGe2aPG+QjHdtoMkLPmOpgi55aebZJmpdvOiEVLqVGNs5ABxE6xIifWt5Qbne95Fvmwft4vaUbs5kq7SZa4dRPVIRz+SzUqjVxLZT07OJ+s/W1061OoScb01VthQs2lqzdJtsFHmyOuxoRXabGmxGeZabpqEFX7mSWN16zDbocqMtYsmXV61yPoY7M/GGuMXtjVUg6madNhSrtuGxpviZg+98t6y+dkNUsZbAMkNKiUstxQG4roFvGOdssd6Ciz3eXXpnhItQ11+pLP2tTGhnpFbj1rXvCGlCLH6Cen5pO1BiK8lCbl+ow00xz11tOuQ1bWaLVmecMKnZgqZroGIwyyg+kGO926WiUtk/OId2RVqIjtiCH6TPGY5yW1GmmFbj069HjZZBmNNINnhd20q9CnYLQxJslqs4354IbolPaCi1TotbkdzNOM1nl2sqPIbjaKbY30pOWeUISXK233ScrorDmhWMnZMWR++TUfLLWQITXrVqbpDnKjJf0NS8aIWe8Zco0G2yhIb7gChF3GiqFF12ixW/9REbCAusaYIPTfM8iM5WJitvQDvbSZr7ZZuk2wkbWR4/lxqHH48ZbSSsvqraPpeKqDLehgiHKjbgWgptEpVV52wq7KbeB